

ИСПАНИЯ

В НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Центр иберийских исследований

INSTITUTO DE LATINOAMÉRICA
ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA

Centro de Estudios Ibéricos

Instituto de Latinoamérica
Academia de Ciencias de Rusia

ESPAÑA
EN LA NUEVA REALIDAD
NACIONAL E INTERNACIONAL

Editado por:
Petr P. Yákovlev
Alexandra A. Kurákina-Damir

Moscú

2020

Институт Латинской Америки
Российской академии наук

ИСПАНИЯ
В НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ответственные редакторы:
д.э.н. Яковлев П.П.
к. полит. н. Куракина-Дамир А.А.

Москва

2020

УДК 324, 325, 327, 328, 329, 336, 338, 339
ББК 65.6, 66.3, 66.4

Рецензенты:

к.э.н. Ермольева Э.Г., к.и.н. Манухин А.А., к.э.н. Тайар В.М.

Испания в новой национальной и международной реальности (Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.). – М.: ИЛА РАН, 2020. – 225 с.

ISBN 978-5-6043459-4-8
DOI: 10.37656/978-5-6043459-4-8

В новой коллективной монографии российских исследователей-испанистов рассмотрен круг политических и социально-экономических проблем, с которыми в самое последнее время столкнулась Испания в своем внутреннем развитии и на международной арене. В фокусе внимания авторского коллектива – результаты электорального марафона, изменения политического ландшафта, стратегический курс правительства «Прогрессистской коалиции», воздействие на положение в стране пандемии COVID-19. Издание адресовано как специалистам-международникам, так и всем читателям, интересующимся современными мировыми процессами.

España en la nueva realidad nacional e internacional (Editado por Petr P. Yákovlev, Alexandra A. Kurákina-Damir). – Moscú, ILA RAN, 2020. – 225 p.

La nueva monografía colectiva de investigadores rusos examina la amplia gama de problemas políticos y socioeconómicos a los que España se ha enfrentado recientemente en su desarrollo interno y en el escenario internacional. En el centro de la atención del equipo de autores están los resultados del maratón electoral, los cambios en el panorama político, el curso estratégico del gobierno de la Coalición Progresista, el impacto en la situación en el país de la pandemia COVID-19. La presente publicación está dirigida tanto a especialistas en asuntos internacionales como a todos los lectores interesados en los procesos del mundo moderno.

ISBN 978-5-6043459-4-8
DOI: 10.37656/978-5-6043459-4-8

© Авторский коллектив, 2020
© ИЛА РАН, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Неустойчивая траектория роста (в жанре введения) Яковлев П.П.	7
ГЛАВА 1. Выборы и обострение партийно-политической борьбы	13
1.1. От кризиса репрезентативности к повышенной фрагментации (Куракина-Дамир А.А.)	13
1.2. Парадоксы электорального процесса (Яковлев П.П.)	23
1.3. Метаморфозы в правом лагере (Хенкин С.М.)	27
1.4. Особенности дискурса партии Vox и причины ее успеха (Астахова Е.В.)	35
1.5. Эволюция Podemos (Куракина-Дамир А.А.)	44
1.6. Миграционный вопрос в электоральной кампании (Кудеярова Н.Ю.)	53
1.7. Каталонский сепаратизм и раскол общественного мнения (Коваль Т.Б.)	62
1.8. Итоги всеобщих и автономных выборов: принуждение к коалициям? (Кирсанова Н.В.)	72
ГЛАВА 2. Ключевые вызовы «Прогрессистской коалиции»	78
2.1. Корпоративный сектор: ожидания и перспективы (Никулин К.А.)	78
2.2. Банки в испанской экономике: новые тенденции (Малашенко Т.И.)	90
2.3. Программа правительства левых сил (Яковлев П.П.)	100
2.4. Экономика на треке торможения (Яковлев П.П.)	104
2.5. Пандемия COVID-19 в роли «черного лебедя» (Яковлев П.П.)	111
2.6. Контуры антикризисной стратегии (Яковлев П.П.)	116

ГЛАВА 3. Проблемы международной реконструкции	123
3.1. Европейский вектор внешней политики Испании (Куракина-Дамир А.А.)	123
3.2. Каталонский вопрос в контексте выборов в Европарламент (Черкасова Е.Г.)	135
3.3. Мадрид – Лиссабон: курс на скоростное сближение (Яковлева Н.М.)	142
3.4. Латиноамериканское направление внешней политики (Аникеева Н.Е.)	153
3.5. Испания – Аргентина: зигзаги двусторонних отношений (Яковлева Н.М.)	158
3.6. Испано-российские политико-дипломатические отношения (Яковлев П.П.)	169
3.7. Испания – Россия: проблемы торгово-экономического взаимодействия (Яковлев П.П.)	177
ГЛАВА 4. Национальная безопасность и оборонная политика (Яковлев П.П.)	191
4.1. Эволюция концепции национальной безопасности	191
4.2. Меняющийся облик терроризма	197
4.3. Участие в миротворческих операциях	201
4.4. Роль военно-промышленного комплекса	206
4.5. Испанский взгляд на европейскую армию	211
Заключение (Куракина-Дамир А.А.)	216
Сведения об авторах	224

Неустойчивая траектория роста (в жанре введения)

Бурные и во многом драматичные события в мире и на европейском континенте, свидетелями которых мы стали в последние годы, не обошли стороной Королевство Испании. Эта страна, являющаяся заметным участником глобальных торгово-экономических и политико-дипломатических отношений, вот уже второе десятилетие (начиная с мирового воспроизводственного кризиса 2008-2009 гг.) не может в полной мере преодолеть препятствия, вставшие на пути ее ускоренного общественного развития, казавшегося гарантированным в начале XXI столетия.

В предкризисные годы считалось, что сложившаяся модель социально-экономического роста приобрела долговременный характер и на десятилетия вперед обеспечила Испании процветание и подъем жизненного уровня ее граждан¹. В этом были уверены правящие круги и значительная часть национального и международного предпринимательского сообщества, а также миллионы иммигрантов, буквально хлынувшие в страну из Восточной Европы, Латинской Америки и Северной Африки. Именно поэтому глобальный финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., обрушившийся на Испанию с исключительной силой, явился для испанского политического и делового истеблишмента полной неожиданностью. Он продемонстрировал неготовность официального Мадрида адекватно оценить сложившуюся ситуацию и в срочном порядке принять эффективные антикризисные меры².

Неспособность своевременно справиться с разрушительными эффектами кризиса привела к досрочным парламентским выборам, тяжелому электоральному поражению правившей Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, далее PSOE) и уходу в отставку администрации социалистов во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. С декабря 2011 г. политическая власть перешла к правительству Народной партии (Partido Popular, далее PP), которое возглавил ее лидер

---

¹ Arias Veira P. España Va Bien. Claves y Dilemas de la Prosperidad Española. Madrid: Espasa, 2004.

² Яковлев П.П. Кризис и антикризисная стратегия / Испания на фоне мирового кризиса (отв. ред. П.П. Яковлев). М.: ИЛА РАН, 2011. С. 11-54.

Мариано Рахой. «Народникам» путем отчаянных усилий и ценой значительных материальных жертв со стороны большей части испанского населения удалось преодолеть наиболее опасные кризисные явления. Начиная с 2014 г., были обеспечены восстановительный рост экономики и некоторое улучшение отдельных социальных показателей. Вместе с тем, вплоть до начала третьего десятилетия XXI в. испанцы ощущали разнообразные негативные последствия кризиса, а национальная экономика не по всем показателям вышла на траекторию устойчивого развития.

Экономическое положение Испании в 2010-х гг. в сравнении с предкризисным периодом характеризовалось существенными отличиями. В том числе: несколько снизились темпы прироста ВВП, ощутимо сократилось частное и критически «сжалось» государственное потребление, упала стоимость рабочей силы, а, следовательно, реальные доходы основной массы населения. Одновременно резко вырос суверенный долг, превысивший в 2014 г. объем ВВП; значительно возросли государственные расходы, что привело к образованию крупного бюджетного дефицита; драматически увеличилась безработица, в 2013 г. достигшая своей высшей точки – 26,1% экономически активного населения. Не претерпела заметных изменений динамика производительности труда: она осталась на прежнем сравнительно низком уровне, что служило (и служит) одним из главных препятствий на пути ускорения хозяйственного роста. Более того, в 2017-2018 гг. страна опустилась с 34-го на 36-е место в мировом рейтинге конкурентоспособности³.

Вместе с тем ряд достаточно важных макроэкономических показателей продемонстрировали выраженный положительный тренд. В первую очередь, это относится к экспорту товаров и услуг. Последний момент весьма характерен: выход Испании из кризисного состояния был осуществлен во многом благодаря повышенной и целенаправленной активности местных предприятий (промышленных компаний и банков) на внешних рынках. В определенной мере их усилия позволили компенсировать провалы внутреннего потребительского спроса, поддержать уровень производства и обеспечить прибыльность предпринимательской деятельности.

---

³ Benedito I. España pierde competitividad pese a la recuperación // Expansión. Madrid, 5.07.2018.

В целом испанские деловые круги и официальный Мадрид извлекли выгоды из сложившегося международного торгово-экономического порядка, сумели приспособиться к действовавшим правилам глобальной игры. Неприятным сюрпризом для них стал протекционистский внешнеэкономический курс администрации Дональда Трампа («трампономика»), направленный на переформатирование мировой торговли в пользу Соединенных Штатов и, зачастую, в ущерб интересам европейских государств, включая Испанию. Примером такой политики служил отказ Вашингтона заключить так называемое Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), подготовкой которого Евросоюз и США занимались несколько лет⁴.

На этапе выхода из кризиса и преодоления его последствий происходила интенсивная глобализация испанского бизнеса. В результате, не только открылись новые возможности, но и значительно возросли риски: усилилась зависимость экономики Испании от внешних факторов и состояния дел на мировых рынках. В этом заключалась противоречивая диалектика вопроса.

При всей важности внешних факторов, главной причиной известного отставания Испании от экономически высокоразвитых государств являлся недостаточный уровень инноватизации, низкие государственные и частные инвестиции в сферу НИОКР, в область новейших технологий. По существу, как отмечали маститые испанские экономисты Рамон Томамес и Антонио Руэда, в основных чертах сохранялась докризисная модель роста. Она не соответствовала внутренним и международным условиям, неуклонно меняющимся под влиянием четвертой промышленной (технологической) революции⁵. Императивом становилась глубокая модернизационная трансформация устаревшей модели, что было призвано стать сердцевиной испанского экономического ускорения.

Следствием кризисных испытаний 2008-2009 гг. и последовавшей экономической рецессии стало то, что в Испании сформировался климат неприятия политики властей. Ответственность

---

⁴ Яковлев П.П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Перспективы. Электронный журнал, 2016, № 4 (8). С. 25-40.

⁵ Tomames R., Rueda A. Comprender la economía española. La gran transformación. Madrid: Ediciones 2010, S.L., 2018. P. 442-449.

за ухудшение социально-экономического положения население возложило на ведущих политических деятелей и представителей правящих кругов, ставших мишенью массового недовольства. С точки зрения наиболее активных выразителей настроений гражданского общества, политический истеблишмент (в первую очередь, традиционные партии) в условиях кризиса продолжали давать «старые ответы» на новые вопросы, характеризующие внутреннее и международное положение иберийского государства. Такого рода настроения и оценки дали о себе знать в период бурных избирательных процессов 2015-2016 гг., результаты которых изменили расстановку сил и в решающей степени подготовили будущий политический вираж.

Всеобщие выборы 20 декабря 2015 г. стали первыми, на которых реальная борьба развернулась не между двумя ведущими партиями, поочередно правившими страной с 1982 г., а между четырьмя основными политическими организациями. «Старыми» – PP и PSOE – и «новыми» – Граждане (Ciudadanos) и Мы можем (Podemos). При этом идейный диапазон противоборствующих сил был сравнительно широк: от правоцентристской идеологии PP до радикально левых настроений многочисленных сторонников Podemos. Симптоматично, что лидер каждой из этих партий уже видел себя в качестве очередного главы испанского правительства. Однако вполне ожидаемые и предсказываемые многими экспертами итоги выборов, не выявившие безусловного победителя, сделали задачу формирования нового состава исполнительной власти не только весьма сложной, но, как оказалось, невыполнимой⁶.

Декабрьские выборы 2015 г. дали своего рода фальстарт новому политическому циклу. Ни одна из партий не получила необходимого числа голосов для формирования однопартийного правительства. Начался мучительный процесс переговоров между лидерами различных политических сил⁷. Основная развилка свелась к выбору будущего партийно-политического устройства. Либо сохранение доминирования консервативных и умеренных сил, либо сдвиг влево и усиление коалиции левых сил Вместе мы мо-

---

⁶ Яковлев П.П. Испания: новые выборы вместо нового правительства // Перспективы. Электронный журнал. 2016, № 2 (6). С. 117-131.

⁷ Не случайно лидер социалистов П. Санчес назвал итоги голосования «выборами, которые никто не выиграл». – Sánchez P. Manual de Resistencia. Barcelona: Edicions 62, S.A., 2019. P. 101.

жем (Unidos Podemos, далее UP), претендующей на то, чтобы навязать обществу собственные правила игры.

Потерпев досадное поражение, PP, подобно политическому удаву, затаилась в ожидании того, что новые партийные образования не «дожмут» ситуацию, и, в конечном счете, власть сама упадет ей в руки. Однако было очевидно качественное изменение ситуации: без альянса с другими силами народники управлять страной уже не могли.

Весьма деликатное положение сложилось у испанских социалистов. Здесь развилка была следующая: либо лавировать между PP и новыми политическими партиями, что грозило потерей голосов, либо выбирать направление движения: влево или к центру. Но и там, и там уже обосновались сильные конкуренты.

Все попытки партийных функционеров договориться между собой и сформировать коалиционное правительство завершились полным провалом. В итоге 26 июня 2016 г. были проведены новые всеобщие выборы, не изменившие коренным образом внутривнутриполитического ландшафта. Таким образом круг замкнулся: основные партии оказались практически на тех же позициях, на которых они находились после электоральной кампании 2015 года. При этом PP несколько улучшила свой результат, а наибольшие потери понесли PSOE и Ciudadanos.

Выходом из политического тупика 2016 г. стало формирование правительства меньшинства под руководством М.Рахоя. Кажалось бы, все вернулось на круги своя, однако чрезвычайно острая межпартийная борьба и состоявшиеся повторные всеобщие выборы стали во многом переломным событием в политической жизни испанского государства.

Всеобщие выборы в Испании 2015 и 2016 гг. и их итоги стали своего рода интермеццо политической истории этой иберийской страны в XXI в., которое как бы разделило ее на два акта: годы кризисных пертурбаций и период попыток сформировать эффективную модель социально-экономического и политического развития. Именно в этот момент все чаще стали говорить о переходном состоянии испанского социума. В этом был стержень повышенной активности «старых» и «новых» партий, стремившихся занять лидирующие позиции в складывавшейся обновленной политической системе, прочно закрепиться в структурах власти.

Испытанием на прочность формировавшейся политической конструкции стали события в Каталонии – одном из самых экономически развитых автономных сообществ. Местные сторонники государственного суверенитета на фоне кризисных потрясений

перехватили у центральной власти стратегическую инициативу и развернули движение за выход из состава Испании. Сепаратизм по-каталонски стал подлинным кошмаром для официального Мадрида и реальной угрозой территориальной целостности испанского государства⁸.

В разгар каталонского кризиса произошли судьбоносные изменения в политической жизни Испании: в начале июня 2018 г. парламент вынес вотум недоверия М. Рахой, и к власти пришло правительство социалистов во главе с Педро Санчесом. В стране начался отсчет нового политического времени.

Находясь в оппозиции, руководство PSOE и лично П. Санчес неоднократно указывали на необходимость трансформации испанской экономической модели, придании ей более современного, нацеленного на научно-техническую модернизацию и социально ориентированного характера⁹. С приходом социалистов во власть наступил момент истины – шанс подтвердить делами благие макроэкономические пожелания. Однако, как показали дальнейшие события, реализация планов политической и социально-экономической перезагрузки оказалась чрезвычайно затрудненной как сложностями и противоречиями внутреннего порядка, так и факторами международного характера, включая серьезные перебои в функционировании глобальной экономики и торговли. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов эффект пандемии COVID-19, вызвавший очередную волну мирового кризиса. Как свидетельствуют факты, Испания вошла в число государств, в максимальной степени задетых коронавирусом, что самым негативным образом сказалось на ее экономическом и социально-политическом состоянии.

Предлагаемая вниманию читателя коллективная монография, подготовленная по инициативе Центра иберийских исследований ИЛА РАН, сфокусирована на наиболее важных и актуальных проблемах нынешнего крайне непростого этапа в развитии Королевства Испании. Конечно, авторы не могли охватить все многообразие сюжетов, но надеются, что содержание книги дает достаточно полное представление о тех внутренних и внешних реалиях, в которых в настоящее время находится Испания.

---

⁸ Подробно см.: Орлов А.А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. М.: Издательство МГИМО-Университет, 2020.

⁹ PSOE. 10 acuerdos de país para transformar España. URL: <http://www.psoe.es>

ГЛАВА 1. ВЫБОРЫ И ОБОСТРЕНИЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Мало кто в Испании и мире 10 лет назад мог представить, насколько сильно изменится внутривнутриполитический ландшафт к 2020 году. Тем не менее, казавшаяся крайне устойчивой двухпартийная система ушла в прошлое. Образовалось 3 новых партии общенационального масштаба. Все они пережили за этот непродолжительный период как триумфальные взлеты, так и болезненные падения. Это оказало существенное влияние на развитие политического процесса. Вместо фактического *бипартизма*, сложившегося в начале 1980-х гг., сегодня исследователи и политические комментаторы все чаще говорят о *библокизме* – столкновении правого и левого блоков партий. При этом степень антагонизма между политическими соперниками как внутри блоков, так и между ними, сохранилась на крайне высоком уровне. В первом случае речь идет о роли лидера блока. На протяжении последних 5 лет и среди правых, и среди левых сил позиции партий претерпевали значительные изменения. Следствием этого явились повышенная электоральная волатильность и невозможность спрогнозировать итоги выборов. Острый характер с неясным исходом приобрел конфликт в Каталонии, загнавший в угол испанский политический истеблишмент.

1.1. От кризиса репрезентативности к повышенной фрагментации

В конце 1 декады XXI века Испания столкнулась с острым кризисом репрезентативности. По мере развития экономического кризиса 2008 г. все очевиднее становилась утрата связи между политическим истеблишментом и обществом. Это проявилось в критическом снижении доверия как к политическим институтам в целом, так и к политическим партиям в частности. По мнению значительного большинства населения, они не отражали в должной мере предпочтения граждан. Несоответствие политического спроса и предложений породило коррозию партийно-политической системы страны. Не последнюю роль в этом процессе сыграли демографические изменения.

Начало второго десятилетия текущего века прошло под девизами движения 15М «Они нас не представляют» и «Они называют это демократией, но это не так». Острые проявления экономиче-

ского кризиса - падение реальных доходов населения, высочайший уровень безработицы (с 8,2% в 2007 г. она выросла для 23% в 2011 г., при этом среди людей младше 25 лет этот показатель составлял 55,5%)¹⁰, – заставили правительство социалистов существенно урезать расходы на социальные нужды. Сверх непопулярные решения по нивелированию последствий Великой рецессии, а также понимание, что от смены правительственной партии общий экономический курс не изменится, запустили неконтролируемые протесты, начавшиеся 15 мая 2011 г., а позже протестное голосование на всеобщих парламентских выборах того же года¹¹.

Недовольство функционированием испанской демократией достигло пика (77%) в 2012 г.¹² Степень недоверия политическим институтам и власти в целом на протяжении нескольких лет оставалась стабильно высокой. В 2011 г. 51% опрошенных утверждал, что ведущие партии представляли только свои интересы¹³. В рейтинге основных проблем Испании партии и политики вышли на второе после безработицы место. Все чаще раздавалась критика элит, которые по мнению общественности узурпировали политические институты и уже не представляли волю граждан. По мнению масс, партии не справлялись со своей главной функцией – представительской, не отвечали потребностям общества, не опирались на запросы электората. Дистанция между обществом и властью увеличивалась. Этот процесс сопровождался стремлением граждан более активно участвовать в политическом процессе. Электоральными выражениями кризиса доверия стали с одной стороны снижение поддержки двух ведущих партий за счет роста малых сил как общенационального, так и регионального характера, а с другой падение общей явки на выборах.

---

¹⁰ Eurostat 2015, Unemployment rates by sex and age groups – Monthly average. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu>

¹¹ Яковлев П.П. Кризис и политический поворот в Испании // Латинская Америка, 2012. № 4. С. 25-42, 31

¹² Informe sobre la democracia en España 2012. Madrid. Fundación Alternativas. 2013. P. 23.

¹³ Metroscopia. Clima Social. Junio 2011.

Уже по итогам парламентской кампании 2011 г. стали заметны изменения¹⁴. С формальной точки зрения (PP получила абсолютное большинство в Конгрессе депутатов и сформировало однопартийное правительство), система осталась прежней. Но такие важные с политологической точки зрения показатели как волатильность электората, партийная фрагментация и снижение уровня концентрации голосов PP и PSOE свидетельствовали об обратном¹⁵. Индекс волатильности составил 16,4, количество парламентских партий выросло с 10 до 13, представительство малых и региональных партий с 27 до 54 мандатов.

Смена правительства не принесла ожидаемого улучшения благосостояния. Ввиду неблагоприятной экономической ситуации PP была вынуждена продолжить курс на сокращение социальных расходов, что значительно усугубило политический кризис. Фрустрация в отношении к демократическому процессу, ощущение «Демократии без выбора» и призывы к прямой демократии особенно со стороны молодежи левых взглядов лишь усилили кризис представительства. Две существующие малые партии общенационального масштаба – бывшая коммунистическая, ныне носящая название Объединенные левые (Izquierda Unida, далее IU) и левоцентристская партия, выступавшая против периферийного регионализма, Союз, Прогресс и Демократия (Unión, Progreso y Democracia, далее UPyD,) – также не удовлетворяли потребностей избирателей. Они воспринимались как слабые, слившиеся с «кастой»¹⁶. В 2012 г. последовала демобилизация электората консервативной партии. Для многих она прошла незамеченной¹⁷, т.к. до следующих выборов было далеко. Сформировавшийся запрос со стороны общества на новые политические силы, способные воспринимать и реагировать на нужды общества был чрезвычайно высок. В 2013 г. ¾ испанцев считали, что

---

¹⁴ Яковлев П.П. Кризис и политический поворот в Испании // Латинская Америка, 2012. № 4. С. 25-42.

¹⁵ Lorente Ferrer J.R. Crónica del cambio electoral 2008-2012. Madrid, P.142.

¹⁶ Ferrándiz J.P. La década del gran cambio. El cambio hacia el cuatripartidismo en España. Madrid, 2018. P.23.

¹⁷ Bayo C.E. La desmolvización de los jóvenes derribó el reinado electoral de PP y PSOE en 2010-2014 // Público, 17.02.2018.

появление новой партии благоприятно сказалось бы на политическом процессе.

Не стоит сбрасывать со счетов и роль демографических изменений. Испанские политологи¹⁸ отмечали огромную разницу в моделях политического и, в частности, электорального поведения тех граждан, кто родился до 1959-1960 гг. и после. Главной переменной для исследователей было – на какой из двух периодов (франкизм или демократия после принятия Конституции) приходился процесс политической социализации. Основные причины они видели в следующем. Во-первых, старшее поколение преследовали «призраки франкизма», в то время как те, у кого процесс социализации и большая часть жизни проходили в условиях демократии, не обладали столь «тяжелым багажом». Во-вторых, благодаря реформе образования конца 1970-х гг. второй группе стало широко доступно высшее образование, в годы франкизма бывшее привилегией избранных. Если в более молодой группе почти 50% составляли люди с образованием выше среднего, в старшей более 50% не имели образования или окончили начальную школу¹⁹. В последние десятилетия громко заявило о себе «поколение Эразмус» – молодые люди 20-40 лет, получившие опыт учебы и жизни в других странах ЕС. Для этой группы испанцев характерно более свободное владение иностранными языками, наличие высшего образования, высокая степень информированности и заинтересованности в политических и социальных процессах, высокая степень политической активности. Избиратели с высоким уровнем образования склонны критически и требовательно подходить к программным предложениям политических партий. В-третьих, эти 2 группы разделены цифровой пропастью, хотя в том, что касается использования цифровых технологий, возрастные рамки немного смещаются. С усложнением социальной структуры общества часть электората осталась вне поля внимания ведущих партий, которые «по-старинке» апеллировали к своим традиционным базам.

---

¹⁸ Urquizu I. La crisis de representación en España. Madrid. 2016. P.63; M.Jaime. Elecciones en España (1977-2015) // Revista de AEDEMO, 126, p.39; Informe sobre la democracia en España 2017. Madrid, Fundación Alternativas, 2018. P. 68.

¹⁹ CIS Estudio nº 3121.

Ввиду естественных причин с течением времени процентное соотношение избирателей этих двух групп менялось. Критическая отметка в 50% была преодолена в период 2004-2008 г., а в 2011 г. согласно данным ЦИК Испании к более молодой группе принадлежало 53,9% избирателей, в то время как в 2016 г. эта цифра возросла до почти 60%.

В ответ на растущее несоответствие между электоральным запросом и сложившейся партийно-политической структурой, сопровождаемое сменой доминирующего поколения электората, на испанской политической арене появились 2 новые партии. Антиэлитарная популистская Podemos была создана «с нуля» преподавателями политологии мадридского университета Комплутенсе. Она стала условной правопреемницей Движения Возмущенных образца 2011 г. Право-центристская Ciudadanos, в свою очередь вышла с регионального уровня, на котором она функционировала с 2006 г., на национальный. Ее риторика была направлена против агрессивного сепаратизма. У новых партий был ряд преимуществ перед более опытными конкурентами. Среди них стоит особо отметить отсутствие отягощающего бэкграунда (и как следствие проблемы доверия), ярко выраженную эмпатию по отношению к пострадавшим от кризиса (особенно это касалось первой, вероятно, благодаря профессиональному умению считывать и анализировать данные соцопросов), мобилирующий и эмоциональный характер речей. Кроме того, новые лидеры представляли молодое поколение. Они родились после восстановления демократии, получили прекрасное образование, эффективно использовали новые технологии²⁰ в том числе социальные сети для мобилизации сторонников.

Неплохие для политических новичков результаты на выборах в Европарламент в 2014 г. и региональные парламенты 2015 г., и сформировавшийся в глазах общественности образ партий нового поколения, не связанных с красными и синими (традиционными цветами PSOE и PP), взбудоражили общественность. Ряд опросов давал им шанс на победу в главной предвыборной гонке 2015 г. – всеобщих парламентских выборах. По их итогам новые партии получили в сумме поддержку более 30% избирателей. Помимо разочаровавшихся бывших сторонников традиционных партий, они смогли привлечь и «электоральных нигилистов», т.е. тех,

---

²⁰ Urquizu I. La crisis de representación en España. Madrid, 2016. P. 86.

кто давно или никогда не ходил на выборы. С начала 1990-х гг. около 30% испанских избирателей можно было отнести к «политическим сиротам». Они не ассоциировали себя ни с одной из партий и часто воздерживались от участия в выборах. В начале 2014 г. таких сирот набралось порядка 50%²¹.

Несколькими годами позднее, в конце 2018 г. по итогам региональных выборов в Андалусии, традиционно «левом» регионе, на авансцену национальной политики вышла ультраправая партия Vox. Она была образована выходцами из лона PP в 2013 г., но до 2018 г. ей не удавалось получить парламентское представительство ни на региональном, ни тем более на национальном уровне. Среди факторов ее внезапного успеха можно выделить смену внутривыборной конъюнктуры (эскалация каталонского кризиса и шаткое положение консервативной партии после успешно проведенной процедуры вынесения вето на недоверия М. Рахю), а также более агрессивную предвыборную стратегию.

Казалось бы, кризис репрезентативности преодолен и политический процесс должен войти в свое русло. Однако все оказалось не так просто. По итогам парламентских выборов 2015 г. Конгресс депутатов оказался поделен таким образом, что формирование правительства стало неразрешимой задачей. Ни один из игроков не смог получить нужной поддержки.

С появлением новых партий изменился состав электората старых. Сократилось его ядро, в то время как доля неустойчивой периферии резко возросла. Дебютанты привлекли к себе, прежде всего, протестно настроенных избирателей, а также тех, кто раньше не считал нужным участвовать в выборах в силу отсутствия партии, адекватно отражающей их интересы. Также на их сторону встали избиратели традиционных сил, недовольные их отказом от традиционной идеологии, и наиболее пострадавшие от последствий экономического кризиса 2008 г. И ультра-левая Podemos, и правоцентристская Ciudadanos, и позже ультра-правая Vox нашли свои ниши и стремились консолидировать и расширить свой электорат за счет потенциально волатильных сторонников соседей по блоку. Podemos перехватила избирателей левой идеологии, в то время, как Ciudadanos выступила как альтернатива PP. Появление Vox существенно усложнило расстановку сил на правом фланге.

---

²¹ Ibid. P. 84.

С изменением партийной системы, изменились и ведущие патроны электорального поведения. Новые игроки на политической арене Испании способствовали росту мотивации избирателей к участию в выборах. Ранее основными факторами, определяющими электоральное поведение, были идеологические предпочтения и партийная привязанность²². В условиях новой политической реальности ситуация радикально поменялась. Одной из основных переменных стал возраст. Избиратели старшего возраста более традиционны и склонны голосовать в пользу PP или PSOE. В 2015 г. почти 60% избирателей PP и PSOE были старше 55 лет. 2/3 избирателей молодого поколения, в свою очередь, предпочитали новые партии²³. Это не касается партии Vox - она привлекла людей среднего и старшего возраста. Не последнюю роль в этом играло включение в их программу предложений, характерных для традиционного общества. По большей части (63%) их электорат состоял из бывших сторонников PP, которых коррупционные скандалы и каталонский кризис подтолкнули в сторону ультра правых²⁴. Как показали социологические опросы, проведенные после выборов 2015 г. самая молодая группа сторонников у партии Podemos, следом шли партия Ciudadanos, PSOE и PP.

По уровню дохода, в 2015-2016 гг. группы распределились следующим образом. Среднемесячный доход сторонников Podemos либо выше 1800 евро, либо меньше 600 (среди сторонников много студентов), средний доход основной массы избирателей Ciudadanos составлял 1200-1800 евро, консерваторов 600-1200, социалистов 600-900. Среди сторонников партии Vox (в 2018 г.) было много обеспеченных людей, с доходом выше 2000 евро²⁵.

В период 2015-2019 гг. сумма голосов, набранных 4 ведущими партиями оставалась примерно в том же диапазоне, что и сумма

---

²² Куракина А.А. Избирательный процесс и электоральные технологии в современной Испании. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва, 2009. С. 58.

²³ CIS Estudio nº 3126.

²⁴ Varela I. ¿Quiénes votarán a Vox? // El confidencial, 26.04.2019. URL: <https://blogs.elconfidencial.com/>

²⁵ Medina A.R. ¿Quién vota a Vox? Hombres de 45 años, con ingresos de 2.000 euros y de derecha // La información, 22.10.2018. URL: <https://www.lainformacion.com/>

голосов, набираемых PP и PSOE в предыдущие годы. Это означало, что они действовали не в ущерб региональным силам.

Многопартийность существенно усложнила процесс достижения политического консенсуса. Партийные лидеры в борьбе за место на политическом олимпе не были готовы поступиться частью своей власти, образуя коалиции. Однако даже в этих условиях характерно, что в 2016 г. $\frac{3}{4}$ испанцев младше 55 лет предпочитало многопартийную систему, даже при наличии определенных трудностей в процессе формирования правительства, т.к. это, по их мнению, повышало плюрализм в парламенте. Среди людей более старшего возраста сторонников многопартийности было чуть более 50%²⁶.

Нельзя сказать, что расширение предложений на электоральном поле Испании решило кризис представительства. В какой-то мере, оно действительно внушало оптимизм. Но в то же время проявило институциональные проблемы, которые завели страну в политических тупик. Избирательная система и механизм избрания председателя правительства были разработаны на заре демократического транзита таким образом, чтобы, с одной стороны, способствовать умеренно многопартийной системе, а с другой, гарантировать представительство малых региональных сил. Третья и четвертая по величине общенациональные партии всегда оказывались в проигрыше. Они могли получить депутатские места только в крупных и очень крупных избирательных округах. Сильные региональные партии (каталонские, баскские, канарские и галисийские) имели гораздо больше шансов. В то же время, в условиях, когда 70-80% мест в нижней палате испанского парламента занимали 2 ведущие партии, быть избранным на пост председателя кабинета министров лидеру партии-победителя не составляло труда. С началом эпохи многопартийности ситуация изменилась. По итогам декабрьских выборов 2015 г. в Конгресс депутатов прошло 10 партий, к последним выборам, состоявшимся 10 ноября 2019 г., их количество выросло до 16. При этом партия-победитель сегодня имеет лишь 120 мест из 350. Для того, чтобы иметь возможность сформировать правительство, кандидат должен получить одобрение 176 депутатов, однако в условиях сильно фрагментированного парламента это представляется нетривиальной задачей.

---

²⁶ Urquizu I. La crisis de representación en España. Madrid, 2016. P.71

Такая конфигурация Конгресса депутатов представляет ряд вызовов испанской демократии. Правый и левый блоки насчитывали примерно одинаковое количество сторонников (на апрельских парламентских выборах 2019 г. левый блок получил 43,65% голосов, правый – 42,86%; соотношение мандатов 165 и 147 соответственно, в ноябре у левых было 43,14% и 158 мест, у правых – 43,11% и 153 места), но, голосуя за отдельную партию, фактически избиратель голосовал за блок в целом. Благодаря партнерам по блоку, даже аутсайдер процесса теоретически сохранял шансы войти в правительство, а победа на выборах уже не гарантировала возможности встать у руля правления. Таким образом, основная функция выборов – поощрение успешного правительства и наказание неудачного – ставилась под вопрос. Эта ситуация может стать угрозой социальной стабильности. С другой стороны, неверно выбранная стратегия одной из партий может крайне негативно сказаться на результатах всего блока.

К 2019 г. новые партии институализировались, старые сменили лидеров на более молодых и сделали упор на обновление своего состава. Голосование стало менее импульсивным и более рациональным, однако многие проблемы, проявившиеся в 2015 г., сохранились. Фактически, с 2015 г. по январь 2020 гг. политический процесс был заблокирован. Конгресс депутатов по итогам 4 выборов оказывался поделен на 2 блока, ни один из которых не имел достаточной для нормального функционирования поддержки, а малые региональные партии не гнушались использовать политический шантаж. В 2015 и 2019 гг. это привело к роспуску парламента и повторным выборам. С трудом образованное в 2016 г. миноритарное правительство PP впервые в истории современной Испании было смещено в результате успешно проведенной процедуры импичмента. В данный момент действует первое в истории современной Испании коалиционное правительство социалистов и Unidas Podemos.

Между правым и левым блоками лежит пропасть, и ни один из лидеров не предпринимает попыток по ее преодолению. На протяжении длительного времени, победившая партия фактически могла проводить свою линию, без оглядки на оппозицию. В ситуации многопартийности оппозиция с радостью блокирует принятие даже стратегически важных решений. В то же время, по целому ряду вопросов программные предложения новых партий, особенно ультраправой и ультралевой, выходят за рамки обще-

европейской политики и компетенций Испании, а значит, мало реализуемы на практике.

Нестабильные правительства, невозможность выбора председателя кабинета министров, а также успешно проводимые процедуры импичмента могут надолго стать отличительной чертой политического процесса Испании. Партии по-прежнему склонны устанавливать себе заградительные барьеры на блокирование с теми или иными силами. Политика противостояния, проводимая традиционными партиями в конце 1990-х-2000-х годах, сохраняется. Хрупкое соглашение, достигнутое в 2016 г. между социалистами и А. Риверой с целью формирования правительства, чтобы избежать повторных выборов, не выдержало испытания каталонским кризисом и стремления П. Санчеса к власти. Политика поиска консенсуса и компромиссов – пока недостижимый идеал. Кроме того, в правом блоке идет своя война за лидерство, что осложняет ситуацию. Впервые с 1990-х гг. Испания прожила без утвержденного бюджета более 2 лет, что негативно сказалось на политической стабильности и имидже государства на международных рынках.

Появились новые линии водораздела. Несмотря на то, что деление на старые и новые партии ушли в прошлое в связи с институционализацией Podemos и Ciudadanos, появляются новые. В данный момент остро стоит грань националисты-унионисты.

В условиях высокой степени фрагментации и поляризации партиям сложно определить контуры минимально выигрывающей коалиции. Для стабильной работы правительства, задача кандидата на пост председателя кабинета министров состоит в том, чтобы создать коалицию с солидным запасом прочности, чтобы при выходе из нее одного из участников, кабинет не остался без необходимой поддержки. К вызовам политическому процессу также отнесем высокий риск политического шантажа со стороны малых и региональных партий в условиях шаткого равновесия.

В свете сложившейся ситуации, лидеры PP и PSOE неоднократно обсуждали необходимость реформирования 99-й статьи испанской Конституции, определяющей процедуру избрания председателя правительства. По итогам обсуждения они пришли к выводу, что процедуру необходимо изменить, чтобы избежать в дальнейшем ситуаций политического тупика, в котором страна оказалась второй раз за четыре года.

Новая политическая реальность Испании – реальность договоров, пактов, консенсусов. Время договариваться, время слу-

шать и слышать, обсуждать. Потенциал политики максимализма иссяк с окончанием эпохи возможного абсолютного большинства.

Таким образом, можно с уверенностью заключить, что испанская политическая система сегодня переживает сложный период трансформации, сравнимый с периодом демократического транзита. Новые вызовы требуют новых ответов и, возможно, новых лидеров. Будут ли даны сейчас эти ответы или история повторится через несколько лет?

1.2. Парадоксы электорального процесса

Конец 2010-х годов в Испании стал периодом целого ряда напряженных избирательных кампаний: только за один 2019 год состоялись всеобщие выборы 28 апреля и 10 ноября, а также голосование в регионах и за депутатов Европейского парламента 26 мая. Чем глубже в историю уходит это время, тем сильнее становятся серьезные тактические и стратегические ошибки, допущенные представителями традиционного национального истеблишмента. В результате изнурительного электорального марафона основные партии понесли ощутимые потери. По сути, страна находилась в состоянии затянувшегося институционального кризиса («политического паралича», как оценивали ситуацию многочисленные эксперты)²⁷. Это мешало последовательному проведению в жизнь назревших социально-экономических реформ. Более того, в обстановке сохранявшейся общественной дезориентации заметно оживились и перешли в наступление каталонские сепаратисты, подняли голову правые националисты, представленные партией Vox, мощно прорвавшейся на общенациональную политическую сцену²⁸.

По итогам всеобщих выборов 28 апреля исполнявший обязанности председателя правительства социалист П. Санчес, несмотря на неплохой результат и на оглушительный провал правоцентристской Partido Popular, не сумел получить достаточного количества голосов для формирования кабинета без приставки и.о. В конечном счете, он был вынужден пойти на проведение

---

²⁷ Santaaulalia I. Los que pagan la parálisis política // El País, 15.09.2019.

²⁸ Яковлев П.П. Испания после избирательного марафона: вызовы нового политического цикла // Перспективы. Электронный журнал, 2019, № 2 (18). С. 61-75.

еще одних выборов (четвертых с 2015 г.). Выдвинув привлекательную для рядовых испанцев программу мер в социальной области, П. Санчес явно рассчитывал закрепить и развить апрельский электоральный успех и добиться необходимого парламентского большинства. Однако политическая действительность обратила эти расчеты в просчеты.

Досрочные всеобщие парламентские выборы, состоявшиеся 10 ноября 2019 г., как и в апреле принесли победу правящей PSOE. Однако по итогам ноябрьского голосования социалисты не только не увеличили свой парламентский корпус, но потеряли три места (получили 120 мандатов вместо 123) в Конгрессе депутатов – нижней, но главной палате Генеральных кортесов (испанского парламента), тогда как консервативная PP неожиданно для лидеров PSOE и многих местных и международных наблюдателей расширила свое представительство с 66 до 89 парламентариев (см. таблицу 1-1).

Кроме того в Конгресс депутатов провели своих представительниц следующие партии и коалиции: ультра-правая Vox, левое объединение Вместе можем (Unidas Podemos, Podemos-IU, далее UP), лево-националистическая Левые республиканцы Каталонии, (Esquerra Republicana de Catalunya-Sobiranistes, далее ERC-Sobiranistes), далее Ciudadanos, сепаратистская Вместе за Каталонию (далее JxCAT-JUNTS), Баскская националистическая партия (Partido Nacionalista Vasco, далее PNV), баскская радикально-националистическая Бильду (далее EH Bildu), левая Больше страны (далее Más País), лево-националистическая Кандидатура народного единства (Candidatura de Unidad Popular, далее CUP), региональная левоцентристская коалиция Канары-Новые Канары (Coalición Canaria-Nueva Canarias, далее CСа-PNC-NC), консервативная Больше Наварры (Navarra Suma, далее NA+), левый Галисийский националистический блок (Bloque Nacionalista Gallego, далее BNG), либеральная Регионалистская партия Кантабрии (Partido Regionalista de Cantabria, далее PRC) и провинциальная организация без четкой политической позиции Теруэль существует! (¡Teruel Existe!).

**Результаты всеобщих выборов в Испании
(Конгресс депутатов)**

Партия	10.11.2019		28.04.2019	
	% полученных голосов	места в Конгрессе депутатов	% полученных голосов	места в Конгрессе депутатов
PSOE	28,0	120	28,68	123
PP	20,82	89	16,7	66
Vox	15,09	52	10,26	24
Podemos-IU	12,84	35	14,31	42
ERC-Sobiranistes	3,61	13	3,89	15
Ciudadanos	6,79	10	15,86	57
JxCAT-JUNTS	2,19	8	1,91	7
PNV	1,57	6	1,51	6
EH Bildu	1,15	5	0,99	4
Más País	2,3	3	-	-
CUP-PR	1,01	2	-	-
CCa-PNC-NC	0,51	2	0,53	2
NA+	0,41	2	0,41	2
BNG	0,5	1	-	-
PRC	0,28	1	0,2	1
¡Teruel Existe!	0,08	1	-	-
COMPROMIS 2019	-	-	0,66	1

Источник: Gobierno de España. Ministerio del Interior. – <http://www.interior.gob.es/>

В целом результаты ноябрьских выборов (по сравнению с итогами предыдущей всеобщей избирательной кампании) указали на ряд существенных подвижек на испанском политическом поле.

Во-первых, главные левые партии (PSOE, UP и ERC-Sobiranistes) в общей сложности потеряли 12 мест в Конгрессе (168 вместо 180 из общего числа 350). Это означало утрату абсолютного большинства (176 депутатов) и серьезно осложняло избрание П. Санчеса председателем правительства.

Во-вторых, резко усилились правые партии – PP и Vox, получившие на 51 место больше, чем в апреле. При этом максимальное число депутатов (28) нарастила Vox, сделавшая заявку на лидерство в правом лагере.

В-третьих, ноябрьская избирательная кампания стала «политическим Ватерлоо» партии Ciudadanos, потерявшей 47 (!) мест и откатившейся с «почетного» третьего места по числу депутатских мандатов на достаточное скромное шестое. По мнению ряда экспертов, одной из причин такого фиаско явилась неудачная попытка партийного руководства балансировать между правыми и левыми. Прежде выигрышная осторожная центристская позиция в условиях, когда избиратели ждали политической определенности и радикальных социально-экономических рецептов, утратила свою привлекательность²⁹.

Таким образом, ноябрьские всеобщие выборы 2019 г., вопреки ожиданиям П. Санчеса и его сторонников, отнюдь не развязали тугие узлы испанской внутренней политики, а напротив – затянули их еще сильнее, загнали внутривнутриполитическую ситуацию в тупик, когда ни одна ведущая партия в одиночку не могла сформировать правительство большинства.

В этой напряженной обстановке единственным выходом (и жестким стратегическим императивом) для PSOE являлось скорейшее достижение договоренности с другими левыми силами о формировании коалиционного правительства. Подчеркнем, что в истории постфранкистской Испании такого прецедента не было, что отличает эту страну от многих других государств Европейского союза, где правительственные коалиции – обычное явление, неотъемлемая часть политической культуры. Собственно говоря, подобного рода правительственные кабинеты в Испании последний раз существовали в годы Народного фронта и гражданской войны (1936-1939 гг.)³⁰.

По итогам почти двухмесячных интенсивных переговоров с руководителями UP, ERC-Sobiranistes и региональных партий П. Санчесу 7 января 2020 г. удалось заручиться их поддержкой и получить минимальное преимущество при голосовании своей кандидатуры на пост председателя правительства в Конгрессе

---

²⁹ Garcés M. Diez claves para entender el laberinto español // El Economista. Madrid, 11.11.2019.

³⁰ История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века (отв. ред. О.В. Волосюк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик). М.: «Индрик», 2014. С. 517-573.

депутатов (167 голосов «за», 165 – «против» и 18 парламентариев воздержались)³¹.

Главной ценой этой, скажем откровенно, не слишком убедительной победы явилось согласие PSOE на формирование коалиционного правительства с участием представителей других политических сил, а также нескольких беспартийных деятелей, кандидатуры которых не вызвали острой негативной реакции договаривающихся сторон. Обстоятельством, априори ставившим команду П. Санчеса в политически уязвимое положение, стала полученная им фактическая поддержка ERC-Sobiranistes (партия воздержалась при голосовании в Конгрессе и позволила лидеру социалистов избраться). Этот факт давал оппозиции повод упрекать PSOE в «сотрудничестве с сепаратистами» и «предательстве национальных интересов»³².

Подобного рода заявления (а их было множество) ясно указывали на то, что правление социалистов и их союзников обещало быть сложным, как из-за значительного количества накопившихся проблем, так и благодаря новой расстановке политических сил, отмеченной усилением позиций правых партий. Но в начале января 2020 г. еще никто в Испании даже в страшном сне не представлял, что ждет новое правительство и всю страну в самом ближайшем будущем.

1.3. Метаморфозы в правом лагере

Если сравнить расстановку политических сил в Испании после электорального цикла 2019 г. с той, которая была в предыдущие 4-5 лет, то налицо разительные перемены. Они заметны на всех уровнях власти – национальном, автономных сообществ и муниципалитетов. Резко возросла фрагментация электората, соответственно, изменились и партийные комбинации.

Новые веяния характерны прежде всего для правого лагеря. До 2015 г. практически все правое политическое пространство монополизировала Народная партия. Испания отличалась от многих европейских стран тем, что здесь не было ни влиятельной право-

---

³¹ Pedro Sánchez obtiene la confianza de la Cámara para ser investido presidente. 07/01/2020. URL: <http://www.congreso.es>

³² Catá J. Vox agita la calle con concentraciones contra el “traidor” Pedro Sánchez // El País, 12.01.2020.

радикальной, ни относительно влиятельной правоцентристской партий, способных конкурировать с РР. Теперь Народной партии пришлось потесниться. На одном политическом поле действуют вместе с ней правоцентристская Ciudadanos и праворадикальная Vox. Все они проявляют готовность к сотрудничеству и одновременно находятся в состоянии острой конкуренции друг с другом.

РР – политический тяжеловес, несколько раз, начиная с 1996 г., формировавшая правительство Испании. На парламентских выборах в апреле 2019 г. она потерпела самое серьезное в своей истории поражение. Ее электоральное и парламентское представительство сократилось почти вдвое. В 2016 г. у нее было 137 мест в нижней палате парламента, в апреле 2019 г. только 66. Тогда за нее голосовали 7,9 млн. избирателей (33%), в апреле 2019 г. 4,4 млн (16,7%). Партия понесла большие потери и на выборах в парламентах автономий. Если после выборов 2015 г. она руководила 11 из 17 автономий, то в апреле 2019 г. победила только в трех – автономной области Мадрид, Кастилии-Леоне и Мурсии.

Эти результаты кажутся неожиданными, прежде всего, потому, что электорат РР принято считать надежным и стабильным, в отличие от текучего и непостоянного избирательного корпуса левых партий. Неожиданны они и потому, что в июле 2018 г. после ухода непопулярного М. Рахоя РР возглавил молодой энергичный политик Пабло Касадо. Он не был назначен: впервые в истории Народной партии состоялись праймериз. П. Касадо выиграл их, опередив влиятельную в то время в партии Сарайю Саенс де Сантамарию, которая была заместителем М. Рахоя и главой администрации. Избранный партийными низами, новый лидер обладает высокой степенью легитимности. Он обновил руководство, освободившись от «команды Рахоя».

И тем не менее на выборах были получены крайне огорчительные для партии результаты. Одна из важнейших причин состоит в том, что П. Касадо расплачивается за ошибки и просчеты М. Рахоя, в том числе за громкие коррупционные скандалы последних лет и жесткие действия правоохранительных органов во время референдума в Каталонии 1 октября 2017 г., которые не понравились многим в Испании, в том числе и сторонникам РР.

Другая причина электоральной неудачи РР – политика самого П. Касадо. Он стремился отмежеваться от наследия М. Рахоя, которого многие в Испании, да и в самой РР считали безынициативным, даже слабым «лидером, плывшим по течению». П. Касадо, используя жесткую, агрессивную по многим проблемам и по

отношению к оппонентам риторике, начал сдвиг партии вправо. В не меньшей степени этот поворот объяснялся и тем, что стала усиливаться праворадикальная Vox, к которой потянулась часть электората консервативной партии. Стремясь не допустить потери сторонников, П. Касадо стремился выглядеть таким же решительным и бескомпромиссным, как и руководство Vox.

Апрельские выборы показали, что такой курс себя не оправдал. П. Касадо не только не переломил ситуацию, но усугубил ее. Наиболее радикально настроенная часть избирателей PP предпочла проголосовать за Vox, потому что позиция последней изначально выглядела безоговорочно твердой, отличавшейся от метаморфоз, происходивших в PP. Как говорят в Испании, объясняя отток голосов от PP к Vox, «оригинал лучше, чем копия». Примечательно, что после апрельских выборов, столкнувшись с критикой в самой PP, П. Касадо «отыграл» назад, отказавшись от радикальной риторики и пытаясь снова придать партии облик центристской.

Хотя позиции Народной партии серьезно ослабли, она остается ведущей оппозиционной партией Испании и возглавляет оппозицию социалистам. Любое правое оппозиционное движение может рассчитывать на успех только в сотрудничестве с PP.

Сказанное подтвердили результаты выборов в автономных сообществах и муниципалитетах. На них PP при поддержке Ciudadanos и Vox удалось смягчить последствия поражения на национальных парламентских выборах. Правые во главе с PP победили в ряде крупных городов – Сарагосе, Малаге, Аликанте, Сантандере и др. Но главное – это победа в столице, Мадриде, контроль над которым правым удалось вернуть после 4-х летнего перерыва. Всего правые партии контролируют 16 провинциальных столиц и крупных городов численностью свыше 100 тыс. жителей. Для сравнения: PSOE сформировала правительства в 42 городах. Но проживают там и там примерно одинаковое число жителей³³.

Часть голосов PP перехватила Vox, генетически связанная с PP. Она собрала 10,3% голосов (2,7 млн) и получила 24 депутатских места³⁴. Ее сила заключается не только в собранных голо-

---

³³ El reparto del poder municipal: Quién va a gobernar en 80 grandes ciudades // El País, 15.06.2019.

³⁴ Elecciones generales 2019 // El País, 29.04.2019.

сах. Дело еще и в том, что без поддержки Vox PP и Ciudadanos во многих местностях не могут сформировать правительства. В 10 городах двум ведущим правым партиям удалось набрать необходимое большинство только благодаря Vox³⁵.

В ряду основных факторов успеха Vox – каталонский кризис, стимулировавший подъем испанского национализма. Требованиям каталонских сепаратистов отделиться Vox противопоставляет идею упразднения региональной автономии и превращения Испании в унитарное централизованное государство. Vox требует также запретить сепаратистские партии Каталонии. Симпатии правых радикалов вызывает и стремление этой партии депортировать нелегальных иммигрантов, исключить их проникновение в Испанию с территории Африки, построив стену на границе между испанскими анклавами Сеутой и Мелильей и Марокко. Нравится правым радикалам и то, что Vox поднимает на щит католические ценности, требуя запретить аборт и однополые браки. Риторика Vox отвечает и настроениям части мужского населения Испании, недовольного тем, что нынешнее гендерное законодательство отдает явный приоритет защите интересов женщин, подвергая наказанию даже невиновных мужчин. Vox критикует эти перегибы законодательства, требуя отменить его³⁶.

Отношение к Vox, оказавшейся в центре всеобщего внимания, поляризует электорат. Для многих испанцев Vox – «нерукопожатная» партия, так же, как для многих французов партия «Национальное объединение» (фр. Rassemblement national), возглавляемая Марин Ле Пен. Значительная часть общественности воспринимает ее как агрессивную, неофранкистскую партию, несущую угрозу демократии. Следует заметить, что в постфранкистские десятилетия слово «правые» в Испании было непопулярно, многие правые деятели и избиратели предпочитали себя так не называть. Вместе с тем часть избирателей считают Vox силой, способной, в отличие от традиционных элит, вернуть утраченные ценности и восстановить в стране расшатанную стабильность.

Третья партия в правом лагере – Ciudadanos. На апрельских выборах она также упрочила свои позиции за счет оттока голосов

---

³⁵ El reparto del poder municipal: Quién va a gobernar en 80 grandes ciudades // El País, 15.06.2019.

³⁶ Que piensa y que propone realmente el programa de Vox para España. URL: <https://magnet.xataka.com/>

консерваторов. Ее поддержали 15,9% избирателей (4,1 млн), что позволило получить 57 мест в парламенте и занять третье место. Это намного превышает показатели 2016 г. – 13,1% проголосовавших (3,1 млн), 32 депутата³⁷. Но Ciudadanos не решила важнейшую стратегическую задачу, которую ставила перед собой: она не сумела обогнать PP и стать ведущей силой в правом лагере. Существенно также, что она не заняла первое место ни в одной из автономных областей.

Тем не менее от позиции Ciudadanos зависело тогда очень много. Укрепившись как общенациональная сила, партия не отрицала возможности и практиковала союзнические действия и с PP, и с PSOE - все зависело от складывающихся обстоятельств. По существу, в период 2015-2018 гг. Ciudadanos зарекомендовала себя как партия-шарнир, голоса депутатов которой являлись необходимой добавкой к голосам депутатов PSOE и PP, обеспечивая обретение ими необходимого большинства. При этом сама партия играла большую роль, чем при обычном раскладе сил в принятии решений.

В последнее время в позиции Ciudadanos произошел стратегический поворот. Партия сдвинулась вправо, вразрез с изначально провозглашенными принципами либерализма и социал-демократии. Перед парламентскими выборами в отношении союзнических действий с PSOE была проведена красная линия. Руководство Ciudadanos приняло решение, что с социалистами в Генеральных кортесах она блокироваться не будет³⁸. После региональных выборов Ciudadanos фактически подтвердила это решение. На местном уровне предпочтение в плане союзов было отдано PP. Пакты с социалистами на местах допускались только «в чрезвычайных обстоятельствах», там, где были невозможны соглашения с PP. Кстати говоря, в четырех муниципалитетах, где сложились эти «чрезвычайные обстоятельства», мэрами стали депутаты Ciudadanos благодаря поддержке PSOE³⁹.

Сдвинувшись вправо, Ciudadanos пошла на сближение не только с Народной партией, но и с Vox. В Испании широко обсуж-

---

³⁷ Elecciones generales 2019 // El País, 29.04.2019.

³⁸ La ejecutiva de Ciudadanos decide por unanimidad no pactar con el PSOE tras las generales // El País, 18.02.2019.

³⁹ Ciudadanos logra mas alcaldías con el apoyo del PSOE que del PP // El País, 15.06.2019.

далась фотография, сделанная на мадридской площади Колон в феврале 2019 г. во время манифестации, организованной правыми и правоцентристскими силами с требованиями проведения досрочных выборов. На фотографии, в числе руководителей манифестации, и три лидера правых партий – П.Касадо (PP), Сантьяго Абаскаль (Vox) и Альберт Ривера (Ciudadanos)⁴⁰.

Сближение с «нерукопожатной» Vox наносило серьезный удар по репутации Ciudadanos. Поэтому А. Ривера, стремясь получить поддержку Vox, одновременно старался, так сказать, «не запачкаться». Он принимал поддержку праворадикальной партии, но не садился с ней за стол переговоров. Пример - Андалусия, где правые партии в декабре 2018 г. по совокупности голосов одержали победу на региональных выборах. Правительство там сформировали PP и Ciudadanos, а Vox поддерживает его. При этом переговоры о сотрудничестве с Vox вела только PP, Ciudadanos в них не участвовала, делая вид, что Vox как бы вообще не существует.

Сотрудничество с Vox вызывало недоумение и острую критику и в самой партии, и в ее электорате, и среди испанской общестственности. Критическое отношение к позиции Ciudadanos разделяли также в Европарламенте. Депутаты от французской партии «Вперед, республика!» (фр. La République en Marche!) (ее лидер президент Эмманюэль Макрон видел в Ciudadanos союзника для проведения реформ в ЕС) попросили у партии А. Риверы разъяснений относительно сближения с Vox. В их обращении было сказано: «Для нас неприемлемы двусмысленности в отношении праворадикальных сил»⁴¹.

Позиция, занятая Ciudadanos, негативно повлияла на политическую ситуацию в Испании. Союзнические действия социалистов и право-центристов, которые по итогам апрельских выборов обладали в Конгрессе депутатов абсолютным большинством голосов (180 из 350) и привычно воспринимались избирателями как умеренные, были бы очень важны для обретения Испанией долгожданной стабильности.

---

⁴⁰ Historia de una foto: Casado, Rivera y Abascal se retratan juntos por primera vez // El País, 11.02.2019.

⁴¹ El Partido de Macron pedirá explicaciones a los eurodiputados de ciudadanos por su aproximación a Vox // El País, 17.06.2019.

Представляется, что, выбирая союзников, А. Ривера исходил из того, что сотрудничество с социалистами не принесло бы его партии особых дивидендов. PSOE находилась на подъеме и взаимодействие с ней на одном электоральном поле представлялось политически нецелесообразным. Дистанцирование от социалистов, заставило бы их вступить на путь сотрудничества с Podemos, стремительно теряющей популярность и воспринимавшейся как «популистская и леворадикальная» сила, а главное - с сепаратистскими партиями Каталонии и Страны Басков. В руках у А. Риверы (также, как и всего правого лагеря) в этом случае оказывался мощный пропагандистский аргумент: «PSOE вместе с сепаратистами и популистами предает национальные интересы». При всем этом лидер Ciudadanos не отказывался от намерения, оттеснив PP, превратить свою партию в ведущую в правом лагере.

А. Ривера ставил на первый план не общенациональные, а узкопартийные интересы и собственные амбиции. Политика руководства Ciudadanos вела к расколу испанского политического поля. Этот раскол был тем более опасен из-за каталонского кризиса, который проводимая политика только усугубляла.

Партии правого лагеря объединяло прежде всего стремление не допустить к власти левых на всех уровнях власти, а также подход к решению каталонской проблемы. PP и Ciudadanos настаивали на повторной и на этот раз бессрочной активации 155 статьи Конституции, предусматривающей принятие мер, «необходимых для защиты общегосударственных интересов». Причем предполагалось, что интерпретация этой статьи будет более жесткой, чем при правлении М. Рахоя⁴². Vox шла еще дальше, требуя упразднить автономию Каталонии и запретить сепаратистские партии региона.

Актуальную расстановку сил в стране и правом лагере определили результаты внеочередных, вторых в 2019 г. парламентских выборов. Предвыборная кампания проходила в обстановке нового подъема каталонского сепаратизма - массовых антиправительственных протестов и беспорядков в автономии, стимулировавших дальнейший рост испанского национализма, тягу немалой доли испанцев к усилению централизованных начал в государстве. Можно утверждать, что «каталонский фактор» прямо

---

⁴² La propuesta de PP y Ciudadanos: un 155 más duro e ¿inconstitucional? // El País, 25.02.2019.

повлиял на успешные результаты на выборах Народной партии и особенно Vox. PP уверенно заняла второе место, получив 89 депутатских мандатов, на 23 больше, чем в апреле⁴³.

Выборы стали триумфом для Vox, совершившей мощный рывок вперед. За партию проголосовали 3,6 млн. избирателей, на 963 тыс. больше, чем в апреле. Число ее депутатских мест возросло более чем вдвое – с 24 до 52. До ноябрьских выборов электорат Vox составляли лица преимущественно правых взглядов (мужчины старше 45 лет с доходом от 2 тыс. евро в месяц)⁴⁴. В ноябре Vox стала единственной партией, получившей электоральную прибавку в 10 самых бедных селениях Испании⁴⁵. Электоральная база партии стала, таким образом, трансверсальной.

В апреле выход Vox на политическую арену оказался далеко не таким впечатляющим, как многие ожидали. Однако обострение каталонского конфликта дало партии вторую возможность для рывка. Vox ее не упустила, поднявшись с пятого места на третье. Теперь ее возможности влиять на своих союзников в правом лагере и положение дел в стране заметно возросли.

Прирост голосов Vox и PP обеспечила Ciudadanos, потерпевшая сокрушительное поражение. Из-за явных ошибок руководства от нее отвернулись очень многие избиратели. На следующий день после выборов лидер Ciudadanos А. Ривера ушел в отставку, возложив ответственность за поражение на себя.

На первичных выборах, состоявшихся в марте 2020 г., с большим преимуществом (76,9% голосов) победила 38-летняя Инес Арримадас, под руководством которой региональное отделение Ciudadanos победило на выборах в Каталонии в декабре 2017 г. Доверенное лицо А. Риверы, И. Арримадас считается его «естественным преемником». Ее критики требуют отказа от нынешнего курса равнения на правые партии, за восстановление прежней стратегии блокирования и с левыми, и с правыми силами, в зависимости от обстоятельств. Критики призывают также к

---

⁴³ Elecciones generales en España 2019: resultado y generador // La Vanguardia, 11.11.2019.

⁴⁴ Quién vota a Vox? Hombres de 45 años, con ingresos de 2,000 euros y de derecha // Encuesta de Metroscopia/Henneo. 22.10.2018. URL: <https://metroscopia.org/>

⁴⁵ Vox, el único partido que crece en los diez pueblos más pobres de España // ABC, 14.11.2019.

трансформации нынешней организационной модели жесткого централизованного руководства в центральном и региональных аппаратах партии⁴⁶. Ближайшее будущее покажет, прислушается ли И. Арримадас к этим требованиям.

Несмотря на совокупное продвижение правых сил, победу на выборах одержали левые. Ими и был сформирован коалиционный кабинет министров в январе 2020 г. Правые партии встали в жесткую оппозицию к новому правительству, заявляя, что оно «самое радикальное» в истории современной Испании и стремится к «ее разрушению». Лейтмотив пропаганды правых – «страна в опасности». Высокопоставленный представитель PP заявил, что его партия, оставаясь в рамках конституции, «сделает все возможное, чтобы сократить легислатуру левых сил»⁴⁷. Совместный потенциал правой оппозиции весьма велик – 155 депутатских мандатов. Можно предположить, что в ближайшее время политическая жизнь Испании еще больше поляризуется на левый и правый блоки (современная версия традиционного раскола страны на «две Испании»), заметно обострится политическая борьба.

1.4. Особенности дискурса партии Vox и причины ее успеха

Главным сюрпризом всеобщих выборов в Испании 28 апреля и 10 ноября 2019 г. стала партия Vox. В парламент страны впервые в демократической Испании вошла ультраправая партия, что свидетельствует о многозначном сдвиге в испанской политике. Сам факт формирования в январе 2020 г. после долгих и тяжелых переговоров коалиционного правительства PSOE – Unidas Podemos, на которое пошел П. Санчес «не по любви, а из-за страха перед правой угрозой»⁴⁸, говорит о многом.

В настоящее время в Испании зафиксирована обновленная структура политической системы. Если в 2015 г. в связи с появлением Podemos наметился кризис традиционной двухпартийной

---

⁴⁶ Ciudadanos apuesta por la continuidad: Inés Arrimadas gana las primarias y es la nueva presidenta del partido // Actualidad, 21.03.2020.

⁴⁷ El PP afirma que hará todo lo posible para acortar la legislatura de Sánchez // La Vanguardia, 12.01.2020.

⁴⁸ A Pedro Sánchez y a Pablo Iglesias no les une el amor sino el espanto // El Mundo, 12.11.2019 .

системы, то сегодня это уже в основном сложившаяся пятипартийная структура, и главную роль в формировании правительства и принятии в Конгрессе важнейших решений стали играть малые партии. Испанские политологи говорят о так называемом *bloqueo* (два блока) вместо прежнего *bipartidismo* (двухпартийная система).

Vox впервые в постфранкистской Испании сломала табу на националистические лозунги. Партия выступает за «спасение национального единства», за «единую испанскую нацию», на фоне «провала существующей модели решения региональных конфликтов». Члены и многочисленные сторонники *Vox* позиционируют себя как альтернативную консервативную партию, защищающую традиционные ценности. По словам бывшего лидера *PP* Хосе Марии Аснара, успех *Vox* – следствия каталонского сепаратизма, трампизма, Брексита, воздействия социальных сетей, цифровых кампаний *altright* (альтернативных правых) и общей консервативной волны по всему миру.

Vox – молодая партия, отмежевывавшаяся в 2013 г. от правого крыла *PP*. В 2014-2017 гг. партия принимала участие в выборах, но оставалась маргинальной, набирая около 1% голосов. Президентом партии с 2014 г. является Сантьяго Абаскаль, генеральным секретарем – адвокат Хавьер Ортега Смит, третьим лицом, отвечающим за международные связи и коммуникацию с СМИ, Иван Эспиноса де лос Монтерос. Он же возглавляет парламентскую группу *Vox* в Конгрессе. Иван де лос Монтерос заслуживает отдельного политического портрета в силу своего происхождения – принадлежности к богатой аристократической семье, которая во все времена входила в верхушку элиты страны, как при Франко, так и в демократической Испании. Отец - Карлос Эспиноса де лос Монтерос, маркиз де Вальтерра, до недавнего времени был Верховным комиссаром по продвижению проекта *Marca España* при Правительстве Испании. Один из прадедов был послом Испании в императорской России, при дворе Александра Третьего. Прямой родственник Ивана, брат его деда, служил послом Франко в нацистской Германии. В Севилье есть улица, носящая имя этой семьи. Видная фигура и «секретное» оружие партии – Росио Монастерио, супруга Ивана (была претендентом на пост главы законодательного собрания Мадрида). Элитарное происхождение отличает и других руководителей *Vox*, в основном крупных предпринимателей, успешных адвокатов, выпускников частных престижных университетов, имеющих широкие международные контакты.

Главная причина того, что количество испанцев, готовых голосовать за крайне правых, выросло с 1% до 15%, - завершение эпохи так называемого постфранкистского консенсуса. Результаты выборов 10 ноября 2019 г. для Vox были красноречивы: 52 депутата в парламенте, представляющих интересы 3 640 063 избирателей, т.е. 15.09%. На предыдущих выборах в апреле 2019 г., в результате которых социалисты отказались идти на коалицию с Unidas Podemos и не смогли сформировать однопартийное правительство, Vox получила 24 места в Конгрессе.

В стране перестала действовать «прививка» против авторитарного правления, имперских лозунгов, воинствующего антикоммунизма, национал-католицизма. Уходит поколение, помнящее Гражданскую войну и участвовавшее в создании новой Испании, в демократическом транзите, в котором особую роль играли каталонская и другие региональные элиты, наиболее пострадавшие в годы Франко.

Кризис в Каталонии, обострившийся в октябре 2017 г., обозначил реальную угрозу распада государства и национальной идентичности. Ограниченное применение ст.155 Конституции Испании о введении прямой формы правления в Каталонии, мягкие формы ответственности для лидеров сепаратистов при правительстве М. Рахоя вызвали широкую дискуссию в обществе, которая обозначила разочарование в политическом истеблишменте. Безликость партий, сменяющихся у власти, сомнения в способности властей управлять ситуацией мобилизовали те слои населения юга и центральной части Испании, которые в условиях «государства благосостояния» – Estado de bienestar, созданного в рамках евроинтеграции, мало думали о территориальном единстве. Следует учитывать и внешние факторы. Кризис европейской модели привел к идейному разброду в традиционных политических кругах Испании. Правый популизм как *мейнстрим* европейского политического пространства распространился и на Испанию.

На продвижение правых радикалов оказали влияние и следующие обстоятельства. 24 октября 2019 г., практически в разгар избирательной кампании, правительство социалистов П. Санчеса осуществило свое обещание о перезахоронении останков Франко из мемориального комплекса Долина павших (Valle de los Caídos). Этот факт не получил той поддержки граждан, на которую рассчитывали лидеры PSOE, а только еще больше разделил общество. На настроения значительной части испанцев, приверженных традиционным ценностям, отрицательно воздействовала (и про-

должает оказывать влияние) так называемая «прогрессивная» повестка дня левых: активный феминизм, гендерная идеология (*ideología de género*), размывание смысла семьи (однополые браки, аборт, свободная смена пола, ювенальная юстиция), законы об эвтаназии и «сексуальной свободе» (последний закон принят парламентом накануне 8 марта 2020 г. по инициативе одного из лидеров Podemos, министра по делам равенства Ирене Монтеро, и предусматривает искоренение сексуального насилия и дискриминации женщин).

В своей программе Vox заявляет положения, которые получают отклик у избирателей, поскольку они касаются повседневной жизни простых испанцев. Основные пункты программы, состоящей из 100 позиций, можно свести к следующему:

1. Антиисламизм.
2. Борьба с нелегальной миграцией, при этом приветствуется привлечение мигрантов из «родственных» стран Латинской Америки.
3. Защита традиционных ценностей, семьи, гендерных ролей.
4. Защита общенационального языка и культуры.
5. Защита национальных традиций, которые приносятся в жертву «политкорректности».
6. Стратегия на национальное единство против проекта федерализации.
7. Стратегия на упрощение нынешней формы государственного устройства, объединяющего автономные сообщества с разной, подчас очень высокой степенью автономии.
8. Сокращение бюрократического аппарата и расходов на него за счет тотального сокращения администраций автономных сообществ.

В программе Vox задействована также национальная и региональная повестка в отношении исторического и культурного достояния: это коррида и охота, как традиционные сферы деятельности жителей ряда регионов Испании. Эти положения подвергаются острой критике и жесткой сатире со стороны многих СМИ. Национал-католицизм и антикоммунизм присутствуют в дискурсе партии, хотя по мере вхождения в поле активной публичной политики лидеры Vox смягчали ультраконсервативную и религиозную риторику.

Особую роль в формировании картины мира, в том числе политической, играет язык. Это понимали руководители Podemos,

профессиональные политтехнологи, когда начинали продвигать свой проект. Они широко использовали достижения в области прагмалингвистики, психологии и имагологии. «Слова – это высоты на поле боя политики», – писал один из лидеров левых популистов И. Эррехон. – «Тот, кто владеет ими, уже наполовину одержал победу в битве», «давать имена явлениям – это и значит делать политику»⁴⁹.

Современная политика – это борьба за смыслы слов, за придание нового значения определенным образам, метафорам и символам, которые стали основополагающими в описании социальной реальности. Метафоры играют большую роль в манипуляции общественным сознанием. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в работе, посвященной этой проблеме, писал: «Следует включить метафору на равных правах в логический инструментарий ученого»⁵⁰ (добавим – политика, лидера, руководителя и т.д. – *авт.*). Метафоры стали частью современного политического маркетинга. Посредством метафор создается посыл, направленный избирателю. Метафора служит способом конструирования реальности и манипуляции, транслирует адресату определенное видение мира.

Все активные политические акторы идут по пути упрощения смыслов для усиления эмоционального воздействия, используя символы и яркие образы; это успешно на первом этапе делали представители Podemos, эти же инструменты взяли на вооружение лидеры Vox.

Прежде всего, в оборот запущен образ самой Испании. **Испания – Родина – Патрия**, концепт, долгое время ассоциировавшийся с франкизмом и бывший под запретом в демократической Испании. «Патрия» заменялась «Испанским государством» как эмоционально нейтральным. Vox ведет борьбу за Испанию под лозунгом **Новой Реконкисты**, защиты «испанской цивилизации и цивилизации вообще». Ролик в соцсетях с изображением скачущего на коне с мечом С. Абаскаля под звуки музыки из популярной серии «Властелина колец» стал хитом и символом Новой Реконкисты. К метафоре Новой Реконкисты присоединился образ

---

⁴⁹ Астахова Е.В. «Штурм небес» или особенности политического дискурса партии Подемос // Ибероамериканские тетради. М.: МГИМО МИД России, 2016. №1. С. 21-28.

⁵⁰ Там же.

борьбы против «исламского завоевания», хотя пока он остается на периферии общественного внимания. Главная идея – восстановление национально-территориального единства. Главный лозунг – «сделать Испанию вновь великой» – *Hacer España grande otra vez*.

Одну из центральных позиций в программе партии занимают традиционные ценности и защита семьи. *Vota valores* – «голосуй за ценности!» – таковы призывы на агитационных автобусах. Гимном стала известная песня *Soy español. Mis costumbres que no me las toquen* – «Я испанец! Не трогайте мои порядки!».

Особый упор *Vox* делает на возвращении права жить, работать и получать образование на испанском языке на всей территории Испании. Известно, что в демократической Испании в ряде автономных сообществ испанский язык – *castellano* – подвергся дискриминации со стороны региональных элит. Национальный язык отождествлялся левыми силами с авторитаризмом Ф. Франко. Правые партии из страха быть обвиненными в «главном грехе» – франкизме – ничего не делали в защиту *castellano*, прежде всего в Каталонии. В результате сложилась абсурдная ситуация обратной дискриминации, когда испанцы, проживающие, например, в Каталонии, не имеют права учить своих детей в школах на испанском языке⁵¹.

Грамотно выстроенные политтехнологии способствуют успеху любой партии и ее продвижению на избирательном поле. В этом ряду стоит и наглядная символика, играющая большую роль в современной политике, поскольку воздействует на эмоции. Это относится и к цвету – в данном случае *зеленый*, цвет жизни, развития, свободы. Буквы *V* и *X* – традиционные символы, которыми в избирательных бюллетенях обозначается волеизъявление, кроме того *V* – символ победы. *Vox* в испанском произношении читается как [бокс], что ассоциируется с силой, мужественностью. *Vox* (лат. голос) – символизирует автохтонность, с латинским словом также ассоциируются образы Римской республики, ее культурного наследия (часто в рекламе и видеоклипах используется образ гладиатора).

---

⁵¹ Астахова Е.В. Манифест в защиту испанского языка. Политическое и языковое измерение / Е.В. Астахова // Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов. № 36 (51) / Отв. ред. Г.И. Гладков. М.: МГИМО (У) МИД России, 2009.

На своих митингах Vox широко применяет патриотическую символику. В качестве групп поддержки выступают спасатели, пожарники, сотрудники спецслужб и медиаперсонажи из испанской версии телепроекта «Остаться в живых». Маскулинность Vox противопоставляется реализуемой правительством социалистов «насильственной феминизации».

Vox активно задействует социальные сети. Если Podemos в свое время сделали ставку на телевидение и тактику «узнаваемого лица» (П. Иглесиас), а затем на Facebook и Twitter, Vox продвигает свои идеи через Instagram. Команда Vox (Мануэль Марискаль и другие молодые политехнологи) в креативных идеях апелляции к разным слоям населения через сети превзошли Podemos⁵².

Раскрутка партии идет по модели рекламы новых поп групп – изучение рынка, обращение к целевой публике, в том числе с учетом демографического признака. Опробуются разные темы через Instagram, собирается статистика по наиболее востребованным. Под них выстраиваются лозунги и послылы: против сепаратизма, против воинствующего феминизма, незаконной иммиграции, против коррупции. В сетях активно эксплуатируется усталость населения от традиционных политиков и клишированных речей. Другие темы роликов, пользующиеся популярностью: свобода ношения оружия, охота, коррида, фольклор. Удачными в восприятии аудиторией стали насмешки и карикатуры над действующими политиками, а также ностальгические лозунги о былом величии Испании. Распространялись и фальшивые ролики – например, о превращении собора в Кордобе в мечеть.

Для риторики Vox характерны антикоммунистические лозунги, причем направленные не только против Podemos и Izquierda Unida, но и против центристской соцпартии. Особенной атаке подверглось социалистическое правительство Х.Л. Родригеса Сапато – 2004-2011 гг., когда были приняты, по мнению Vox, «одиночные» и «направленные против бастиона общества – семьи» законы: о разводе, легализации аборт, однополых браков. В критическом дискурсе соцсетей, контролируемых Vox, постоянно присутствует и Закон об исторической памяти (2007 г.), тема устранения франкистской символики.

---

⁵² El joven propagandista de Vox que montó a Abascal en un caballo // El Mundo, 09.12.2018.

В настоящее время целью нападок является коалиционное правительство PSOE-UP. Фиксируются и широко распространяются любые детали внутривластных разногласий. Главный упор делается на факт пребывания «коммунистов у власти», что «ставит под угрозу безопасность страны».

По данным испанской прессы левого и центристского толка, особую роль в выстраивании стратегии партии сыграл Стив Бэннон, бывший глава избирательно штаба президента США Д. Трампа⁵³. С. Бэннон работал с большинством представителей ультраправых сил в Европе. Центральной идеей созданного им мозгового центра «Движение» (англ. The Movement) со штаб-квартирой в Брюсселе является выработка альтернативы европейскому истеблишменту, условно говоря «анти-Давосу» и «Открытому обществу» Джорджа Сороса. Бывший советник Х.М. Аснара Рафаэль Бардахи, которого считают идеологом и стратегом партии, действительно сотрудничал с Бенноном, хотя позднее дистанцировался от него⁵⁴.

По утверждению лидеров партии, ее финансирование идет за счет собственных средств, «тысяч и тысяч» взносов членов и сторонников. Есть данные, что Vox опосредованно получает средства от ультраконсервативного фонда Citizen Go, а также от некоторых международных организаций консервативного толка, в т.ч. Всемирного конгресса поддержки семьи (в этой связи упоминаются имена российских граждан Алексея Комова и Константина Малофеева). Имели место контакты с администрацией Трампа, из-за «общности интересов и ценностей». Появлялась информация о поступлении средств (ориентировочно 800 000 евро) от движения «Организация моджахедов иранского народа» (Моджахеды народа Ирана), оппозиционного Исламскому государству движения⁵⁵, активисты которого живут в странах Европы и США.

Правый популизм в настоящее время становится трендом глобальной политики, не маргинальным, а магистральным политическим явлением. Общество, разочаровавшееся в либеральной модели, которая принимает нередко абсурдные формы, выступает за возвращение традиционных ценностей. Этим пользуются новые партии правых, заимствуя риторику и правых, и левых. Это

---

⁵³ Los secretos de la estrategia de Vox // El País, 10.05.2019.

⁵⁴ Rafael Bardají, ideólogo de Vox // El Mundo, 04.02.2019.

⁵⁵ Los secretos de la estrategia de Vox // El País, 10.05.2019.

и националистические, и антиглобалистские, и религиозные лозунги. «Новые правые» поддерживают множественные, не всегда открытые контакты, получают деньги из одних и тех же фондов. Их нарратив содержит несколько базовых компонентов:

- идея внешнего врага, который оперирует скрытыми и агрессивными методами;
- резкая критика сложившихся политических институтов и истеблишмента;
- предложение простых решений сложных проблем;
- четко сформулированные послания для целевой аудитории;
- недоверие традиционным СМИ, «обслуживающих интересы элит»;
- наличие харизматичного лидера;
- активное использование новых медиа, социальных сетей, знаний экспертов в области коммуникации.

В случае с Испанией настораживает обозначившееся устойчивое противостояние политических сил. Общество расколото на два лагеря. Уже упоминавшийся Р. Бардахи говорит: «Вновь поляризация испанской политики, становится постоянным фактором». Ему вторит И. Эспиноса де лос Монтерос: «Политика – это война!». Даже в тяжелейших условиях пандемии, которую Испания переживает острее, чем любая другая западноевропейская страна, ожесточенные политические нападки не стихают. Лидеры Vox жестко критикуют правительство и его санитарные службы в неэффективности действий в борьбе с вирусом, инициировали голосование о недоверии правительству П. Санчеса (октябрь 2020 г.), обвиняют левых в «дешевом республиканизме». Судебное антикоррупционное расследование вокруг фигуры «почетного короля» Хуана Карлоса и история его отъезда из страны вызвали новый виток конфликта и взаимных обвинений «монархистов», каковыми себя объявляют сторонники Vox, и «республиканцев».

Смогут ли испанские ультраправые укрепить свои позиции в дальнейшем, зависит от внутривнутриполитических событий и глубины экономического кризиса, неизбежного в связи с пандемией коронавируса. Пока все переговоры об участии представителей Vox в автономных и муниципальных органах власти носят жесткий характер, в том числе со стороны ее наиболее идеологически близких партнеров. Так, консерваторы лицемерно стараются отстраниться от наиболее радикальных лозунгов Vox. Депутаты PP и PSOE в Конгрессе не допустили, чтобы представители Vox воз-

главили какую-либо парламентскую комиссию⁵⁶. Играет сдерживающую роль и внешний, европейский фактор – официальный Брюссель не приветствует возрождение крайне правых тенденций. Известно, что президент Франции уже высказывал недовольство по поводу активных контактов ряда испанских политиков с Vox⁵⁷. Многое будет зависеть от ситуации в Каталонии и способности правительства управлять этой ситуацией. Есть основания предполагать, тем не менее, что часть испанского населения, которая на словах и в опросах считает партию Vox «нерукопожатной», в глубине души согласно со многими пунктами ее программы, особенно в том, что касается сохранения единого государства, национальной идентичности и традиций.

В Испании продолжается противостояние идей развития общества и страны. В условиях начавшегося экономического спада и социального кризиса, кризиса левой идеологии, эта конфронтация будет нарастать.

1.5. Эволюция Podemos

Партия Podemos была образована группой политологов, экономистов и политических активистов за несколько месяцев до выборов в Европарламент 2014 г. Она появилась как антиэлитарная, антисистемная сила, ставившая своей целью изменить принцип функционирования испанской демократии⁵⁸. Лицом партии был избран Пабло Иглесиас, профессор политологии Университета Комплутенсе (Мадрид), известный широкой публике ведущий ряда политических телешоу. Он создал образ лидера нового поколения, способного по-иному подходить к решению проблем и по-новому «делать политику»⁵⁹. Ядро партии отличалось высокой степенью идеологической дисперсии – от антикапиталистов, популистов, зеленых до социалистов. Программные предложения

---

⁵⁶ PP y PSOE acuerdan apartar a Vox de todas las presidencias // El País, 04.02.2019.

⁵⁷ Macron amenaza a Ciudadanos // Cinco Días, 14.06.2019.

⁵⁸ Hernández E., Vidal G. Los partidos antielitistas tras la recesión de 2008. Zoom político. Madrid. 2016/30. Madrid. Fundación Alternativas. P.3. URL: <https://www.fundacionalternativas.org/>

⁵⁹ Müller J. (Coord). #Podemos. Deconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona, 2014. P.17.

включали откровенно популистские, мало выполнимые на практике. Связанная на генетическом уровне с Движением Возмущенных, Podemos в начале своего пути привлекла большое количество избирателей, разочаровавшихся в двухпартийной системе посткризисной Испании. Костяк электората состоял из политически активной молодежи (18-36 лет), с уровнем месячного дохода выше 1800 евро или менее 600 евро, которые раньше голосовали за PSOE, IU или не голосовали вообще⁶⁰.

Успех на выборах в Европарламент в 2014 г. (8% голосов) обеспечил партии лавинообразный приток новых избирателей. Уже в ноябре ряд опросов предрекал ей победу на парламентских выборах⁶¹. Перспективы войти в правительство или даже возглавить его заставили лидеров смягчить риторику и программу. Речь уже не шла о новой Конституции (предлагалось реформировать старую), о невыплате госдолга (лишь о его реструктуризации), о выходе из НАТО (предлагалось добиться «стратегической автономии»). В 2015 г. Podemos заняла третье место на парламентских выборах. Вместе с региональными партнерами - каталонской «Сообща можем» (En comú Podem), валенсийской “Compromís” и галисийской “En Marea” – она заняла 69 мест в нижней палате парламента при 20,68% голосов (от PSOE их отделило чуть более 1% голосов и 21 депутатский мандат).

Такие результаты позволили П. Иглесиасу выдвинуть заведомо невыполнимые требования лидеру социалистов в обмен на поддержку при определении председателя правительства⁶² – пост вице-председателя, 5 ключевых министерств (Экономики, Внутренних дел, Иностранных дел, Обороны и Юстиции), проведение конституционной реформы для созыва референдума по независимости Каталонии. П. Санчес все больше склонялся к союзу с более стабильной и центристской партией Ciudadanos. Ни один из вариантов не получил необходимой поддержки Конгресса депутатов, были назначены перевыборы. В процессе переговоров

---

⁶⁰ Valero-Oteo I. El Perfil del Votante del Cambio en España: De las Elecciones Europeas a las Generales del 20D // International and Multidisciplinary Journal of Social Sciences, 6(2), 107-136.

⁶¹ Garea F. Podemos supera a PP y PSOE y rompe el tablero electoral // El País, 01.11.2014.

⁶² López O. Del 15M al procés: la gran transformación de la política española. Barcelona, 2018. P. 134.

в рядах Podemos разразился кризис между сторонниками прагматичного подхода (окружение И. Эррехона) и идеологического (сторонники П. Иглесиаса)⁶³. Идеологическая дисперсия стала играть против партии. Несогласные с линией, проводимой генеральным секретарем, были вынуждены выйти из партии.

Накануне выборов 2016 г. Podemos заключила коалицию с IU и Equo (партия зеленых, основанная в 2011г., на выборах 2015 г. участвовала в рамках партии Podemos), получившую название Unidos Podemos. Целью союза было обогнать социалистов по количеству голосов и полученным мандатам. Выбранная стратегия не принесла ожидаемых результатов, дистанция между крайне-левыми и социалистами сохранилась на прежнем уровне. Стратегические просчеты привели к расколу партии на 3 течения – «паблистов» (сторонников П. Иглесиаса, связанных с IU и партией зеленых), «эррехонистов» (сторонники И. Эррехона, часть ядра партии) и антикапиталистов. Было объявлено голосование сторонников партии по кандидатуре генерального секретаря, определению состава гражданского совета (постоянной исполнительной комиссии) и выработки 4 документов внутренней стратегии (политической, организационной, этической и по гендерному равенству). Результаты были подведены на Гражданской ассамблее в феврале 2017 г. (Висталегре 2). И если на пост генерального секретаря претендовали 2 кандидата (П. Иглесиас с легкостью обошел конкурента в лице Хуана Морено Ягуэ из Андалусии), по остальным вопросам 3 течения представили свои списки и программные предложения. По сути, голосование превратилось в своего рода вотум доверия, т.к. П. Иглесиас объявил, что покинет пост, если хоть по одному вопросу его группировка проиграет. По всем направлениям он одержал победу, в результате чего антикапиталисты по большей части слились с победителями, а большинство эррехонистов ушли на второстепенные позиции. Вертикаль власти существенно укрепилась, был изменен внутренний регламент. И. Эррехон переориентировался на муниципальные выборы Мадрида, а его место в руководстве заняла И. Монтеро. П. Иглесиас фактически, получил карт-бланш на дальнейшую радикализацию Podemos. Был взят курс на конфронтацию с PSOE, что сводило возможности сотрудничества с оппозицион-

---

⁶³ Iglesias fulmina a su secretario de Organización, Sergio Pascual, para evitar una rebelión interna // El País, 15.03.2016.

ными партиями к голосованию против действий правительства. Главной политической целью, озвученной лидером, стало победить возглавлявшую кабинет министров РР к 2020 г. и войти в правительство. Наблюдалась радикализация риторики как по форме, так и по содержанию.

2017-2019 гг. стали непростыми для партии. Череда объективных и субъективных факторов сыграли важную роль в траектории развития UP. Внутренний раскол и идеологические противоречия стали ключевой причиной оттока избирателей. Сдвиг партии на крайне левую часть спектра и ее позиция по Каталонскому вопросу оттолкнули от нее часть электората. Негативно сказался и выход из партии ряда значимых фигур, самым болезненным из которых являлся состоявшийся в начале 2019 г. переход И. Эррехона в платформу Más Madrid, возглавляемую мэром Мадрида Мануэлой Карменой. Существенную роль сыграл и личный фактор. Покупка П. Иглесиасом и И. Монтеро (второе лицо партии и гражданская супруга П. Иглесиаса) шале в пригороде Мадрида привлекла широкое внимание прессы. Наличие дорогой недвижимости приравнивало лидера Podemos к касте, против которой он выступал в 2015-2016 гг. В связи с этим было объявлено интерактивное голосование. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Считаешь ли ты, что П. Иглесиас и И. Монтеро должны оставаться на постах генерального секретаря Podemos и официального представителя в парламенте?». Большинство ответило утвердительно, однако число тех, кто выступил за отставку первых лиц, значительно возросло (31,58%) по сравнению с результатами Висталегре 2. Осенью 2018 г. П. Иглесиас и И. Монтеро были вынуждены по очереди уйти из мира «большой политики» в 3-месячный отпуск по уходу за детьми (летом у них преждевременно родились близнецы, потребовавшие особого ухода). Близкие отношения двух первых лиц, признаки того, что И. Монтеро может в ближайшем будущем сменить П. Иглесиаса на посту лидера, смешение частного и публичного вызвали отторжение электората. Кроме того, в руководстве UP не осталось никого из сооснователей Podemos, их места заняли личные друзья и соратники П. Иглесиаса и И. Монтеро.

Эти факторы негативно сказались на позициях партии. Уровень ожидаемых голосов упал с 18% в декабре 2018 г. до 13,8% в феврале 2019 г. По данным социологического центра Metroscopia, в феврале 2019 г. лишь 46% тех, кто в 2016 г. отдал свой голос за UP, был готов повторить свой выбор, в то время как 19% скорее

проголосовали бы за PSOE, а 23% не были уверены, что пойдут голосовать⁶⁴.

Накануне досрочных выборов 28 Апреля 2019 г. была обновлена коалиция Podemos, IU и Equo под маркой Unidas Podemos⁶⁵. Акцент был сделан на женский род, с целью привлечь феминистические движения.

Программные предложения партии сводились к следующему. В налоговой сфере: введение прогрессивной шкалы на имущественный налог, повышение НДФЛ на доходы выше 100 тыс. в год до 47%, а на доходы выше 300 тыс. в год до 55%, смягчение налога на наследство, снижение НДС до 4% на продукты питания и безалкогольные напитки, до 10% на основные энергоресурсы для уязвимых потребителей, введение налога на предметы роскоши, снижение НДС на ветеринарные услуги с 21% до 10%, на предметы женской гигиены и питание для животных с 10 до 4%. В вопросах миграционной политики – упрощение процедуры воссоединения семей, восстановление возможности просить убежища в консульствах и посольствах третьих стран, введение виз по поиску работы, укрепление службы морских спасателей, которая была бы гражданской, государственной, направленной исключительно на спасение людей в море, закрытие центров содержания иностранцев. В части гендерного равенства UP делала упор на изучение феминизма в образовательных учреждениях, контроль за равенством зарплат во всех организациях и равенством соотношения мужчин и женщин в бюджетных. В Каталонии партия предлагала провести легальный референдум по национальному самоопределению, для чего необходимо было провести реформу Конституции. Также, П. Иглесиас предлагал снизить возраст участия в выборах до 16 лет.

Результаты UP на парламентских выборах 28 апреля стали не слишком обнадеживающими. Отток голосов составил 1,3 млн. Из 71 депутатских мандата (с учетом региональных отделений), полученных в 2016 г, удалось сохранить лишь 42. Ни в Стране Басков, ни в Каталонии партии не удалось подтвердить свое лидерство, в обоих регионах она откатилась с первого на третье место. В пустеющих Кастилье-Леоне и Эстремадуре UP лишилась пред-

---

⁶⁴ Metroscopia. Clima social. Febrero 2019. URL: <https://metroscopia.org/>

⁶⁵ Podemos, IU y Equo registran su coalición Unidas Podemos para el 28A // El Confidencial, 15.03.2019. URL: <http://elconfidencial.es>

ставительства (три годами ранее UP получила 16 мандатов от наименее населенных избирательных округов). На выборах в региональные и муниципальные органы власти партия также показала неудовлетворительные результаты. В парламентах автономных областей она потеряла около 2/3 депутатских мандатов.

В 2015 г. «дочерние партии» П. Иглесиаса возглавили главные города страны – Мадрид и Барселону, но за 3 года не смогли выстроить устойчивую партийную структуру на уровне муниципалитетов. В то время как на парламентские выборы они шли в рамках целостной коалиции Podemos-Izquierda Unida-Equo, на местах были представлены списки разрозненных малых партий, чей политический потенциал был сильно ограничен. Символом такой дисперсии можно считать столицу страны, где П. Иглесиас поддержал кандидата от Madrid en Pie, не преодолевшим 5-% барьер, а бывший союзник Podemos М. Кармена уступила пост мэра правым силам.

Неудовлетворительные результаты спровоцировали острую критику руководства как со стороны электората, так и внутри партии. Это привело к общественным дебатам о целесообразности смены лидера и созыве Гражданской ассамблеи (Висталегре 3), решительно пресекаемые П. Иглесиасом и его близким окружением. П. Иглесиас не планировал уходить с поста лидера, а несколько раундов чистки рядов не оставили ему конкурентов, кроме И. Монтеро.

В поствыборный период перед П. Иглесиасом стояли главные задачи – войти в правительство, монетизировать поддержку П. Санчеса в период предыдущей легислатуры и полученные на выборах голоса, превратив их в министерские портфели. Решение этих задач позволили бы ему достичь цели, озвученной на Висталегре 2, и снять вопросы относительно своего лидерства.

Для социалистов поддержка 42 депутатов UP была ключевой, но не достаточной. Вместе они набирали 165 голосов, 1 голос могла предоставить валенсийская Compromís. Оставшиеся 10 (до 176 – абсолютного большинства) было необходимо получить от ERC (имеющих 15 мандатов) или других региональных партий в той или иной степени выступающих за сепаратизм.

Активная фаза переговоров по вопросам формирования правительства стартовала после подведения итогов региональных выборов. С самого начала П. Санчес, предпочитал однопартийное правительство или правительство кооперации. Его цель состояла в том, чтобы создать гарантированно стабильный кабинет,

что в условиях крайней фрагментации нижней палаты парламента и значительного риска политического шантажа как со стороны крайне-левой, так и со стороны сепаратистских партий был критически высок. В то же время, для П. Иглесиаса получить министерский портфель было вопросом политического выживания.

В качестве отправной точки переговоров, П. Иглесиас видел пакт, заключенный с социалистами при обсуждении государственного бюджета осенью 2018 г. Проект, представленный социалистами прессе в июне 2019 г., выглядел совсем иным⁶⁶. Из него исчезли ключевые для Podemos вопросы – регулирования цен на аренду жилья, частичной отмены трудовой реформы, реформирования расчетов за электричество, налоговой сферы, избирательной системы и некоторые другие.

Разногласия между лидерами двух партий могли негативно отразиться на работоспособности и стабильности будущего кабинета министров. В качестве основного препятствия для включения лидера UP в состав кабинета министров назывались «неразрешимые глубинные противоречия» в позициях партий относительно ряда вопросов государственной важности⁶⁷. Прежде всего, это касалась каталонского вопроса. Осенью 2019 г. должно было быть вынесено судебное решение по делу об организации незаконного референдума, поэтому особое внимание социалистов уделялось вопросу единой целостной позиции внутри правительства. UP выдвигала требования нескольких министерских портфелей, в то время как П. Санчес готов был предоставить лишь административные посты в министерствах социальной сферы.

Переговоры зашли в тупик. Перед угрозой повторных выборов П. Санчес выразил согласие на включение в состав правительства независимых депутатов с непререкаемым авторитетом, не входящим в руководство партии Podemos, но принадлежащим другим их составляющим – IU, Compromís и т.д. Предложение было категорически отвергнуто П. Иглесиасом, обвинившим социалистов в срыве и блокировании любых попыток сближения.

За неделю до решающего голосования П. Санчес объявил, о своей готовности к тому, что его кандидатура не будет поддержа-

---

⁶⁶ Sánchez M. Ferraz avala a Sánchez y la oferta a Podemos se ceñirá a un Gobierno de cooperación // Público, 08.07.2019.

⁶⁷ Díez A., Marcos J. Sánchez subraya que las “discrepancias de fondo” en asuntos de Estado impiden un Gobierno de coalición // El País, 11.07.2019.

на. Ситуация стала накаляться. В то же время все чаще обсуждались планы И. Эррехона и М. Кармены по выходу коалиции Más Madrid на общенациональный уровень. Для UP повторные выборы могли стать политическим самоубийством – UP и PSOE претендовали на примерно один и тот же сегмент электората, а появление 3 партии на том же участке идеологического спектра, к лидеру которой нет претензий, предъявляемых П. Иглесиасу со стороны избирателей, могли откатить UP на периферию большой политики.

В этих условиях П. Иглесиас объявил плебисцит для принятия партией окончательного решения. По мнению П. Санчеса голосование проводилось исключительно с целью оправдать отказ П. Иглесиаса поддержать будущий кабинет министров. В этом с ним были солидарны и отдельные члены партии UP. В том числе Тереза Родригес, лидер отделения партии в Андалусии, один из немногочисленных голосов критики, оставшийся внутри партии. По заявлению лидера PSOE со стороны социалистов UP было предложено 5 вариантов: однопартийное правительство социалистической партии, кооперационное правительство, правительство с включением независимых кандидатов, обсудить с самого начала содержание программ, включение в состав правительства отдельных членов партии Unidas Podemos, не входящих в близкий круг П. Иглесиаса. Эти предложения не были отражены в вариантах ответа.

За 4 дня до даты голосования UP разблокировала процесс переговоров, заявив, что П. Иглесиас не претендует на место в кабинете министров, но требует, чтобы министерские портфели распределялись в соответствии с полученными на выборах /голосами (что означало, что у UP будет 1/3). Это несколько разрядило обстановку, обе партии выразили готовность вернуться к обсуждению программ и состава будущего правительства.

Тем не менее, к моменту открытия Пленума Конгресса депутатов по избранию председателя правительства соглашение не было подписано. Выступление лидеров парламентских партий и прения прошли в крайне напряженной обстановке. PSOE и UP обвиняли друг друга в срыве переговоров и отказе идти на компромисс. Основной спор возник вокруг Министерства труда, которое П. Санчес не был готов отдать. «Битва за стулья», как окре-

стили переговоры в прессе, опять закончилась ничем⁶⁸. 25 июля Конгресс депутатов проголосовал против избрания П. Санчеса на пост главы правительства. Второй раз за четыре года Podemos стала препятствием его избранию на пост председателя кабинета министров.

На повторные выборы, состоявшиеся 10 ноября, UP шла в ослабленном составе. И.Эррехон выполнил свою угрозу, выведя столичную платформу на национальный уровень под маркой Más País. При этом ему удалось перетянуть на свою сторону ряд бывших региональных и локальных партнеров UP, в т.ч. валенсийскую Compromís. Однако вынесение приговора по делу о незаконном референдуме в Каталонии осенью 2019 г. и последовавшие за этим массовые беспорядки в регионе, вывели новую партию из политического контекста. Ей не удалось стать реальным конкурентом П. Иглесиаса. Тем не менее, UP поплатилась за неудавшуюся попытку формирования правительства (немалая часть избирателей возлагала ответственность за провал переговоров на П. Иглесиаса), лишившись 7 парламентариев. Изменившееся соотношение политических партий в Конгрессе депутатов (прежде всего, в правом спектре) заставил социалистов в рекордно короткие сроки заключить предварительное соглашение с П. Иглесиасом о формировании первого в истории современной Испании коалиционного кабинета министров. П. Иглесиас занял пост второго заместителя председателя правительства и министра по Социальным правам и повестке 2030. Его супруга и ближайший соратник И. Монтеро – пост министра по вопросам равенства. Всего за партией было закреплено 4 министерства, в т.ч. Министерство Труда.

Можно заключить, что с момента создания в 2014 г. партия прошла большой путь, переживая взлеты и падения. Сегодня, партия в значительной степени институционализирована, ее требования и программные предложения мало напоминают Манифест 2014 г., они существенно смягчены и адаптированы к политической и экономической реальности. Необходимость бороться за лево-центристский электорат сыграл в этом существенную роль. Тем не менее, в глазах широкой общественности партия по-прежнему имеет образ коммунистов-популистов. Немалый вклад

---

⁶⁸ Cué C.E. El Gobierno da por rotas las negociaciones con Unidas Podemos // El País, 24.07.2019.

в этом принадлежит правым партиям, прежде всего право-радикальной Vox, которая, не стесняясь в выражениях всегда готова заклеить конкурентов. Политическое будущее UP будет зависеть от действий партии в составе коалиционного правительства, для которого стало большим испытанием борьба с пандемией COVID-19.

1.6. Миграционный вопрос в электоральной кампании

В ходе кампании накануне всеобщих выборов 2019 г. миграционная тема стала одним из инструментов мобилизации избирателей. Наиболее чувствительной была проблема нелегальной миграции с африканского континента через морскую границу страны. Ее проекцией стали требования к более глубокой интеграции, ужесточению условий принятия гражданства.

Внимание к этим вопросам вполне объяснимо. Но, представляется, что глобальное обобщение претензий ко всей миграционной ситуации – чрезмерно. Недовольство отражало остроту разворачивающейся ситуации в конкретном сегменте миграционной панорамы, однако общая ситуация в Испании довольно стабильна. В связи с этим представляется важным обозначить некоторые реперные точки испанского миграционного пространства, чтобы реалистично обрисовать его наиболее болезненное поле.

На рубеже XX–XXI вв. в Испании произошла кардинальная смена миграционной модели. Бум начала 2000-х гг. радикально изменил размер, состав и пропорции населения иностранного происхождения. Важным структурным элементом стало стремительное увеличение доли латиноамериканцев. Ее состав насчитывает 2 млн 420 тыс. человек, в 2019 г. доля латиноамериканцев в населении иностранного происхождения составила 41%, и это постепенно растущий показатель⁶⁹.

Прошедшие пятнадцать лет со времен миграционного бума стали очень важными для этого сегмента населения. Различные исследования, прежде всего, наиболее многочисленных сообществ, таких как эквадорское и аргентинское, отмечают фактически полное урегулирование мигрантами своего юридического ста-

---

⁶⁹ INE. Cifras de Población. URL: <http://ine.es>

туса, в том числе за счет получения гражданства Испании⁷⁰. Для латиноамериканцев характерна территориальная стабильность проживания, социальная интеграция. Дети, приехавшие с родителями (поколение 1,5) и родившиеся в Испании (поколение 2) ощущают себя испанцами или носителями двойной идентичности. Таким образом, этот гигантский пласт населения иностранного происхождения – легален, интегрирован, лингвистически однороден, растущее поколение идентифицирует себя с испанцами или испано-латиноамериканцами. В обобщенной форме можно сказать, что латиноамериканцы стали мощным цементирующим фактором для миграционного пространства страны.

В настоящее время началась новая посткризисная стадия миграционной динамики. С 2015 г. число приехавших в Испанию мигрантов вновь стало превосходить отток, что говорит о возобновлении растущей динамики (рис. 1-1). Численность въездного потока еще не стабилизировалась, хотя и не достигла предкризисного уровня. Готово ли испанское общество к новому миграционному буму и можно ли его ожидать – это важные вопросы, проявившиеся в ходе избирательной кампании.

Рис. 1-1

Ежегодная численность миграционных потоков в Испании (тыс. чел.)

Составлено автором по данным INE. Cifras de población.

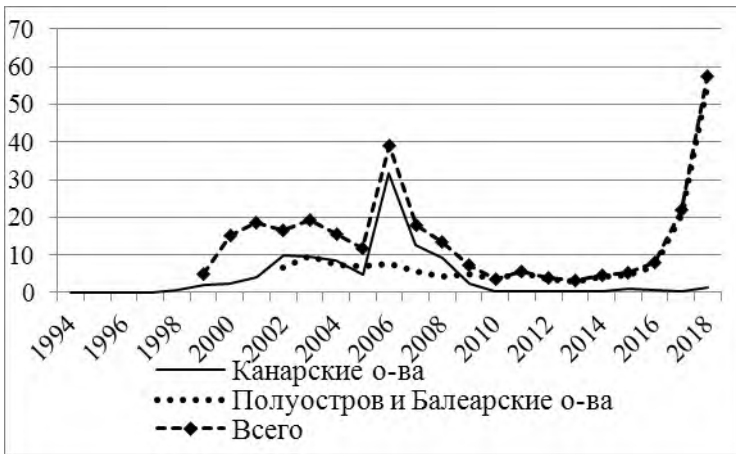
⁷⁰ Iglesias Martínez J., Moreno Márquez G., Fernández García M., Oleaga Páramo J.A., Vega de la Cuadra F. La población de origen ecuatoriano en España. Madrid, Ikuspegi, 2015. P. 33-34, 61.

Испания активно включилась в процесс модернизации системы контроля береговой линии – Средиземного моря и атлантического побережья, островных территорий, располагающихся в этих бассейнах. Так, в нулевых годах текущего века Испания занимала первое место среди получателей средств фондов ЕС для регулирования миграций. Заметную роль играло сотрудничество с европейским агентством FRONTEX, выполнявшим функции координатора действий правительств различных стран региона.

За этот период была в целом решена проблема нелегального проникновения на Канарские острова. Высадки на Балеарских островах и андалузском побережье долгое время были минимальны (рис. 1-2). Однако с началом европейского миграционного кризиса этот показатель стремительно пошел вверх, и с 2017 г. средиземноморская ситуация начала накаляться⁷¹.

Рис. 1-2

Численность мигрантов, прибывших в Испанию морским путем (тыс.)

Источник: Составлено автором по данным “Balance de lucha contra la inmigración irregular” за соответствующие годы.

⁷¹ Кудярова Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. ЕИ РАН, 2019. № 1. С. 80-91.

Обстановка усугублялась тем, что в средиземноморском регионе сформировались устойчивые маршруты нелегального трафика, находившиеся под контролем преступных группировок. Наиболее проблемным для всех государств Средиземного моря стал Центральный маршрут, проходящий через Ливию. Иберийская страна также вовлечена в Западный средиземноморский маршрут, который стал продолжением Западного африканского миграционного пути. На него ориентированы, как правило, выходцы из стран Гвинейского залива и Атлантического побережья. К этому потоку добавлялись мигранты из Марокко, стремившиеся в испанские анклавы Сеуты и Мелильи.

Анклавы в Сеуте и Мелилье остаются неизменно острой территорией в миграционном контексте. Службы пограничного контроля каждую неделю фиксировали несколько сотен попыток преодолеть выстроенные сооружения, ежегодно фиксировалось более 20 тыс. попыток перелезть через укрепленную стену, суммарный показатель задержаний варьировался в диапазоне 6,2-6,7 тысяч⁷².

Обратной стороной избранной стратегии охраны границ стала дилемма между государственной безопасностью и соблюдением прав человека. С одной стороны, укрепление пограничного контроля на средиземноморском и атлантическом побережьях вело к явному сокращению числа нелегальных мигрантов. С другой – методы нередко подвергались критике, прежде всего со стороны правозащитных организаций. Ими ставились под сомнение критерии эффективности испанской политики, основанной на проведении все более репрессивных мер: экстернализация контроля, строительство стен и проволочных ограждений, осуществление “горячих депортаций” мигрантов⁷³. В новом «Законе об иностранцах» 2015 г. правительство Испании утвердило практику высылки задержанных без проведения законных процедур в отношении тех, кто пытался преодолеть стены Сеуты и Мелильи. По мнению правозащитников, “снижение числа людей, которые осмеливались бы перелезть через ряды ограждений, а также сдерживание роста числа потенциальных просителей убежища, следовало бы

---

⁷² Informes sobre inmigración irregular. Ministerio del Interior, Madrid, España. URL: <http://www.interior.gob.es/>

⁷³ Informe anual 2016. Sobre el racismo en el estado español. SOS Racismo, San Sebastián, España. 2016. P. 121.

обсуждать в рамках происходящего процесса милитаризации и экстернализации границ, который стал частью политики миграционного контроля на южной границе Испании”⁷⁴. Неоднозначные оценки еще раз подчеркивают сложность и многоплановость проблемы регулирования миграции, где нарушение хрупкого баланса может вести к конфликтам и обострению ситуации.

В 2018 г. Испания потеснила Италию в списке стран, которые приняли наибольшее число мигрантов, устремляющихся в Европу по Средиземному морю⁷⁵. Ярким примером стал кризис летом 2018 г., связанный с флотилией из трех кораблей благотворительной организации “SOS Mediterranée” и “Врачей без границ”, возглавляемой судном “Aquarius”. В июне 629 спасенных в Средиземном море мигрантов были собраны на “Aquarius”, однако итальянское и мальтийское правительства отказались их принять. Перегрузка, нехватка продовольствия и необходимость медицинской помощи спасенным людям, накаляли кризисную ситуацию. Испанский премьер П. Санчес распорядился принять флотилию в порту Валенсии. «Мы обязаны помочь избежать гуманитарной катастрофы и обеспечить этим людям безопасную гавань, соблюдая тем самым международные правовые обязательства», – аргументировал решение председатель правительства иберийской страны⁷⁶. Это решение подчеркнуло стремление испанского правительства искать баланс между безопасностью и правами человека. Однако оппозиционная Народная партия увидела в этой практике подрыв принципов миграционной политики государства.

С 2017 г. стало стремительно расти число нелегальных мигрантов, высаживающихся на испанских территориях со стороны Средиземного моря (Рис. 1-2). Данный сегмент миграционного движения вызывает острую реакцию части испанского общества. Эта проблема была использована в качестве инструмента electoralной мобилизации в прошедших кампаниях 2019 г. Позиции партий располагались в рамках условного пространства, где противоположные полюса формируют гуманистическая правозащит-

---

⁷⁴ Ibid., p. 126-127. URL: <https://sosracismo.eu>

⁷⁵ Димитриади М. Мигранты “переключились” на Испанию // Euronews, 18.07.2018. URL: <http://ru.euronews.com/>

⁷⁶ El presidente del Gobierno anuncia que España acogerá al barco Aquarius por razones humanitarias. La Moncloa. Madrid, 11.06.2018. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/>

ная парадигма превосходства прав человека с одной стороны, и примат безопасности государства и его обязанности обеспечивать безопасность в рамках территориальных границ с другой⁷⁷. Как эта комбинация отразилась в заявляемых требованиях, предложениях и программных тезисах ведущих политических сил?

PSOE, будучи партией, под руководством которой современная миграционная модель обрела свои базовые очертания, подтверждала верность избранной линии: «Иммиграция является не только неизбежным явлением, но и абсолютно необходимым процессом»⁷⁸. Опираясь на принципы «управления миграционной политикой в соответствии с требованиями демократического правового государства, уважением достоинства и обеспечением прав человека в качестве приоритета любой государственной политики, в том числе иммиграционной» и отказ от нереалистичных концепций, таких как «открытые границы», партия анонсировала пересмотр ряда положений миграционной политики, реализованных ранее PP. Речь шла о законе 2015 г., разрешившем «горячие депортации» в Сеуте и Мелилье, а также об изменении существующей модели центров интернирования иностранцев. В целом, предложенные партией подходы можно назвать артикуляцией общеевропейской платформы, основанной на решении Саммита Евросоюза июня 2018 г. Заявленные меры полностью укладывались в принятый комплекс – содействие развитию Африки, борьба с торговлей людьми, уважение прав человека.

Позиции **Partido Popular** можно было отнести скорее к общему руслу испанской миграционной политики. Партия подтверждала намерение «проводить легальную, упорядоченную и связанную с рынком труда иммиграционную политику»⁷⁹. Ее позиции поддерживали проводимый ранее вектор, направленный на взаимодействие со странами происхождения и транзита мигрантов, усиление пограничного контроля. В программных документах PP отчетливо звучала проблема Сеуты и Мелильи и береговой ли-

---

⁷⁷ Троицкий К.Е. В поисках этики миграции. Дискуссия о государственных границах: основные теоретические позиции и аргументы // *Этическая мысль*, 2018. № 1. С. 130-145.

⁷⁸ Programa electoral PSOE. Elecciones generales 2019. P. 187. URL: <http://psoe.es>

⁷⁹ Partido Popular. Programa electoral 2019. Elecciones generales, autonómicas y municipales. P. 91. URL: <http://pp.es>

нии Андалусии. В связи с этим выдвигалась идея создания специального фонда для борьбы с нелегальной иммиграцией, направленного на поддержку автономных сообществ и муниципалитетов, на которые легла основная нагрузка⁸⁰. Также РР фокусировалась на поддержке гуманитарных миссий помощи беженцам и ускорении сроков рассмотрения поданных прошений.

Активное вовлечение Испании в систему предоставления международной защиты мигрантам привело к росту числа запросов (табл.1-2). После прохождения острой ближневосточной фазы в этом процессе проявилась четкая латиноамериканская составляющая.

Таблица 1-2

Испания. Число обращений соискателей убежища по странам происхождения. Топ-5.

2015		2017		2019	
Всего	14887	Всего	31545	Всего	11844 6
Сирия	5722	Венесуэла	10325	Венесуэла	40887
Украина	3423	Сирия	4150	Колумбия	29410
Палестина	809	Колумбия	2410	Гондурас	6803
Алжир	679	Украина	2185	Никарагуа	5935
Венесуэла	596	Алжир	2240	Сальвадор	4784

Источник: Составлено автором по данным: Ministerio del Interior. Asilo en cifras. Madrid. <http://www.interior.gob.es/>

Отдельного внимания заслуживает позиция РР по венесуэльским беженцам, которые в последние годы вышли на первое место по запросам на предоставление убежища. В 2016 г. было подано 4196 обращений, в 2017 г. – 10325, в 2018 г. – 19280⁸¹. Испания стала основной европейской страной обращения венесуэ-

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ Cifras de asilo en España. Comisión española de Auda del Refugiado. URL: <https://www.cear.es/>

эльцев за международной защитой. Однако на фоне европейского миграционного кризиса иберийское государство столкнулось с административным коллапсом в рассмотрении заявок. Кроме того, в Испании был общий высокий процент отказов, а в отношении запросов венесуэльцев негативные резолюции достигали уровня 99%. В 2017 г. только 15 венесуэльцев получили статус беженца, никто не получил вспомогательную защиту, а 1530 человек получили отказ⁸². В этой ситуации PP предложила «создание временного статуса защиты венесуэльцев, который предоставил бы им, в частности, временный вид на жительство, свободное передвижение по территории и разрешение на работу».

Позиция партии **Ciudadanos** характеризуется абстрактной идеализацией как миграционной политики, так и представлений о том, какие именно проблемы решает государство в этом спектре. Основные усилия планировалось бросить на внедрение уголовного преследования миграционной мафии и торговли людьми, а также на повышение безопасности пограничных служащих и выделение ресурсов для решения проблемы нелегальной иммиграции путем укрепления неагрессивных средств противодействия. Партия ратовала за внедрение балльной системы, направленной на привлечение «лучших иностранных специалистов в страну»: «Мы создадим систему, как в Канаде, основанную на комплексе оценок по объективным критериям (возраст, уровень образования, знание испанского языка и т. д.)»⁸³. Но если соотносить основные реперные точки, обозначенные выше, и предложения Ciudadanos, становится очевидно, насколько оторваны их представления от действительности.

Наиболее жесткая оппозиция по отношению к текущей практике была обозначена в программных требованиях **Vox**. Основное внимание акцентировалось на мерах, свойственных интернациональному правоконсервативному политическому спектру. К ним относилась депортация нелегальных мигрантов, а также депортация повторно совершивших незначительные правонарушения; ужесточение наказания для миграционной мафии, а также для сотрудничающих с ней НПО и предприятий; ужесточение требо-

---

⁸² Informe 2018: Las personas refugiadas en España y Europa. Madrid: CEAR, 2018. P. 75. URL: <https://www.cear.es/>

⁸³ Ciudadanos. Programa electoral. Elecciones generales 2019. URL: <https://www.ciudadanos-cs.org/>

ваний для получения гражданства, невозможность легализоваться для нелегальных мигрантов. Артикулировалось повышение требований к уровню владения языком и интеграции для обретения гражданства. Важным пунктом программы постулировалась зависимость упорядоченной миграции от потребностей экономики, которая должна воплотиться через режим квотирования. «Квоты по странам происхождения будут установлены путем привилегированного отношения к национальностям, которые разделяют язык и важные связи дружбы и культуры с Испанией»⁸⁴. Этот пункт косвенно подразумевает преференции для латиноамериканских мигрантов. Также партия предлагала обусловить оказание помощи африканским странам, их согласием на репатриацию нелегальных иммигрантов и преступников. Естественным завершением программы стали тезисы об усилении заграждений в Сеуте и Мелилье.

Противоположных взглядов по основным болевым точкам миграционной политики придерживалась левая **Unidas Podemos**. Позиция отражала установки левого спектра политических движений по отношению к мигрантам – фокусировку на концепции первостепенности прав человека. «Мы упростим процессы воссоединения семей, восстановим возможность получения убежища в посольствах и консульствах третьих стран, оформим гуманитарные визы, расширим программы переселения и создадим новые визовые формы для поиска работы». Проблема охраны береговой линии также актуальна для UP, но она видится в другом ключе – в «цели 2020 – ноль смертей в Средиземном море» и необходимости «укрепления гражданской морской спасательной службы, единственной функцией которой будет обеспечение сохранения жизни на море. Работа поисково-спасательных НПО в центральном Средиземноморье будет защищена. Центры принудительного интернирования мигрантов должны быть закрыты». Особое внимание в программе UP уделялось политике в отношении народа Западной Сахары, поддержанию «программ подготовки и мобильности населения Сахары и выполнению уже утвержденных парламентом шагов – доступа к испанскому гражданству сахарцев, проживающих в Испании»⁸⁵.

---

⁸⁴ Vox. 100 medidas para la España Viva. P. 5. URL: <https://www.voxespana.es/>

⁸⁵ Programa de PODEMOS para un nuevo país. URL: <https://podemos.info/>

Важным аспектом программы левых было поддержание связей с испанцами, покинувшими родную страну, создание возможностей для их возвращения. Это касалось не только эмигрантов, но и традиционной испанской политики «гражданства по крови», облегчающей процедуру получения гражданства потомкам испанских мигрантов.

Обобщая рассмотренные подходы к миграционной политике и возможные шаги по решению наиболее острых вопросов, можно сделать несколько выводов. Если PSOE придерживалась общеевропейского подхода, выработанного на Саммите Евросоюза в июне 2018 г., то партии правого фланга предлагали широкий спектр мер, часть из которых слабо соотносилась с собственно миграционной повесткой страны. Наиболее взвешенные подходы были сформулированы PP, в значительной степени они были связаны с усилением мер контроля и облегчением депортации нелегальных мигрантов, активизации взаимодействия со странами происхождения мигрантов. Правые партии заявляли как более абстрактные (Ciudadanos), так и более категоричные меры (Vox), касающиеся борьбы с нелегальной миграцией. Их объединяла общая для правых партий тема депортаций нелегальных мигрантов и оказания помощи африканским государствам при условии приема своих депортируемых граждан, ужесточения условий легализации и обретения испанского гражданства. В противовес правому флангу левая Unidas Podemos позиционировала себя как защитника прав мигрантов, сторонника расширения программ воссоединения семей и более гибкого подхода к юридическим процедурам. Можно отметить, что программы всех партии были прошиты сквозной нитью борьбы с миграционной мафией. Тем не менее, отдельные полярные позиции партий Vox и Unidas Podemos выходили за рамки общеевропейской политики, обозначенные Саммитом ЕС 2018 г. Наиболее взвешенные подходы предложили традиционные партии – PSOE и PP. Это дало основания предположить, что выбранный вектор испанской миграционной политики останется неизменным.

1.7. Каталонский сепаратизм и раскол общественного мнения

1 октября 2017 г. состоялся незаконный референдум о независимости Каталонии. В нем приняли участие чуть менее половины ее жителей (43%), имеющих право голоса, и 90% из них вы-

сказалось за отделение от Испании и образование каталонской республики. На этом основании сторонники сепаратизма говорят о воле большинства. Но так ли это? Референдум и последующие за ним события выявили и усугубили уже существовавший раскол общества на две примерно равные части - сторонников и противников сепаратизма. Он сопровождается серьезными разногласиями по множеству других проблем. В обществе появляются все новые трещины, которые образуют сложную паутину противоречий. Не случайно испанские аналитики говорят, что сейчас речь идет не столько о противостоянии Барселоны и Мадрида, сколько о конфликте между «двумя Каталониями».

Авторитетный социологический центр CEO (Centre d'Estudis D'Opinió) при Женеалитете Каталонии постоянно обращается к каталонцам с формулировкой «в лоб»: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала независимым государством?». В мае 2019 г. 47% опрошенных высказались за, а 49% - против⁸⁶. Но говорить о преобладании противников отделения над его сторонниками не приходится. Цифры колеблются от опроса к опросу в пределах нескольких процентов⁸⁷.

Более объемная и сложная картина складывается, если вопрос поставлен иначе, а именно если респондентам предлагалось выбрать один из несколько вариантов развития Каталонии: 1) как региона в составе унитарного централизованного государства; 2) как автономного сообщества в составе Испании; 3) как государства в составе гипотетической испанской федерации или 4) как полностью независимого, отделившегося от Испании государства.

Из данных опросов видно, что за полную независимость, предполагающую отделение, выступает примерно треть, а вовсе не половина жителей Каталонии, и уж тем более никак не подавляющее большинство, о котором говорят каталонские политики, ратующие за отделение.

Важно обратить внимание, что пиком сепаратистских настроений стала не осень 2017 г., когда политические страсти были накалены до предела в связи с референдумом, а конец 2013 года,

---

⁸⁶ CEO. Enquesta postelectoral de les eleccions generals. Abril 2019. URL: <http://ceo.gencat.cat/>

⁸⁷ В этой формулировке вопрос задавался CEO с января 2015 г.

когда готовился «Опрос о политическом будущем Каталонии»⁸⁸, проведенный осенью 2014 г. и признанный центральными властями незаконным. В нем приняли участие 37% каталонцев, которым было предложено ответить на два вопроса: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала государством?» и, если да – «Хотите ли Вы, чтобы это государство было независимым?». Подавляющее большинство (81%) из них ответили утвердительно на оба вопроса.

Таким образом, треть каталонцев активно выразила свою позицию, проголосовав за независимость. Но многие из тех, кто поддерживали сепаратизм, не участвовали в опросе. В целом, судя по социологическим исследованиям, доля сторонников отделения Каталонии от Испании и образования независимого государства, составила в конце 2013 г. 49%. Важно обратить внимание на быстрый рост сепаратистских настроений, так как в 2006 г. доля сторонников сепаратизма не превышала 14%. То есть, за семь лет она выросла более чем в три раза (!). Можно говорить о том, что благодаря умелой пропаганде каталонских властей и политической ситуации, к 2013-2014 гг. сформировалась устойчивая часть каталонского общества, составляющая примерно его треть, которая убежденно и настойчиво стремится к независимости региона.

Примечательно, что путь федерализации, казавшийся каждому третьему каталонцу оптимальной перспективой развития в 2006 г., перестал быть столь привлекательным. Сейчас на него ориентируется лишь каждый пятый житель региона. В среднем по стране сторонников федерализма еще меньше – около 10%.

Напротив, увеличивается та часть каталонского общества, которая видит Каталонию автономным сообществом в составе Испании. При этом подавляющее большинство недовольно существующим уровнем автономии и хочет ее расширения.

Раскол на сторонников и противников сепаратизма тесно связан с идейно-политическим размежеванием. Причем расклад сил

---

⁸⁸ Он был проведен, несмотря на запреты Мадрида, осенью 2014 г. Под названием, данным ему каталонским Женералитетом «Consulta popular no referendària sobre el futur polític de Catalunya». Голосовали по двум вопросам: «Хотите ли Вы, чтобы Каталония стала государством?» и, если да, «Хотите ли Вы, чтобы это государство было независимым?» В опросе приняли участие 37% жителей Каталонии, и более 80% из них высказались за ее независимость.

в обществе и в региональном парламенте примерно одинаков. Число депутатов – «индепендистов» после выборов 2017 г. примерно то же, что и «конституционалистов»⁸⁹.

С этим связана и линия раскола общества и политических сил по вопросу о предпочтительном государственном устройстве – монархии или республике. Сейчас он выходит на авансцену политической жизни Каталонии. Именно в республиканизме каталонские сепаратисты видят для себя сейчас важный ресурс. Согласно данным исследовательского Института маркетинга и общественного мнения (Institut de Investigació, Marketing y Opinió – IMOP) в среднем по стране доля испанцев, считающих оптимальной формой правления монархию составляет 51%, а республику – 46%⁹⁰. Однако в Каталонии республиканизм, тесно связанный с национализмом и сепаратизмом, значительно сильнее. По данным интернет-опроса центра Revista Contexto (СТХТ), возглавляемого ведущими испанскими аналитиками-журналистами, 80% каталонцев высказываются за республиканскую форму правления, и лишь 18% – за монархическую⁹¹. Примерно такие же данные на 2019 г. приводит CEO. По его репрезентативному опросу в Каталонии за республику высказались 76% респондентов, а за монархию лишь 12%⁹². При этом уровень доверия каталонцев к монархии весьма низок. Из всех существующих институтов, она получила самую низкую оценку каталонских респондентов.

---

⁸⁹ К сепаратистски настроенным партиям и коалициям, прошедшим в парламент в 2017 г., относятся объединение «Вместе за Каталонию» (кат. Junts per Catalunya), Левые республиканцы (кат. Esquerra Republicana), Кандидаты народного единства (кат. Candidatura d'Unitat Popular, CUP), а к противостоящим им «конституционалистам», прежде всего, Ciudadanos, Социалистическая партия Каталонии (кат. Partit dels Socialistes de Catalunya), PP. Другие партии и объединения, как Союз и Каталония, Да, вы можете и зеленые выступают за расширение автономии Каталонии в составе Испании.

⁹⁰ IMOP. Opinió sobre la monarquia en España. 19.06.2019. URL: <https://www.imop.es>

⁹¹ СТХТ. El apoyo a la monarquía, por debajo del 50%. // Revista contexto, 25.07.2018. URL: <https://ctxt.es/>

⁹² CEO. Dossier de premsa del BOP. 1a onada 2019. Actituds davant la política. URL: <http://upceo.ceo.gencat.cat/>

тов по десятибалльной шкале (1,7)⁹³. Не удивительно, что, ориентируясь на эти настроения, муниципальный совет провинции Таррагона убрало в июле 2019 г. портрет короля Филиппа VI из зала заседаний, отправив его в музей⁹⁴.

Филипп VI за пять лет своего пребывания на престоле посетил Каталонию 36 раз, то есть значительно чаще, чем какой-либо другой регион. Он четко высказал свою позицию 3 октября 2017 г., через два дня после проведения референдума, назвав его противозаконным, и четко придерживается обязанности быть гарантом целостности государства согласно ст.56 п.1 Конституции 1978 г. Это вызвало негодование приверженцев сепаратизма. Летом 2018 г. глава Женералитата К.Торра фактически разорвал отношения с Филиппом VI, отказавшись фотографироваться с ним на открытии XVIII Средиземноморских игр. Спустя год после референдума, 11 октября 2018 г., каталонский парламент, который считает монархию наследницей франкизма и обвиняет в попрании демократии, принял специальную Резолюцию. В ней отвергалась и осуждалась позиция короля Филиппа VI, «его вмешательство в каталонский конфликт и его оправдание насилия, совершенного полицейскими силами 1 октября 2017 года», а также подтверждалась «приверженность республиканским ценностям» и стремление к упразднению монархии как «устаревшего и недемократического института». Таким образом, испанской монархии, Конституции и лично королю был брошен вызов. В ответ в июле 2019 г. Конституционный Суд Испании аннулировал Резолюцию каталонского парламента, признав ее положения незаконными и противоречащими конституционным положениям⁹⁵.

Эти линии раскола имеют также территориальную проекцию. Она видна на уровне муниципий. Примечательно, что еще в 2011 г. была создана «Ассоциация муниципий за независимость» (кат. – *Associació de Municipis per la Independència* – AMI), которая на первом этапе объединила 157 территориальных единиц. В 2017 г. их было уже 787, то есть, подавляющее большинство из ныне 948 существующих в Каталонии. В духе классического каталонского

---

⁹³ Ibidem.

⁹⁴ El Ayuntamiento de Tarragona aparta el retrato del Rey don Felipe de su salón de plenos // ABC, 03.07.2019.

⁹⁵ El TC anula la declaración del Parlament contra el Rey y el “compromiso con los valores republicanos” de la cámara // La Vanguardia, 17.07.2019.

национализма в Уставе этой организации говорилось о «тысячелетней» каталонской нации, угнетаемой испанскими захватчиками. Во многом благодаря ее активной работе на последних муниципальных выборах в мае 2019 г. три четверти муниципий проголосовало за сепаратистов, прежде всего, ERC и JUNTSxCAT. Испанские аналитики обратили внимание на то, что эти муниципии как бы образуют полумесяц, проходящий от провинции Жирона до внутренних областей провинции Таррагона. Это территории, которые в XIX в. поддерживали карлистов⁹⁶. Напротив, электорат Ciudadanos и социалистов сконцентрирован в муниципиях, граничащих с Арагоном, и в поясе муниципий вокруг Барселоны, а также идет по узкой полосе морского побережья. Это во многом связано с различным социальным составом населения этих территорий. Во внутренних районах, где особенно сильны сепаратистские настроения, большинство населения живет в маленьких городках и сельской местности. В Барселоне с примыкающими к ней районами, значительную часть составляет рабочий класс.

Территориальная проекция политического раскола, накладываясь на социальную, имеет под собой этническую и культурно-языковую подоснову, что, в свою очередь, проявляется в особенностях самосознания населения различных каталонских районов.

На эту весьма сложную проблему стоит обратить особое внимание. Население современной Каталонии состоит из двух примерно равных частей: этнических каталонцев, для большинства из которых родным является каталонский язык, и тех, кто приехал сюда из других регионов страны, их детей и внуков. Как правило, их родной язык испанский (кастильский). Иммигранты концентрируются в предместьях Барселоны и прибрежных районах, в то время как внутренняя Каталония в большей степени населена урожденными этническими каталонцами.

Напомним, что массовое переселение в Каталонию, прежде всего, в Барселону, как и другие наиболее экономически развитые центры Испании (Мадрид и Страну Басков), пришлось на 60-70-е гг. XX века, когда происходила бурная индустриализация и урбанизация страны. Так, в Барселону только с 1961 по 1969 г. приехало более 3 млн чел. Но это была эпоха позднего франкизма, и каталонский язык оставался под запретом. Приезжие, в основном полуграмотные крестьяне из Андалусии (они составили в

---

⁹⁶ Domínguez I. Mapa secreto de pueblos irreductibles // El País, 30.04.2019.

Каталонии половину всех испанских переселенцев), а также Эстремадуры и Кастилии, не испытывали необходимости учить его. Они жили в особых поселениях для низкооплачиваемых рабочих, которыми они стали. Это были своего рода гетто. Некоторые испанские историки считают, что так и было задумано. Франкистский режим специально вносил социальную напряженность в Каталонию и препятствовал сближению приезжих с урожденными каталонцами, стремясь нарастающей испаноговорящей массой нивелировать национальную самобытность каталонцев. В определенном смысле это удалось, поскольку многие этнические каталонцы чувствовали обиду на приезжих, не желающих поддерживать каталонский язык в условиях его дискриминации со стороны франкистских властей⁹⁷.

Характерно, что еще накануне массовых переселений в 1958 г., националистические деятели, прежде всего, Жорди Пужоль, впоследствии возглавивший каталонский Женералитат, уже задумались над вопросом о сохранении каталонской самобытности перед лицом нового вызова. При этом, как отмечает известный испанский историк Ж. Коломер, в идеологии Ж. Пужоля возрождение «потерянной» Каталонии связывалось с традиционными средними слоями, крестьянством, мелкой буржуазией, жестоко пострадавшими в социальных и политических конфликтах XX века. «Рабочий класс, напротив, виделся, прежде всего, чужой этнической группой, угрожающей «денационализацией» каталонцев. Выход виделся в их интеграции в каталонское общество, в «каталанизации» приезжих⁹⁸. Акцент ставился не на «расовом» аспекте, не на происхождении «других каталонцев», как стали называть иммигрантов из других регионов страны, а на их приобщении к каталонской культуре и, прежде всего, языку.

Эта идея была реализована после начала демократизации и построения испанского государства автономий. Были приняты законы о нормализации каталонского языка (1983 г.) и «О языковой политике» (1998 г.). Испанский (кастильский) вытеснялся на

---

⁹⁷ Этому были посвящены ряд крупных работ каталонских националистов того времени, как, например, Мануэля Круэльса «Некаталонцы и мы». См.: Cruells M. Els no catalans i nosaltres. Barcelona, Edicions d'Aportació catalana, 1965.

⁹⁸ Colomer J. M. Cataluña como cuestión del Estado. Madrid: Editorial Tecnos, 1986. P. 188.

периферию общественной жизни и в определенной мере подвергался дискриминации. Он представлялся «имперским» языком завоевателей и угнетателей Каталонии. Не знающие в достаточной мере каталонский язык этнические каталонцы стали восприниматься как предатели, а приезжие и их дети, родным для которых был кастильский, были вынуждены выучить каталонский. Сейчас практически все, живущие в Каталонии, понимают каталонский (99%), могут читать на нем (89%), свободно говорят (83%) и могут без ошибок писать (62%)⁹⁹.

Но это не значит, что все обрели каталонскую идентичность. Важно уточнить, что она означает. Согласно прочно закрепившейся формуле Ж. Пужоля, каталонцами считаются все, кто живет и работает в Каталонии. Но, по его мысли, это означает, что приезжий становится каталонцем, если он готов интегрироваться в каталонское общество и воспринять его культуру и язык, систему ценностей, обрести каталонское самосознание. В противном случае он «антикаталонец». Так к этому вопросу подходят и его последователи. Вместе с тем, для многих иммигрантов, а особенно для их детей, родившихся в Каталонии, жить и работать в Каталонии, говорить на каталонском языке и даже обрести каталонское самосознание вовсе не означает разрыва с Испанией или противопоставление ей. Это и невозможно, учитывая, что почти 80% поддерживают не только дружеские, но и родственные отношения с жителями других испанских регионов¹⁰⁰.

Многие живущие в Каталонии выходцы из Андалусии и их дети активно участвуют в многочисленных культурных сообществах, существует даже их федерация – Federació d'Entitats Culturals Andalusesa Catalunya (FECAC). Политики, прежде всего, из правой партии Vox, тоже включились в борьбу за сохранение идентичности и культуры выходцев из других регионов Испании, выступив с предложением резко увеличить субсидии на изучение кастильского языка в Каталонии. Это свидетельствует о нарастающей политизированности культурной и языковой сферы жизни «других каталонцев».

---

⁹⁹ CIS. Estudio nº3202. POSTELECTORAL DE CATALUÑA. ELECCIONES AUTONÓMICAS 2017 dic 2017-ene 2018. URL: <http://www.cis.es/>

¹⁰⁰ CEO. Dossier de premsa del BOP. 1a onada 2019. Actitudsdavant la política. URL: <http://upceo.ceo.gencat.cat/>

Чтобы лучше понять ситуацию, рассмотрим данные опросов об идентичности жителей Каталонии. Согласно опросам конца 2018 г. ведущего Центра социологических исследований (Centro de investigaciones sociológicas, CIS), лишь одна пятая (21,5%) жителей Каталонии осознает себя только и исключительно каталонцами. Чуть больше (24%) осознают себя в большей степени каталонцами, чем испанцами. Но чаще всего у жителей Каталонии двойственное самосознание: 38% осознают себя как каталонцами, так и испанцами одновременно. Только и исключительно испанцами и в большей степени испанцами, чем каталонцами осознают себя 5 и 6% соответственно¹⁰¹.

Несколько другие данные на май 2019 г. приводит каталонский социологический центр при каталонском Женералитате СЕО, согласно которым лишь 15% опрошенных считают себя только каталонцем, и 50% имеют двойную идентичность, осознавая себя каталонцем и испанцем одновременно. Конечно, и язык, и идентичность – вопросы весьма политизированные. Это отражено в следующей таблице, показывающей их связь с партийно-политическими предпочтениями жителей Каталонии.

Из таблицы 1-3 видно, что осознание себя только каталонцем свойственна в наибольшей степени националистическим партиям, особенно СUP, в которой много радикально настроенной левацкой молодежи. Вместе с тем, электорат левых республиканцев и сторонников К. Пучдемона в наибольшей степени ассоциирует себя с каталонским языком. Все это подтверждает мнение, высказанное испанским ученым Луисом Морено, о том, что, вопреки официально провозглашаемой идее о равенстве всех каталонцев как единой «нации» в гражданском понимании, в которую входят как этнические каталонцы, так и приезжие и их потомки, националистические партии развивают идеи этнического национализма. В их глазах Каталония – «это только каталонцы, а каталонцы – это те, чьи предки из Каталонии. Мигранты из других испанских регионов – «другие каталонцы», которые отправились сюда, чтобы воспользоваться рабочими местами, которые им предложили «настоящие исконные» каталонцы. Поэтому они обязаны

---

¹⁰¹ CIS. Estudio nº3202. POSTELECTORAL DE CATALUÑA. ELECCIONES AUTONÓMICAS 2017 dic 2017-ene 2018. URL: <http://www.cis.es/>

Таблица 1-3

**Идентичность, язык и электоральные предпочтения
каталонцев**

	В сред- нем	ERC	PDdeCat	CUP	CatSiquee s-Pot	Cs	PSC	PPC
Вы чувствуете себя:								
Только каталонцем	15	37	27	46	9	-	3	2
В большей степени каталонцем, чем испанцем	23	41	47	33	22	2	11	-
В равной степени каталонцем и испанцем	50	20	24	17	58	74	66	65
В большей степени испанцем, чем каталонцем	6	-	2	-	4	14	14	21
Только испанцем	4	-	-	-	3	10	6	12
С каким языком в большей степени связана ваша идентичность?								
С каталанским	30	64	63	50	17	3	11	5
С кастильским	26	2	5	4	30	49	53	58
С тем и другим в равной степени	43	34	31	46	51	48	37	37

Источник: Составлено по данным CEO. Baròmetred'Opinió Política. 1a onada 2019. URL - <http://ceo.gencat.cat/>

приспособиться к стремлениям, которые определяют этнические каталонцы (хотя они составляют социальное и политическое меньшинство), а в данном историческом контексте это идея сепаратизма»¹⁰². Вряд ли им это удалось, но, вместе с тем, показательно, что каталонскими националистами считают себя в среднем 42% жителей Каталонии. Конечно, в провинции Барселона

¹⁰² Moreno L. F. Catalanes supremos y mestizos // Catalunya Press, 05.05.2018.

этот показатель меньше (39%), а в провинции Лерида он значительно выше (54%).

Таким образом, можно заключить, что каталонский кризис, связанный с сепаратизмом, вряд ли будет решен в ближайшие годы. Он расколол каталонское общество по целому ряду принципиальных вопросов политической жизни, прежде всего, о выходе из состава испанского государства и образовании независимой республики, а также государственного территориального устройства, понимания демократии, культурной жизни и языковых прав, этнической и гражданской идентичности. Этот раскол пронизывает всю атмосферу жизни каталонцев. Остается лишь надеяться, что он останется полем идейной и политической борьбы, сохраняя ненасильственный характер.

1.8. Итоги всеобщих и автономных выборов: принуждение к коалициям

После досрочных парламентских выборов 28 апреля, повторных 10 ноября 2019 г. и региональных и муниципальных выборов 26 мая 2019 г. Испания столкнулась со столь же сложной ситуацией. Новая партийно-политическая система поставила вопрос о создании правительственных коалиций как на национальном, так и на региональном уровнях. В этих условиях формирование правительства Испании, и правительств Автономных сообществ зависит не только (а иногда и не столько) от процента полученных на выборах голосов и количества депутатских мандатов той или иной партии, но и от её «союзоспособности». Ярким примером стали автономные выборы в Андалусии в декабре 2018 г., на которых победила PSOE (33 депутатских мандата), но автономное правительство создали PP (26 мандатов) и Ciudadanos (21 мандат)¹⁰³.

26 мая 2019 г. автономные выборы проводились в 13 из 17 сообществ: в Арагоне, Астурии, на Балеарских островах, в Валенсии, на Канарских островах, в Кантабрии, в Кастилии-Леоне, в Кастилии-Ла Манче, Ла Риохе, Мадриде, Мурсии, Наварре и Эстремадуре. Их итоги продемонстрировали, с одной стороны, те же политические тренды, которые проявились в конце апреля на

---

¹⁰³ Andalucía. Elecciones autonómicas. 2018. URL: <https://resultados.elpais.com/elecciones/2018/autonomicas/01/index.html>

парламентских выборах: рост популярности PSOE, ослабление PP, успех Ciudadanos. С другой, региональные выборы в очередной раз показали, как отличаются политические предпочтения избирателей в разных регионах страны. Так, в Эстремадуре PSOE получила 46,70% голосов, а в Наварре – только 20,60%. В Астурии за PP проголосовали всего 17,55% избирателей, а в территориально близкой Ла Риохе – 33,07%. Ультраправая партия Vox добилась значительного успеха на муниципальных выборах в Сеуте, получив 22,37% голосов; на автономных выборах в Ла Риохе за Vox проголосовали лишь 3,86%. В Испании по-прежнему сохраняется влияние региональных политических сил. В первую очередь, это типично для тех автономных сообществ, которые обладают этническим своеобразием и где распространены сепаратистские настроения. Так, в Наварре почти треть избирателей проголосовала за баскские националистические группировки – Geroa Bai (наваррский филиал Баскской националистической партии) и за радикальное крыло баскских националистов - партию EH Bildu. На Канарских островах второе место с 21,82% голосов заняла Канарская коалиция (Coalición Canaria, далее CC). Но политический регионализм проявляется и в тех областях, где живут испанцы, не помышляющие о сепаратизме. На автономных выборах в Кантабрии победу одержала Региональная партия Кантабрии (PRC) с 37,74% голосов. В сообществе Мадрид за левый блок Más Madrid отдали свои голоса 14,65% избирателей.

Для создания правительства автономного сообщества необходима поддержка большинства депутатов регионального парламента. При этом региональные и местные организации испанских партий обладают достаточной самостоятельностью для того, чтобы решать вопрос о будущем составе автономного правительства или о poste алькальда.

По результатам автономных выборов 26 мая 2019 г. PSOE добилась абсолютного большинства мест в автономных парламентах только в Кастилии-Ла Манче и в Эстремадуре. Здесь социалисты сформировали однопартийные правительства без оглядки на другие политические силы региона.

В других автономных сообществах состав правительства зависел от «договороспособности» ведущих партий. В Астурии и Ла Риохе социалисты пришли к власти благодаря поддержке Podemos и IU (Астурия), либо UP (Ла Риоха). На Канарских островах после длительных и сложных переговоров было достигнуто соглашение о том, что будущее автономное правительство под-

держат PSOE, Podemos, Новые Канары (Nueva Canarias, далее NCa) и Объединение социалистов Гомеры (Agrupación Socialista Gomera, ASG). В Валенсии было заключено соглашение между PSOE, региональной партией Compromís и Podemos о создании коалиционного автономного правительства. В Кантабрии образовано коалиционное правительство в составе PRC и PSOE. На Балеарских островах социалисты договорились с Podemos и группировками, представляющими Майорку, Менорку и Форментеру о создании правительства в составе PSOE, Unidas Podemos и MÉS (Més per Mallorca, предвыборная коалиция, включающая региональные отделения социалистов, зеленых и прогрессистов)¹⁰⁴. Кроме того, союз с Compromís в Валенсии и с PRC обеспечил П.Санчесу поддержку ещё двух депутатов в Конгрессе при голосовании о судьбе будущего испанского правительства. В Арагоне PSOE заключила соглашения с Unidas Podemos, Арагонской хунтой (Chunta Aragonesista, далее CHA) и Региональной партией Арагона (Partido Aragones, далее PAR); на этой базе было создано четырёхпартийное автономное правительство. В Наварре социалистам удалось сформировать трёхпартийное правительство с участием PSOE, Geroa Bai и UP. Социалисты, таким образом, продемонстрировали свою способность на уровне автономий договариваться не только с Podemos и Объединёнными левыми, но и с разнообразными региональными силами.

В Кастилии и Леоне к власти пришёл правоцентристский блок в составе PP и Ciudadanos. В автономном сообществе Мадрид и в Мурсии PP и Ciudadanos не имели достаточного для формирования правительства количества голосов в автономных парламентах. Vox готов был поддержать коалицию народников и Ciudadanos, но требовал заключения официального договора о «тройственном союзе» и претендовал на участие в правительстве вместе с PP и Ciudadanos, против чего категорически возражала партия А. Риверы¹⁰⁵. Ciudadanos была готова принимать поддержку со стороны Vox, при этом не связывая себя какими бы то ни было обязательствами в отношении ультраправых. Для PP Vox является одновременно и источником поддержки, и опасным соперником, особенно после феноменального успеха Vox на пар-

---

¹⁰⁴ Los pactos dan al PSOE y sus socios el poder en la mayoría de autonomías // El País, 20.06.2019.

¹⁰⁵ Madrid, Navarra, Murcia y Aragón: así están los pactos de Gobierno autonómicos más difíciles // La Sexta. URL: <https://www.lasexta.com/>

ламентских выборах 10 ноября 2019 г. В итоге, в Мурсии и в Мадриде к власти пришла коалиция PP и Ciudadanos, за которую голосовали и депутаты от Vox, хотя эта партия осталась за рамками автономного правительства. При поддержке Vox был избран алькальд Мадрида – народник Х.-Л. Мартинес-Альмейда. Основной задачей для Vox сейчас является выход из политической изоляции, чтобы партию не постигла участь Национального объединения (в прошлом Национального фронта) М. Лё Пен. Первый шаг в этом направлении Vox уже сделал: в состав аюнтамьенто провинциального центра – города Бадахос вошли три партии, Partido Popular, Ciudadanos и Vox¹⁰⁶. Однако, несмотря на явные противоречия между Vox и его потенциальными партнёрами, имеется чрезвычайно важный фактор, способствующий сплочению правого блока – необходимость противодействия каталонскому сепаратизму. Пока существует угроза единству испанского государства, либеральная партия Ciudadanos будет вынуждена в той или иной форме сотрудничать с ультраправыми из Vox.

По положению на март 2020 г. только в трёх автономных сообществах у власти находятся однопартийные правительства – в Кастилии-Ла Манче (PSOE), Эстремадуре (PSOE) и Галисии (PP); в остальных 14 сообществах действуют коалиционные кабинеты.

Однако этот плодотворный опыт в июле – сентябре 2019 не был востребован на уровне центрального правительства.

Одним из серьёзных препятствий для формирования коалиции стала позиция руководства Ciudadanos. Партия готова была сотрудничать с народниками в любом формате, но отказывалась от соглашений с социалистами, обвиняя их в потворстве сепаратистам. Подобная установка лишила Ciudadanos того «конкурентного преимущества», которым обладала эта партия в период правительственного кризиса 2015 – 2016 гг., когда она была открыта для переговоров как с народниками, так и с социалистами. В то же время, на муниципальном уровне Ciudadanos не отвергла взаимодействия с PSOE: в провинциальных центрах – городах Альбасете, Гвадалахара, Сьюдад-Реаль – в состав аюнтамьенто вошли PSOE и Ciudadanos. При этом должен будет соблюден принцип ротации: два года пост алькальда будет занимать социалист, два года – представитель Ciudadanos. В Мелилье алькальдом стал единственный депутат, избранный в Ассамблею

---

¹⁰⁶ Vox entra a formar parte del Gobierno de Badajoz con Ciudadanos y PP // El País, 05.07.2019.

Мелильи от Ciudadanos, благодаря поддержке его кандидатуры социалистами и местной партией Коалиция за Мелилью¹⁰⁷.

Попытки П. Санчеса создать однопартийное правительство PSOE в июле – сентябре 2019 г. не увенчались успехом. Партия Podemos требовала своего участия в правительстве с предоставлением ей министерств, отвечающих за социальную политику. PP и Ciudadanos голосовали против правительства PSOE, несмотря на призыв Санчеса не мешать созданию кабинета партией, которая победила 28 апреля, и не доводить дело до новых внеочередных выборов. Попытки заручиться поддержкой каталонских националистических группировок были чреваты для социалистов огромными репутационными потерями. В результате 17 сентября 2019 г. П. Санчес вынужден был признать невозможность сформировать правительство, и на 10 ноября 2019 г. были назначены новые внеочередные парламентские выборы.

Новое соотношение политических сил – ослабление левого фланга и центра при росте правых и ультраправых настроений – изменило ситуацию в стране. PSOE приняла главное условие, выдвигавшееся Podemos, – вступление этой партии в состав правительства. В январе 2020 г. был сформирован новый кабинет министров, в который вошли не только социалисты, но и представители Unidas Podemos. Таким образом, процесс перехода к многопартийной системе достиг своего логического завершения – образования коалиционного правительства, первого в истории постфранкистской Испании.

Опыт создания коалиционных правительств как на уровне Автономных сообществ, так и в масштабе всей страны, демонстрирует возможность межпартийных соглашений и компромиссов, которые приведут к разрешению проблем, связанных с формированием органов исполнительной власти. С другой стороны, появление коалиционных кабинетов может повлечь за собой и новые риски в виде угрозы распада коалиции. Можно предположить, что смена у власти PSOE и PP и эпоха однопартийных кабинетов в обозримом будущем уступят место борьбе за власть идеологических блоков. Исходя из нынешней расстановки политических сил, можно ожидать появления правого (PP, Ciudadanos и Vox), прагматического (PP и Ciudadanos) и левого (PSOE, Podemos, Izquierda Unida) блоков. При этом все они будут претендовать на

---

¹⁰⁷ El único diputado de Ciudadanos consigue la presidencia de Melilla tras 19 años de Gobierno del PP // El Mundo, 15.06.2019.

поддержку тех или иных региональных партий. Нельзя исключать и возможность левоцентристского блока в составе PSOE и Ciudadanos, тем более, что такой вариант устроил бы испанский бизнес и истеблишмент в гораздо большей степени, чем союз социалистов с Podemos.

Партийно-политическая система Испании вступила в новый этап своего развития, когда важнейшую роль будут играть не только результаты всеобщих, автономных и муниципальных выборов, но и способность партий достигать соглашения с иными политическими силами. Испанским партиям придётся учиться строить партнёрские отношения при формировании правительства с теми партиями, которые на выборах были и будут их соперниками и конкурентами.

* * *

Трансформация партийной системы, перераспределение групп электоральной поддержки, изменение внутривнутриполитического контекста стали серьезным испытанием, как для партийных лидеров, так и для политтехнологов. В ситуации шаткого равновесия каждое неверное, неосторожное решение может привести к потере необходимой поддержки парламентариев и досрочным выборам. Вопрос дальнейшего торга коалиционного правительства с представителями сепаратистских движений региона остается открытым. Краеугольным камнем современного политического процесса в Испании явилась стратегия создания межпартийных коалиций. Уход в историю (во всяком случае, на обозримую перспективу) бипартийной конфигурации, когда PSOE и PP, сменяя друг друга во власти, единолично управляли страной, заставил руководство социалистов маневрировать, формировать альянсы, учитывать требования партнеров и поступаться частью компетенций. В испанской прессе это называют «политической акробатикой под открытым небом». В этих условиях партийным лидерам необходимо научиться жертвовать частью своих узких внутривнутрипартийных интересов ради достижения общенациональных целей. И если на региональном уровне правительственные коалиции формировались относительно часто, на общенациональном таких примеров до 2019 г. не было. Начало этому положено путем создания первого в истории демократической Испании коалиционного правительства левых сил. Однако его успех будет зависеть не только от действий участников коалиции и поддержавших ее националистических сил, но также от реакции оппозиционно настроенных правых.

ГЛАВА 2. КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ «ПРОГРЕССИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ»

Испания переживает во многом переломный период своего развития. Еще не были распутаны многие политические и социально-экономические узлы, а уже возникли новые проблемы, сформировались беспрецедентные вызовы. Несмотря на предпринятые немалые усилия, сохранилось научно-технологическое отставание страны от наиболее развитых государств, недостаточно динамично снижался недопустимо высокий уровень безработицы, росло имущественное неравенство. Новым главу правительства социалист П. Санчес принял на себя тяжелый груз старых и новых вызовов, эффективный ответ на которые предполагал проведение назревших институциональных и структурных реформ. PSOE декларировала намерение расширить имеющиеся узкие места и модернизировать страну. Партия выдвинула программу преобразований, но ее успешная реализация с самого начала была чрезвычайно затруднена целым комплексом внутренних и внешних факторов¹⁰⁸ от неустойчивости политического процесса ввиду сложной расстановки парламентских партий до пандемии коронавируса SARS-CoV-2. Негативные эффекты втянули Испанию в воронку очередного социально-экономического кризиса и создали дополнительные препятствия на пути внутриполитической перезагрузки.

2.1. Корпоративный сектор: ожидания и перспективы

Разрушительные эффекты финансово-экономического кризиса 2008 г. были ослаблены испанскими ТНК в значительной мере за счет внешнего экономического сектора, благодаря увеличению объема получаемой прибыли из-за рубежа. Другими словами, внешний спрос нивелировал последствия падения внутреннего экономического роста, что привело к восстановлению докризисных макроэкономических показателей к 2014-2015 гг.

Таким образом, стратегия «оздоровления» экономики Испании кроется не только в проведении структурных экономических реформ, но и в конкретной динамике изменения структуры дохо-

---

¹⁰⁸ Яковлев П.П. Испания в «красной зоне». Политическая перезагрузка в условиях пандемии // Свободная мысль, 2020, № 4. С. 89-104

дов компаний, входящих в ключевой испанский фондовый индекс IBEX (рис. 2-1).

Рис. 2-1

Доля зарубежных и внутренних доходов в обороте испанских компаний, котирующихся на IBEX

Источник: составлено автором на основе докладов BME Spanish Exchanges.

В 2019 г. в обороте компаний, входящих в IBEX, каждые 6,7 евро из 10 поступали из-за рубежа. Для сравнения в 2007 г. это было 4,7 евро, а в 1997 г. 2,4 евро. При этом в 2017 г. общий оборот крупнейших 35 испанских компаний составил порядка 443 млрд евро из 521 млрд. евро оборота испанских компаний, зарегистрированных на бирже при ежегодном росте оборота порядка 5% с 2007 г. Более того, в 2017 г. почти половина доходов компаний IBEX-35 приходилась на страны, не входящие в ЕС, по сравнению с 7,5% в 2007 г. Значительный рост доходов, поступающих крупнейшим испанским ТНК извне даже в кризисных условиях (особенно из стран Латинской Америки во время «товарного суперцикла»¹⁰⁹), стал одним из ключевых факторов выхода Испании из европейского долгового кризиса и укрепления позиций испан-

¹⁰⁹ Высокие темпы роста спроса на сырьевые товары в период 2000-2014 годов.

ских «чемпионов» в посткризисных условиях (табл. 2-1). Этому также сопутствовало сокращение долговых обязательств среди крупнейших нефинансовых испанских компаний IBEX-35 к 2017 г. на десять процентных пунктов по сравнению с 2007 г.¹¹⁰

Такое развитие IBEX-35 обеспечило Испанию своего рода «подушкой безопасности». Всего за 8 лет этим компаниям удалось увеличить долю зарубежных доходов более чем на 20%. Во время экономического кризиса многие компании полагались на международный бизнес и усиливали его, чтобы противостоять слабости внутреннего рынка. Это стало одним из ключевых условий для выхода испанской экономики из рецессии: к 2016 г. страна вышла на первые позиции в еврозоне по темпам роста ВВП (3,3%) и добилась сокращения безработицы к 2017 г. практически в два раза до 15% по сравнению с 2009 годом. В 2019 г. порядка 4,6 млн. рабочих мест были связаны с внешней деятельностью испанских компаний¹¹¹.

Тренд по увеличению прибыли, которая поступала из-за рубежа, сохранился и при появлении новых проблем. Особого внимания заслуживают Каталонский вопрос, Брекзит, внутренняя нестабильная политическая ситуация в Испании, проблемы, так или иначе связанные с институциональной негибкостью, издержками европейской демократии, политической нерешительностью и растущим евроскептицизмом. В совокупности это привело к росту влияния ультраправых на политической авансцене ЕС.

Испанский корпоративный сектор проводит крайне осторожную и последовательную политику в отношении двух негативных геополитических явлений. Она направлена на сохранение и укрепление завоеванных позиций. Так, более 3000 компаний официально перенесли штаб-квартиры из Каталонии после антиконституционного референдума о независимости¹¹², что сопровождалось мерами поддержки корпоративного сектора со стороны неустойчивого правительства РР М. Рахоя.

После затяжного правительственного кризиса и «экономического» ультиматума каталонским властям, в Испании были проведены выборы на всех уровнях власти, которые ознаменовали

---

¹¹⁰ Материалы BME. Bolsa de Madrid. URL: <https://www.bolsasymercados.es>

¹¹¹ Инфографика INE. Instituto nacional de estadística.

¹¹² Más de 3000 empresas han llevado su sede fuera de Cataluña desde el referendun // El País, 13.12.2018.

Таблица 2-1

Место в глобальных рейтингах по отраслям и операционный доход (ОД) некоторых испанских компаний, входящих в индекс IBEX-35 на 2011-2017 гг. (млрд. евро, % интернациональных доходов от общих)

Компания	Сектор, рейтинг	ОД, 2011 (млрд. евро)	ОД, 2012 (млрд. евро)	ОД, 2013 (млрд. евро)	ОД, 2014 (млрд. евро, %)	ОД, 2015 (млрд. евро, %)	ОД, 2016 (млрд. евро, %)	ОД, 2017 (млрд. евро, %)
Acciona	Строительство, № 5 по развитию и управлению структурой ветряных генераторов.	6,646	7,015,	6,271	6,499, 45.8%	6,544, 50.9%	5,977, 48,4%	7,254, 56.3%
ACS	Строительство и услуги, № 1 разработчик и управляющий проектами транспортной инфраструктуры № 4 по капитализации	28,471	38,396	35,177	34,881, 84.0%	33,291, 83.1%	31,975, 86,6%	34,898, 87.3%
Amadeus IT Holding	IT услуги, № 1 в сфере онлайн бронирования, № 7 по капитализации	2,759	2,910	3,103	3,418, 95.0%	3,913, 96.2%	4,473, 95,0%	4,852, 95.0%

BBVA	Банковское дело, № 5 банк в Европе, № 1 среди европейских банков по ПИИ в Северную Америку, № 18 по капитализации	24,180	24,815	23,511	22,838, 69.0%	24,782, 72.1%	27,708, 78,5%	29,296, 82.6%
Día	Сеть супермаркетов, № 3 по популярности в Европе, № 7 по капитализации	9,729	9,708	7,946	8,011, 43.9%	8,925	8,669, 42,0%	8,620, 44,4%
Gas Natural Fenosa	Газ, № 2 по капитализации, № 1 - в Европе	21,076	24,904	24,322	24,697, 48.2%	26,015, 54.9%	21,908, 53,9%	23,306, 53.8%
Grifols	Фармацевтика, № 14 по капитализации, № 1 в производстве препаратов из плазмы крови	1,796	2,621	2,742	3,355, 93.3%	3,935, 94.5%	4,050, 94,4%	4,318, 94.4%
Iberdrola	Электроэнергия, № 1 производитель электроэнергии из возобновляемых источников, № 5 по капитализации	31,648	34,201	31,077	30,032, 52.2%	31,419, 53.9%	28,759, 53,1%	31,263, 57.6%

Indra	IT, № 1 в производстве авиадиспетчерского оборудования	2,688	2,941	2,914	2,938, 61.0%	2,850, 57.1%	2,709, 57,0%	3,012, 53.9%
Inditex	Ритейлер одежды, № 1 ритейлер изделий моды № 1 по капитализации	13,793	15,946	16,724	18,117, 81.0%	20,900, 80.8%	23,311, 83,1%	25,336, 83.7%
Mapfre	№ 10 европейская страховая компания по страховым взносам, № 11 по капитализации	17,093	18,272	18,002	17,879, 61,4%	17,988	19,038, 66,1%	19,310, 65,4%
Meliá	Отельный бизнес, № 1 сеть отелей по количеству мест	1,335	1,329	1,368	1,494, 48.5%	1,738, 49.3%	1,801, 54,1%	1,885, 52.7%
Repsol	Нефть, № 12 по капитализации, № 7 нефтегазовая компания в Европе	50,903	57,222	46,854	45,842, 46.2%	39,737, 47.6%	34,689, 40,2%	41,668, 50.3%
Santander	Банковское дело, № 2 по капитализации среди банков еврозоны, № 1 франшиза в Латинской Америке, № 8	60,856	58,791	51,447	54,656, 84.2%	57,198, 87.7%	55,156, 89,8%	56,041, 87.3%

	по капитализации								
Técnicas Reunidas	Инженерно-технические работы, № 10 среди мировых компаний в области инжиниринга промышленных комплексов	2,612	2,652	2,846	3,149, 98.1%	4,188, 97.7%	4,793, 98,0%	5,068, 98.6%	
Telefónica	Телекоммуникации, № 4 оператор по количеству подключений к услугам № 4 по капитализации	62,837	62,356	57,061	43,458, 76.0%	54,916, 73.4%	52,036, 75,1%	52,007, 75.6%	

Примечание: Учтены следующие критерии: испанские компании без иностранного капитала, позволяющего принимать участие в управлении компанией; компания владеет филиалами за рубежом, производящими или продающими продукцию и доход с этих филиалов составляет от 40 до 100%; капитализация компании выше 1 млрд. евро (на июнь 2016 г.). Рейтинг основан на последних доступных данных агентств и капитализации крупнейших компаний, котирующихся на мировых фондовых рынках по отраслям.

Источник: составлено автором на основе докладов BME Spanish Exchanges, National Securities Market Commission (CNMV), рейтинговых агентств Interbrand, Public Works Financing, Brand Finance, Bloomberg, Fortune, Forbes, годовых докладов компаний.

трансформацию бипартийной системы: вместо двух партий в противостояние уже вступали левый и правый блоки. Левые силы имеют явного лидера в лице П. Санчеса, чего нельзя сказать про разобщенный блок правых. Однако очевидно, что последние оказывают сопротивление, поскольку все необходимые для этого ресурсы у них имеются.

Вопрос выгоды испанских ТНК при этом не является ключевым: как левоцентристская PSOE, так и тем более партии правого толка не вступают в открытое противоречие с интересами частного сектора. При дружественном отношении к бизнесу, заложившим соглашения между Ciudadanos и PP, интересы испанских ТНК открыто лоббировались правыми в наднациональных институтах ЕС¹⁰⁸. В испанском обществе бытует мнение, что выдвижение А. Риверы так или иначе были связаны с поддержкой определенных стейкхолдеров со стороны крупного бизнеса¹⁰⁹. Яркая победа П. Санчеса в Европарламенте и превращение его партии в главную социал-демократическую силу ЕС также может в перспективе свидетельствовать о становлении особого вектора развития отношений между корпоративным сектором и левыми силами.

Более того, действующий премьер-министр уже начал работу над ошибками PP и четко обозначил возврат к мультилатералистским традициям Х.Л. Сапатеро, ударив по политике «двух Латинских Америк» предыдущего кабинета.

Однако открытым все еще остается вопрос стабильности коалиционного правительства: Испанская ассоциация предпринимательских организаций (Confederación Española de Organizaciones Empresariales, CEOE) провозгласила политическую и институциональную нестабильность одним из ключевых вызовов, стоящих перед испанской экономикой. Жесткое противостояние левого и правого блоков в Испании лишь обостряет все грани противоречий, которые то и дело появляются на политической и экономической авансценах.

Сами выборы 28 апреля, 26 мая и 10 ноября 2019 г. прошли в лихорадочных для глобальных рынков условиях. С точки зрения развития испанской экономики, сюда в первую очередь необхо-

---

¹⁰⁸Corporate Europe Observatory. Telefónica: the well-connected EU and Spanish lobbyist.

¹⁰⁹Armentia I. Desmontando a Albert Rivera: cuatro mitos sobre Ciudadanos // El Diario, 16.12.2015

димо включить риск торговых войн между ведущими державами, растущий протекционизм и, наконец, негативные тенденции в регионе Латинской Америки, связанные с завершением «товарного суперцикла» в 2014-2015 гг. Тем не менее, ставка испанского корпоративного сектора довольно ясна.

Испанские компании просят коалиционное правительство о стабильности и поддержании структурных реформ. Оптимальным вариантом, учитывающим интересы как крупных ТНК, так и малого и среднего бизнеса (МСП), считался пакт между социалистами и Ciudadanos. Об этом свидетельствовали неоднократные заявления со стороны представителей компаний ключевого испанского фондового индекса IBEX-35 и международных аналитических центров Barclays, JPMorgan. Союз П. Санчеса с сепаратистскими силами и Podemos, конфликтная ситуация между левым и правым блоками при этом представляли большую проблему для экономики страны¹¹⁰.

CEOE выделяла 4 фактора риска: политическая нестабильность, отсутствие бюджетной дисциплины, отказ от процесса структурных реформ и нарушение целостности рынка¹¹¹.

Как уже было отмечено, левый блок с явным лидерством в лице PSOE и правый блок никак не ущемляют бизнес-сектор в своей политической риторике (если не брать во внимание крайне левую риторику Podemos о корпоративных налогах), разница лишь в отдельных приоритетах. Если правые знамениты прежде всего поддержкой крупных ТНК, в том числе на базе массивной структуры поддержки экспорта и интернационализации ICEX, созданной в 1982 г. и постепенно эволюционирующей при активном участии левоцентристов, то программа левых касается в первую очередь МСП.

Дискурс PP основывается на снижении корпоративных налогов и сокращении государственных расходов при, как все понимают, де-факто ожесточении конкуренции снизу. Бенефициарами этого, по сути, являются все испанские ТНК-чемпионы, входящие в фондовый индекс IBEX-35.

Такое внимание к крупным корпорациям, помимо очевидных преимуществ, связанных с интернационализацией, привело и к

---

¹¹⁰ El presidente de CEOE pide a PP y Ciudadanos que se abstengan en la investidura y “dejen gobernar a Sánchez” // El Mundo, 30.04.2019.

¹¹¹ Las empresas piden al futuro Gobierno estabilidad y reformas estructurales // Expansión, 21.04.2019.

определенным перегибам. Другими словами, испанские гиганты не чужаются использовать лоббистские методы в европейских наднациональных институтах.

Не так давно в институтах ЕС произошла целая битва между функционерами и лобби телекоммуникационных ТНК вокруг политики роуминга “Roamlikeathome” и предложения об отмене роуминга и снижении цен на мобильный интернет в странах ЕС¹¹².

Корпоративные интересы испанского чемпиона Telefónica были, по сути, приняты в качестве общенациональных. На уровне ЕС Telefónica является крупным игроком в сфере лоббизма. У компании шесть обладателей пропусков в Европейском парламенте, а возможно, после триумфа социалистов, их станет еще больше. Лоббистами Telefónica в 2018 г. было проведено 73 встречи с функционерами ЕС.

На рубеже 2015-2016 гг. доклад, заказанный Европейским парламентом под названием «Реформирование правил телекоммуникаций ЕС для создания цифрового союза», был отозван весной 2016 г. после доказательств, что авторы, так или иначе, были аффилированы с операторами связи, включая Telefónica. В итоге корпоративному сектору в целом не удалось провести свою линию жестких цен.

И все же интересы европейских гигантов оказали влияние на результат. Найдя определенные точки воздействия на принятие решений в Комиссии и объединив силы в Совете, крупнейшим операторам ЕС под руководством испанского чемпиона удалось добиться компромиссов, которые привели к тому, что соглашение по единому роумингу стало более неоднозначным и замысловатым.

В отношении корпоративного сектора лидер PSOE П. Санчес – продолжатель традиций Х.Л. Сапатеро. Скандальная докторская диссертация действующего премьера посвящена, по сути, анализу достижений социалистов в международной торговле и сотрудничестве. Именно PSOE является ключевым идеологом испанской системы господдержки ICEX, только вся суть в том, что де-факто акцент делается прежде всего на МСП¹¹³.

---

¹¹²Corporate Europe Observatory. Telefónica: the well-connected EU and Spanish lobbyist. URL: <https://corporateeurope.org>

¹¹³ Система гос. поддержки ICEX подразумевает оказание поддержки на всех этапах интернационализации «от идеи до выхода на рынок» и консультационные услуги 24 /7. В условиях цифровизации в Испании для

П. Санчес заявляет в своей диссертации следующую гипотезу: «В период 2000-2012 г. весь государственный сектор Испании обновил инструменты экономической дипломатии по поддержке процесса интернационализации, этап, через который прошли экономика и деловая сеть страны».

Корпоративная риторика П. Санчеса в период электорального марафона 2019 г. была посвящена главным образом возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) и климату, темам, которые не звучали в выступлениях представителей других партий. Как известно, Испания является одним из лидеров по ВИЭ в Европе. Согласно докладу испанской ТНК Red Eléctrica, сегодня в стране 40% энергоснабжения обеспечено ВИЭ, а потенциал установленных мощностей рассчитан на 45%. Партией П. Санчеса также предпринимаются усилия по закрытию АЭС в Испании¹¹⁴. Интересно, что программа ультраправой Vox настаивает на сохранении и наращивании мощностей АЭС и увеличении военных трат. Испанская инженерная компания Indra считается главным бенефициаром их программы.

Программа социалистов предполагает выделение колоссальной суммы в 200 млрд. евро как государственных, так и частных инвестиций до 2030 года в рамках Национальной энергетической и климатической стратегии. Бенефициарами такой инициативы станут испанские компании Iberdrola, Audax и Solaria.

Ciudadanos при этом считают необходимым обеспечить налоговыми льготами углеводороды и установить стабильные цены на их производные. Естественно, это противоречит всему, что связано с возобновляемыми источниками энергии и относится в первую очередь к испанскому чемпиону Repsol.

Другим бенефициаром политики социалистов среди крупных испанских ТНК станет фармакологический сектор ввиду отмены отдельных налоговых выплат, указанных в программе партии. Примечательна в этой связи испанская компания Grifols, ведущий мировой производитель препаратов из плазмы крови.

Программа и бюджетный план П. Санчеса подразумевают также значительные вложения в инфраструктуру, на 26% выше

МСП была создана база данных с информацией по всем рынкам и товарам.

¹¹⁴ La energía renovable en 2016 // Las energías renovables en el sistema eléctrico español. Madrid: RED ELÉCTRICA de España, 2017. P. 1-9.

среднего показателя предыдущих лет. Это усилит позиции известных строительных испанских ТНК ACS и Ferrovial.

Тем не менее, коалиция социалистов с леворадикальными Podemos угрожает испанскому корпоративному сектору прежде всего в связи со значительным ростом корпоративных отчислений в пользу государства. В первую очередь это касается банков и любых финансовых транзакций. В пример того, что банки так или иначе должны государству, Podemos в своей риторике использует случай, связанный с Bankia, банком, получившим порядка 20 млрд. евро в рамках санации.

В контексте влияния выборов на испанский корпоративный сектор необходимо упомянуть и ибероамериканское пространство. После успешно проведенного вотума недоверия правительству М. Рахоя и вступления в должность премьера, П. Санчес первым делом обратил особое внимание именно на страны Латинской Америки (испанский премьер посетил Боливию, Чили, Колумбию, Коста-Рику). В Боливии со времен последнего визита испанского руководства прошло более 20 лет. Учитывая схожий опыт становления «новых ТНК» Испании и стран Латинской Америки, программа социалистов и идеи П. Санчеса заключались в увеличении как товарооборота, так и взаимных прямых иностранных инвестиций со странами Латино-Карибской Америки (ЛКА).

Следует понимать, что страны ЛКА – это естественный плацдарм для испанских ТНК, ключевой в условиях кризисных явлений в ЕС. За время председательства М. Рахоя идеологический аспект играл если не ключевую, то одну из основополагающих ролей в отношениях со странами ЛКА: кабинет М. Рахоя оказывал явное предпочтение либерально-консервативным правительствам стран Тихоокеанского альянса (Мексика, Перу, Чили, Колумбия). Это объединение, возникшее в 2012 г., стало противопоставлением левым правительствам латиноамериканского региона.

Такой подход получил название «две Латинские Америки». Он принял фактически открытую форму и стал ассоциироваться с деятельностью РР в отношении ЛКА. Для консервативной партии и самого правительства регион был разделен новой «Линией Тордесильяса», которая предполагала идеологический и геополитический разрыв между странами региона. Именно поэтому жест П. Санчеса в отношении ЛКА представляется крайне важным: отношения с регионом исторически определяет скорее политика, нежели экономика.

Прошедшие четырехуровневые выборы в Испании подняли скорее вопросы политического характера, нежели экономического. Летом 2019 г. все крупные испанские ТНК и аналитические центры концентрировались на подсчете возможных убытков и прибыли при возможных сценариях. Среди многочисленных корпоративных докладов образование союза между Ciudadanos и социалистами оценивалось как наиболее благоприятный сценарий, при котором будет достигнута стабильность как на политическом, так и экономическом уровнях. На наш взгляд, отчасти неопределенность сложившейся ситуации была связана с личными амбициями всех партийных лидеров. Перед А.Риверой, лидером Ciudadanos стоял вопрос, или поддерживать «андалузские традиции» и быть в союзе с нерукопожатными Vox, или быть условно вторым человеком после П.Санчеса и перечеркнуть свои высказывания на счет социалистов, что опять же ударило бы по авторитету.

2.2. Банки в испанской экономике: новые тенденции

Мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. породил сомнения многих стран относительно правильности проводимой ими финансово-экономической политики. Как следствие в посткризисный период в банковском секторе Испании стали наблюдаться новые тенденции¹¹⁵. В 2007-2017 гг. закрывалось по 5 офисов в день, 41,2% из них составили сберегательные кассы¹¹⁶. Сокращение банковских служащих продолжают, банковская деятельность приобретает новые формы и направления. У банков появляются конкуренты в лице компаний, которые в состоянии выполнять их функции. Снижение количества филиалов и сотрудников банков происходит в ответ на вызовы времени и говорит о трансформации банковской деятельности. Изменения проводятся, во многом, посредством внедрения новых онлайн-технологий: Blockchain, мобильные банковские приложения, альтернативные финансы, шеринговые платформы, краудсорсинг.

---

¹¹⁵ Malashenko T.I., Evolución del sistema bancario español bajo el impacto de la crisis // Iberoamerica, 2018. № 1. С. 79-96.

¹¹⁶ Malashenko Timoteo I. Fusiones y adquisiciones en el sector bancario español // Rusia y España en el periodo de la “nueva normalidad”. Coordinadores: P.Yákovlev, E. Ermólieva. Moscú, ILA RAN, 2018. P. 150-152.

Технология Blockchain¹¹⁷ является новаторской. Она представляет собой саморегулирующееся хранение данных на множестве узлов и компьютерах, объединенных в сеть без точки единого управления.

В основе ее достоинств лежат следующие принципы:

– распределенная база данных: доступ к ней есть у всех участников, полного контроля нет ни у кого;

– отсутствие иерархии;

– прозрачность операций;

– неизменность записей.

К недостаткам относятся большие затраты электроэнергии, отсутствие законодательной базы, некоторое недоверие со стороны участников, децентрализация, усложняющая путь к договоренности¹¹⁸.

Взвешивая плюсы и минусы технологии Blockchain, большинство экспертов высоко оценивают ее возможности и полагают, что она способна произвести революцию в сфере финансов, аналогичную интернету.

Первый Blockchain Consortium Banking в Испании появился в 2017 году. Он был создан одним из крупнейших испанских банков Cесabank совместно с фирмой Grant Thornton, специализирующейся на профессиональном оказании услуг бизнес-

---

¹¹⁷ Blockchain (блокчейн) – блочная цепочка – база данных, чьи устройства хранения не подключены к общему серверу. Это постоянно растущий список записей (блоков), которые связаны и защищены криптографией. Каждый блок обычно содержит указатель хеширования как ссылку на предыдущий блок, метку времени и данные транзакции. Блоки устойчивы к модификации данных. Функционально цепочка блоков служит «открытым распределенным регистром, который может регистрировать транзакции между двумя сторонами эффективно контролируемым и постоянным образом». Для использования в качестве распределенной книги цепочка блоков обычно управляется одноранговой связью, которая коллективно придерживается протокола тестирования новых блоков. После записи данные в любом данном блоке не могут быть изменены ретроспективно, без изменения всех последующих блоков и сговора большинства сетей.

¹¹⁸ Малащенко Т.И. Развитие технологии Blockchain в Испании и России // Научно-практический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения», №9. Том 4 (69). 2017 сентябрь. С. 117-122.

поддержки¹¹⁹. Проект был направлен на развитие авангардного пути Blockchain и раскрытие потенциала технологии в финансовом секторе. Сегодня консорциум объединяет 33% испанского банковского сектора и находится на передовых рубежах. Его члены стали первыми финансовыми институтами для создания и применения в банковском секторе технологий на основе Blockchain. Нарботки, которые приходят из консорциума, направлены, в первую очередь, на повышение эффективности в процессе предотвращения отмывания денег членом-учреждений. Технология также позволяет абсолютно безопасно идентифицировать клиентов в цифровом формате посредством системы распознавания KYC (Know Your Customer). Не останавливаясь на приложениях Ethereum или Hyperledger, разработанных также с использованием Blockchain, консорциум ориентируется на получение новых знаний о технологии Blockchain в банковском секторе, планирует и дальше рационализировать банковские процессы, генерировать новые бизнес-модели.

Благодаря совместной работе члены консорциума могут проверять будущую жизнеспособность своих разработок, используя оценки экспертов Grant Thornton.

Аналитики Harvard Business Review предположили, что Blockchain 2.0 является основополагающей технологией и, следовательно, «имеет потенциал для создания новой базы для наших экономических и социальных систем». Они отметили, что хотя фундаментальные инновации имеют огромное значение, «потребуется несколько десятилетий, чтобы внедрить их в экономическую и социальную инфраструктуру»¹²⁰.

В 2018 году банк Santander¹²¹ объявил о запуске международного платежного сервиса с использованием технологии на основе

---

¹¹⁹ Cecabank y Grant Thornton crean el primer Consorcio Bancario de Blockchain en España. 26.05.2017. URL: <https://www.cecabank.es>

¹²⁰ Iansiti, M.; Lakhani K.R. The Truth About Blockchain // Harvard Business Review. Harvard University, 2017.01.17.

¹²¹ Banco Santander – ведущий розничный и коммерческий банк, основанный в 1857 году со штаб-квартирой в Испании. Он имеет значительную долю рынка в 10 основных странах Европы и Америки. Банк является крупнейшим в зоне евро по рыночной капитализации. В конце 2017 года у банка Santander было 986 миллиардов евро клиентских средств (депозиты и паевые инвестиционные фонды), 133 миллиона клиентов, 13 700 филиалов и 200 000 сотрудников.

Blockchain. Услуга Santander One Pay FX сразу стала доступна для розничных клиентов в Испании, Великобритании, Бразилии и Польше. Планируется, что в ближайшее время она будет доступна и в других странах. Услуга позволяет клиентам совершать международные переводы в один и тот же день. Сервис также показывает точную сумму, которая будет получена в валюте, прежде чем будет сделан перевод.

Клиенты Santander в Великобритании могут загрузить приложение One Pay FX, а затем начать осуществлять платежи. Приложение подключается к Apple Pay, где пользователи имеют возможность безопасно подтверждать платежи с помощью Touch или Face ID; переводить от 10 до 10 000 фунтов стерлингов. Платежи могут производиться в фунтах стерлингов, в евро и долларах США. В настоящее время платежи в евро отправляются в 21 страну, в долларах США - в США, в будущем география будет расширяться.

Клиенты Santander в Испании могут использовать услугу из приложения банковского онлайн-банкинга или Supernet для осуществления переводов по основным направлениям розничных денежных переводов в Испании (в Великобританию и США). Запуск Santander One Pay FX является наглядным примером того, как Santander повышает качество обслуживания клиентов с помощью цифровизации в соответствии с Digilosofía, цифровой философией банка, которую он использует в Испании для ускорения своей цифровой трансформации.

Банк BBVA¹²² также открывает возможность проведения быстрых международных платежей. Blockchain, таким образом, выходит на широкий простор. BBVA SA, кредитор номер два Испании, выполнил свои первые трансграничные платежи через систему, основанную на программном обеспечении, поддерживающем биткойн. Используя программу, созданную компанией Ripple, Сан-Франциско, BBVA сделала пробный перевод евро в Мексику из Испании, он прошел за считанные секунды. Как сказано в сообщении банка, такие операции обычно занимали до четырех дней.

---

¹²² Banco Bilbao Vizcaya Argentaria (BBVA) – второй по объему банк в Испании. Находится на 1 месте среди финансовых учреждений в Мексике, на 2 в Испании, Турции и Перу, на 3 месте в Венесуэле и на 4 месте в Колумбии. Представлен более чем в 30 странах мира, более 7 тыс. офисов и штат 125 тыс. человек.

BBVA планирует использовать распределенное бухгалтерское предложение Ripple для предоставления корпоративным клиентам более быстрого и дешевого способа оплаты зарубежных поставщиков и осуществления других международных транзакций. По данным компании, обработка платежей по Ripple занимает в среднем на 80% меньше времени, чем по корреспондентской банковской сети Swift, которая используется с 1973 г по всему миру для передачи информации и отправки платежей. Четырехлетняя Ripple делает ставку на платежную систему, позволяющую ежегодно обрабатывать более 20 триллионов долларов транзакций; кроме того, она позволяет компаниям отслеживать свои платежи, такие как пакет FedEx¹²³, и дает возможность точно определить стоимость платежа по завершению передачи. Традиционный метод, опирающийся на систему обмена сообщениями Swift, устарел, он не может обеспечить многих современных потребностей. Сложившаяся объективная реальность заставила компании поддерживать дорогостоящие бухгалтерские операции. В мае 2018 г. сотрудники подразделения Banco Santander SA U.K начали использовать приложение Ripple для трансграничной оплаты. Компания Ripple также установила партнерские отношения среди других фирм с Bank of America Corp., UBS Group AG и Standard Chartered Plc. Но Ripple не станет настоящей альтернативой Swift, пока BBVA и другие партнеры не начнут принимать платежи друг от друга в своей сети.

Большое распространение в Испании получили мобильные банковские приложения. Хотя интернет-банкинг и электронная коммерция в Испании несколько менее популярны, чем во многих других странах ЕС, мобильный банкинг оказался популярным среди тех, кто использует цифровые услуги, особенно среди молодежи. Исследование ING¹²⁴ (2014 г.), показало, что Испания занимает четвертое место по уровню использования мобильного банкинга среди интернет-пользователей в Европе (после Турции, Нидерландов и Польши). Приблизительно 8 из 10 жителей Испании используют смартфоны, страна обеспечивает значительный рынок

---

¹²³ Пакет FedEx – услуги денежного посредничества (экспресс переводы денег) предоставляемые компанией FedEx Corporation.

¹²⁴ ING Groep N.V. (Internationale Nederlanden Groep, Международная Нидерландская Группа) – нидерландский финансовый конгломерат, предоставляющий услуги в сфере банковской деятельности, страхования и управления собственностью.

мобильного банкинга. Это позволило сконцентрировать усилия банков по развитию данного направления. Исходя из растущего интереса клиентов традиционные банки и новые онлайн-банки стали более активно предлагать пользователям цифровые услуги.

Поставщики мобильного банкинга в Испании включают в себя:

1. Национальные испанские банки, такие как BBVA, Caixa Bank и Santander. Согласно ежегодному исследованию Forrester Research¹²⁵, мобильное приложение BBVA на протяжении трех лет с 2017 по 2019 год признавалось лучшим в мире среди крупных банковских ритейлеров (92% его услуг были доступны через приложение).

2. Онлайн-банки, такие как Bunq, N26 и Revolut.

3. Поставщики телекоммуникационных услуг, такие как Orange, Apple и Android, которые теперь предлагают мобильный банкинг и варианты оплаты для пользователей смартфонов и планшетов.

Мобильные платежи представляют собой финансовые транзакции, осуществляемые с помощью смартфона или мобильного устройства (например, Apple Watch). К ним относятся бесконтактные платежи (с помощью смартфона для оплаты товаров в магазине), цифровые кошельки, такие как приложение PayPal, которые связываются с банковскими счетами и хранят/отправляют средства, и QR-коды, которые можно сканировать для оплаты таких услуг, как бронирование гостиниц.

Функции в испанских мобильных банковских приложениях включают в себя:

– платежные сервисы, чтобы пользователи могли делать покупки с помощью своего устройства, оплачивать счета и переводить деньги на другие испанские счета;

– 24/7 доступ к учетной записи с актуальной информацией о балансе;

– инструменты управления бюджетом, чтобы помочь планировать финансы, основанные на регулярных доходах и расходах;

– ссылки на социальные сети (Facebook, Twitter, WhatsApp и др.), где пользователи могут связаться с финансовыми консультантами или даже выполнить ряд банковских операций;

---

¹²⁵ Forrester Research, Inc. – американское аналитическое агентство по исследованию рынка, которое предоставляет консультации о существующем и потенциальном влиянии технологий своим клиентам и обществу.

– возможность получать уведомления, если баланс падает ниже определенной суммы или расходы превышают определенный лимит;

– функции безопасности (блокировка карты и идентификация с помощью обмена сообщениями).

Другие приложения также будут иметь собственные уникальные функции. Некоторые банки разрешают кредитовать через свои приложения. Например, приложение ImaginBank от Caixa Bank, где клиенты могут занимать до 15 000 евро. Существуют также ограничения для банковского обслуживания смартфонов. Хорошей новостью для пользователей является возможность совершать международные платежи с большинством приложений. С BUNQ можно сэкономить 3% на комиссии по платежам на зарубежные карты.

В Испании пока наличные деньги остаются предпочтительным способом оплаты: в 2017 г. 65% всех транзакций было осуществлено таким образом¹²⁶. Тем не менее, процесс подключения мобильных платежей среди испанских резидентов набирает скорость – страна одна из первых в Европе внедрила схему кредитного перевода SEPA Instant¹²⁷.

Поставщики мобильных платежей обычно работают вместе с банками, приложения связываются со счетами. В Испании одним из крупнейших сервисов мобильных платежей является Bizum, который был запущен 27 испанскими банками в 2016 г. и имеет около 1,5 миллиона пользователей. Другие широко используемые мобильные платежные приложения включают запущенные в Испании в 2016 г Apple Pay и Samsung Pay, а также Google Pay (ранее Android Pay), запущенные в 2017 г.

Журнал World Finance назвал BBVA лучшим цифровым банком Испании и банком с лучшим приложением в номинации «World Finance Digital Banking Awards 2018». Наградами отмечают те компании, которые успешно решают задачи отрасли и ведут цифровую революцию с динамичным бизнесом, стратегии и инновационные технологии. Журнал подчеркивает, что технологии внесли радикальные изменения в способы создания и управле-

---

¹²⁶ Mobile banking in Spain has become more commonplace in recent years, with traditional banks and new online banks now offering digital services to users. 25.02.2019. URL: <https://www.expatica.com/>

¹²⁷ Схема кредитного перевода.

ния компаниями. Эти изменения привели к ускорению изменений в банковской сфере в последние годы.

Таким образом, можно отметить, что мобильные приложения в Испании получают широкое распространение. Результатом стали лидирующие позиции испанских банков в сфере мобильного банкинга. В будущем ожидается дальнейшее распространение данной технологии, но оно будет расти медленнее, чем доход, поскольку поглощается отложенный спрос, а домашние хозяйства увеличивают норму сбережений.

Шеринговая экономика - бизнес, позволяющий людям эффективно использовать свободные ресурсы при помощи цифровых платформ. Он обеспечивает максимально эффективное использование ресурсов, обмен навыками, вещами, услугами и деньгами.

Это сложное явление, которое разрушило бизнес-модели и изменило способ потребления и работы. Определение общей или совместной экономики представляет собой рыночную тенденцию и новую модель потребления, основанную на обмене товарами и услугами, которые ранее оставались бездействующими или недоиспользованными – дома, свободные места в автомобилях, автомобили, навыки, богатство, идеи, мысли или время через систему сетей и рынков. Этому движению способствуют мобильные технологии, где мы можем в реальном времени видеть на телефоне доступные товары и услуги.

Испания – пятая по величине европейская страна по альтернативным финансам. В 2016 году сектор альтернативного финансирования Испании вырос на 162% до 131 млн. евро¹²⁸. Шеринговые платформы подразумевают доступ к пользованию ресурсами, а не к владению ими. Самый широко известный – сервис аренды жилья Airbnb.com. Другим примером является Мадридская платформа Eссосаg, которая предоставляет услуги по управлению автопарком агентствам по прокату автомобилей, корпорациям, автодилерам, государственным администрациям и сообществам. В отличие от других существующих платформ, доступных на рынке, Eссосаg позволяет совместно использовать транспортные средства, тем самым оптимизируя размер парка и уменьшая количество используемых транспортных средств (и выбросы CO2).

---

¹²⁸ Álvarez C. Spain, the fifth largest European country in alternative finance, 22.01.2018. URL: <https://www.bbva.com/>

Компания Eссosar, основанная в 2015 г., недавно привлекла 495 тыс. евро, которые будут в основном использоваться для внедрения ее технологий, направленных на ускорение оцифровки сектора проката автомобилей. В раунде участвовали инвесторы из Valgine, СМС XXI и Pinama при участии галисийских капитальных фондов, таких как Xesgalicia, Vigo Activo, и различных бизнес-ангелов¹²⁹, т.е. частных венчурных инвесторов, дающих финансовую и экспертную поддержку компаниям на ранних этапах развития.

Специализируясь на управлении автопарком и аренде автомобилей, компания Eссosar работает в Испании и Португалии, сотрудничая с корпоративными партнерами, такими как Endesa, Cofares, Ferrovial и Prosegur.

Одним из видов шеринговых платформ является краудфинансирование. Это способ коллективного финансирования, основанный на добровольных взносах. Отличие краудсорсинга от краудинвестинга состоит в том, что в первом случае вознаграждением не может быть ни прибыль от бизнеса, ни доля в нём.

Негативные стороны краудсорсинга:

- «социальный шум»;
- «эффект Матфея»¹³⁰;
- низкий КПД;
- низкий коллективный IQ «толпы краудсорсеров»;
- неустойчивое сотрудничество.

Преимущества краудсорсинга:

- легитимность;
- масштабируемость;
- разделение бизнес-рисков с исполнителями;
- бонусный эффект аутсорсинга. Многоуровневая проблематизация + структуризация проектов с помощью фильтров и рейтингов + использование комплексных методов оценки и отбора идей.

---

¹²⁹ Loritz M. Madrid-based car sharing platform Eccocar raises €495k, 09.04. 2019. URL: <https://www.eu-startups.com/>

¹³⁰ Эффект Матфея – феномен неравномерного распределения преимуществ, в котором сторона, уже ими обладающая, продолжает их накапливать и приумножать, в то время как другая, изначально ограниченная, оказывается обделена ещё сильнее и, следовательно, имеет меньшие шансы на дальнейший успех.

На краудфандинговой благотворительной платформе Kiva можно давать микрозаймы по принципу P2P – “от человека к человеку” (Peer-to-Peer). С 2005 г., благодаря Kiva, более двух миллионов людей одолжили \$800 млн в формате микрозаймов. Уровень возврата по кредитам составил примерно 99%.

С помощью краудфандинга были собраны деньги на съемки фильмов: «Железное небо» (финского кинорежиссёра Тимо Вуоренсола, бюджет \$7,5 млн., доля средств 16%), российский проект «Двадцать восемь панфиловцев» (отечественных кинорежиссеров Андрея Шальопы и Кима Дружинина, доля народных средств 51%, бюджет 61 млн. рублей) и др.

В мае 2019 г. на Столыпинском форуме в МГИМО (У) МИД РФ декан экономического факультета МГУ Александр Аузан отметил, что именно за шеринговыми платформами стоит будущее. Согласно исследованию CNMV, в 2018 г. 30% населения Испании использовали шеринговые платформы (в том числе, сервис аренды жилья Airbnb.com., мадридскую платформу Ecoscar). BBVA изучает новые модели финансирования через Trust-U, инициативу подразделения New Digital Business. Ценностное предложение Trust-U делает уникальным право потенциальных заемщиков на объем финансирования, которое зависит, среди прочего, от поддержки со стороны родственников и друзей. Trust-U составляет оставшуюся сумму кредита, что является крайне важно, поскольку целевой рынок состоит из компаний, которые уже несколько лет занимаются бизнесом, но им сложно получить банковские кредиты, не имея кредитной истории.

Таким образом, рассмотрев внедрение в испанский финансовый сектор новых онлайн-технологий, можно сделать вывод – банковский сектор Испании демонстрирует свою открытость для инноваций.

В то же время новейшая экономическая политика правительства Испании вызывает ряд опасений. П.Санчес проводит линию по ужесточению налогообложения банковского сектора, что может создать дополнительную нагрузку на финансовую систему.

Банковский сектор Испании входит в новый этап своего развития, более сложный и противоречивый. Задача государства, науки, самих банков - учесть неиспользованные возможности, вероятные угрозы и, опираясь на свои сильные стороны, реализовать существующий позитивный сценарий развития.

2.3. Программа правительства левых сил

После упорного торга за министерские портфели в состав кабинета вошли 23 человека, включая председателя правительства П. Санчеса. В том числе 12 представителей PSOE и ассоциированной с ней Социалистической партии Каталонии (Partido de los Socialistas de Cataluña, далее PSC), образовавшие костяк исполнительной власти и составившие главную опору главе кабинета. Среди министров-социалистов следует в первую очередь выделить «плавно перешедшую» из предыдущего правительства и сохранившую пост первого вице-председателя Кармен Кальву, четвертого вице-председателя и министра по вопросам экологии и демографии Тересу Риберу, министра юстиции Хуана Карлоса Кампо, и министра финансов (и официального представителя правительства) Марию Хесус Монтеро. Наряду с представителями PSOE, в состав кабинета министров вошли 5 членов Podemos-IU и 6 – беспартийных (см. таблицу 2-2).

Таблица 2-2

Состав коалиционного правительства Испании (январь 2020 г.)

Пост	Имя	Партия
Председатель правительства	Педро Санчес	PSOE
Первый вице-председатель, министр по делам кабинета	Кармен Кальво	PSOE
Второй вице-председатель, министр по социальным правам и повестке 2030	Пабло Иглесиас	Podemos-IU
Третий вице-председатель, министр экономики и цифровой трансформации	Надиа Кальвино	Беспартийная
Четвертый вице-председатель, министр по вопросам экологии и демографии	Тереса Рибера	PSOE
Министр иностранных дел, ЕС и международного Сотрудничества	Аранча Гонсалес Лайя	Беспартийная
Министр юстиции	Хуан Карлос Кампо	PSOE
Министр обороны	Маргарита Роблес	Беспартийная
Министр финансов, официальный представитель Правительства	Мария Хесус Монтеро	PSOE
Министр внутренних дел	Фернандо Гранде-Марласка	Беспартийный
Министр транспорта	Хосе Луис Абалос	PSOE

Министр образования	Исабель Селаа	PSOE
Министр труда	Иоланда Диас	Podemos-IU
Министр промышленности, торговли и туризма	Рейес Марото	PSOE
Министр сельского хозяйства	Луис Планас	PSOE
Министр территориальной политики	Каролина Дариас	PSOE
Министр культуры и спорта	Хосе Мануэль Родригес Урибес	PSOE
Министр здравоохранения	Сальвадор Илья	PSC
Министр науки и инноваций	Педро Дуке	Беспартийный
Министр по вопросам равенства	Ирене Монтеро	Podemos-IU
Министр потребления	Альберто Гарсон	Podemos-IU
Министр социального обеспечения	Хосе Луис Эскрива	Беспартийный
Министр по делам университетов	Мануэль Кастельс	Podemos-IU

Источник: Gobierno de España. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/gobierno/Paginas/index.aspx>

Одной из особенностей коалиционного правительства явилось рекордное количество заместителей председателя – четыре, одним из которых (а также министром по социальным правам и повестке 2030) стал лидер Podemos-IU П.Иглесиас, тогда как его супруга И. Монтеро заняла пост министра по вопросам равенства. Помимо этого, в состав кабинета вошли еще трое представителей Podemos-IU: известный социолог Мануэль Кастельс (Министерство по делам университетов), член компартии экономист Альберто Гарсон (Министерство потребления) и Иоланда Диас (Министерство труда). Как видим, в сферу ответственности левых политиков вошли отдельные ключевые социальные вопросы, что было встречено в штыки правой оппозицией и вызвало настороженность со стороны значительной части бизнес-сообщества. С их подачи в информационный оборот было запущено определение «*социал-коммунистическое правительство*»¹³¹.

Для поддержания необходимого политического баланса П. Санчес ввел в состав кабинета нескольких беспартийных министров, зарекомендовавших себя опытными профессионалами как в Испании, так и за ее пределами, в частности, в структурах Европейского союза. Ключевые посты третьего вице-президента и министра экономики сохранила за собой Надиа Кальвиньо, в 2010-2018 гг. занимавшая ответственные должности в Европей-

¹³¹ Ayora A. G. El silencio de los corderos // El Economista, 25.01.2020.

ской комиссии. В 2019 г. Н. Кальвиньо рассматривалась в качестве возможного преемника Кристин Лагард во главе Международного валютного фонда (МВФ). Свои посты в правительстве сохранили министр обороны Маргарита Роблес, министр внутренних дел Фернандо Гранде Марласка и министр науки и инноваций Педро Дуке. На чрезвычайно ответственный и чреватый общественно-политическими конфликтами пост министра социального обеспечения был назначен Хосе Луис Эскрива, в 2015-2019 гг. возглавлявший объединение независимых налоговых институтов Евросоюза. Новым лицом в правительстве стала также беспартийная Аранча Гонсалес Лайя, занявшая пост министра иностранных дел. До этого назначения А. Гонсалес Лайя длительное время проработала во Всемирной торговой организации (ВТО), а в 2013-2020 гг. возглавляла находящийся в Женеве Центр международной торговли (ЦМТ) при ООН¹³².

Основные цели деятельности сформированного в январе 2020 г. правительства предварительно были определены в электоральных программных документах PSOE и UP, а в окончательном виде согласованы и сформулированы в ходе переговоров о сотрудничестве между П. Санчесом и П. Иглесиасом. Концептуальные результаты этих принципиальных договоренностей были зафиксированы в соглашении, подписанном двумя лидерами 30 декабря 2019 г. и озаглавленном «Прогрессистская коалиция. Новое соглашение для Испании»¹³³.

В этом объемном документе (49 страниц и 11 тематических разделов) ставились основные задачи правительства в социально-экономической сфере, а также в области внутренней и внешней политики. В том числе:

– консолидация восстановленного после мирового кризиса 2008-2009 гг. экономического роста и создание качественных рабочих мест. Формирование «испанской инновационной экосистемы»;

– соблюдение социальных прав, обеспечение гендерного равенства, укрепление в целом демократических порядков и «демократической памяти», повышенное внимание развитию науки, культуры и спорта:

---

¹³² Gobierno de España. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es>

¹³³ Coalición progresista. Un nuevo acuerdo para España. Madrid, a 30 de diciembre de 2019. URL: <https://www.psoe.es>

- эффективное противодействие распространению негативных последствий процесса климатических изменений;
- приоритетное развитие отраслей обрабатывающей промышленности, поддержка малого и среднего бизнеса, а также самозанятых;
- достижение справедливого налогового обложения, обеспечение бюджетного равновесия, оптимизация территориального устройства страны, совершенствование отношений между центром и регионами (автономными сообществами);
- активизация политико-дипломатических действий, направленных на усиление позиций Испании на мировой арене (прежде всего в рамках Европейского союза), содействие смягчению мировой напряженности и развитию сотрудничества на принципах многосторонности в международных делах.

Указанный документ, стал своего рода «*дорожной картой*» деятельности коалиционного правительства. За каждой задачей стояли конкретные проблемы испанской действительности, требовавшие своего решения. Часть проблем накопилась в период сложного посткризисного экономического восстановления. Явно затянувшаяся «*политическая пауза*» 2015-2019 гг., мешала полноценной деятельности членов правительства, пребывавших в статусе «исполняющих обязанности», и препятствовала проведению необходимых преобразований. Ситуацию не спас и стремительно «продавленный» социалистами вотум недоверия председателю правительства народников М. Рахою, равно как и уход последнего с политической сцены. Сменивший его на этом посту в июне 2018 г. П. Санчес не обладал необходимой парламентской поддержкой для решительных действий (в частности, страна продолжала жить с бюджетом, принятым РР). В результате, совершенный лидером PSOE резкий поворот в испанской политике не материализовался в глубинные социально-экономические изменения¹³⁴.

Другие проблемы дали о себе знать в самое последнее время и во многом были связаны с факторами международного порядка. В частности, глубоко негативное воздействие на Испанию произвели следующие глобальные и региональные (европейские) тренды: торможение роста мировой экономики и торговли, надвигающаяся угроза всемирной рецессии; неопротекционизм

---

¹³⁴ Яковлев П.П. Испания на крутом политическом вираже // Свободная мысль, 2018, № 4. С. 97-110.

Д. Трампа и «торговые войны»; миграционный кризис, эффект Брекзита и общее ослабление международных позиций Европейского союза; сохранение и обострение военно-политической напряженности в географически близких и стратегически важных для Мадрида районах (Северная Африка, Большой Ближний Восток); турбулентные события в странах Латинской Америки – важных партнерах транснационального испанского бизнеса; продолжение геополитического противостояния коллективного Запада с Российской Федерацией, противоречащего реальным торгово-экономическим интересам Испании и т. д.¹³⁵

Тем самым, перед первым за более чем 80 лет коалиционным правительством Испании с самого начала стояли сложные и многообразные вызовы, адекватный ответ на которые мог быть дан, на наш взгляд, только при двух условиях. Первое – внутренняя сплоченность членов коалиции, их последовательность в проведении намеченной линии в социально-экономической сфере, способность партнеров своевременно учитывать меняющуюся конъюнктуру и идти на необходимые компромиссы. Второе – осязаемое ослабление деструктивного влияния международной напряженности, снижение уровня взаимного недоверия между странами, проведение политики «наведения мостов» в двусторонних отношениях и укрепление механизмов многостороннего сотрудничества перед лицом общих угроз.

2.4. Экономика на треке торможения

В 2012-2018 гг. администрация М. Рахоя в русле антикризисной политики «жесткой экономики» и «бюджетного аскетизма» сумело (ценой больших финансовых и социальных жертв) переломить рецессию и придать импульс экономическому росту. Однако многие вопросы оставались нерешенными и «по наследству» перешли коалиционному правительству левых сил¹³⁶.

Для их решения новой власти необходимо было сконструировать обновленную модель внутреннего общественного динамизма. Начиная с 2015 г., когда был достигнут максимальный при-

---

¹³⁵ Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения, 2020, № 2. С. 5-14.

¹³⁶ Tamames R., Rueda A. Comprender la economía española. La gran transformación. Madrid: Ediciones 2010, S. L., 2018. P. 420-422.

рост ВВП в посткризисный период (3,4%), экономический рост Испании из года в год снижался. В 2019 г. он составил весьма скромные 2%, явно недостаточные, чтобы «расшить» узкие места национальной экономики и сферы социальных отношений и выполнить обязательства, сформулированные в основополагающих документах «Прогрессистской коалиции» (см. таблицу 2-3).

Таблица 2-3

**Динамика макроэкономических показателей Испании
(изменение в %)**

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВВП	3,4	3,0	2,9	2,4	2,0	-9,4
Частное потребление	3,0	2,7	3,0	1,8	1,1	-10,7
Государственное потребление	2,1	1,0	1,0	1,9	2,3	5,8
Валовые капиталовложения	6,5	2,4	5,9	5,3	1,8	-20,7
Безработица (%)	22,1	19,6	17,2	15,3	14,1	18,9
Инфляция (% за год)	0,6	0,3	2,0	1,7	0,8	0,0
Стоимость рабочей силы	0,7	-1,1	-0,7	1,0	2,0	0,5
Производительность труда	1,4	0,2	0,0	-0,2	-0,3	-0,7
Госдолг (% ВВП)	99,4	99,2	98,6	97,6	96,5	115,6
Экспорт товаров и услуг	4,2	5,4	5,6	2,2	2,6	-19,8
Импорт товаров и услуг	5,9	2,6	6,6	3,3	1,2	-21,1
Счет текущих операций (% ВВП)	1,0	3,2	2,7	1,9	2,0	3,2
Бюджетные доходы (% ВВП)	38,5	38,1	38,2	39,2	39,1	39,6
Бюджетные расходы (% ВВП)	43,7	42,4	41,2	41,7	41,9	49,7
Бюджетный результат (% ВВП)	-5,2	-4,3	-3,0	-2,5	-2,8	-10,1

Источник: European Commission. European Economic Forecast – Spring 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. P. 91. (2019 г. – оценка, 2020 г. – прогноз).

Не вызывали большого энтузиазма в испанском политическом истеблишменте и некоторые другие критически важные макро-

экономические показатели. В том числе: по отношению к ВВП медленно сокращался государственный долг, обслуживание которого дорого обходилось официальному Мадриду (в 2016-2019 гг. – от 2,3 до 2,8% ВВП); на сравнительно невысоком уровне находился прирост частного и государственного потребления; слабо росли доходы государства, и сохранялся бюджетный дефицит; в 2018-2019 гг. заметно снизилась динамика внешней торговли; начала расти реальная стоимость рабочей силы, что отрицательно сказалось на конкурентоспособности испанских товаров и услуг; стагнировала производительность труда; по итогам 2019 г. вялый прирост продемонстрировали инвестиции в основной капитал – верный признак падения предпринимательской активности. Все это в комплексе свидетельствовало о понижательной траектории экономического развития Испании и угрожало «вползанием» страны в очередную рецессию.

Тугой узел трудно разрешимых проблем образовался в социальной сфере. Здесь наблюдалась концентрация нескольких особенно острых противоречий, начиная с увеличившегося за годы кризиса и посткризисного восстановления разрыва в доходах между различными слоями испанского общества. Например, по экспертным оценкам, в период 2007-2016 гг. доля «низших» 10% населения (самые малоимущие) в совокупном национальном доходе сократилась на 17%, тогда как данный показатель у 10% наиболее состоятельных граждан вырос на 5%. В результате, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), 33,5% испанцев получают низкие и очень низкие доходы. Такое положение сохранялось, несмотря на выход страны из кризиса¹³⁷. Помимо очевидных социальных «издержек», стагнация доходов большей части населения имела и негативную макроэкономическую коннотацию, поскольку ограничивала потребительский спрос и демотивировала бизнес наращивать инвестиции, расширять производство и предложение.

По сути тупиковый характер в посткризисный период приобрела пенсионная проблема. Здесь следует отметить ряд существенных обстоятельств. В 2008-2019 гг. количество выплачиваемых пенсий выросло с 8,4 до 9,7 млн (рост менее чем на 16%), тогда как ассигнования на выплату пенсий увеличились на 48%: с 98,0 до 144,8 млрд евро, или с 31,2 до 39,5% общего объема государ-

---

¹³⁷ ¿Realidad o ficción? La recuperación económica, en manos de una minoría. URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases>

ственных расходов¹³⁸. При этом в указанный период не только не увеличилось, но даже несколько сократилось число занятых в национальном хозяйстве: с 20,1 до 19,5 млн человек, что со всей неизбежностью повлекло за собой снижение взносов в фонд социального страхования, который в последнее десятилетие стал хронически дефицитным. Достаточно указать, что в 2011-2018 гг. аккумулированный дефицит пенсионной системы Испании составил 101 млрд евро (настоящая финансовая «черная дыра»), которые правительству пришлось изыскивать за счет других статей государственного бюджета. С учетом неблагоприятно складывающейся демографической ситуации (снижение рождаемости и увеличение в общей численности населения удельного веса пожилых людей) трудно ожидать перелома сложившегося тренда в положительную сторону. По имеющимся прогнозам ведущих «мозговых центров», с продолжением так называемой «демографической зимы» – превышением числа умерших количества родившихся – положение в сфере финансирования системы пенсионного обеспечения будет только ухудшаться¹³⁹.

Традиционной слабостью испанской экономики является сравнительно низкий уровень доходов консолидированного государственного бюджета по отношению к ВВП. По этому чрезвычайно важному показателю Испания заметно отстает от подавляющего большинства других государств Европейского союза, включая крупнейшие: Германию, Францию, Италию (см. таблицу 2-4). Главная причина такого положения дел коренится в недостатках испанской налоговой системы, в частности, в наличии многочисленных лазеек, позволяющих компаниям и банкам (особенно крупным) заметно сокращать фискальные платежи, сохранении крупного «теневое сектора» в сфере услуг, а также имеющим широкое распространение банальном уклонении от уплаты налогов со стороны значительного количества юридических и физических лиц¹⁴⁰.

Наконец, болевой точкой социальной ситуации оставалась безработица, которая в Испании носит не только циклический, но и структурный, долговременный характер. Кроме того, Испания –

---

¹³⁸ Gobierno Nacional. Presupuestos Generales del Estado: Pensiones. URL: <https://datosmacro.expansion.com/>

¹³⁹ Valverde M. El déficit de las pensiones acumulado desde la crisis es de 100.000 millones // Expansión, Madrid, 26.12.2019.

¹⁴⁰ Lago Peñas S. Escasos cambios en la recaudación // El Mundo, 7.07.2019.

обладательница печального рекорда: это единственная страна в мире, уровень безработицы в которой в последние три с половиной десятилетия трижды превышал 20% экономически активного населения¹⁴¹. В разгар посткризисной рецессии (2012 г.)

Таблица 2-4

Доходы государственного бюджета в крупнейших странах ЕС (% ВВП)

Годы	Испания	Германия	Франция	Италия
2001-2005	38,5	44,0	49,7	43,7
2006-2010	38,0	44,0	50,1	45,3
2011-2015	38,2	44,8	52,6	47,4
2016	38,1	45,5	53,0	46,7
2017	38,2	45,7	53,5	46,3
2018	39,2	46,4	53,4	46,3
2019	39,1	46,8	52,6	47,1
2020	39,6	47,2	52,9	47,9

Источник: European Commission. European Economic Forecast – Spring 2020. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2020. P. 185. (2019 г. – оценка, 2020 г. – прогноз).

безработица перешагнула отметку в 25% – второе место в Европейском союзе после Греции. Позднее, на волне экономического восстановления безработицу удалось снизить, но даже к началу 2020 г. ее уровень оставался еще очень высоким (свыше 14%). Как показал опыт последнего десятилетия, конъюнктурные изменения в экономике могут вновь открыть «ящик Пандоры» и привести к очередным кризисным явлениям на рынке труда.

Не удивительно, что уже на первых заседаниях нового кабинета министров в январе 2020 г. прорабатывалась стратегия окончательного преодоления тяжелых последствий кризиса 2008-2009 гг., предотвращения возврата рецессии и обеспечения прорыва в экономике, чтобы на этой основе добиться существенного повышения жизненного уровня основной массы населения, по ключевым социальным показателям вплотную приблизиться к передовым государствам Европейского союза. Как заявил П. Иглесиас, «Мы (испанское руководство – П. Я.) хотим модернизировать испанское государство и сделать его выразителем интере-

¹⁴¹ Gómez M.V. El gran desafío social y político // El País, 25.10.2015.

сов наиболее уязвимых слоев населения, хотим стать вакциной против ультра-правой эпидемии в Европе»¹⁴².

Исходя из такого рода приоритетов, в центре внимания коалиционного правительства оказалась программа действий по улучшению материального положения нуждающихся испанцев. В том числе:

- увеличение на два процентных пункта ставок налогов на доходы физических лиц, превышающие 130 тыс. евро в год, и на четыре процентных пункта – на доходы свыше 300 тыс. евро;

- также на четыре процентных пункта (с 23 до 27%) увеличились налоги на прибыль с капитала;

- для компаний с оборотом продаж свыше 20 млн евро в год устанавливается минимальный корпоративный налог в размере 15% (для банков и энергетических корпораций ставка составит 18%);

- введение налога на банковские транзакции, связанные с куплей-продажей акций крупнейших корпораций (так называемый «налог Тобина»), и «налога на Гугл», под действие которого попадают компании, торгующие электронными услугами;

- принятие закона, направленного на укрепление фискальной дисциплины и борьбу с уклонением от уплаты налогов;

- одновременно планировалось на два процентных пункта снизить налоговую нагрузку на предприятия малого бизнеса с оборотом продаж ниже 1 млн евро в год¹⁴³.

Таким образом, целевой сценарий правительства левых сил предполагал осуществить финансирование ускоренного экономического роста с помощью описанного выше налогового маневра. Он должен был увеличить фискальную нагрузку на крупный бизнес и расширить внутренний покупательный спрос за счет повышения доходов сравнительно низкооплачиваемых слоев населения. Действуя в соответствии с духом и буквой «Нового соглашения для Испании», власти в феврале 2020 г. на 5,5% подняли размер минимальной заработной платы (МЗП), доведя его до 950 евро. Заметим, что это было уже второе повышение, осуществленное кабинетом П. Санчеса с декабря 2018 г., в результате че-

---

¹⁴² Sanchez e Iglesias cierran un programa de Gobierno que incluye subida de impuestos para las rentas mas altas y alzas del SMI hasta los 1.200 euros // El Economista, 30.12.2019.

¹⁴³ Maestre R.J. Estas son las subidas de impuestos que han aplicado PSOE y Podemos, 4.03.2020. URL: <https://www.elblogsalm.com>

го размер МЗП вырос на 29% – совершенно беспрецедентный показатель для посткризисного периода (см. рисунок 2-2).

Следующим решительным шагом в том же направлении стало проведенное в апреле 2020 г. повышение пенсий (их средний уровень превысил 1008 евро). В результате было улучшено материальное положение миллионов испанцев, что, по замыслу властей, должно было остановить или, по крайней мере, замедлить дальнейшее сжатие производства и вызвать позитивный мультипликативный макроэкономический эффект. Об этом, в частности, неоднократно говорил министр потребления А. Гарсон. Еще весной 2019 г., задолго до назначения в правительство, он считал необходимым для придания экономическому росту большей динамики поднять уровень МЗП до 1300 евро в месяц¹⁴⁴.

Источник: Real Decreto 231/2020, de 4 de febrero. – <https://www.boe.es/eli/es/rd/2020/>

Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что стратегия динамизации развития, выдвинутая коалиционным правительством, в значительной степени исходила из уже сложившихся, по существу консервативных, представлений о текущей ситуации в испанской экономике. Как мы видели, ставка была сделана (во всяком случае на начальном этапе) на мерах монетарного характера. Практически ничего не было заявлено о подготовке программ струк-

¹⁴⁴ Alberto Garzón aboga por elevar el salario mínimo a 1.300 euros. 2 de abril de 2019. URL: <https://www.elindependiente.com>

турной модернизации производственного сектора, концентрации усилий государства и бизнеса на задачах инновационного роста. Возможно, власти намеревались сделать это в будущем, поскольку такие планы были обозначены в «Новом соглашении для Испании». Однако обрушившаяся на страну пандемия COVID-19 смешала все политические карты, буквально перевернула с ног на голову устоявшиеся представления об эффективной хозяйственной деятельности и поставила перед Испанией (да и всем миром) во многом другие задачи.

2.5. Пандемия COVID-19 в роли «черного лебедя»

Первый диагностированный пациент на коронавирус в Испании был зафиксирован 31 января 2020 г. Но только с началом марта (с лагом больше месяца) количество заболевших начало расти в геометрической прогрессии. Вскоре по этому показателю страна стала одним из мировых лидеров (см. таблицу 2-5). Данное обстоятельство, на наш взгляд, указывает на то, что в известной мере пандемия COVID-19 застала испанские власти врасплох.

Таблица 2-5

Распространение коронавируса в мире (данные на 21 мая 2020 г.)

Показатель	В мире	США	Россия	Бразилия	Испания
Всего случаев	5090157	1593039	308705	293357	279524
Вылечилось	2024329	370812	85392	116683	196958
Умерло	329739	94941	2972	18894	27888

Источник: Статистика заражения COVID-19 по странам. – <https://covid-stat.com/ru/>

Интенсивное наступление эпидемии заставило правительство П. Санчеса с 14 марта ввести на всей территории страны первую из трех предусмотренных национальной конституцией категорий чрезвычайного положения – *estado de alarma*, что можно перевести как «состояние тревоги» или «повышенной готовности». (В скобках заметим, что вторая категория – собственно «чрезвычайное положение», а третья – «осадное положение»)¹⁴⁵.

¹⁴⁵ Rico J. Coronavirus: ¿Qué es el estado de alarma en España? ¿En qué consiste? // El Periódico, 3.03.2020.

В соответствии с режимом «состояния тревоги» в Испании, как, впрочем, и во многих других странах, были установлены полные запреты или серьезные ограничения на производственную деятельность, сферу услуг, транспорт и т. д. Введенный карантин лишил общительных испанцев свободы передвижения. Обычно многолюдные и шумные городские улицы и площади казались вымершими. К осуществлению контроля за передвижениями граждан и оказанию помощи социально незащищенным людям власти подключили полицию и армию. «Вирус, – писали местные наблюдатели с некоторой долей преувеличения, – парализовал страну»¹⁴⁶.

В первые недели распространения коронавируса испанская система здравоохранения не вполне справлялась с последствиями эпидемии. В стране ощущался недостаток госпиталей, а в существующих медицинских учреждениях не хватало аппаратов искусственной вентиляции легких, многих лекарств, тестов для определения COVID-19, защитных средств для медицинского персонала. Отсюда – тысячи зараженных среди врачей и медсестер. Не хватало средств защиты у полицейских и военных, не говоря уже о населении. Все это государственным органам приходилось исправлять в спешном порядке, так сказать, на ходу, что привело к росту смертных случаев от коронавируса. Если 15 марта скончалось 152 человека, то 2 апреля их число достигло максимальной отметки – 950 умерших. После этого, благодаря принятым мерам, кривая смертей пошла вниз¹⁴⁷.

В начале апреля 2020 г. нобелевский лауреат Пол Кругман писал, что мир «вступил в состояние экономической комы, намеренно вызванной медицинским персоналом с тем, чтобы временно отключить отдельные церебральные функции и дать пациенту возможность прийти в себя»¹⁴⁸. Эту суровую характеристику можно было вполне отнести к состоянию дел в испанской экономике, столкнувшейся с последствиями пандемии коронавируса SARS-CoV-2, так называемого «*черного лебедя*», или неожиданного негативного феномена.

---

¹⁴⁶ Fernández del Vado S. España, en estado de alarma // Revista Española de Defensa, abril 2020, № 371. P. 8.

¹⁴⁷ Gobierno de España. Ministerio de Sanidad. Enfermedad por nuevo coronavirus, COVID-19. URL: <https://www.mschs.gob.es>

¹⁴⁸ Krugman P. The Covid-19 slump has arrived. April 5, 2020. URL: <https://www.pressdemocrat.com>

В условиях охватившего Испанию коронакризиса особенно тяжелая ситуация сложилась в обрабатывающей промышленности – одном из локомотивов хозяйственного роста. В частности, автомобилестроение, являющееся ключевым индустриальным сектором, 18 марта 2020 г. остановило производство, в результате чего по итогам месяца выпуск сократился почти на 45% по сравнению с уровнем февраля. Только к 11 мая была восстановлена работа большинства автомобильных заводов, но и тогда перспективы отрасли оставались туманными, поскольку порядка 80% продукции традиционно отправлялось на экспорт, а положение на международных рынках характеризовалось непредсказуемостью¹⁴⁹.

В сложнейшей ситуации оказались и другие ведущие отрасли, являющиеся драйверами хозяйственного роста: строительство, туризм, транспорт. Как следствие – в 2020 г. все эксперты прогнозировали обвальное снижение испанского ВВП. Конкретные цифры экономического провала разнились, но все аналитики сходились на том, что глубина падения намного превзойдет показатели кризисных 2009-2013 гг. Правда, высказывалась надежда, что при благоприятном стечении обстоятельств (маловероятном сопряжении внутренних и внешних позитивных факторов) в 2021 г. испанскую экономику может ожидать отскок (см. рисунок 2-3).

Источник: European Commission. European Economic Forecast за разные годы.

В конце июля 2020 г. Национальный институт статистики (Instituto Nacional de Estadística, INE) подвел экономические итоги второго квартала, свидетельствовавшие о беспрецедентном

¹⁴⁹ Moral M.J. La actividad industrial, pendiente de la automoción // Cinco Días. Madrid, 15.05.2020.

ухудшении многих ключевых показателей¹⁵⁰. В частности, было зафиксировано рекордное за всю историю статистических наблюдений падение ВВП и промышленного производства на 18,5% (по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.), сокращение на 19,1% сферы услуг, на 24,1% – строительства и на 21,2% – частного потребления. Бомбу замедленного действия под будущее экономическое восстановление заложило снижение объема инвестиций на 21,9%. Подлинный провал наблюдался во внешней торговле: импорт упал на 28,8%, а экспорт – на 33%. Единственной отраслью, продемонстрировавшей рост на 4,4%, было сельское хозяйство, но его небольшой удельный вес в структуре ВВП не менял общей удручающей картины: испанская экономика вступила в период рецессии.

Тяжелейшим последствием пандемии COVID-19 и вынужденного полного сворачивания или сокращения экономической деятельности стал рост числа испанцев, лишившихся работы, что буквально «через колено» переломило посткризисную тенденцию к снижению безработицы. Только за два месяца (март – апрель) потеряли работу 883 тыс. человек, что соответствовало росту числа безработных за девять кризисных месяцев 2008-2009 гг. По оценкам аналитиков всемирно известной компании по подбору персонала *Manpower*, из-за эффектов коронавируса в 2020 г. в Испании будет потеряно порядка 2,3 млн рабочих мест. По самым оптимистическим прогнозам, положение на рынке труда (при условии, разумеется, что не прилетят новые «черные лебеди» – непредсказуемые негативные явления и шоковые потрясения) будет восстановлено на уровне 2019 г. не раньше 2026 г. Однако более пессимистично настроенные местные и зарубежные специалисты считают, что в Испании период рекуперации может растянуться на целое десятилетие¹⁵¹.

Снижение занятости и угроза повышения до опасного уровня градуса социального недовольства и напряжения обострили политические расхождения внутри правящей прогрессистской коалиции. Одним из камней преткновения стал вопрос о пересмотре закона о реформе трудовых отношений, принятого в феврале

---

¹⁵⁰ INE. Información estadística para el análisis del impacto de la crisis COVID-19. URL: <https://ine.es/>

¹⁵¹ ManpowerGroup. La crisis sanitaria del COVID-19 supondrá una década de empleo perdido para España. 21.05.2020. URL: <http://www.manpowergroup.es/>

2012 г. правительством М. Рахоя в рамках антикризисного курса и вызывавшего острое недовольство профсоюзов и левых сил. На отмене закона (при молчаливом согласии П. Санчеса) долго и упорно настаивал П. Иглесиас, сделавший этот вопрос одним из главных в своей повестке. Представители радикального левого крыла в кабинете министров утверждали, что предложенные ими поправки в законодательство снизят риски увольнений работников и помогут сохранить рабочие места. Однако позиция Unidas Podemos натолкнулась на сопротивление предпринимательских кругов и встретила негативную реакцию «пассивного» участника коалиции партии ERC-Sobiranistes, а также третьего вице-председателя правительства, министра экономики Н. Кальвино. По ее мнению, в сложных условиях пандемии было «абсурдным и контрпродуктивным» развертывать дискуссию на такую болезненную и «взрывоопасную» тему, как трудовая реформа¹⁵².

Столкнувшись с отказом ERC-Sobiranistes поддержать инициативу П. Иглесиаса, сторонники в правительстве пересмотра трудового законодательства договорились о сотрудничестве с Ciudadanos и баскскими националистами из PNV. В экспертном сообществе это не без оснований было расценено как один из примеров (далеко не единственный) политико-идеологической «размытости» коалиции, склонности ее участников к ситуативным компромиссам и конъюнктурным альянсам¹⁵³. Создавалось впечатление, что события, связанные с эффектом COVID-19, только усилили эту тенденцию.

В разгар коронакризиса коалиционное правительство попыталось еще больше акцентировать внимание на проблеме повышения фискальных доходов и поставило целью увеличить собираемость налогов, как минимум, на 80 млрд евро. Это должно было (хотя бы частично) компенсировать значительные расходы государственного бюджета на устранение негативных социально-экономических эффектов пандемии. Безусловно, речь шла об очень крупной сумме, мобилизовать которую было непросто, особенно в условиях сокращения деловой активности. Данное обстоятельство немедленно использовали представители правой оппозиции, сравнившие намеченный курс кабинета Санчеса – Игле-

---

¹⁵² Ruíz Sierra J., Rodríguez M.A. El Gobierno convierte la derogación de la reforma laboral en un nuevo lío interno // El Periódico. Barcelona, 21.05.2020.

¹⁵³ A la intemperie // El País, 21.05.2020.

сиаса с бюджетно-финансовой политикой боливарианского лидера Уго Чавеса, имевшей катастрофические последствия для экономики Венесуэлы¹⁵⁴.

Разумеется, такого рода пропагандистские «пугалки» были далеки от испанской действительности, но их активное использование непримиримыми противниками «Прогрессистской коалиции» нагнетало общественную атмосферу и повышало градус социальной напряженности.

2.6. Контуры антикризисной стратегии

Несмотря на все внутривнутриполитические разногласия и сложности, противодействие распространению пандемии COVID-19 и борьба с ее санитарными и социально-экономическими последствиями заняли центральное место в деятельности как исполнительной, так и законодательной ветвей власти испанского государства. Убедительным свидетельством этому стал тот факт, что компиляция документов по вопросам коронавируса, принятых правительством и Конгрессом депутатов к середине июня 2020 г., превысило 1560 страниц¹⁵⁵.

В частности, 17 марта 2020 г. Конгресс депутатов одобрил внесенный Министерством экономики закон об авалах – государственных гарантиях финансирования частного бизнеса в размере до 100 млрд евро в условиях пандемии COVID-19 (Líneas de Avals COVID-19). Согласно решению, главными бенефициарами которого становились малые и средние предприятия, испанский бизнес получал облегченный доступ к банковским кредитам. Полученные финансовые ресурсы предприниматели были вправе направлять на выплату заработной платы, расчеты с поставщиками, покрытие арендных платежей и другие статьи расходов, позволявшие поддерживать «на плаву» их компании¹⁵⁶.

В связи со сложившейся сложной ситуацией на рынке труда (введение карантина, приостановка работы тысяч предприятий и т.д.) правительство максимально упростило для компаний и работников использование так называемой схемы ERTE – Expedi-

---

¹⁵⁴ De Areba E. Las siete grandes subidas de impuestos de Pedro Sánchez // El Economista, 24.05.2020.

¹⁵⁵ COVID-19: Derecho Europeo, Estatal y Autonómico. Madrid: Boletín Oficial del Estado, 2020.

¹⁵⁶ Líneas de Avals COVID-19. URL: <https://www.ico.es/>

ente de Regulación Temporal de Empleo (Порядок временного регулирования занятости). В соответствии с этим регламентом, в течение времени, пока длятся форс-мажорные обстоятельства (в нашем случае – пандемия), не работающие сотрудники формально не увольнялись, но вместо заработной платы получали пособие по безработице. По завершению карантина и возобновлению работы предприятия сотрудники возвращались на свои служебные места. Альтернативной опцией в рамках ERTE был перевод работников на сокращенный рабочий день или неполную рабочую неделю. В данном случае работодатель выплачивал служащему частичную зарплату, а разницу покрывало государство. Таким образом, материальные права работника не ущемлялись, но в то же время работодатель не должен был «из своего кармана» оплачивать вынужденный перерыв в работе¹⁵⁷.

В числе других значимых антикризисных мер, принятых правительством, можно назвать еще несколько решений стратегического порядка.

– Учреждение Фонда COVID-19 с активами в размере 16 млрд евро для дополнительного финансирования расходов автономных сообществ (основных территориальных единиц Испании), вызванных последствиями эпидемии. Прежде всего, средства направлялись на поддержку региональных и муниципальных учреждений здравоохранения, а также на компенсацию выпадавших фискальных доходов.

– Выделение 173,5 млн евро в целях модернизации промышленного сектора национальной экономики на базе цифровизации и освоения новых моделей ведения бизнеса. Как подчеркнула министр промышленности Р. Марото, правительство брало курс на «реиндустриализацию и повышение конкурентоспособности испанских компаний», делало акцент на опережающее развитие сферы НИОКР и индустрии 4.0: большие данные, 3D-печать, робототехнику и биотехнологии¹⁵⁸. При этом предоставляемые правительством финансы предполагалось распределять под контролем специальной государственной структуры - Национальной инновационной компании (Empresa Nacional de Innovación – ENISA).

---

¹⁵⁷ De la Cruz S. Qué es un ERTE y como afectará a trabajadores y empresas en España // El Economista, 17.03.2020.

¹⁵⁸ El Gobierno aprueba el Fondo COVID-19 de 16.000 millones de euros para las comunidades autónomas. 16 de junio de 2020. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/>

– Реализация масштабного Плана стимулирования автомобильной индустрии (Plan de impulso a la automoción) – ведущей производственной и экспортной отрасли испанской экономики. Суммарный объем помощи автомобилестроению оценивался в 3750 млн евро и, в числе других мер, включал в себя субсидирование покупки новых автомобилей. При этом приоритет отдавался приобретению транспортных средств нового технологического поколения – электромобилей и машин с гибридными двигателями. Тем самым, власти мотивировали автопроизводителей на выпуск экологически «чистой» продукции в русле требований так называемой Европейской зеленой сделки (A European Green Deal) – крупнейшей в истории Евросоюза коррекции стратегии экономического роста¹⁵⁹.

– Как заявила министр образования И. Селаа, по согласованию с Министерством экономики была разработана и подготовлена к запуску программа комплексной цифровизации образовательного процесса, предусматривающая, в частности, передачу ученикам из малообеспеченных семей 500 тыс. гаджетов для подключения к интернету. Кроме того, с помощью возможностей искусственного интеллекта планировалось создание вспомогательной платформы, обучающей навыкам использования цифровых технологий как учеников и студентов, так и преподавательского состава.

Таким образом, коалиционное правительство, определяя направления антикризисной политики, предприняло попытку совместить усилия по преодолению последствий эпидемии с курсом на корректировку стратегии экономического развития, оптимизацию модели роста и обновление национальных производственных структур.

Какой должна стать испанская экономика в постковидную эпоху?

На этот вопрос пытаются ответить как правительственные структуры, направляющие дополнительные финансовые вливания в наиболее современные отрасли, так и «гранды» частного предпринимательства, интенсивно осваивающие передовые технологии и методы ведения бизнеса.

Кабинет П. Санчеса, следуя примеру французских и итальянских властей, создавших специальные экспертные группы для

---

¹⁵⁹ European Commission. A European Green Deal. URL: <https://ec.europa.eu/>

выработки будущего макроэкономического курса, сформировал мощный мозговой центр (*Think Tank*) в составе порядка 100 ученых-экономистов различной идеологической ориентации. Политическое руководство поставило перед ними сложную комплексную задачу – составить социально-экономическую картину Испании непосредственно после завершения пандемии коронавируса, предложить меры по восстановлению экономики и наметить оптимальные ориентиры развития страны на более отдаленную перспективу – вплоть до 2050 года¹⁶⁰.

Примером частной компании, буквально «на ходу» перестраивающей свою работу, может служить Inditex – самая успешная испанская корпорация на глобальных рынках, мировой лидер в сфере ритейла, обладатель целого ряда супер популярных торговых марок (Zara, Massimo Dutti, Bershka, OYSHO и др.). В разгар коронавируса Inditex была вынуждена закрыть 88% своих магазинов по всему миру. Однако резко расширив онлайн услуги (в апреле они выросли на 95%), она сумела сдержать обвальное падение объема продаж, хотя по итогам первого квартала 2020 г. оно было более чем чувствительным – 44% по сравнению с показателями предыдущего периода¹⁶¹.

Факты говорят о том, что на ближайшую перспективу бизнес-стратегия Inditex будет характеризоваться тремя ключевыми элементами:

- повсеместным внедрением цифровизации и дальнейшим опережающим наращиванием продаж онлайн, доля которых в общем товарообороте в 2022 г. должна превысить 25% (по итогам 2019 г. она едва составляла 14%). Этот маркетинговый ход заслужил наименование «магазин идет на дом» и уже получает повсеместное распространение;

- сокращение в течение двух лет количества принадлежащих Inditex в 202 странах мира торговых точек с нынешних 7,4 тыс. до 6,2 тыс., или на 17%. Это решение разворачивает на 180° казалось бы укоренившуюся тенденцию к постоянному увеличению фирменных магазинов испанской компании;

- создание крупных («интегральных») торговых точек и формирование мультибрендовых бутиков, атмосфера и ассортимент

---

¹⁶⁰ Sánchez atrae a 100 expertos de diferentes ideologías para la etapa post-Covid // Cinco Días, 17.06.2020.

¹⁶¹ Inditex 1Q20 sales drop limited to 44% despite up to 88% of stores closed. 10 June 2020. URL – <https://www.inditex.com/>

которых расширяют для потенциальных клиентов возможности выбора.

По мнению редакционной статьи в органе деловых кругов Испании газете *Cinco Días*, подобного рода маркетинговые новации будут взяты на вооружение не только другими испанскими компаниями, но и их зарубежными конкурентами, занятыми в сфере коммерческих услуг, и определяют магистральные направления развития международного ритейла по окончании коронакризиса¹⁶².

Испанские власти отдавали себе отчет в том, что собственными силами, без мощной финансовой поддержки со стороны Европейского союза им не удастся преодолеть кризисные явления, выйти на траекторию восстановительного хозяйственного роста и, тем более, осуществить модернизацию экономики на инновационной основе. В этой связи Мадрид был глубоко обеспокоен отсутствием в рядах стран-членов ЕС эффективной солидарности в борьбе с COVID-19 и тем разладом, который возник в Евросоюзе по финансовым вопросам постковидного восстановления экономик европейских государств. Об этом лишний раз свидетельствовали неудовлетворительные для Испании результаты саммита ЕС 19 июня 2020 года¹⁶³.

По сути, Евросоюз раскололся на группу стран юга во главе с Италией и Испанией, требовавших скорейшего включения механизмов крупной и безвозвратной финансовой помощи со стороны Брюсселя, и так называемых «*бережливых государств*» (Австрия, Дания, Нидерланды, Швеция и «примкнувшая к ним» Финляндия), пытавшихся ограничить размеры финансовых трансфертов и ужесточить условия их предоставления. В этой связи авторитетный испанский журналист Андреу Миссе саркастически писал, что на место Европейского союза приходит «*Европейский несоюз*», а это будет означать, ни больше, ни меньше, как подрыв европейской центростремительной идеи изнутри¹⁶⁴. Такое развитие событий, с точки зрения испанского политического истеблишмента, в большинстве своем стоящего на позициях «*еврооптимизма*», было крайне нежелательным.

---

¹⁶² Inditex muestra el camino para la era posterior al coronavirus // *Cinco Días*, 11.06.2020.

¹⁶³ European Commission. Recovery plan for Europe. URL: <https://ec.europa.eu/>

¹⁶⁴ Missé A. Causas de la desunión europea // *El País*, 30.03.2020.

Не случайно Мадрид стал одним из главных поборников преодоления возникших разногласий и достижения конструктивного компромисса в рядах стран-членов ЕС и принятия согласованной масштабной программы экономического восстановления. Такого рода компромисс был достигнут ранним утром 21 июля на встрече глав государств и правительств стран Евросоюза после почти пяти дней напряженных переговоров. Согласно решениям саммита, было одобрено учреждение европейского фонда постковидного восстановления в размере 750 млрд евро, из которых на долю Испании предназначалось 140 млрд евро. По заявлению правительства прогрессистской коалиции, использование этих ресурсов (их трансферты планируются на 2021-2023 гг.) должно ускорить выход испанской экономики из кризиса, ослабить негативные социальные эффекты пандемии COVID-19 и придать импульс программе структурных реформ с упором на инноватизацию и цифровизацию, «зеленый рост», усиление роли науки и образования в формировании человеческого капитала¹⁶⁵.

Проведение структурных реформ, являясь сложнейшей государственной задачей, выступает в качестве условия получения Мадридом финансовой помощи от Евросоюза. Данное обстоятельство, безусловно, будет стимулировать правительство левых сил корректировать свою повестку и продвигаться вперед в реализации национального трансформационного проекта. Конкретным примером может служить представленная П. Санчесом весьма амбициозная правительственная программа «*Цифровая Испания 2025*», предусматривающая в 2020-2022 гг мобилизацию порядка 70 млрд евро государственных и частных инвестиций в целях реализации 50 конкретных бизнес-проектов в области экономической и социальной цифровизации¹⁶⁶.

«После коронавируса все будет не так, как прежде», – это, наверное, была самая часто произносимая фраза в Испании в разгар эпидемии COVID-19. Действительно, вызванный пандемией шок был настолько сильным, а его последствия столь масштабными, что и в истеблишменте, и в обществе в целом утвер-

---

¹⁶⁵ Gobierno de España. El Gobierno destinará 140.000 millones del Fondo Europeo de Recuperación a modernizar la economía y a paliar los efectos sociales del COVID-19. 21 de julio de 2020. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/>

¹⁶⁶ Gobierno de España. Sánchez presenta la Agenda España Digital 2025, que movilizará una inversión pública y privada de 70.000 millones de euros en el periodo 2020-2022. 23 de julio de 2020. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/>

дилось мнение о глубоких и неизбежных переменах. В коридорах власти речь, в частности, стала идти о продолжении политической перезагрузки, внесении значимых коррективов в стратегию и тактику прогрессистской коалиции, переходе от конфронтации с оппозицией к поиску точек согласия и взаимодействия. Уроки COVID-19 ясно указали на императивы национального сплочения в общегосударственных интересах.

Другими словами, под влиянием разрушительных эффектов коронавируса в правительстве П.Санчеса начала пробивать себе дорогу идея достижения широкого общественно-политического понимания того, что Испания нуждается, как минимум, в двух-трех годах «спокойной жизни» и совместной созидательной работы всех основных партий и организаций. Лозунгом дня стало формирование «широкого согласия», что на практике должно означать объединение усилий максимально возможного количества общественных акторов¹⁶⁷.

* * *

Успешная деятельность внешнего экономического сектора стала одним из факторов восстановления экономики Испании. Однако нельзя сбрасывать со счетов его уязвимость перед внутривнутриполитической турбулентностью. За посткризисные годы было сделано многое, но полностью преодолеть структурное замедление хозяйственного роста и наверстать отставание в высокотехнологических отраслях, не получилось. Положение осложнилось и тем, что фактическое ослабление центральной власти пришлось на период социально-экономической и финансовой непогоды. Смена правительства предполагала новый подход к решению старых задач. Социально ориентированная прогрессистская коалиция планировала сократить разрыв между богатыми и бедными, а также защитить наиболее уязвимые слои населения. Однако разрушительные эффекты пандемии COVID-19 стали внести свои коррективы. В данной связи основной вызов коалиционному правительству – вывести страну из воронки кризиса. Можно предположить, что в экономике Испании после окончания эпидемии коронавируса произойдут качественные изменения. Это – императив, о котором вновь властно напомнили драматические события последнего времени. Вопрос в том, насколько глубокими будут давно назревшие социально-экономические перемены и как они будут соотноситься с происходящей в стране политической перезагрузкой.

---

¹⁶⁷ Amplia concertación // El País, 21.06.2020.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Одной из главных внешнеполитических задач, которые П. Санчес ставил перед своим кабинетом с момента прихода к власти в июне 2018 г., было повышение роли Испании в Европе и в мире в соответствии с ее экономическим и демографическим потенциалом. Основная ставка делалась на три направления – европеизм, атлантизм и мультилатерализм. Победа PSOE на выборах в Европарламент в 2019 г. предоставила П. Санчесу дополнительные козыри. Он смог рассчитывать, в том числе, на поддержку Брюсселя в противостоянии с каталонскими сепаратистами. Еще одним стратегически важным направлением для испанского МИДа была соседняя Португалия, сотрудничество с которой в последние годы развивается весьма динамично. В латиноамериканском регионе также было необходимо вернуть утраченные по разным причинам позиции. С этой целью за первый год своего пребывания у власти испанский лидер посетил с официальными визитами целый ряд стран Латинской Америки, продемонстрировав интерес к укреплению двусторонних отношений. В данном контексте анализ сложившейся модели отношений Испании с Аргентиной заслуживает специального внимания, так как позволяет понять специфику многочисленных вызовов, возникающих перед испанским руководством и бизнесом во взаимодействии с государствами региона. Особо стоит отметить вопрос испано-российских связей, в т.ч. торгово-экономических, пострадавших от введения ЕС санкций против Москвы и ответных контрсанкций.

3.1. Европейский вектор внешней политики Испании

Вступление Испании в Европейское экономическое сообщество (позже ЕС) в 1986 г. стало важной вехой в истории страны. С тех пор европейское направление неизменно оставалось одним из приоритетов внешнеполитической деятельности Мадрида. Успешная постфранкистская модернизация, развитая экономика, зрелая социально-политическая система обеспечили стране рост ее авторитета в Европе и мире¹⁷³. При этом нельзя не упомянуть

---

¹⁷³ Яковлев П.П. Испания в мировой политике. Москва: ИЛА РАН, 2011. С. 9.

заметного смещения основного вектора внешнеполитической деятельности в сторону атлантизма в период президентства Х.М. Аснара (1996-2004 гг.). Ориентация на Вашингтон, по замыслу консерваторов, должна была «повысить котировку... акций [Испании] на мировой арене и [позволить] вступить в привилегированный клуб ведущих держав»¹⁷⁴. Этим объяснялось, в частности, участие испанского контингента в военном вторжении в Ирак в 2003 году. С неожиданным возвращением социалистов к власти в 2004 г. во внешней политике страны произошел очередной крутой вираж в сторону Европы. Новый глава кабинета министров Хосе Луис Родригес Сапатеро стремился не только активизировать диалог Мадрид – Брюссель, но и усилить сближение с главными моторами европейской интеграции – Германией и Францией. Также он рассчитывал на дальнейшее использование средств из коммунитарных фондов, несмотря на расширение ЕС и включение в него более бедных стран. Нельзя не упомянуть в этом контексте и назначение испанца Хавьера Соланы на должность Высокого представителя по вопросам внешней политики и безопасности ЕС. Иначе говоря, «доктрина Сапатеро» предполагала закрепление европеизма как основного вектора испанской внешней политики¹⁷⁵.

С момента разразившегося мирового кризиса 2008-2009 гг. позиции Испании на международной арене несколько пошатнулись. Экономические вопросы на несколько лет стали определяющими в отношениях между Мадридом и Евросоюзом. Роль «слабого звена» ЕС не позволяла новому консервативному правительству в полной мере продолжать курс Х.Л. Родригеса Сапатеро. Однако М. Рахой удалось, насколько это было возможно в тех обстоятельствах, вывести страну из кризиса с минимальными дипломатическими потерями. Тем не менее, сочетание других факторов, как объективных, так и субъективных, негативно сказались на положении Мадрида в Европе. Изменение внутривнутриполитического ландшафта и потенциальных коалиций значительно усложнили процесс избрания председателя правительства. Институциональный кризис 2015-2016 гг. и электоральный успех по-

---

¹⁷⁴ Там же, с. 62.

¹⁷⁵ Яковлев П.П. «Доктрина Сапатеро» – квинтэссенция внешней политики Мадрида // Перспективы, 16.01.2010. URL: <http://www.perspektivy.info/>

пулистов существенно ограничивали возможности Мадрида на дипломатическом поприще¹⁷⁶. Не обладающий устойчивым большинством в ключевой нижней палате парламента М. Рахой не мог в должной мере отстаивать интересы страны на международной арене. В 2017 г. к этому набору болевых точек добавился Каталонский кризис, привлекая широкое международное внимание. Мадрид не смог четко артикулировать свою вполне обоснованную позицию в отношении с Барселоной, в то время как применение статьи 155 (введение в Каталонии внешнего управления) было представлено сторонниками независимости в качестве угрозы демократическому режиму.

Несмотря на то, что Мадрид несколько увеличил свою дипломатическую активность в 2016 г., она все еще не оправдывала ожидания политического истеблишмента. За все время пребывания у власти М. Рахой создал Совет по внешней политике лишь один раз. Определенной поддержкой ему была деятельность короля Филиппа VI, сменившего на престоле своего отца Хуана Карлоса I, однако и она не могла полностью компенсировать сравнительную пассивность МИДа, у которого в ряде вопросов были «связаны руки». Стоит отметить и еще один важный негативный факт – в течение 10 лет представители Испании не занимали руководящих постов (так называемые *top jobs*) в структурах Евросоюза.

Сменив М. Рахоя на посту председателя правительства, П. Санчес занял гораздо более проактивную позицию на международной арене. С самого начала своей деятельности в качестве главы кабинета министров лидер социалистов видел своим приоритетом усиление роли Испании в ЕС. В этом плане стоит обратить внимание на несколько направлений его деятельности – определение стратегии, изменение организационной структуры министерств и ведомств, так или иначе связанных с международными отношениями, проводимую кадровую политику. Также немалое внимание П. Санчес уделял интеграции общеевропейской повестки в национальную политику и стимулированию общественного диалога по вопросам углубления европейской интеграции. Таким образом,

---

¹⁷⁶ España en el mundo en 2018: perspectivas y desafíos. Ignacio Molina (coord.). Elcano Policy Paper 2/2018 - 7/5/2018. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

его стратегию можно было бы назвать «Больше Испании в ЕС и больше ЕС в Испании».

В статье авторитетного журнала *Política exterior* председатель испанского правительства определил реперные точки своей внешней политики. В качестве основополагающей цели он обещал «вернуть Испании положенную ей в Европе роль центра, принимающего решения»¹⁷⁷. Момент для этого был более чем подходящий – восстановление экономики после 10 лет кризиса и рецессии, устойчивые европеистские настроения общественности (гораздо более проевропейские, чем во многих других странах старой Европы), и освобождающиеся места в структурах Евросоюза после выхода Великобритании. На руку играл и контраст в личных качествах бывшего и нынешнего глав правительств. В отличие от М. Рахоя, имевшего имидж пассивного политика, П. Санчес активен, свободно владеет английским, французским и итальянским языками. Знание иностранных языков в современном мире является императивом, однако, как не удивительно, далеко не все политики А-класса Испании могут этим похвастаться. Достаточно вспомнить, что за всю историю демократической Испании лишь один председатель правительства Леопольдо Кальво Сотело (1981-1982 г.) свободно говорил по-английски.

В то же время были и неблагоприятные факторы. Нерешенный каталонский вопрос и нестабильность внутривнутриполитической ситуации играли против Испании. Приставка и.о. к должности председателя правительства несколько ограничивала властные возможности П. Санчеса, а жесткий отказ лидера РР А. Риверы на любое сближение с PSOE между двумя парламентскими выборами 2019 г. оставлял мало надежд на формирование умеренного коалиционного кабинета министров, обладающего достаточной прочностью, чтобы не прибегать к поддержке популистов и сепаратистов. Во внешней политике, по-прежнему, основная ставка делалась на три направления – европеизм, мультилатерализм и атлантизм. Кроме того, особый упор делался на проблематику защиты прав человека.

П. Санчес значительно изменил организационную структуру внешнеполитических ведомств. Министерство иностранных дел и международного сотрудничества было переименовано в Министерство ино-

---

¹⁷⁷ Sánchez P. *Política exterior comprometida con España*. Madrid. №189 // *Política Exterior*, Mayo-junio 2019.

странных дел, Европейского союза и международного сотрудничества. Также при кабинете министров был создан Генеральный Секретариат по международным делам, Евросоюзу, G20 и Глобальной безопасности¹⁷⁸. Его роль заключалась в консультативной, политической и технической поддержке председателя правительства в международных делах. Секретариат координировал действия министерств и ведомств, функции которых подпадали под зону его компетенции. Глава Секретариата становился специальным посланником главы правительства на встречах в рамках Евросоюза и Группы двадцати¹⁷⁹. В январе 2020 г. в рамках дальнейшего реформирования структур государственной власти Секретариат был расформирован, а его функции были распределены между тремя департаментами МИДа – Экономики и G20, Иностранных дел и Департаментом по ЕС¹⁸⁰.

В конце 2018 г. был возобновлен проект «Марка Испания». Он был инициирован правительством М. Рахоя в 2012 г. с целью улучшения имиджа страны в экономической, социальной, культурной и научно-технологической сферах как в самой Испании, так и за ее пределами. Однако он не был вписан в структуру органов государственной власти, не имел собственного бюджета, персонала и, фактически, полномочий. Назначенный министром иностранных дел Ж. Боррель принял решение об усилении и государственной поддержке проекта, вписав его в органиграмму внешнеполитических департаментов и назвав «Глобальная Испания»¹⁸¹. В число компетенций «Глобальной Испании» вошли стратегическое планирование, коммуникации и вопросы экономической дипломатии. Эту деятельность возглавил Мануэль Мунес, юрист по первому образованию и специалист по международным отношениям – по второму.

Значимые изменения произошли во втором правительстве П. Санчеса. Был преобразован и переименован целый ряд мини-

---

¹⁷⁸ Sánchez crea una Secretaría de Internacional en Moncloa para dar más coherencia a la voz de España en el mundo // El Diario, 15.06.2018.

¹⁷⁹ España en el mundo en 2019: perspectivas y desafíos. Ignacio Molina (coord.) Elcano Policy Paper 2/2019. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>

¹⁸⁰ Real Decreto 136/2020, de 27 de enero, BOE, 27.01.2010.

¹⁸¹ Borrell potencia la ‘Marca España’ y cambia el nombre por ‘España Global’ // El País, 21.09.2018.

стерств, с тем, чтобы в их компетенции входили вопросы общеевропейской повестки. Так появились Министерство по социальным правам и Повестке 2030, Министерство экономики и цифровой трансформации, Министерство по вопросам экологии и демографии.

Нельзя не упомянуть и формирование ведущим аналитическим центром Испании Элькано специальной рабочей группы из теоретиков и практиков, постоянно проживающих в Брюсселе и работающих в институтах ЕС. Их целью стало разработка стратегии по повышению присутствия и расширению влияния Испании в ЕС.

Интерес представляет и кадровая политика, проводимая П. Санчесом в сфере международных отношений. Не случайно на пост своего первого Министра иностранных дел П. Санчес предложил Ж. Борреля – опытного политика, занимавшего высокие посты еще в правительствах Ф. Гонсалеса в 1980-х годах. Позже, в 2004-2009 гг. он был евродепутатом, а в 2004-2007 гг. возглавлял Европарламент. В ноябре 2019 г. он был вынужден покинуть пост министра в связи с избранием на должность Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. Это назначение определенно было одним из достижений испанской дипломатии.

В январе 2020 г. главой Министерства иностранных дел, Евросоюза и Международного сотрудничества стала А. Гонсалес Лайа. Экономист, международник, в 2013-2020 гг. она занимала пост исполнительного директора Центра международной торговли. В то же время она может похвастаться владением четырех европейских языков (помимо родных баскского и испанского). Во время церемонии вступления в должность министра, она сделала акцент на своем намерении изменить позиционирование Испании в ЕС и в мире¹⁸².

На пост секретаря по международным делам, Евросоюза, G20 и Глобальной безопасности был назначен Хосе Мануэль Альбарес, дипломат, доверенное лицо П. Санчеса, отвечавшего за внешнеполитическую часть предвыборной программы на всеобщих выборах 2015-2016 гг. Ранее он также был постоянным представителем Испании в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Советника по культуре в посольстве

---

¹⁸² González Laya: “Spain is back, Spain is here to stay” // El Periódico, 13.01.2020.

Королевства Испании во Франции. Стоит также отметить тот факт, что во главу трех министерств – иностранных дел, сельского хозяйства и экономики – П. Санчес поставил опытных функционеров, пользующихся большим уважением в странах Евросоюза.

Назначение на должность Министра экономики Испании Н. Каливиньо также не случайно. Оно было обусловлено не только ее личными и профессиональными качествами, но и тесной связью с институтами ЕС – в 2006 г. она перешла на работу в Европейскую комиссию, где занимала должности заместителя генерального директора по конкуренции и заместителя генерального директора в генеральном директорате по внутреннему рынку, а также заместителя генерального директора отдела финансовых услуг. С 2014 г. Н. Каливиньо занимала должность генерального директора по бюджету при европейском комиссаре по цифровой экономике.

Вопреки традициям, первыми столицами, которые посетил П. Санчес в качестве главы правительства, стал не Рабат, а Берлин и Париж. В разгар очередного миграционного кризиса он добивался для Испании роли страны, представляющей интересы Евросоюза на переговорах с африканскими странами-донорами мигрантов. Как раз накануне визитов П. Санчес разрешил доступ судна Аквариус, на борту которого находилось 630 нелегальных мигрантов, подобранных некоммерческой гуманитарной организацией SOS Méditerranée в водах Средиземного моря, в порт Валенсии. Несколько европейских государств отказали судну в доступе в свои порты, в связи с чем корабль более полутора недель находился в море без возможности причалить. Вопрос охраны внешних границ и борьбы с нелегальной миграцией был одним из ключевых во взаимодействии Испании и ЕС. Страна относится к группе первичного приема мигрантов через бассейн Средиземного моря и Атлантики, а также входит в средиземноморский маршрут¹⁸³. В 2017-2018 гг. нелегальный трафик в королевство вырос на 165,4%. Позже П. Санчес еще пять раз открывал испанские морские порты для доступа кораблей гуманитарных организаций, после чего сменил тактику, отказав кораблю Open arms в выходе в море. Испанское правительство настаивало на выработке но-

---

¹⁸³ Кудеярова Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа, 2019. №1. С. 80-92.

вых общеевропейских действенных механизмов для сдерживания потоков нелегальной иммиграции и охране границ.

В ноябре 2018 г. состоялась очередная «проверка на прочность» дипломатических способностей П. Санчеса – переговоры по Гибралтару в контексте Брекзита. Мадрид заявил, что вопрос Гибралтара принципиально важен для страны, и должен решаться напрямую между Испанией и Великобританией. П. Санчес угрожал воспользоваться правом вето, если из финального договора по выходу Великобритании из ЕС не будет удалена или изменена ст. 184, не предполагающая участия Испании в отношении спорной территории. Формально, Мадрид не достиг своей цели – соглашение не было изменено. Однако стране были предоставлены тройные гарантии. Речь шла о письме глав Еврокомиссии и Европейского совета с выражением поддержки, декларации обеих организаций, в которой они соглашались с испанской трактовкой спорной статьи 184, и политическом обещании, что любые будущие соглашения между ЕС и Великобританией, так или иначе касающиеся Гибралтара, будут нуждаться в одобрении Испании в обязательном порядке¹⁸⁴. П. Санчес рассматривал такой итог переговоров как свою победу, оппозиция – как провал.

В рамках общеевропейской политики Испания должна сделать упор на зеленую экономику и цифровизацию. Зеленый пакт для Европы, принятый в конце 2019 г. и активно поддерживаемый П. Санчесом, предполагал нулевой суммарный выброс парниковых газов и переход от использования ископаемых к возобновляемым источникам энергии и сырья в странах-членах ЕС к 2050 г. Пандемия может несколько сдвинуть эти сроки.

Одним из значительных достижений П. Санчеса стало встраивание общеевропейской политики (в т.ч. экономической) в национальную. Это проявилось как в переименовании ряда министерств, так и в большем присутствии актуальных для Евросоюза тем в общественном обсуждении (национальной прессе, высказываниях публичных лиц, создании специальных департаментов и ведомств, занимающихся исключительно данными вопросами). Важным шагом была и синхронизация коммуникации относительно важных национальных и общеевропейских вопросов.

---

¹⁸⁴ Испанские СМИ: Испания выиграла от Брекзита в вопросе с Гибралтаром // Regnum, 26.11.2018. URL: <https://regnum.ru>

Выборы в Европейский парламент являлись ключевым событием для репозиционирования Испании в структурах ЕС. Согласно статистике и анализу электорального поведения, выборы в Европарламент воспринимаются избирателями как выборы второго порядка. Однако их синхронизация с избранием региональных (в случае Испании автономных сообществ) законодательных органов представляется действенным механизмом повышения явки на избирательных участках. Нельзя не отметить и удачный выбор даты всеобщих выборов в Испании – за месяц до европейских. На волне роста рейтингов поддержки лидера социалистов, партия оправдала прогнозы и одержала убедительную победу, подтвердив ее месяцем позже на выборах в Европарламент. Однако взятая пауза в межвыборный период и фикция переговоров оставляли надежду на то, что период политической нестабильности в стране будет преодолен.

Таблица 3-1

Результаты выборов в Европарламент. Испания

Политическая партия	% голосов	Места	Сальдо по сравнению с 2014 г.
PSOE	32,84	20	+6
PP	20,13	12	-4
Ciudadanos	12,17	7	+5
Podemos-IU	10,05	6	+1
Vox	6,20	3	+3
Ahora Repúblicas	5,61	3	
Junts	4,58	2	
CEUS	2,83	1	

Источник: Составлено автором по данным Министерства внутренних дел Испании <http://www.infoelectoral.mir.es/>

Социалисты ожидаемо держали уверенную победу, по сравнению с 2014 г. увеличив свое представительство в ЕП на шесть депутатских мандатов. Это позволило им стать самой крупной партией в социал-демократической группе Европарламента. Чуть меньший прирост (пять мест) был у Ciudadanos. Ультраправая Vox провела трех депутатов. Народникам повезло меньше – они потеряли целых четыре европарламентариев, что объяснялось возросшей относительно кампании 2014 г. конкуренцией на пра-

вом фланге. Всего 5 ведущих партий сконцентрировали 81% голосов и 48 мандатов, что существенно выше результатов 2014 г.

Уверенные позиции социалистической партии предполагали для Испании роль надежного партнера оси Париж-Берлин. Кроме того, все чаще были слышны разговоры о формировании оси Париж-Мадрид и более тесном взаимодействии либералов и социал-демократов в общеевропейском пространстве¹⁸⁵. Помимо этого, П. Санчес не оставлял надежды возглавить группу Юг, которая могла бы противостоять более консолидированным странам Севера. Важной представлялась и защита средиземноморских интересов страны. Нельзя было забывать и о том, что немаловажным элементом повышения значимости страны в рамках ЕС является количество и качество предлагаемых законодательных инициатив. Чем больше они соответствуют контексту и интересам общества, тем выше неформальные рейтинги страны и ее представленность в европейской прессе.

Момент для расширения сферы влияния в ЕС был более, чем подходящий. Брекзит оставлял после себя определенный вакуум в структурах Евросоюза. С 2021 г. Испания должна была перестать быть получателем средств ЕС и перейти в группу чистых доноров. Рассвет евроскептических настроений в ряде стран старой Европы вызывал опасения, в Испании же население смотрит на интеграционные процессы в Европе более оптимистично. Этот факт также способствовал улучшению имиджа страны на европейском континенте. Новый политический цикл предполагал перераспределение ключевых постов в институтах Евросоюза на 2019-2024 гг., что давало надежду испанцам занять один или несколько постов разряда top job. Принимая во внимание все вышесказанное, можно заключить, что в 2019 г. у Испании были все шансы стать третьей по влиянию страной в Совете Европы. Присутствие и влияние национальных политиков в европейских институтах всегда было важной составляющей европейского вектора внешней политики Испании. Среди самых очевидных успехов Испании в этом плане являлось избрание Ж. Борреля на высокий пост. Среди неудач нельзя не вспомнить

---

¹⁸⁵ Яковлев П.П. Европарламент: испанский вариант. / Выборы в Европарламент – 2019. Национальные ответы на дилеммы европейской интеграции. / Под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 101-107.

неудавшуюся попытку Н. Кальвиньо избраться на должность главы Еврогруппы (неформального совета министров финансов государств - членов еврозоны) в июне 2020 года.

Сегодня Испания занимает четвертое место по уровню присутствия в институтах Евросоюза (после Германии, Франции и Италии). Аналитики исследовательского центра Элькано не раз подчеркивали, что для расширения и углубления присутствия Испании в структурах ЕС важно уделять должное внимание кадровой политике – готовить специалистов высокого класса со знанием иностранных языков, высокой работоспособностью, способных создавать и поддерживать сети неформального общения и конкурировать с представителями других стран. Одновременно, необходимо готовить и средний административный персонал должного уровня.

Коронакризис все чаще называют худшим со времен Второй мировой Войны. Пандемия представляет собой существенный вызов европейской интеграции по целому ряду причин. На начальном этапе Брюсселю не хватало компетенций для решения тех вопросов, которые беспокоили граждан – здоровье наций, безопасность, внутренняя мобильность. Кроме того, до сих пор неясно, насколько катастрофическими будут последствия коронавируса в экономическом плане. Не на последнем месте по значимости стояли и вопросы политического доверия к национальным правительствам. Пандемия и национальные стратегии по противодействию распространения нового вируса вновь разделили страны Европы на Север и Юг. Испания наряду с Италией стала наиболее пострадавшим от коронавируса государством как в плане экономики, так и в плане человеческих жизней. Обеим странам была необходима экстренная помощь содружества и в виде финансовых ресурсов, и в виде медицинского оборудования и материалов. Однако ЕС медлил с выработкой единого плана действий из-за критических разногласий. Такая задержка несколько подорвала доверие к структурам ЕС в пострадавших странах. В апреле 2020 г. в разгар пандемии испанское правительство представило в неофициальном документе (non-paper) свое видение общеевропейской стратегии по выходу из коронакризиса¹⁸⁶ – пример проактивной деятельности в подходящий момент.

---

¹⁸⁶ Spain's non-paper on a European recovery strategy, 19.04.2020.

Закрытие как внешних, так и внутренних границ в ЕС стало серьезным вызовом для сельского хозяйства. Испанский аграрный сектор довольно существенный и успешный, но он зависим от 80 тыс. иностранных рабочих, ежегодно приезжающих на сезонные работы. Большая их часть не смогла в 2020 г. приехать в Испанию и другие страны для возделывания земли, осуществления посевов и сбора урожая.

Спасти европейскую экономику в условиях весенней волны пандемии был призван совместный антикризисный пакет (новый план Маршалла, как неприхотливо окрестил его П. Санчес). И здесь в очередной раз остро проявились разногласия между севером и югом. Северные страны категорически возражали против выдачи грантов на поддержку южных экономик, предпочитая кредиты. Последним же, учитывая предыдущие долги, новые кредиты были весьма обременительны. Летом 2020 г. при активном участии испанских дипломатов Европейский союз принял план для равномерного выхода стран Евросоюза из коронакризиса и модернизации экономик. Проект получил название «Следующее поколение ЕС» (англ. NextGenerationEU). Испания стала вторым по величине бенефициаром Фонда восстановления. Ей предназначалось 140 млн евро, из которых 72,7 млн на прямую поддержку. Часть средств составляли инвестиции для перехода к «зеленому» цифровому и устойчивому будущему. Это можно рассматривать как пример защиты национальных интересов в процессе принятия наднациональных решений.

Вторая волна распространения коронавируса, случившаяся осенью, была ожидаема, хотя и не желанна. ЕС встретил ее с большей готовностью. Под угрозой повторения весеннего локдауна страны-участницы довольно быстро смогли выработать единую политику противостояния распространению вируса, стандарты тестов, сроков карантина и отслеживания контактов. После первой волны страны ЕС постарались обеспечить устойчивость внутреннего рынка. Закрытие внутренних границ для граждан не должно сказаться на перемещении товаров между странами ЕС. В целом, можно заключить, что как двусторонние, так и многосторонние контакты между странами-участницами происходят в менее напряженной обстановке, чем это наблюдалось весной в начале пандемии.

3.2. Каталонский вопрос в контексте выборов в Европарламент

Выборы в парламент Евросоюза рассматривался представителями сепаратистских сил Каталонии как важный шаг к интернационализации конфликта. Иными словами, путем участия в них, они ставили своей целью привлечь внимание европейских столиц к проблеме региона и получить дополнительные очки в противостоянии с Мадридом.

Безусловной сенсацией стало прохождение в Европарламент двух лидеров каталонского национального движения К. Пучдемона и О. Жункераса, причем для избрания последнего была создана широкая коалиция партий Сейчас Республика (Ahora Repúblicas), объединяющих представителей левых националистических сил различных регионов Испании (баскская BILDU, Галисийский национальный союз и др.). Из приведенной ниже таблицы видно, что две партии сторонников независимости Каталонии «Вместе за Каталонию» (JxCAT-JUNTS) под председательством К. Пучдемона и Ahora Repúblicas (партия О. Жункераса) набрали в Каталонии более 50% голосов.

Большой интерес представлял вопрос о том, смогут ли К. Пучдемон (и избранный вместе с ним и также находящийся в Бельгии бывший советник по вопросам здравоохранения в прежнем каталонском правительстве А. Комин) и О. Жункерас занять свои места в Европарламенте, поскольку первые два скрывались от испанского правосудия за пределами страны, а второй – в испанской тюрьме. Возникла сложная юридическая коллизия, для понимания которой важное значение имели процедурные вопросы, о которых ранее было известно лишь узкому кругу специалистов по регламентам. С одной стороны, депутаты Европарламента обладают неприкосновенностью. С другой – эта неприкосновенность возникает лишь после официальной церемонии в Европарламенте, на которой они получают специальное удостоверение. Эта церемония состоялась 2 июля 2019 г. Однако, до этого в соответствии с испанским законодательством в Конгрессе депутатов 17 июня на специальном заседании ЦИК определялось, кто из избранных 54 депутатов сможет занять свои места в Европарламенте. Депутаты должны были лично прибыть на это заседание и произнести специальную формулу с обязательством соблюдать Конституцию Испании.

Результаты выборов в ЕП в Каталонии

Политическая партия	Количество голосов	Процент голосов
JxCAT-JUNTS	987149	28.69%
PSC	766107	22.27%
Ahora Repúblicas	733401	21.32%
Ciudadanos	298781	8.68%
CeC-PODEMOS	292088	8.49%
PP	178950	5.20%
VOX	68824	2.00%

Источник: Составлено автором по данным Министерства внутренних дел Испании <http://www.infoelectoral.mir.es/>

Верховный суд отказал О. Жункерасу в разрешении покинуть тюрьму, где он содержался по обвинению в восстании в рамках дела по «процессу» в Каталонии, и отправиться в Брюссель. По мнению суда, это могло повлиять на судебное разбирательство, где ожидалось вынесение приговора.

Процедура заседания 17 июня несколько отличалась от той, которая принята при инаугурации кортесов, в ходе которой депутаты по очереди встают и приносят присягу или дают обязательство, используя различные формулировки. Далее президиум Конгресса принимает или отклоняет эти формулировки. 21 мая председатель палаты социалистка Меричель Батет сочла все формулировки приемлемыми.

В случае с евродепутатами глава ЦИК решает, считать ли использованные формулировки законными. После окончания церемонии члены комиссии собираются за закрытыми дверями для анализа формулировок и принимают решение в соответствии со ст. 224.2 Органического закона о выборах (Ley Orgánica del Régimen Electoral General, LOREG)¹⁸⁷. Комиссия обладает полномочиями, чтобы решить, что евродепутат не обязался соблюдать Конституцию в соответствии с законом, и в этом случае его место останется вакантным до разрешения всех процедурных вопросов. 17 июня ЦИК проанализировал формулировки, использованные

¹⁸⁷ La JEC decidirá mañana qué eurodiputados irán a Bruselas, incluido Puigdemont // COPE, 16.06.2019. URL: <https://www.cope.es/>

50 присутствовавшими избранными депутатами (все депутаты за исключением К. Пучдемона, А. Комина, О. Жункераса и и.о. министра иностранных дел Ж. Боррелля, который впоследствии сложил с себя полномочия евродепутата и передал их следующему по списку кандидату от PSOE) и признал все их соответствующими действующему законодательству. Такое решение было принято, т.к. несмотря на то, что в некоторых содержались упоминания о «политических заключенных», ни в одной из них не было упоминания о «законности событий 1 октября», т.е. референдума, признанного незаконным Конституционным судом. Это последнее обстоятельство стало решающим для ЦИК, который подтвердил полномочия депутатов – националистов. Формула обязательства о соблюдении Конституции «в соответствии с законом» (*rog imperativo legal*) была одобрена Конституционным судом и стала обычной употребляемой формулой избранными сторонниками независимости или левыми депутатами от PSOE. Дебаты относительно этой формулы возобновились после 21 мая, когда парламентарии от ERC и JxCAT и, в частности, избранные депутаты, которым предъявлены обвинения Верховным судом и находящиеся в предварительном заключении в ходе произнесения формулы стали упоминать о наличии в Испании политических заключенных. Председатель Конгресса М. Батет сочла эти формулы приемлемыми на основании решения Конституционного суда и решений председателей палат, принятых после выборов 2016 г.

После процедуры 27 июня ЦИК передал в Европарламент список депутатов от Испании. Страну представлял 51 депутат, что означало, что представительство страны несколько сократилось и соответственно Испания имела меньше возможностей влиять на состав еврокомиссии.

Место О. Жункераса осталось вакантным, поскольку он отказался сложить с себя полномочия евродепутата. Еще более сложным был случай К. Пучдемона и А. Комина. Их избрание означало начало сложной юридической и политической борьбы как в Испании, так и в Брюсселе. Вполне очевидно, что оба они не смогли прибыть в Конгресс депутатов и получить удостоверение, поскольку были бы немедленно арестованы.

Адвокат К. Пучдемона Гонсало Бойе полагал, что обязательство соблюдать Конституцию являлось не более чем формальностью, к тому же «противоречащей нормам ЕС». В большинстве стран союза такой процедуры не существует, но избирательная комиссия указывала, что это обязательство должно быть приме-

сено лично и не могло быть делегировано иному лицу. Адвокат явился в Конгресс 17 июня, где представил нотариальную доверенность от К. Пучдемона и А. Комина, в которой содержалось требуемое обязательство соблюдать Конституцию («в соответствии с законом» – формула, которую используют все каталонские националисты при вступлении в должность), но ЦИК не принял ее и соответственно не подтвердил их полномочия. Г. Бойе заявил, что обратится к европейской юстиции: «Это превращается в проблему европейского правосудия»¹⁸⁸, - заявил он. Однако в офисе Европейского уполномоченного по правам человека также отказались удовлетворить претензии К. Пучдемона.

Еще одной проблемой являлся иммунитет, которым располагают депутаты ЕП, в отношении которых нельзя «применить никаких административных или иных ограничений в отношении свободы передвижения (...), когда они направляются к месту заседания Европейского парламента или возвращаются обратно», как определено Протоколом о привилегиях и иммунитете ЕС. Там же указывается, что евродепутаты располагают в своей стране таким же иммунитетом, как и депутаты национального парламента, а когда они находятся в другой стране, как это и происходит в случае с К. Пучдемоном и А. Комином, они располагают «иммунитетом в отношении любого задержания или судебного преследования»¹⁸⁹.

Хотя организация выборов в Европарламент проходит по национальному законодательству каждого из 28 стран-членов, юридическая служба Европарламента сочла необходимым заявить, что избранные лица должны дать обязательство соблюдать Конституцию в данном случае в Мадриде. Они же уточнили, что вновь избранные депутаты будут располагать иммунитетом не ранее чем со 2 июля, т.е. первого заседания Европарламента в Страсбурге. В этом неофициальном документе указывалось, что, если К. Пучдемона в Мадриде арестуют, испанское правосудие будет решать, разрешить ли ему выполнять свои обязанности евродепутата. Иначе говоря, Европарламент не стремился ссориться с Испанией из-за К. Пучдемона.

---

¹⁸⁸ El abogado de Puigdemont Gonzalo Boye trata de recoger sin éxito el acta de europarlamentario del ‘expresident’ // El País, 16.06.2019.

¹⁸⁹ ¿Volverá Puigdemont a España a recoger el acta de eurodiputado? // El País, 25.05.2019.

Защита К. Пучдемона в свою очередь была уверена, что бывший глава Каталонии располагал иммунитетом с момента избрания, и считала ничтожным документ Европарламента, который, по ее мнению, являлся маневром со стороны его президента итальянца Антонио Таяни, члена европейской Народной партии и непримиримого противника независимости Каталонии. Между тем в адресованном К. Пучдемон и А. Комину письме А. Таяни говорилось: «Ваших имен нет в списке избранных членов, о котором официально уведомили Европейский парламент испанские власти. До нового уведомления со стороны испанских властей в настоящее время я не могу относиться к вам как к будущим членам Европейского парламента»¹⁹⁰.

Если бы полномочия К. Пучдемона были бы подтверждены Европарламентом, он мог бы вернуться в Испанию и соответственно в Каталонию, но и в этом случае Верховный суд мог бы выступить с ходатайством о лишении его иммунитета. Такое развитие событий тем более отвечало бы интересам К. Пучдемона, что подразумевало бы вовлечение в процесс международных игроков, иначе говоря способствовало бы интернационализации каталонского конфликта, чего изначально и добивался каталонский политик. В случае вмешательства Верховного суда К. Пучдемон мог бы обратиться в Комиссию по юридическим делам Европарламента, которая вынесла бы рекомендацию о сохранении или лишении иммунитета, а затем Европарламент проголосовал бы за окончательное решение. Именно таким образом в 1991 г. по просьбе Верховного суда Испании был лишен иммунитета Хосе Мария Руис-Матеос, обвиненный в Испании в экономических преступлениях.

Такое развитие событий также несло бы определенные риски для Испании. Поскольку К. Пучдемон обвинялся в ряде преступлений, Европарламент мог принять эти обвинения лишь частично, что грозило повторением ситуации с европейским ордером на арест К. Пучдемона в Бельгии и Германии.

Испания могла столкнуться с еще более политически взрывоопасной ситуацией. По закону любой евродепутат может обратиться к Европарламенту за помощью, если он считает, что его права нарушаются. В данном случае могло начаться новое раз-

---

¹⁹⁰ К. Пучдемон не сможет участвовать в заседаниях Европарламента // РИА Новости, 28.06.2019.

бирательство, на котором испанское государство выступало бы в качестве обвиняемой стороны.

2 июля в ходе первого заседания ЕП нового созыва в Страсбурге группа евродепутатов (включая каталонских националистов и депутатов от ирландской Шинн Фейн (ирл. Sinn Féin)) потребовала восстановить в правах К. Пучдемона, А. Комина и О. Жункераса, а около 4000 демонстрантов, собравшихся около ЕП выражали им свою поддержку.

Итак, вполне очевидно, что состоявшиеся выборы в Европарламент и связанные с их результатами юридические процедуры еще более обострили и так беспокойную ситуацию в Каталонии. Какими же виделись пути решения каталонской проблемы?

Существуют две противоположные точки зрения. Правые силы сделали все возможное для соблюдения духа и особенно буквы Конституции. Они действовали жестко (вспомним события 1 октября 2017 г.), ввели в действие ст. 155, распустили автономное правительство (Женералитет), отдали под суд наиболее активных сторонников независимости и провели в регионе досрочные выборы (декабрь 2017 г.). Как показали результаты этих выборов, их действия привели к прямо противоположным результатам. Сторонники независимости не только вновь одержали победу, но и увеличили свое представительство. Сменившее консерваторов правительство социалистов неоднократно заявляло о желательности изменения Конституции в направлении федерации и даже о возможности проведения общеиспанского референдума по каталонской проблеме. Зависимое от поддержки националистов правительство PSOE попыталось наладить прямой диалог с сепаратистами и пойти на ряд уступок, а не добившись результата и лишившись их поддержки в Конгрессе, назначило новые выборы. Результаты всеобщих парламентских выборов 28 апреля, повторных 10 ноября и выборов в ЕП 26 мая 2019 г. подтвердили лидирующие позиции сторонников независимости в Каталонии. Расклад же политических сил в Конгрессе депутатов был таков, что П. Санчесу не удалось сформировать правительство без поддержки каталонских националистов. Кроме того, рассмотренная выше юридическая коллизия привела к тому, что их избранные лидеры не могли заседать в Европарламенте, что, усиливало напряженность.

И здесь встает вопрос, насколько далеко захочет (и сможет) нынешнее коалиционное правительство пойти на уступки националистам. Представляется, что этот путь (обещаний и уступок без

конкретных решений) столь же бесперспективен, как и тот, которому следовало правительство М. Рахоя.

Независимость Каталонии невозможна по трем основным причинам. Во-первых, это политико-правовой тупик, поскольку Конституция Испании однозначно запрещает сецессию. Во-вторых, это глубокие расхождения между политическими партиями, делающие невозможным внесение изменений в Конституцию, для чего необходимо двукратное подтверждение двух третей Конгресса депутатов (между ними должна быть проведена избирательная кампания и выборы). В-третьих, это отсутствие внешнеполитической поддержки (реакция различных стран и структур Евросоюза убедительно доказывает, что движение к независимости Каталонии не встречает одобрения)¹⁹¹.

Каким же видится выход из каталонского тупика? По мнению автора, наиболее перспективными были бы действия, направленные на раскол националистического лагеря. Такие действия могли бы включать предоставление особого финансового статуса Каталонии, аналогичного тому, которым располагают в настоящее время Страна Басков и Наварра. Широко распространенное мнение о том, что экономика Испании не выдержит таких расходов, не представляется убедительным. В 2018 г. ВВП страны составляет 1.2 триллиона долларов¹⁹². Одной из причин подъема национального движения в Каталонии явилось убеждение в том, что регион «кормит» остальную часть страны, т.е. получает путем трансфертов меньше, чем отдает в центральный бюджет. Называются разные цифры, но чаще всего звучит 10 млн. евро. Иначе говоря, «цена» каталонского вопроса составляет около 1% ВВП Испании. Это, конечно, немало, но следует вспомнить, что, например, при планируемом по требованию США в среднесрочной перспективе увеличении расходов на оборону до 2% ВВП (сейчас страна тратит чуть менее 1%) речь идет о точно такой же сумме. Иначе говоря, при планировании бюджета следует четко определять национальные приоритеты. И территориальная це-

---

¹⁹¹ Более подробно см. Черкасова Е.Г. Почему невозможна независимость Каталонии // Мировая экономика и международные отношения, 2018. №11. С. 35-42.

¹⁹² PIB de Espana – Producto Interior Bruto 2018. URL: <https://datosmacro.expansion.com/pib/espana?anio=2018>

лостность государства должна являться здесь наивысшим приоритетом.

Конечно, предоставление Каталонии «финансового рая» не решит всех проблем региона. Безусловно, часть радикально настроенных политических сил будет добиваться независимости любой ценой и несмотря на любые уступки со стороны центральных властей. Но представляется, что такая мера расколется националистические силы региона и будет способствовать «договороспособности» части каталонской элиты, выражающей интересы бизнеса и среднего класса.

Проблема Каталонии – это внутреннее дело испанского государства. Испания, в отличие от лидеров каталонского национального движения, не заинтересована в интернационализации конфликта. Такая интернационализация неминуемо отражала бы раскол европейского общественного мнения по каталонской проблеме. Часть политических деятелей левого и националистического толка в разных европейских странах (Дании, Бельгии, Ирландии, Прибалтике и др.), а также некоторые правозащитники уже выражали прямо или косвенно свою поддержку каталонской независимости. В этом плане результаты выборов в Европарламент, безусловно, играют на руку националистическим силам, которые будут и далее раздувать возникшую юридическую коллизию.

3.3. Мадрид – Лиссабон: курс на скоростное сближение

Главной характеристикой современного этапа двусторонних отношений Испании и Португалии является их вступление в фазу тесного сотрудничества на базе общих ценностей с целью совместного противостояния возникающим вызовам. Сближение иберийских стран в актуальных международных, политических и социально-экономических условиях стало объективным результатом и составной частью интенсивно развивавшихся в последние десятилетия процессов – глобализации мирохозяйственных связей и интеграционной парадигмы в Европе.

Скоростное улучшение отношений Мадрида и Лиссабона в последние годы подчеркивается на официальном уровне и привлекает внимание исследователей. По сути, речь идет о процессе выработки долгосрочной, согласованной и целенаправленной политики по отстаиванию интересов народов, населяющих Пиренейский полуостров. Двусторонний диалог включает качественно

новое понимание двустороннего торгово-экономического сотрудничества, расширение спектра взаимодействия властей в международном поле, прежде всего в ЕС, а также ставшие регулярными консультации и обмен опытом по вопросам внутренней политики.

Большую роль в сближении Мадрида и Лиссабона сыграли иберийские саммиты – ежегодные встречи на высшем уровне глав правительств, сопровождаемых представителями различных министерств и ведомств. С 2004 г. в них принимают участие руководители регионов (автономных сообществ) Испании, граничащих с Португалией – Галисии, Эстремадуры, Кастилии и Андалусии). Изначально саммиты были задуманы как площадки для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес, и были призваны способствовать интенсификации двустороннего взаимодействия во всех сферах, включая международную. К настоящему времени обрели дополнительный смысл, превратившись в центр принятия важных решений, направленных на развитие стратегического партнерства, в привилегированный инструмент политических консультаций на самом высоком уровне и реальный локомотив двустороннего сотрудничества. Первый саммит состоялся в ноябре 1983 г. в Лиссабоне. Предусмотренный ежегодный формат не всегда соблюдался. Неблагоприятные коррективы в испано-португальский диалог внес тяжело пережитый обеими странами мировой кризис 2008-2009 годов. В 2010 и в 2011 годах иберийские саммиты были заморожены по решению испанского премьер-министра социалиста Х.Л. Родригеса Сапатеро под предлогом испытываемых обеими странами экономических трудностей¹⁹³. Отказ от сложившейся практики мог бы иметь долгосрочные негативные последствия, но в 2011 г. в обеих странах произошла смена власти. Идеологически близкие лидеры – М. Рахой и Педру Пасуш Козлью (Социал-демократическая партия Португалии) – быстро нашли общий язык и уже в ходе визита председателя испанского правительства в Лиссабон (январь 2012 г.) отметили острую необходимость активизации двусторонних хозяйственных связей, подтвердили намерение совместно отвечать на вызовы, с которыми в условиях кризиса сталки-

---

¹⁹³ Подробнее см.: Яковлева Н.М. Португалия и Испания на этапе «превосходных отношений» // Латинская Америка, 2017. № 10. С. 6-7.

ваются их страны и строить общее посткризисное будущее, а также договорились восстановить практику проведения саммитов¹⁹⁴.

В 2012 и 2013 г. в Порту и Мадриде состоялись XXV и XXVI иберийские саммиты, на которых премьер-министры П. Пасуш Коэльо и М. Рахой предприняли попытку перезагрузки португальско-испанского сотрудничества на основе «балансировки близких, но не всегда совпадающих интересов двух государств»¹⁹⁵. По итогам саммитов были подписаны важные документы, а достигнутые на них договоренности были подтверждены в ходе рабочей встречи премьер-министров в португальской столице 24 мая 2014 года. Результаты встреч в Порту, Мадриде и Лиссабоне показали, что руководители Португалии и Испании взяли курс на выстраивание отношений стратегического партнерства¹⁹⁶.

В 2015 г. к власти в Португалии пришла коалиция левых сил, пост премьер-министра занял лидер Соцпартии Антониу Кошта, который предложил оставить в стороне разницу в политических взглядах правящих партий – Социалистической в Португалии (СП) и Народной в Испании (НП) и наладить перманентный межправительственный диалог. Тем не менее в 2016 г. саммит был отложен испанской стороной из-за неопределенности полномочий главы испанского правительства. К весне следующего года ситуация прояснилась, и отложенная встреча М. Рахоя и А. Кошты наконец состоялась.

XXIX саммит прошел 29-30 мая 2017 г. в необычном формате – одно заседание состоялось на территории Испании (Вега-де-Террон), другое – на территории Португалии (Вила Реал), куда премьеры прибыли на теплоходе по крупнейшей реке Португалии – Дору. Встреча подтвердила согласованный ранее главами государств курс на трансграничное сотрудничество с целью превратить границу «из линии раздела в линию объединения» на пути к

---

¹⁹⁴ España y Portugal refuerzan las relaciones bilaterales y programan la primera cumbre en primavera. 24 enero de 2012. URL: <http://www.europapress.es/>

¹⁹⁵ Rajoy y Passos Coelho unirán hoy sus voces para demandar a la UE la unión bancaria // El País, 13.05.2013.

¹⁹⁶ Яковлев П.П. Внешняя политика с оглядкой // Португалия: путь от революции... (отв. ред. В.Л. Верников). М.: Весь мир, 2014. С. 190-219.

созданию «реального иберийского сообщества»¹⁹⁷. В результате работы саммита были определены шесть приоритетных сфер сотрудничества: безопасность, наука и высшее образование, рынок труда и занятость, энергетика, окружающая среда, развитие инфраструктуры (шоссеиных и железных дорог)¹⁹⁸. Были подписаны документы о сотрудничестве в области туризма, науки и техники, о развитии приграничной инфраструктуры, рынка труда и социальных услуг, о взаимодействии в сфере безопасности и обороны, об усилении пограничного полицейского контроля¹⁹⁹. Кроме того, на саммите было принято важное решение о расширении взаимодействия на международной арене. В частности, было решено координировать позиции во всех форумах, где участвуют обе страны (ЕС, НАТО, Иberoамериканское сообщество), а также в регионах повышенной важности: в Африке и Латинской Америке. Мадрид и Лиссабон подтвердили интерес к Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству, договорились о взаимодействии в борьбе с терроризмом, а также о совместном наблюдении за морскими границами. Испанский премьер-министр особо выделил значимость развития железнодорожной инфраструктуры, в частности, создания трех коридоров (Порту – Виго, Авейру – Саламанка – Ирун и Синеш – Лиссабон – Мадрид – Ирун).

Достигнутое взаимопонимание прошло проверку суровой реальностью, с которой столкнулись правительства Португалии и Испании осенью 2017 года. М. Рахой и А. Кошта объединили усилия по борьбе с лесными пожарами, охватившими Галисию и Астурию в Испании и значительную часть территории Португалии²⁰⁰. Правительство Португалии проявило солидарность с испанскими властями в разгар политического кризиса в Каталонии, высказав свою позицию относительно принятой парламентом ав-

---

¹⁹⁷ Portugal e Espanha querem fazer da fronteira um ponto de união para criar uma verdadeira comunidade // Governo de Portugal, 30.05.2017. URL: <http://www.portugal.gov.pt>

¹⁹⁸ Declaración Conjunta XXIX Cumbre Luso-Española, Vila Real, 29-30.05.2017. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es>

¹⁹⁹ España y Portugal refuerzan su cooperación transfronteriza. 30.05.2017. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es>

²⁰⁰ España y Portugal se coordinarán para activar el fondo de la UE ante incendios // El Mundo, 20.10.2017.

тономии декларации о независимости. В специальном коммюнике от 27 октября 2017 г. оно осудило «нарушение конституционного порядка и атаку на правовое государство», выразив надежду на то, что будет найдено «наилучшее решение в целях сохранения целостности» соседнего государства²⁰¹.

Обобщая опыт проведения иберийских саммитов, можно отметить ряд недостатков, среди которых недостаточное внедрение принимаемых решений в реальную практику, излишняя зависимость от влияния внутривнутриполитической конъюнктуры и субъективного фактора (идеологических предпочтений лидеров и их личных взаимоотношений). Тем не менее они играют важную роль в двустороннем диалоге, в том числе и символическую, а несоблюдение графика их проведения может служить, среди прочего, индикатором неблагополучия на «иберийском фронте».

Летом 2018 г. М. Рахой был вынужден уйти в отставку, и место председателя правительства занял лидер PSOE П.Санчес. С этого момента испанско-португальские отношения получили дополнительный политико-идеологический импульс и более конкретные очертания, вошли в режим скоростного сближения. Уже в начале июля П. Санчес прибыл в Лиссабон после длительного европейского вояжа в Париж, Берлин и Брюссель и встретившись с главой «братского правительства» А. Коштой, согласовал с ним общую позицию на важнейшей для иберийских стран трехсторонней встрече по вопросам энергоснабжения с президентом Франции Э. Макроном и председателем Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером, которая прошла в португальской столице в конце июля. Кроме того, на встрече обсуждалась дата проведения XXX лузо-испанского саммита, принимающей стороной которого была Испания. Идеологическая близость двух лидеров стала залогом дальнейшей активизации отношений и началом формирования «иберийской оси» в европейской политике²⁰².

Юбилейный XXX-й иберийский саммит прошел в ноябре 2018 г. в Испании (г. Вальядолид). Принятая совместная декларация отразила расширение сфер взаимного интереса. В частности, большее внимание было уделено трансграничному сотруд-

---

²⁰¹ Comunicado do Governo português sobre a Declaração Unilateral de Independência” no Parlamento da Catalunha. URL: <https://www.portugal.gov.pt/>

²⁰² Sánchez impulse en Lisboa el “eje ibérico” // ABC, 03.07.2018.

ничеству с целью скорейшего решения проблем приграничных территорий, их социально-экономического возрождения. Была выражена озабоченность состоянием окружающей среды и демографической ситуацией, недостаточным развитием логистической инфраструктуры в отдельных районах по обе стороны границы. Особое место в декларации заняли вопросы энергетики, подтверждены позиции относительно будущего возобновляемой энергии и развития Иберийского рынка электроэнергии (MIBEL), согласованы совместные действия по активизации деятельности созданной Иберийской рабочей группы. Такие же меры предусмотрены относительно Иберийского рынка природного газа (MIBGAS). Специально освещалась тема научно-технического сотрудничества. Для продвижения инициатив в этой области планировалось создать Иберийскую сеть передовых компьютерных технологий. В совместной декларации также были затронуты вопросы инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства, образования, безопасности, рынка труда, культуры, туризма. Отдельное внимание было уделено участию иберийских стран в Евросоюзе, выражено убеждение, что только совместными усилиями можно противостоять глобальным вызовам и защищать общие ценности и интересы. Что касается более широкой международной повестки, то и здесь подчеркивалось согласие по всему широкому спектру затронутых тем²⁰³.

В ноябре 2018 г. на Канарских островах состоялось подписание декларации, которая формализовала присоединение Испании и Португалии к Атлантическому международному исследовательскому центру (Atlantic International Research Center – AIR Center). Помимо этого обсуждались и другие научные проекты, подписаны совместные соглашения и программы, в том числе в космической области, объявлено о намерении сотрудничать в деле создания и развития в обеих странах технопарков²⁰⁴.

На состоявшихся в мае 2019 г. выборах в Европарламент и в Испании, и в Португалии одержали победу правящие партии – PSOE и PS соответственно. Кроме них социалисты выиграли только в трех странах – Швеции, Нидерландах и Мальте. Таким образом, депута-

---

²⁰³ Declaración conjunta XXX Cumbre Hispano-lusa. Valladolid. 21 de noviembre de 2018. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es>

²⁰⁴ España y Portugal formalizan en Gran Canaria la creación del AIR Center // EIT Climate KIC. Spain, 11.12.2018.

ты Испании и Португалии составили «иберийский социалистический блок» в европейском парламенте, влившись во фракцию «Прогрессивный альянс социалистов и демократов» в качестве первой (Испания с 20 депутатами) и пятой (Португалия с 9 депутатами) по численности группы депутатов. Выборы в Европарламент были важны для Мадрида и Лиссабона в первую очередь для укрепления своих позиций в законодательном органе и других европейских институтах. После выборов П. Санчес и А. Кошта приняли самое активное участие в предварительных неформальных консультациях по кандидатурам на ключевые посты в структурах сообщества, лоббируя в условиях «новой парламентской реальности» интересы евросоциалистов²⁰⁵.

Очередной, XXXI, саммит, запланированный в соответствии с регламентом на 2019 год, был отложен из-за сложной внутривнутриполитической ситуации в Испании и затянувшегося процесса формирования правительства²⁰⁶. Однако подготовка встречи глав правительств не прекращалась. Члены обоих кабинетов провели работу над детальной проработкой и наполнением конкретных мер комплексной программы «Общая стратегия трансграничного развития («La Estrategia común de Desarrollo Transfronterizo»), конечной целью которой, по словам португальского министра территориального развития Аны Абруньюзы, является «отмена общих границ»²⁰⁷. 10 октября 2020 г. в г. Гуарда (Португалия) премьер-министры иберийских стран, сопровождаемые многочисленными делегациями, приняли участие в XXXI саммите, на котором одобрили важный документ «Общая стратегия трансграничного сотрудничества», реализация которого затронет жизненные интересы 5 млн жителей по обе стороны границы²⁰⁸.

Развитие общего экономического пространства по обе стороны пока еще сохраняющихся границ, улучшение и создание необ-

---

²⁰⁵ Primeiro-ministro defende que presidente da Comissão Europeia deve ter “sólida experiência executiva // Observador. Lisboa, 28.05.2019.

²⁰⁶ Хенкин С.М. В Испании сформировано левое коалиционное правительство: будет ли преодолен кризис управляемости? URL: <https://mgimo.ru>

²⁰⁷ Gonzales Velasco P. La próxima Cumbre Ibérica será en Guarda este verano // El Trapezio, 28.02.2020.

²⁰⁸ Cimeira Ibérica: Começa reunião sobre desenvolvimento transfronteiriço // Observador. Lisboa, 10.10.2020. URL: <https://observador.pt/>

ходимой инфраструктуры – эти приоритетные задачи обсуждаются на всех последних саммитах. Инспектируя в январе 2020 г. различные районы португальской глубинки, соседствующие с испанской Саламанкой (80 км от границы с Португалией), А. Кошта заявил, что Лиссабон выделит 200 млн евро для реализации совместных планов по развитию трансграничного сотрудничества с Испанией²⁰⁹. Конкретным подтверждением взятых обязательств стало решение о строительстве современной автодорожной магистрали между городами Пуэбла-де-Санабрия (Испания) и Бранжа (Португалия)²¹⁰.

Однако дальнейшему продвижению по пути иберийской интеграции могут помешать некоторые привходящие факторы. Во-первых, политическая нестабильность, от которой не застрахованы оба государства, но в первую очередь Испании. Во-вторых, иберийские страны остро нуждаются в приобщении к энергетическому рынку ЕС, в строительстве новых трансграничных транспортных артерий. Любая остановка на пути реализации планов по преодолению сложившейся ситуации и формирования Европейского энергетического союза в прямом смысле дорого обойдется всем участникам.

Курс властей Испании и Португалии на укрепление всестороннего взаимодействия способствовал формированию позитивной динамики торгово-экономических связей в период после кризиса 2008 – 2009 гг.: увеличению объема товарооборота, налаживанию инвестиционного взаимодействия, расширению трансграничного сотрудничества, росту туристического обмена. Общий объем двусторонней торговли в последнее десятилетие вырос на 55% и приблизился к 40 млрд евро (табл. 3-3).

Особенно стабилен рост товарооборота в последние годы. Так, в 2017 г. испанский экспорт в Португалию увеличился на 10,6%, в 2018 г. – еще на 5,4%, а в 2019 г. «подрос» на 3,1%. Возрос и импорт: на 7,1%, 5,9% и 1,7% соответственно.

---

²⁰⁹ Las infraestructuras fronterizas serán el principal tema de la próxima cumbre Hispano-Lusa // Salamanca rtv al día. URL: <https://salamancartvaldia.es>

²¹⁰ Una nueva carretera mejorará, al fin, la comunicación entre Sanabria y Bragança // Salamanca rtv al día. URL: <https://salamancartvaldia.es>

Таблица 3-3

Испания – Португалия: торговля товарами в 2009-2019 гг. (млн евро)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Объем	25490	28789	29811	28109	29562	30474	32250	33279	36350	38460	39363
Экспорт	16862	18742	19152	17951	18391	19197	19926	20343	22491	23700	24438
Импорт	8628	10047	10659	10158	11171	11277	12324	12936	13859	14670	14925
Сальдо	8234	8695	8493	7793	7220	7920	7602	7406	8633	9030	9514

Источник: ITC. Trade statistics for international business development.

С 2016 по 2019 г. общий объем взаимной торговли вырос на 18,3%, испанский экспорт – на 20,1%, импорт португальских товаров – на 15,4%. Сальдо торгового баланса по понятным причинам складывается в пользу Испании (рост на 28,5%)¹⁷³.

Испания остается главным торговым партнером Португалии, выступает как основной поставщик товаров на португальский рынок (30,4% общего объема импорта в 2019 г.), существенно опережая идущую второй Германию (13,3%).

Доля Испании в португальском экспорте составила в 2019 г. 24,9% (Франции – 12,9%, Германии – 11,9, Великобритании – 6,1 и США – 5%). Таким образом, доля Испании среди стран – реципиентов товаров португальского экспорта почти в два раза превышает долю занимающей второе место Франции и в пять раз – занимающих пятое место США.

Португалия занимает четвертое место как импортер испанских товаров с 8% от всего испанского экспорта после Франции, Германии и Италии – основных торговых контрагентов Испании и восьмое место – как поставщик своих товаров на испанский рынок (после Германии, Франции, Китая, Италии, Нидерландов, США и Великобритании).

Испания поставляет соседней стране широкий круг товаров, среди которых средства транспорта, машины и оборудование, запасные части и компоненты, продовольственные и промышленные потребительские товары. Основу португальского экспорта в Испанию составляют средства транспорта, машины и оборудование, топливо, текстиль, изделия деревообрабатывающей отрасли и металлообработки. На взаимном экспорте специализируется более 10 тыс. испанских и португальских компаний. В Португалии работает более 2 тыс. филиалов испанских фирм, в Испании – 400 с португальским капиталом.

Расширяется и инвестиционное сотрудничество – в 2019 г. Испания являлась вторым инвестором в Португалии после Нидерландов (Нидерланды – 24,6%, Испания – 19,2%), опережая Люксембург (18,4%) и Великобританию (8,9%). При этом Португалия с каждым годом «набирает очки», демонстрируя растущие возможности, и со временем становится все более привлека-

---

¹⁷³ ITC. Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/>

тельным направлением для испанских инвесторов¹⁷⁴. То же можно сказать и о туризме.

В докладе Всемирного экономического форума за 2019 г. Испания занимает 1-е место в мире и Европе, а Португалия – 12-е место в мире и 8-е в Европе по индексу конкурентоспособности сектора путешествий и туризма (Travel and Tourism Competitiveness Index) среди 140 стран мира. Обе страны имеют высокоразвитую туристическую инфраструктуру и по этому показателю удерживают 4-е (Испания) и 15-е (Португалия) место в мире¹⁷⁵.

Испания приложила колоссальные усилия, чтобы добиться подобного результата. Ее отели и пляжи привлекают туристов всего мира, в том числе российских. 2019 г. стал рекордным как по числу гостей, так и по доходам. Если в 2009 г. число иностранных туристов составляло 52,2 млн человек, то через десять лет этот показатель достиг 83,7 млн человек, продемонстрировав рост на 37,6%. Доходы от туризма превысили 92 млрд евро, улучшив на 2,9% результат 2018 г. Доля отрасли в ВВП – 12,3%, в ней занято 12,7% трудоспособного населения¹⁷⁶.

В Португалии туристическая отрасль находилась на подъеме с 2012 г. В то время страна занимала 35-е место в мире по въездному туризму и 28-е – по объему финансовых поступлений. На долю туризма приходилось 9,5% ВВП, а также 8% от всех занятых на рынке труда¹⁷⁷. В 2019 г. был зафиксирован рекорд въездного туризма – страну посетило 27 млн иностранных туристов. Туризм стал высокодоходной отраслью национальной экономики, и его доля в ВВП выросла до 16,4%¹⁷⁸. Подавляющее большинство гостей прибывает в Португалию из других европейских стран: Великобритании, Германии, Испании и Франции. Испания является важным поставщиком туристов: около 2 млн испанцев приезжали отдохнуть в Португалии в 2019 г. Надо при-

---

¹⁷⁴ Portugal: inversión extranjera // Santander. Trade Markets. URL: <http://www.santandertrade.com>

¹⁷⁵ World Economic Forum. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019. Geneva. 2019. p. 65, 68. URL: <http://www.3.weforum.org>

¹⁷⁶ España rozó los 84 millones de turistas en 2019 // Cinco días, 21.01.2020.

¹⁷⁷ Яковлева Н.М. Индустрия туризма в преодолении кризисных явлений. Опыт Португалии // Свободная мысль, 2015. № 5. С. 177-188.

¹⁷⁸ Portugal registró 27 millones de turistas en 2019 // Hosteltur, 15.02.2020.

знать, что и Испания становится основным местом отдыха португальцев. Число португальских туристов, выезжавших на отдых в соседнюю страну, увеличилось на 10,3% в сравнении с 2018 г., достигнув почти 2,5 млн человек. В сравнении с 2018 г. в обеих странах возросло не только число туристов, но и доходы, полученные в результате их пребывания¹⁷⁹.

Подводя общий итог, можно констатировать, что в последние годы испанско-португальские отношения имеют стабильную положительную динамику и демонстрируют тенденцию к углублению по всем направлениям, включая политику, экономику, вопросы безопасности, взаимодействие на международной арене. Расширяется правовая база сотрудничества, дополненная вступившим в 2017 г. в силу Договором о сотрудничестве в области обороны, оказывается взаимопомощь в случае природных бедствий, развивается трансграничная операция. Истинными локомотивами сближения стали регулярные лузо-испанские саммиты, налажены политические консультации. Положительная динамика отмечается в сферах торговли, туризма, культуры. В высших эшелонах власти сформировалось четкое понимание необходимости совместного противостояния вызовам современности. Все эти факторы призваны обеспечить формирование в будущем «иберийской оси» в европейской и мировой политике в том случае, если обеими государствами будут успешно преодолены негативные последствия глобальной пандемии.

3.4. Латиноамериканское направление внешней политики

П. Санчес представил свою внешнеполитическую программу непосредственно перед парламентскими выборами в апреле 2019 г. в уже упомянутой статье в журнале «Política Exterior». Статья была посвящена роли Испании на международной арене. Центральное место в доктрине внешней политики PSOE отводилось отношениям с ЕС. П. Санчес считал необходимым реализацию «Целей устойчивого развития ООН», поддерживал значимость отношений Испании с НАТО, а также миротворческие усилия этой организации, называя ее «осью многостороннего взаимодействия». Кроме того, в числе разносторонних форматов про-

---

¹⁷⁹ Los turistas españoles gastan en Portugal 2.158 М €, el 13% del total // Hosteltur, 11.03.2019.

дуктивного межгосударственного диалога назывались «Большая двадцатка» и Всемирный экономический форум в Давосе.

Что касается латиноамериканского направления внешней политики PSOE в период правления левых сил после 2018 г., необходимо отметить достижения в отношениях Мадрида со странами Латинской Америки за первые 11 месяцев нахождения у власти¹⁸⁰.

П. Санчес совершил первое официальное турне в новой должности по странам Латинской Америки в конце августа 2018 г. в латиноамериканскую столицу, чилийский город Сантьяго. В ходе визита состоялась его встреча с президентом Чили Себастьяном Пиньерой, местными конгрессменами, представителями гражданского общества. Стороны провели ревизию двусторонних отношений, подчеркнув, что они «переживают благоприятный период». Встреча закончилась подписанием ряда договоров, в том числе – о сотрудничестве в сфере кибербезопасности и признании университетских дипломов двух стран. Кроме того, испанская сторона «выразила заинтересованность Испании в вопросе обновления Соглашения об ассоциации Чили с ЕС», подписанного в 2003 г.¹⁸¹

Следующей страной посещения испанским премьером стала Боливия. В ходе визита П. Санчес был награжден высшей государственной наградой этой страны – Орденом Андского орла. Основной темой переговоров стала экономическая повестка. Были достигнуты договоренности о строительстве железной дороги, значительный участок которой будет проходить через Боливию. По словам П. Санчеса, испанские предприятия были готовы вложить в этот проект порядка 10 млрд евро. При этом боливийские власти заверили, что все инвестиции будут защищены. Кроме того, стороны подписали соглашение о сотрудничестве в сфере использования возобновляемых источников энергии¹⁸².

Третьей страной, которую посетил испанский премьер-министр, стала Колумбия. В июле 2018 г. состоялась встреча с

---

¹⁸⁰ Sánchez P. Política exterior comprometida con España. Madrid, №189 // Política Exterior. Mayo-junio 2019.

¹⁸¹ España y Chile cierran acuerdos en materia de ciberseguridad y cooperación al desarrollo. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es>

¹⁸² García L. Bolivia trata la visita de Sánchez como un acontecimiento histórico // La Vanguardia, 29.08.2018.

избранным президентом Колумбии Иваном Дуке в Мадриде. Испания, на протяжении десятилетий следила за развитием противостояния колумбийских властей с партизанами из Революционных вооруженных сил Колумбии, приветствовала заключение между противоборствующими сторонами мирного соглашения. П. Санчес на встрече с президентом Колумбии И. Дуке заявил, что «Испания заинтересована в достижении подобных договоренностей и с другими группировками, действующими в стране». П. Санчес заявил, что Испания выделит 22 млн. долл. на «поддержку усилий, направленных на установление мира в республике». П. Санчес рассчитывает на то, что «посреднические действия Мадрида принесут спокойствие и безопасность в регион и повысят роль страны в глазах континентальных держав».

В центре внимания также оказалась ситуация с мигрантами из Венесуэлы в Колумбии. Вследствие острых социально-экономических проблем в Боливии многие венесуэльцы стали уезжать в другие страны: так, в Колумбии за последний год их количество превысило 1 млн человек. Испанские власти отметили гуманный подход местного правительства в данном вопросе, пообещав выделить ей до 35 млн евро на строительство объектов временного размещения для мигрантов. По итогам встречи стороны назвали «превосходным состоянием отношений между двумя странами»¹⁸³.

Латиноамериканское турне премьер-министр Испании П. Санчес завершил в Коста-Рике, где провел двусторонние переговоры с президентом Карлосом Альварадо. На встрече с ним было выражено стремление «активно развивать сотрудничество в вопросах защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата». П. Санчес также подчеркнул «роль Коста-Рики для всей Центральной Америки в сфере защиты прав человека». Вице-президент Коста-Рики Эпси Кэмпбелл отметила «историческое значение визита главы испанского правительства в страну, который позволяет ей позиционировать себя как стратегического партнера Испании». Таким образом, можно констатировать, что в течение первых трех месяцев пребывания у власти правительства социалистов в 2018 г. Латинской Америке было уделено зна-

---

¹⁸³ Manetto F. Pedro Sánchez: «No me cabe duda de que el presidente Duque quiere la paz para Colombia // El País, 30.08.2018.

чительное внимание¹⁸⁴.

Король Испании Филипп VI побывал в 2018 г. в Гватемале во время Иberoамериканского саммита, и в Мексике на церемонии инаугурации президента Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, а также в Перу.

Испанские власти оказывали посреднические усилия для достижения взаимопонимания между правительством Венесуэлы и представителями оппозиции. Противники президента Николаса Мадуро решили бойкотировать намеченные на май 2018 г. выборы главы государства. Победителем прошедшего в условиях отсутствия реальной конкуренции голосования стал действующий президент. Европейский Союз не признал итоги выборов, ввел санкции против представителей венесуэльских властей. Такова была и позиция испанского правительства. Однако лидер PSOE считал малопродуктивным санкционный подход. Во время июльской встречи министров иностранных дел ЕС-СЕЛАК в Брюсселе 2018 г. глава МИД Испании Ж. Боррель провел встречу с коллегой из Венесуэлы Хорхе Арреасом. Обсуждение ситуации в Венесуэле стала центральной темой встреч П. Санчеса с лидерами латиноамериканских государств.

Во время ноябрьского визита 2018 г. в Гватемалу для участия в Иberoамериканском саммите глава правительства PSOE П. Санчес также затронул тему разрешения миграционного кризиса в Латинской Америке, связанного с ростом количества мигрантов из Венесуэлы. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в среднем за 2018 г. порядка 5 тыс. человек ежедневно покидали территорию республики. Общее число беженцев на протяжении последних лет достигло 3,4 млн. человек. В декабре 2018 г. министр иностранных дел Испании Ж. Боррель заявил «о готовности Мадрида войти в состав контактной группы ЕС по Венесуэле, которая займется установлением диалога между правительством и оппозицией». В результате внешнеполитическая линия Испании, направленная на необходимость поддержания политических контактов между сторонами, нашла поддержку в Брюсселе¹⁸⁵.

---

¹⁸⁴ España y Costa Rica impulsan su acción conjunta contra el cambio climático. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es>

¹⁸⁵ Berzain C. La política exterior de España para sostener dictaduras en América Latina. 23.09.2018. URL: <https://www.infobae.com>

Однако ситуация изменилась в январе 2019 г. после того, как председатель Конституционной Ассамблеи Венесуэлы (однопалатного парламента, контролируемого оппозицией) Хуан Гуайдо провозгласил себя исполняющим обязанности президента из-за непризнания Н. Мадуро. Нового «президента» сразу же признали США и большинство стран ЕС. Испания также поддержала Х. Гуайдо. При этом Мадрид подчеркнул, «что задачей временного главы государства будет проведение выборов президента в стране». Причиной такого решения стало «обострение гуманитарного кризиса в Венесуэле». При этом испанское руководство подчеркнуло, «что выступает против военного вмешательства в Венесуэлу». Кроме того, в Мадриде, как и в ЕС в целом, высказались против введения санкции в отношении Каракаса, «кроме визовых ограничений и заморозки банковских счетов в отношении руководящих лиц»¹⁸⁶.

П. Санчес посетил Мексику 30 января 2019 г. после инаугурации президента Андреса Мануэля Лопеса Обрадора в декабре 2018 г. Однако в этот период наметились кризисные явления в испано-мексиканских отношениях. Причиной этого стало письмо Лопеса Обрадора, направленное властям Испании «с требованием принести извинения проживающим в Мексике индейцам за преступления, которые были совершены европейцами при завоевании континента». В Мадриде с недоумением восприняли обращение мексиканского лидера, отметив, что «события 500-летней давности не могут быть оценены в свете современных соображений». Вероятно, эта проблема вскоре исчезнет из двусторонней повестки.

Подводя итоги внешнеполитической деятельности правительства П. Санчеса в Латинской Америке в 2018-2019 гг., необходимо отметить, что новому премьеру удалось добиться поставленных целей – укрепить свое политическое влияние в регионе. Необходимо подчеркнуть, что позиция Мадрида стала более активной по вопросу кризиса в Венесуэле. Кроме того, Испания продемонстрировала готовность вести обстоятельный политический диалог со всеми странами региона вне зависимости от правящей партии и государственного устройства. Такой подход Испании был высоко оценен партнерами из Латинской Америки, открыл новые воз-

---

¹⁸⁶ España rechaza posible intervención militar extranjera en Venezuela. URL: <https://www.prensa-latina.cu>

возможности в рамках общеевропейской политики. Таким образом, Мадрид не просто следует внешнеполитической линии ЕС в Латинской Америке, но и стремится определять его курс на данном направлении.

3.5. Испания – Аргентина: зигзаги двусторонних отношений

В двусторонних отношениях Испании со странами Латинской Америки не последнюю роль играли политические и идеологические факторы. Властным элитам всегда было проще и удобнее находить общий язык с близкими по духу партнерами. Характерный пример – диалог Мадрида и Буэнос-Айреса, который в последние десятилетия переживал и времена особого взаимопонимания, и периоды разногласий и даже вражды. По образному выражению испанского аналитика Хорхе Ариаса, «в отношениях между Испанией и Аргентиной были и темные ночи, и светлые дни»¹⁸⁷.

Исторически сложилось, что двусторонние отношения между Испанией и Аргентиной носили привилегированный, стратегический характер. Многочисленные факты свидетельствуют о существовании особых нитей, связывавших их в сложные и драматичные периоды истории, когда были востребованы поддержка и помощь как со стороны государства, так и гражданского общества. Наиболее продуктивно двусторонние отношения развивались в 1990-е годы. «По мере осуществления демократических преобразований в Испании... дипломатическая активность в Латинской Америке становилась безусловным приоритетом всех без исключения испанских правительств, долговременной, неконъюнктурной составляющей их внешней политики. Можно сказать иначе: латиноамериканское направление стало главным вектором растущего геополитического влияния Испании», – отмечал известный российский испанист П.П. Яковлев¹⁸⁸.

Неудивительно, что испанский бизнес принял деятельное участие в проводившейся президентом Аргентины Карлосом Мене-

---

¹⁸⁷ Macri viaja a España para afianzar lazos políticos y económicos // La Vanguardia. Madrid, 19.02.2017.

¹⁸⁸ Яковлев П.П. Испания в мировой политике. Москва: ИЛА РАН, 2011. С. 199.

мом широкомасштабной приватизации. Этот период характеризовался беспрецедентным ростом испанских капиталовложений в аргентинскую экономику. В 1999 г. состоялась одна из крупнейших инвестиционных сделок – продажа контрольного пакета акций государственной компании «YPF»¹⁸⁹ испанской нефтегазодобывающей корпорации «Repsol» (отсюда название нового предприятия – «YPF/Repsol»). *Это событие стало знаковым для всего последующего периода развития двусторонних отношений.*

Особую роль оно сыграло в интенсификации инвестиционного сотрудничества, точнее в усилении интереса инвесторов к Аргентине – с 1994 по 2008 гг. чистый приток испанского капитала в Аргентину составил 26,8 млрд евро¹⁹⁰. В тяжелые для Аргентины времена всеобъемлющего кризиса (2001-2003 гг.) руководство Испании не осталось в стороне и оказало существенную помощь аргентинскому правительству, защищая не в последнюю очередь интересы своих предпринимателей в этой стране. Испания стала в те годы второй родиной для тысяч аргентинцев, спасавшихся от возникших трудностей на ее территории. «Миграционные потоки и испанские инвестиции лежат в основе интенсивных экономических связей между двумя странами», – объяснялось в докладе Испанской конфедерации предпринимателей¹⁹¹. Экономические отношения активно развивались с положительным для Буэнос-Айреса сальдо торгового баланса, Испания занимала пятое-шестое место среди стран-импортеров аргентинской продукции¹⁹².

С учетом сложившегося паритета и взаимодополняемости (рост аргентинского экспорта и огромный размер испанских инвестиций) торгово-экономическое сотрудничество стран в докризисный период можно считать вполне сбалансированным, несмотря на имевшиеся трудности как объективного, так и субъективного

---

¹⁸⁹ YPF (Yacimientos Petrolíferos Federales) являлась самой крупной государственной компанией Аргентины, приватизирована в 1992 году.

¹⁹⁰ DataInVex. Estadísticas de inversión española en el exterior. URL: <http://datainvex.comercio.es>

¹⁹¹ Argentina, relaciones comerciales bilaterales con España y oportunidades de negocio // La Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). URL: <http://www.ceoe.es/>

¹⁹² Ministerio de economía y competitividad. Ficha País. Argentina. URL: <http://www.exteriores.gob.es/>

характера. Политическое взаимопонимание на высоком уровне между председателем правительства социалистов Х.Л. Родригесом Сапатеро (2004-2011) и президентами Аргентины Нестором Киршнером (2003-2007) и Кристиной Фернандес де Киршнер (2007-2015) позволило зафиксировать особый характер двусторонних связей. Он был отражен в принятом в 2006 г. Плане стратегической ассоциации. Кроме него, современную юридическую базу отношений составляли Договор о дружбе и сотрудничестве от 1988 г., Соглашения о взаимной защите инвестиций от 1991 г. и об избежании двойного налогообложения от 2003 г., конвенции о взаимодействии в области культуры и образования и т.д.

Однако к середине первого десятилетия XXI в. стало очевидным, что логика развития политического режима в Аргентине и тренд на усиление националистической составляющей в практике правительства Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер неизбежно приведут к сокращению политических контактов и росту противоречий в торгово-экономической практике с непредсказуемыми последствиями.

В апреле 2012 г. руководство Аргентины решилось на проведение наиболее крупной в истории страны экспроприации иностранной собственности. Жертвой экономического курса аргентинских властей стала «YPF/Repsol», занимавшая ведущую позицию на местном энергетическом рынке¹⁹³. Большая часть аргентинского населения поддержала акцию правительства. Действия Буэнос-Айреса носили во многом вынужденный характер и были обусловлены целым комплексом причин, в том числе необходимостью решения острых экономических проблем и установления контроля над крупным нефтяным месторождением на юго-западе страны «Vaca Muerta», открытым «YPF/Repsol» в ноябре 2011 года¹⁹⁴. В то же время нельзя не признать, что проведение подобной «спецоперации» вряд ли было бы возможно в других условиях. Не последнюю роль сыграло наличие идеологических различий между правящими режимами. Экспроприация ключевых

---

¹⁹³ Закон №26741 об «экспроприации и передаче для общественных нужд 51% акций компаний YPF S.A. у Repsol YPF Gas S.A.», принадлежавших испанской Repsol.

¹⁹⁴ Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка, 2012. № 11. С. 79-93; Латинская Америка, 2012. № 12. С. 27-42.

объектов испанской собственности в Аргентине вряд ли могла произойти в период правления социалистов, считали аналитики, тем более в подобной, «унизительной», с точки зрения жителей королевства, форме. Историк Хуан Карлос Перейра, профессор Университета Комплутенсе (Мадрид), оценил этот шаг в исторической ретроспективе, отметив, что в нем «слились воедино популистские мечты К. Фернандес де Киршнер и проявления национализма, который всегда занимал заметное место в аргентинской истории»¹⁹⁵.

Решение аргентинского руководства было расценено официальными властями в Мадриде «как враждебный жест против Испании и ее правительства» и нанесло реальный ущерб исторически привилегированным узам, связывавшим обе страны. Правительство по свежим следам приняло односторонние меры рестриктивного характера, что было болезненно воспринято Буэнос-Айресом. Тем не менее эта мера не оказала никакого воздействия на Розовый дом, а принятию Мадридом более действенных санкций на государственном уровне препятствовали интересы остававшегося в Аргентине испанского бизнеса. Несмотря на негативный эффект от экспроприации активов «Repsol», аккумулировавшийся в сфере двустороннего экономического сотрудничества, обе стороны понимали, что этот неприятный эпизод должен быть исчерпан. На пути его преодоления испанские власти, заинтересованные в продвижении и защите международных интересов своего бизнес-сообщества, приложили максимум усилий для разблокировки двусторонних отношений. В 2014 г. под влиянием обстоятельств аргентинские власти пошли на уступки в вопросе выплаты денежной компенсации, требуемой «Repsol», что привело к нормализации межгосударственных отношений.

Тем не менее, несмотря на то, что Испания продолжала оставаться важным партнером для Аргентины, в целом ей так и не удалось вернуться на прежние приоритетные позиции в связи с произошедшей в период охлаждения переориентацией внешнеполитического курса правительства с традиционных европейских партнеров Буэнос-Айреса, в том числе и иберийского, на новых акторов – Китай, Россию, Иран. Изменить этот тренд могла лишь сложная комбинация политических совпадений: приход к власти в

---

¹⁹⁵ YPF, la gran quiebra de unas relaciones históricamente privilegiadas // ABC. Madrid, 13.06.2013.

Аргентине правящих сил и сохранение в Испании правительства М. Рахоя.

Победа представителя оппозиционной коалиции «Cambiemos» Маурисио Макри в результате второго тура президентских выборов 2015 г. в Аргентине означала смену вех в аргентино-испанских отношениях. М.Макри сразу после выборов приступил к реализации своей внешнеполитической программы. Новая идеологизированная и прагматичная внешняя политика должна была, по замыслу президента, стать одним из инструментов «программы спасения» страны. Программа включала следующие пункты: реинтегрировать Аргентину в мир, расширить круг внешнеполитических и экономических партнеров, развить торговые связи, нарастить участие в интеграционных группировках, решить спорные вопросы, наладить двусторонние отношения с ключевыми партнерами.

Одним из первых партнеров, с которым Аргентина должна была наладить отношения, осложненные экспроприацией правительством К. Фернандес де Киршнер активов компании Repsol, была Испания, которой предстояло вернуть себе утраченные в этом десятилетии позиции главного инвестора¹⁹⁶ и изменить в свою пользу сальдо торгового баланса (-64 млн долл. в 2015 г.)¹⁹⁷. В 2016 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании с целью укреплять, развивать широкое торгово-экономическое сотрудничество, фокусируясь на задачах по увеличению объемов двусторонней торговли и инвестиций и устранению всевозможных препятствий¹⁹⁸.

Состоявшийся в феврале 2017 г. официальный визит президента Аргентины М. Макри в Испанию, по меткому определению испанского исследователя аргентинского происхождения Карлоса

---

¹⁹⁶ Накопленные прямые инвестиции Испании непрерывно падали (с 23,4 млрд долл. в 2010 г. до 13,1 млрд долл. в 2015 г.), в результате на первое место среди инвесторов в аргентинскую экономику вышли США.

¹⁹⁷ Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Spain and Argentina. URL: <http://www.trademap.org/>

¹⁹⁸ По данным Центрального банка Аргентины, в 2016 г. в стране насчитывалось 300 испанских компаний-инвесторов. España y Argentina firman un acuerdo para fortalecer las relaciones económicas y comerciales. // El Economista, 26.10.2016. URL: <http://www.economista.es>

Маламуда, «был преисполнен различными смыслами»¹⁹⁹, но в первую очередь являлся демонстрацией стремления Буэнос-Айреса к созданию необходимых условий для нормальной работы испанского бизнеса в Аргентине и привлечения в страну частных испанских инвестиций. «Аргентинское правительство недвусмысленно стремится покончить с напряженностью в отношениях, существовавшей при Киршнерах и особенно усилившейся после национализации акций «Repsol/YPF» в 2012 году. Для председателя правительства Испании М. Рахоя визит М. Макри также важен со стратегической точки зрения. Он был заинтересован в сильном региональном лидере, придерживающемся схожих взглядов, для улучшения отношений с Латинской Америкой. Также М. Рахой искал новые возможности для испанских компаний, которые нуждаются во внешних рынках», – отмечали аргентинские обозреватели газета «La Nación»²⁰⁰.

Результатом визита М. Макри в Мадрид стало подписание более десятка документов, среди которых Совместное заявление председателя правительства Королевства Испания М. Рахоя и президента Аргентинской Республики М. Макри; План действий по углублению отношений стратегического партнерства, соглашения в области культуры и образования, в частности о взаимном признании дипломов, шесть меморандумов о взаимопонимании. В редакционной статье газеты El País, подводившей итоги визита, говорилось: «Можно утверждать, что двусторонние отношения вышли на дорогу нормальности, сотрудничества и защиты общих интересов, и с этой дороги больше нельзя сворачивать... Возвращение Аргентины в мир – это хорошая новость для всех, в том числе для Испании»²⁰¹.

В 2017-2018 гг. состоялся также обмен визитами на министерском и парламентском уровнях, был подписан ряд важных соглашений, в частности по сотрудничеству в области гидроэнергетики, транспорта и инфраструктуры, кибербезопасности, межбанковские соглашения. Вопрос с испанскими инвестициями в аргентинскую экономику, представляющий обоюдный интерес, сдви-

---

¹⁹⁹ Malamud C. La visita de Mauricio Macri a España. URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org>

²⁰⁰ Macri relanza esta semana en España la estrategia internacional de su gobierno // La Nación. Buenos Aires, 19.02.2017.

²⁰¹ Argentina, en el mundo // El País, 25.02.2017.

нулся с места в конце 2017 г., когда в Буэнос-Айрес прибыла Ана Ботин, председатель совета директоров финансово-кредитной группы *Santander*. На встрече с президентом М. Макри она пообещала вложить в аргентинскую экономику до 550 млн долл. в течение 2018-2020 годов²⁰². Серьезность намерений руководства крупнейшего испанского банка «осесть» в Аргентине надолго, подтверждалось 170 миллионным долларовым вложением в офисное здание корпорации, открытие которого в аргентинской столице состоялось в 2018 году.

Начало нормализации отношений между историческими партнерами – Испанией и Аргентиной – стало хорошей новостью и для обеих наций, и для международного сообщества. В результате исторического визита президента Аргентины М. Макри в Испанию в 2017 г. странам удалось «похоронить десятилетие разногласий и тревог»²⁰³, разрушить стену отчуждения и недоверия, выстроенную в предыдущие годы, частично наладить прерванный экспроприацией испанского гиганта «Repsol» диалог, и это само по себе можно оценивать как большое достижение.

Между тем испано-аргентинским отношениям, вступившим в «новую эру», провозглашенную испанским лидером, предстояло пройти испытание временем, властям – сохранить стремление к взаимовыгодному политическому, гуманитарному, торгово-экономическому сотрудничеству в потенциально значимых объемах. Другими словами, благие намерения должны были пройти проверку на прочность реальной практикой, которая оказалась не столь радужной, как казалось.

Причины торможения двустороннего сотрудничества банальны: в обеих странах обозначился комплекс внутренних проблем, отодвинувший на второй план задачи, поставленные в ходе визита аргентинского президента в Мадрид. М. Макри включился в длительный электоральный марафон, от исхода которого во многом зависело и политическое будущее руководства Аргентины, и корректировка направлений внешнеполитического курса, включая отношения с Испанией. М. Рахой, в свою очередь, попал в ловушку каталонских сепаратистов, которые вынудили испанские вла-

---

²⁰² España, el segundo país que más invierte en la Argentina: radiografía de la relación comercial entre ambos países // La Nación, 21.02.2017.

²⁰³ España y Argentina entierran una década de fricciones y “zozobra” // El Mundo, 25.02.2017.

сти вновь сосредоточиться на накопившихся политических проблемах.

Помимо этих новых вызовов, поступательному развитию двустороннего взаимодействия препятствовали сохранявшиеся проблемы и противоречия, иногда парадоксального характера. Например, политическая стабильность в Аргентине, благоприятная (до определенного времени) экономическая конъюнктура и выгодные условия ведения бизнеса (низкие тарифы и пр.) устраивали испанских предпринимателей и перевешивали издержки в виде юридических рисков и страхов потери компании в результате экспроприации в годы президентств Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер (2003-2015 гг.). Пришедшие в 2015 г. им на смену макристы были идеологически ближе руководству Испании, представленному РР, и вербально гарантировали юридическую и правовую безопасность. Но они не могли похвастать ни политической стабильностью, ни устойчивыми социально-экономическими показателями, которые указывали бы на полное устранение сложившихся в предыдущие годы противоречий и дисбалансов, не сумели сделать испанским предпринимателям специальные выгодные предложения, чтобы стимулировать их деятельность в качестве привилегированных бизнес-партнеров.

Неудивительно, что наученные горьким опытом деловые круги Испании сохраняли пессимизм относительно перспектив двустороннего сотрудничества после контактов и визитов на высшем уровне. Например, свои претензии к условиям ведения бизнеса аргентинским властям высказывали представители испанской компании «*Telefónica*», а также многие другие. Серьезные опасения вызывали у них и недостаточные гарантии защиты вложений. По мнению предпринимателей, для получения инвестиций Аргентина должна была провести налоговую реформу, внести изменения в трудовое законодательство, обеспечить юридическую защиту средств инвесторов, де бюрократизировать процесс ведения бизнеса и избавиться от коррупции. Между тем, Розовый дом не имел возможности быстро решить все эти проблемы, а значит, политические заявления не подкреплялись конкретными делами.

Несколько лучше обстояли дела в двусторонней торговле. Общий объем торговли товарами в 2017-2018 гг. возрос по сравнению с 2015-2016 гг. Испании также удалось несколько сократить, особенно в 2017 г., дефицит торгового баланса, однако тенденция к улучшению оказалась неустойчивой. В 2019 г. товарообмен существенно сократился в стоимостном отношении, к тому

же у Испании ощутимо выросло отрицательное торговое сальдо (в 2,7 раза по сравнению с 2017 г.) (см. табл.3-4).

Таблица 3-4

**Испания – Аргентина: торговля товарами в 2015-2019 гг.
(млн евро)**

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Объем	2694,9	2377,0	2843,6	2973,3	2435,2
Экспорт	1315,3	851,9	1285,2	1193,9	848,2
Импорт	1379,6	1525,1	1558,4	1779,4	1587,0
Сальдо	64,3	-673,2	-273,2	-585,5	-738,8

Источник: Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Spain and Argentina.

В 2019 г. Испания опустилась на 10-место среди стран-поставщиков своей продукции на аргентинский рынок (7-е в 2017 г.), но сохранила 3-е место среди стран-поставщиков из Европейского союза²⁰⁴. Кроме того, она стала девятым реципиентом аргентинского экспорта в мире. В свою очередь Аргентина являлась 13-м реципиентом испанского экспорта и занимала 42-е место в мире как поставщик своих товаров на испанский рынок²⁰⁵.

По данным на июль 2020 г. испанский экспорт в Аргентину составил 339 млн евро (-35,2% по сравнению с 2019 г.), импорт аргентинских товаров – 700 млн евро (-21,5%)²⁰⁶. Что касается накопленных прямых инвестиций, то Испания – вторая страна по объему иностранных инвестиций в Аргентину. В свою очередь аргентинские компании – третьи по значимости инвесторы в Испании из Латинской Америки²⁰⁷.

---

²⁰⁴ ICEX España. URL: <https://www.icex.es/>

²⁰⁵ La Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). Argentina-España: relaciones económicas y oportunidades de negocio. 25.03.2019. URL: <https://www.ceoe.es>

²⁰⁶ ICEX España. URL: <https://www.icex.es/>

²⁰⁷ Alberto Fernández llegó a España para lograr que Pedro Sánchez apoye a la Argentina en la negociación con el FMI // Infobae, 04.02.2020.

В конце второго десятилетия XXI в. Испания и Аргентина вступили в длительный электоральный процесс, ставший объективным препятствием для активизации и расширения двустороннего сотрудничества. 2018 год ознаменовался политическими пертурбациями в иберийской стране, где сменилось правительство, и к власти вернулись социалисты. Однако это не означало, что в Испании наступили времена политической стабильности. Напротив, в начале 2019 г. председатель правительства был вынужден объявить о проведении досрочных парламентских выборов. Избирательный марафон занял практически весь год, и лишь 7 января 2020 г. внутривластная конфигурация обрела завершенный вид²⁰⁸.

В Аргентине также весь год проходили выборы разного уровня, и в конце октября президентские выборы принесли победу Хустисиалистской (перонистской) партии (ХП), что означало смену главы государства. 15 декабря 2019 г. пост президента Аргентины занял представитель ХП Альберто Фернандес²⁰⁹. В рамках европейского турне новый президент Аргентины нанес визит в Мадрид, где, по утверждениям прессы, искал поддержки Испании и ЕС в переговорах с МВФ по реструктуризации задолженности²¹⁰. Помимо встреч с председателем правительства П. Санчесом и королем Филипом VI, глава аргентинского государства имел беседу с крупнейшим испанским банкиром, главой группы *Santander* А.Ботин, подтвердившей намерение продолжать сотрудничество с Аргентиной, где работает более 9 тыс. сотрудников этой группы²¹¹.

Визит А. Фернандеса показал, что Мадрид и Буэнос-Айрес готовы к открытию нового этапа сотрудничества, к интенсификации диалога с целью определения приоритетных сфер взаимных интересов и придания дополнительного импульса взаимоотношениям двух стран.

---

²⁰⁸ Куракина-Дамир А.А. Испания: избирательный процесс в условиях фрагментации парламента // Латинская Америка, 2020. № 4. С. 32-45.

²⁰⁹ Яковлева Н.М. Аргентина: актуальная повестка новых властей // Латинская Америка, 2020. № 3. С 6-17.

²¹⁰ Las claves de la visita del presidente argentino Alberto Fernández a España. // La razón, 04.02.2020.

²¹¹ Alberto Fernández llegó a España para lograr que Pedro Sánchez apoye a la Argentina en la negociación con el FMI // Infobae, 04.02.2020.

Однако в начале 2020 г. логику развития отношений нарушила пандемия коронавируса. Обе страны оказались в числе наиболее пострадавших, а их лидеры в срочном порядке приступили к решению обрушившихся на них форс-мажорных проблем. Это означало, что перезагрузка двусторонних политических отношений перенесена на неопределенный срок.

В то же время были зафиксированы интересные подвижки в сфере миграции. Как выяснилось, ограничения, введенные на время пандемии в обеих странах, в том числе на авиасообщение, не помешали увеличению потока аргентинских эмигрантов в Испанию, где проживает их самая многочисленная зарубежная диаспора. Так, 25,65% аргентинцев, эмигрирующих за рубеж, проживает в Испании, 21,24% – в США и 7,18% – в Чили. Общая численность аргентинских эмигрантов в 2019 г. составила 1,013 млн. человек, при этом в Испании обосновалось почти 260 тыс. человек²¹². Основные регионы их дислокации – Барселона, Мадрид, Балеарские острова, Малага, Аликанте. Выбор направления эмиграции аргентинцев понятен – многие из них имеют испанские корни, документы о двойном гражданстве, родственные связи и легко ассимилируются в иберийской стране. Причины также лежат на поверхности. По мере углубления экономического кризиса в Аргентине можно прогнозировать дальнейший бум эмиграции, начавшийся в 2018 г.

Резюмируя, можно сказать, что испано-аргентинским отношениям еще предстоит пройти испытание пандемией и ее последствиями. В ходе этой борьбы партнерам было бы выгодно сохранить накопленный опыт и поддержать стремление к взаимовыгодному политическому, гуманитарному, торгово-экономическому взаимодействию.

Вместе с тем, сегодня трудно предположить, насколько плодотворным окажется в будущем двустороннее сотрудничество ввиду сложнейших экономических проблем, вырисовывающихся на горизонте, и возможной политической турбулентности, просматривающейся в конце «ковидного тоннеля» в обеих странах.

---

²¹² Argentina - Emigrantes totales. URL: <https://datosmacro.expansion.com/>

3.6. Испано-российские политико-дипломатические отношения

Началом современного этапа развития двусторонних связей можно считать 27 декабря 1991 г., когда испанские власти признали Российскую Федерацию в качестве государства-продолжателя Советского Союза. Юридической основой российско-испанского взаимодействия стал подписанный в Мадриде 12 апреля 1994 г. Договор о дружбе и сотрудничестве. Первоначально имевший 10-летний срок действия, этот основополагающий документ впоследствии регулярно продлевался и по сей день служит целям, зафиксированным в его тексте. 1-3 марта 2009 г. в Мадриде с государственным визитом находился президент Д.А. Медведев, который подписал Декларацию о стратегическом партнерстве двух стран, что вывело двусторонние связи на качественно новый уровень. В результате в настоящее время российско-испанские отношения выстраиваются в самых различных сферах и охватывают практически все стороны межгосударственного взаимодействия.

Политический курс испанского руководства в отношении России сформировался под воздействием сложной комбинации факторов внутреннего и внешнего порядка. Не последнюю роль сыграло членство Испании в Евросоюзе и НАТО, что обязывало Мадрид строить свои отношения с Москвой в русле переговорных процессов РФ с этими международными организациями и оглядываясь на позицию партнеров. Но Испания, руководствуясь национальными интересами, одновременно выстраивала собственную парадигму взаимодействия с Россией²¹³.

Испанские власти расценили отношения с Москвой как приоритетное стратегическое партнерство, необходимое самой Испании и Евросоюзу в целом для адекватного ответа на существующие глобальные вызовы. Принимая Д.А. Медведева в Мадриде в марте 2009 г., председатель правительства Х. Л. Родригес Сапатеро подчеркнул: «Испания рассматривает Россию в качестве стратегического партнера на международной арене. Вклад

---

²¹³ Яковлев П.П. Испания в системе глобальных координат // Латинская Америка, 2011, № 5. С. 39-57; Яковлев П.П. Внешняя политика Испании и формирование многополярного мира // Латинская Америка, 2011, № 10. С. 17-33.

Российской Федерации совершенно необходим для решения тех проблем, с которыми мы сталкиваемся: финансовый кризис, распространение оружия массового поражения, изменение климата, обеспечение мира и безопасности, формирование сбалансированного и многополярного мирового порядка»²¹⁴.

Официальный Мадрид явно не был удовлетворен состоянием отношений между ЕС и РФ, особенно осложнившихся в ходе и после вооруженного конфликта на Кавказе в августе 2008 года. В тот напряженный момент Испания воспротивилась попыткам применить санкции Евросоюза против Российской Федерации и выступила в пользу диалога с Москвой – как по линии ЕС, так и от имени НАТО. Министр иностранных дел и сотрудничества Мигель Анхель Моратинос заявил: «Мы должны избегать возвращения к повестке дня времен холодной войны». Подтверждая этот подход и учитывая позицию российского руководства, испанское правительство не поддержало присоединения Украины и Грузии к Плану действий по членству в НАТО²¹⁵.

Итоги пребывания президента Д.А. Медведева в Испании в марте 2009 г. показали, что формат российско-испанских отношений продолжал складываться и должен был наполняться новыми содержательными элементами. Знаковым стало проведение в дни визита первого заседания в рамках созданного форума «Диалог гражданских обществ России и Испании»²¹⁶. Идея Москвы и Мадрида состояла в том, что к большой политике должны были активно подключиться широкие круги граждан двух стран – интеллектуалы, представители экспертного сообщества, бизнесмены, работники высшего образования, культуры и средств массовой информации, спортсмены. Словом, все граждане, реально заинтересованные в расширении спектра и углублении российско-испанского взаимодействия в самых разных областях.

Примером сотрудничества в научной сфере послужили ежегодные российско-испанские симпозиумы. Их с 2003 г. на регу-

---

²¹⁴ Discurso del Presidente del Gobierno en la clausura del Foro de la Sociedad Civil España – Rusia. URL: <http://www.la-moncloa.es/>

²¹⁵ Beata Wojna. España: ¿un Nuevo socio estratégico de Rusia en la UE? – Real Instituto Elcano, ARI 107/2010.

²¹⁶ Сопредседателями форума стали бывший министр иностранных дел РФ И.С. Иванов и первый комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль Роблес.

лярной основе организовывал Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН совместно с рядом ведущих университетов Испании. За прошедшие годы симпозиумы стали площадкой практически постоянного обмена мнениями специалистов двух стран по широкому кругу проблем мирового развития. Материалы этих мероприятий издавались на испанском языке и становились доступными заинтересованным представителям академического сообщества и политических кругов Испании²¹⁷.

Многообещающие перспективы предполагала еще одна уникальная инициатива – трехстороннее (Россия – Испания – Латинская Америка) сотрудничество руководителей высших учебных заведений. Первая встреча в таком формате также прошла в Мадриде во время визита Д.А. Медведева. Впоследствии такие мероприятия стали регулярными, что позволило существенно расширить взаимодействие ведущих российских вузов с иберийскими и латиноамериканскими партнерами²¹⁸.

2011 г. был объявлен Годом России в Испании и Испании в России. Глава испанского внешнеполитического ведомства Тринидад Хименес 16-17 января посетила Москву с рабочим визитом, в ходе которого состоялись ее встречи с заместителем председателя правительства Российской Федерации А.Д. Жуковым (сопредседателем организационного комитета по проведению обменных годов) и министром иностранных дел С.В. Лавровым. В соответствии с программой в обеих странах в 2011 г. организаторы запланировали проведение порядка 400 мероприятий, старт которым был дан 25 февраля в Санкт-Петербурге, где испанская королевская чета открыла в Эрмитаже выставку произведений искусства из собрания мадридского музея Прадо. «Проведение Года Испании в России и России в Испании, – подчеркивал испанский посол в Москве Хуан Антонио Пужоль, – охватывает все аспекты: экономику, политику, культуру, образование, общественную жизнь. Это «комплексный» год, не посвященный какой-то одной области двусторонних отношений»²¹⁹. Обменные годы бы-

---

²¹⁷ Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Иберийские страны: экономический рывок и отношения с Россией // Латинская Америка, 2019, № 7. С. 108.

²¹⁸ IV Форум ректоров российских, испанских и латиноамериканских университетов прошел в Севилье 16-18 октября 2019 года.

²¹⁹ Посол Испании в России рассказал о развитии двусторонних отношений. URL: <http://www.russpain.ru/>

ли официально завершены в Мадриде гала-концертом звезд Большого и Мариинского театров.

Ощутимо возросшие контакты между двумя странами в перекрестные годы были использованы российской и испанской дипломатией для продвижения вперед политического диалога. В частности, на переговорах Т. Хименес в МИД России был рассмотрен весь комплекс отношений между двумя странами, включая пути расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. С.В. Лавров и Т. Хименес обменялись мнениями по ключевым международным вопросам и актуальным региональным проблемам: ситуация в Закавказье, ближневосточное и западносахарское урегулирование, положение в Афганистане. Было продолжено обсуждение инициативы президента Д.А. Медведева о заключении Договора о европейской безопасности, рассмотрены пути дальнейшей активизации деятельности Совета Россия – НАТО и углубления сотрудничества по линии РФ – ЕС. Стороны сверили подходы к основным направлениям этого сотрудничества: разработке нового базового соглашения о безвизовом режиме, совместным антикризисным усилиям, энергодиалогу²²⁰. Иначе говоря, в указанные годы российско-испанские отношения явно находились на подъеме.

Доказательством этому явилось присуждение королю Испании Хуану Карлосу I Государственной премии Российской Федерации за выдающиеся достижения в области гуманитарной деятельности. Вручая монарху диплом и знак лауреата (19 июля 2012 г.), президент В.В. Путин подчеркнул: «В России Вы (Хуан Карлос. – П.Я.) пользуетесь огромным уважением. Мы отдаем должное Вашим успехам в гуманитарной сфере, а также поддержке «народной дипломатии», которая помогает гражданам лучше узнать и понять друг друга, избавиться от стереотипов, строить совместные планы. Своей многогранной деятельностью Вы реально способствуете укреплению взаимопонимания и доверия между народами»²²¹.

---

²²⁰ О визите Министра иностранных дел и сотрудничества Испании Т. Хименес. URL: <http://www.mid.ru/>

²²¹ Владимир Путин вручил Государственную премию России Королю Испании Хуану Карлосу I. 19 июля 2012 года. URL: <http://события.президент.рф/>

Политическое взаимопонимание двух стран дало заметный сбой в 2014 г., что изначально было связано с участием Мадрида (против воли значительной части испанских деловых и общественных кругов) в финансовых и торгово-экономических санкциях Евросоюза и Запада в целом против России в связи с событиями в Крыму и вокруг Украины, а также с ответными мерами (так называемыми антисанкциями) Москвы. Все указывало на наступление сложного периода в отношениях между двумя странами.

Одновременно стоит отметить, что Испания вошла в неформальную группу стран Евросоюза, которые высказались за открытый диалог с Россией, явилась сторонницей смягчения (если не полной отмены) визового режима. Другими словами, в отношениях с Россией Испания не желала играть на понижение. Выступая в декабре 2016 г. в Кортесах (испанском парламенте), вновь назначенный министр иностранных дел Альфонсо Дастис подчеркнул, что Мадрид выступает за «нормализацию отношений с Россией и восстановление доверия». «Холодная война давно закончилась. И было бы трагической ошибкой ее воспроизводить», – добавил дипломат²²². Вряд ли на это можно что-либо возразить.

Вместе с тем, называя вещи своими именами, заметим, что в последние годы Российская Федерация и Европейский союз оказались в порочном круге негативного политического восприятия друг друга, и это не могло не отразиться на двусторонних отношениях. Не секрет, что руководящие круги Запада (и Испании как его части) и России в целом ряде случаев видят мир под различными углами, и их политико-дипломатический нарратив существенно различается. В результате одни и те же термины, в том числе «суверенитет», «политическая самостоятельность», «национальные интересы и ценности», «права человека» и т.д., понимаются по-разному. Этот разрыв усиливается за счет еще имеющего место взаимного незнания, а также политики многих (к счастью, не всех) средств массовой информации, которые зачастую не столько информируют общественность, сколько воспроизводят все более распространенные фейковые сенсации, наподобие «российского вмешательства» в кризисные события в Ката-

---

²²² Intervención del Ministro de Asuntos Extranjeros y de Cooperación, Alfonso Dastis, ante la Comisión de Asuntos Exteriores del Congreso de los Diputados, 21.12.2016. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

лонии²²³. Как заметил в этой связи посол РФ в Испании Ю.П. Корчагин, подобного рода информационные вбросы ставят целью отвлечь внимание испанского гражданского общества от непростой, «филигранной работы по урегулированию серьезной проблемы, с которой столкнулась дружественная нам Испания»²²⁴.

Раскручивание негативной спирали конфронтационных отношений Российской Федерации и Европейского союза сопровождалось широким распространением откровенно антироссийских идеологических постулатов, доказывающих, что «Россия представляет для Европы экзистенциальную угрозу»²²⁵. Такой ход вещей вызвал законную озабоченность как в руководстве России, так и в ответственных политических кругах Испании. В чрезвычайно сложной международной обстановке весной 2018 г. российско-испанские дипломатические контакты были отмечены повышенной активностью. В частности, посол Испании в России Игнасио Ибаньес имел встречи с заместителями министра иностранных дел Г.Б. Карасиным, О.В. Сыромолотовым и А.В. Грушко. Предметом двусторонних контактов стали остро актуальные вопросы международной политики, представляющие приоритетный взаимный интерес: обеспечение стабильности и безопасности на европейском континенте, противодействие террористическим угрозам, ситуация в «горячих точках». И. Ибаньес информировал российскую сторону о событиях в Каталонии и тех шагах, которые предпринимает официальный Мадрид в целях удержания происходящих в регионе процессов в рамках конституционного поля и законов Испании. В данном контексте затрагивались различные аспекты сотрудничества двух стран на мировой арене и перспективные направления совместной дипломатической работы по поиску ответов на возникающие вызовы и угрозы²²⁶.

---

²²³ Galán J., Abad Liñán J.M. La propaganda rusa crea webs para la ultraderecha española // El País, 01.01.2018.

²²⁴ Комментарий Посла России Ю.П. Корчагина о якобы имевшем место российском вмешательстве в каталонский кризис, 11.11.17. URL: <https://spain.mid.ru/>

²²⁵ Milosevich-Juaristi M. ¿Por qué Rusia es una amenaza existencial para Europa? 3 de julio de 2015. Real Instituto Elcano, ARI 35/2015.

²²⁶ О встрече заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко с Чрезвычайным и Полномочным Послом Королевства Испании

В плане развития двустороннего политического диалога 16 апреля 2018 г. в Центре исследований России и Евразии Европейского университета Валенсии состоялся семинар с участием российских и испанских парламентариев: заместителя председателя комитета по международным делам Государственной думы РФ И.К. Родниной и члена комитета А.Ю. Морозова, главы испанской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы (ПА-СЕ) сенатора П. Аграмунта и председателя комитета Конгресса депутатов по вопросам Евросоюза С. Родригес. В результате имел место откровенный обмен мнениями по ключевым проблемам развития отношений России с Испанией и ЕС, а также по актуальным вопросам международного положения, включая вооруженный конфликт в Сирии. Участники семинара сошлись во мнении о необходимости расширения обменов между двумя странами по линии парламентов, институтов гражданского общества и академических кругов, представители которых в состоянии дать отпор источникам дезинформации и содействовать оздоровлению информационного климата²²⁷.

Весомым фактором испанско-российских отношений стало взаимодействие в таких сферах, как высшее образование, наука и техника, культура и спорт, гуманитарные связи. В ряду характерных примеров такого взаимодействия можно назвать: открытие в Университете Аликанте памятника первому космонавту Земли Ю.А. Гагарину (июнь 2017 г.); участие делегации Санкт-Петербургского политехнического университета в Международном научно-техническом фестивале в Мадриде в середине марта 2018 г.; проведение XII Всеиспанской конференции российских соотечественников (7 апреля 2018 г.); фотовыставку в Российском центре науки и культуры «Хроники российско-испанских отношений», приуроченную к 350-летней годовщине прибытия первого русского посольства к мадридскому двору. Настоящим событием культурной жизни испанской столицы в конце мая 2018 г. явился IX Международный Фестиваль «Детский Санкт-Петербург», организованный при поддержке мэрии Мадрида и посольства Российской Федерации в Королевстве Испания.

в Российской Федерации И. Ибаньесом. 21.03.18. URL: <http://www.mid.ru/>

²²⁷ О российско-испанском парламентском семинаре. 18.04.18. URL: <http://www.mid.ru/web/guest/maps/es/>

Юные талантливые артисты из Северной столицы России в буквальном смысле подарили широкой мадридской публике яркие музыкальные впечатления²²⁸.

Крупным совместным научным достижением явилась изданная в 2018 г. уникальная по охвату проблем российско-испанская монография «Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений». В этом фундаментальном труде, в подготовке которого участвовало около 50 ученых двух стран, была представлена широкая историческая панорама развития всего комплекса российско-испанских отношений: политико-дипломатических, торгово-экономических, научно-образовательных, культурных и гуманитарных. Специальное внимание авторы (впервые в научной литературе) уделили эволюции мировоззренческого взаимодействия двух народов, культурной рецепции и изучению параллелей в российском и испанском художественном мышлении. Важное практическое значение имел тот факт, что монография содержала тексты на двух языках, а потому адресовалась самому широкому кругу как российским, так и испанским читателям, всем, интересующимся историей и современным состоянием международной жизни²²⁹.

Список такого рода мероприятий, событий и совместных проектов можно продолжать, но стоит отметить тот существенный факт, что испанско-российские связи и контакты, несмотря на все международные осложнения и коллизии, интенсивно развивались и продолжают развиваться в самых разных областях, образуют плотную ткань двусторонних отношений.

Событием глобального значения явилось проведение в России в июне – июле 2018 г. чемпионата мира по футболу. В преддверии этого праздника самого популярного в Испании вида спорта в посольстве РФ в Мадриде состоялась презентация чемпионата, которую провел генеральный директор Организационного комитета А.Л. Сорокин. Он подчеркнул, что российская сторона создала все условия для комфортного и безопасного пребывания

---

²²⁸ Юные музыкальные дарования из Санкт-Петербурга очаровали испанскую публику своим мастерством. URL: https://spain.mid.ru/web/_ru/news/

²²⁹ Испания и Россия: дипломатия и диалог культур. Три столетия отношений. España y Rusia: diplomacia y diálogo de culturas. Tres siglos de relaciones (отв. ред. О.В. Волосюк). М.: Индрик, 2018. 928 с.

в нашей стране игроков, болельщиков и всех гостей мирового первенства. Участвовавший в презентации председатель Высшего совета по делам спорта Испании Хосе Рамон Лете дал высокую оценку качеству подготовки России к чемпионату. В свою очередь, посол Ю.П. Корчагин отметил, что поездка на чемпионат подарит испанцам не только шанс увидеть матчи лучших сборных команд мира, но и познакомиться с различными сторонами жизни сегодняшней России²³⁰.

Суммируя вышеизложенное, можно с высокой долей определенности констатировать, что в стремительно меняющихся международных условиях глубокого геополитического разлома, чреватого новыми потрясениями, возрастает потребность постоянной корректировки и «осовременивания» межгосударственной повестки дня, ответственного политико-дипломатического диалога между ведущими европейскими странами, включая Российскую Федерацию и Королевство Испанию. Государственные и политические деятели обеих стран, представители общественности, работники науки, культуры, искусства прилагают целенаправленные усилия, чтобы наращивать потенциал российско-испанских отношений, строят их на основе строгого учета национальных интересов партнеров и реальных возможностей. Необходимо и дальше развивать максимально широкое прагматическое гуманитарное, культурное, научно-образовательное сотрудничество. Причем эти подходы должны приобрести сквозной характер и определять повестки дня всех двусторонних встреч и форумов.

Испания и Россия располагают достаточно большим накопленным багажом взаимовыгодного сотрудничества, а также необходимыми ресурсами, чтобы обеспечить погружение в перспективные новые форматы многовекторного взаимодействия в русле лучших традиций проверенного временем конструктивного испанско-российского партнерства.

3.7. Испания – Россия: проблемы торгово-экономического взаимодействия

В течение десятилетий несущей конструкцией всей системы межгосударственных отношений между Королевством Испания и

---

²³⁰ В посольстве прошла презентация ЧМ-2018. URL: https://spain.mid.ru/ru/web/_ru/news/

Российской Федерацией выполняются торгово-экономические связи, которые регулируются несколькими десятками договоров, соглашений, протоколов и других двусторонних документов, подписанных как в советский период, так и после декабря 1991 года.

Начиная со второй половины 1990-х гг., отмечался устойчивый интерес испанских организаций, компаний и предпринимательских кругов к развитию делового сотрудничества с Россией. Широкий спектр экономических взаимоотношений, начавший формироваться еще во времена СССР, включил в себя торговлю товарами и услугами, межкорпоративное, инвестиционное и научно-техническое партнерство. Пакет значимых межправительственных соглашений и межведомственных документов был подписан в 2006 г. во время официального визита в Испанию президента Российской Федерации В.В. Путина. Заключенные соглашения определили условия взаимодействия в сфере туризма, в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, в судостроении, в отношениях между финансовыми учреждениями²³¹.

Динамику испанско-российского сотрудничества в период до мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. отразил значительный рост взаимного товарооборота (см. таблицу 3-5). С 1995 по 2008 гг. объем торговли между двумя странами вырос в 7,4 раза и превысил 10 млрд евро. При этом российский экспорт стабильно превышал импорт, обеспечивая российской стороне положительное внешнеторговое сальдо. Только в 2005-2008 гг. его суммарный размер составил почти 20,5 млрд евро.

---

²³¹ Заявление для прессы по итогам российско-испанских переговоров. 9 февраля 2006 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23426>

Таблица 3-5

Испанско-российская торговля товарами (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1995	309	1084	1393	-775
2000	578	2446	3024	-1868
2005	1098	5190	6288	-4092
2006	1514	7424	8938	-5910
2007	2093	7891	9984	-5798
2008	2837	7493	10330	-4656

Источник: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. – <http://www.comercio.mityc.es/>

Подчеркнем, что испанско-российская торговля характеризовалась определенной структурной стабильностью, что свидетельствовало о наличии сформировавшихся товарных потоков. Основной причиной опережающего роста российского товарного экспорта традиционно являлось увеличение объема поставок в Испанию минерального топлива (нефти и нефтепродуктов), на которое в целом приходилось более 80% экспорта России. Доля черных металлов составляла около 10%, занимая вторую позицию. На третьем месте находились цветные металлы (алюминий и никель) – порядка 2,5%. Далее следовали драгоценные и полудрагоценные камни, удобрения, пиломатериалы. Объем поставок машин и оборудования российского производства, включая различную аппаратуру и транспортные средства, хотя и увеличивался в абсолютном выражении, но относительно совокупного экспорта оставался на уровне 0,3%. В свою очередь, российский импорт испанских товаров был значительно более диверсифицированным. В первое десятилетие текущего столетия более 900 промышленных и сельскохозяйственных испанских компаний поставляли около 150 наименований продукции в Россию. В их числе: продовольственные товары (мясные и молочные продукты, вино, растительное масло, овощи и фрукты и т.д.), машины и оборудование, транспортные средства, электроприборы, строительные материалы и керамические изделия, мебель и другие

товары для дома, одежда и обувь, металлы и металлоизделия, химические продукты²³².

На фоне относительно высокой динамики двусторонней торговли сравнительно слабо развивалось российско-испанское инвестиционное сотрудничество, в котором участвовало ограниченное число компаний обеих стран. Хотя структура испанских инвестиций в России охватывала различные отрасли экономики, их размеры оставались незначительными. За период с 2003 по 2010 гг., по данным испанской статистики, их совокупный объем составил около 920 млн евро²³³. Являясь одним из главных мировых экспортеров капитала, Испания, по большому счету, оставалась в стороне от инвестиционного процесса в России. «Представляется, – отмечал российский эксперт Н.А. Школяр, – что испанские компании «не заметили» того инвестиционного бума, который был характерен на российском рынке в период экстремально высоких цен на энергоносители, и прошли мимо тех значительных инвестиционных возможностей, которые умело использовали инвесторы из Великобритании, Германии, Нидерландов, Франции, Италии и других развитых стран»²³⁴.

Попыткой закрепить успехи в торговле и одновременно оживить инвестиционное сотрудничество явился проект «Партнерство для модернизации», выдвинутый российским и испанским руководством в 2009 г. и обозначивший несколько областей, в которых взаимодействие двух стран обещало принести ощутимые положительные результаты. Например, Испания проявила повышенный интерес к развитию сотрудничества в энергетической сфере, что объяснялось не только объемами импорта углеводородного сырья из России. За счет российских поставок обогащенного урана Испания покрывала 30% потребностей своих АЭС, вырабатывавших свыше 11% потребляемой местным рынком энергии. Испанские компании-лидеры энергетической отрасли – *Repsol*, *Ibedrola*, *Técnicas Reunidas* и другие – проявили готов-

---

²³² Sánchez Andrés A., Shkolyar N., Teperman V. La internacionalización de la empresa española. Rusia. Madrid, 2008. P. 36, 37.

²³³ Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. URL: <http://www.comercio.mityc.es/>

²³⁴ Школяр Н.А. Российско-испанские торгово-экономические связи: институциональный аспект / Испания: время испытаний и нового выбора (отв. ред. П.П. Яковлев). М.: ИЛА РАН, 2009. С. 232-233.

ность участвовать (и в ряде случаев участвовали) в реализации масштабных проектов на территории России, таких как разработка новых месторождений углеводородов, строительство электростанций комбинированного цикла и заводов по сжижению природного газа, создание объектов ветряной энергетики, модернизация АЭС²³⁵.

Для Москвы и Мадрида было очевидно, что никакая модернизация не могла быть осуществлена без прорывов в сферах науки и образования. Эти области должны были привлечь максимальное внимание профессионалов обеих стран, но на практике было сделано крайне мало, что серьезно ослабило импульсы взаимодействия. Как и во многих других случаях, препятствием явилось почти полное отсутствие эффективно работающих международных институтов²³⁶.

Факты говорят о том, что России на удалось развернуть свою внешнеэкономическую машину в направлении системной реализации задач «Партнерства для модернизации». Со своей стороны, испанский бизнес также в практическом плане слабо воспринял идеи сотрудничества с российскими партнерами в новых форматах, продолжал действовать в прежней парадигме, рассматривая Россию не как контрагента в инновационном технико-технологическом развитии, а как источник сырья и рынок сбыта готовой промышленной продукции. В результате в сфере российско-испанских экономических отношений не произошло качественных изменений, что явилось одной из причин заметного невооруженным глазом снижения интереса в Москве и Мадриде к «Партнерству для модернизации»²³⁷.

В 2014 г. российско-испанские отношения заметно осложнились, что было связано с участием Мадрида в финансовых и торгово-экономических санкциях Евросоюза против России и с анти-санкциями Москвы. Реальностью стало то, что Россия и Испания (в рамках коллективного Запада) оказались по разные стороны геополитических баррикад. Место уже ставшего привычным кон-

---

²³⁵ Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 342-343.

²³⁶ Яковлев П.П. Россия и Испания на пути к «Партнерству для модернизации» // Международная экономика, 2011. № 6. С. 46-57.

²³⁷ Yákovlev P.P. Rusia y España: de la Asociación estratégica al Partenariado para la modernización // Iberoamérica, 2011. № 2. P. 47-67.

структивного политико-дипломатического диалога и дискурса о партнерстве в интересах модернизации заняли взаимные претензии и обвинения, до предела накалявшие и отравлявшие международную атмосферу, ограничивавшие возможности общеевропейского сотрудничества.

Возникшие негативные тренды (вкуче с осложнениями в глобальной экономике) пагубно сказались на динамике российско-испанской торговли. Объем взаимной торговли, достигнув своего исторического максимума в 2012 г. (свыше 8,2 млрд евро), в 2016 г. сократился на 52%. Еще больше (на 60%) снизился российский экспорт в Испанию (см. таблицу 3-6), что главным образом было связано как с «санкционной войной», так и с резким падением цен на нефть на мировых рынках.

Таблица 3-6

Испания – Россия: торговля товарами (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2009	1633	2074	3707	-441
2010	2290	3048	5338	-758
2011	3083	4391	7474	-1308
2012	3821	4449	8270	-628
2013	3700	4538	8238	-838
2014	3267	3442	6709	-175
2015	2467	2414	4881	+53
2016	2235	1765	4000	+470
2017	2729	1956	4685	+773
2018	2877	2000	4877	+877
2019	2966	2286	5252	+680

Источник: ITC. Trade statistics for international business development.

Но дело не только в огромных масштабах финансовых потерь. В российско-испанских отношениях стало наблюдаться макроэкономическое явление, известное как *отклонение торговли*: переориентация экспорта и импорта партнеров на другие международные рынки. Указанный контрпродуктивный эффект мог в дальнейшем помешать российским и испанским предприятиям выйти на прежние объемы товарообмена. Собственно говоря, так и произошло: до настоящего времени товарооборот далек от достигнутых ранее рекордных показателей.

В силу своей торговой специализации Испания оказалась в числе стран-членов Европейского союза, максимально постра-

давших от российских контрсанкций. В 2015 г. такие товары как фрукты, овощи, рыба, мясо и молочные продукты почти полностью перестали импортироваться в Россию. Импорт машин и оборудования снизился на 24%, автомобилей – на 58%, фармацевтической продукции – на 65%. Под угрозой оказались и интересы в России испанских производителей крайне востребованной на отечественном рынке промышленной продукции.

Заметное торможение наблюдалось и в сфере крайне важной для Мадрида испанско-российской торговли услугами. Если в период 2009-2013 гг. ее объем вырос в 3,5 раза (в основном за счет резко увеличившегося количества российских отдыхающих на курортах Испании), то в последующие годы произошло сокращение как экспорта, так и импорта услуг (см. таблицу 3-7).

Таблица 3-7

Испания – Россия: торговля услугами (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2009	768	157	925	+611
2010	1242	206	1448	+1036
2011	1718	246	1964	+1472
2012	2203	205	2408	+1998
2013	2924	278	3202	+2646
2014	2674	274	2948	+2400
2015	1779	225	2004	+1554
2016	1639	249	1888	+1390
2017	2048	243	2291	+1805

Источник: ITC. Trade statistics for international business development.

Можно констатировать, что западные санкции и российские контрсанкции вызвали ощутимый дискомфорт в деловых сообществах Испании и России, отрицательно сказались на динамике развития двусторонней торговли, поставили под вопрос целый ряд совместных проектов в инвестиционной области.

Снижение интенсивности торгово-экономических обменов с Россией не могло не встревожить испанские деловые круги. Убедительным свидетельством этому стал визит в Москву в декабре 2014 г. Карлоса Эспиносы де Лос Монтерос – высококого представителя государственной программы по продвижению позитивного имиджа Испании за рубежом («Марка Испании»). В ходе пребывания в российской столице К. Эспиноса имел контакты с испан-

скими предпринимателями, работающими России, а также посетил МИД РФ, Министерство сельского хозяйства, Федеральное агентство по туризму и другие ведомства. Подводя итоги своим встречам в Москве высокопоставленный испанский деятель заявил: «Мы входим в ЕС и поддерживаем принимаемые странами-членами решения. Но мы активно участвуем в дебатах и, если говорить о санкциях, находимся в числе тех стран, кто верит: от санкций нет никакого позитива». И далее: «Наша первая задача – остановить гонку санкций и контрсанкций, не допустить новых. Вторая цель – попытаться найти компромиссные решения, которые позволили бы оставить санкции в прошлом»²³⁸.

С целью предотвратить обвальное падение взаимного товарооборота в апреле 2015 г. в Мадриде было заключено соглашение о сотрудничестве между Торговой палатой Испании и Торгово-промышленной палатой РФ, практическая реализация которого позволила сохранить практику проведения российско-испанских деловых форумов.

Давая общую оценку климату в отношениях между Москвой и Мадридом, можно отметить, что многих представителей деловых и экспертных кругов Испании не устраивает *игра с нулевой суммой*, стремление выступать с конфронтационных позиций. Те испанские аналитики, которые хорошо знают реалии двустороннего взаимодействия, прямо указывают в своих работах на безотлагательную необходимость оздоровить международную атмосферу в Европе и сделать ставку на сотрудничество, а не на соперничество. В частности, профессор Университета Валенсии Антонио Санчес Андрес в многочисленных публикациях и выступлениях доказывает, что в российско-испанских (и шире: в российско-европейских) отношениях единственно разумной и реалистичной представляется парадигма сотрудничества, в рамках которой возможно сглаживать имеющиеся разногласия и расширять взаимовыгодные обмены²³⁹. В этой же линейке – инициативы предпринимательских кругов двух стран, направленные на сохранение и, по возможности, наращивание деловых контактов в самых различных форматах.

---

²³⁸ «Наша первая задача – остановить гонку санкций и контрсанкций», 02.12.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2623656?isSearch=True>

²³⁹ Sanchez Andres A. Política comercial de la Unión Europea y sanciones a Rusia // Cuadernos económicos de ICE. Madrid, 2016, № 91. P. 223-240.

Приверженцы здравого смысла и сторонники продолжения испано-российского торгово-экономического сотрудничества указывали на живые примеры его взаимовыгодного характера. В частности, несмотря на негативные последствия санкций и девальвацию рубля (валютный кризис 2014 г.), одна из крупнейших испанских корпораций и мировой лидер ритейла *Inditex* (владелица популярных марок *Zara*, *Bershka*, *Massimo Dutti*, *OYSHO* и др.) продолжала рассматривать российский рынок в качестве одного из важнейших. По состоянию на начало 2020 г. в России было свыше 550 торговых точек этой группы²⁴⁰. Принципиально важно и то, что в начале 2015 г. российская железнодорожная транспортная система впервые стала использоваться для транспортировки коммерческих грузов между Испанией и Китаем, что принесло ощутимую материальную выгоду всем трем странам²⁴¹.

Знаковое событие произошло в апреле 2016 г., когда в Торгово-промышленной палате РФ состоялось организационное заседание Комитета предпринимателей Россия – Испания (впоследствии – Российско-Испанский Деловой Совет, РИДС). Авторы этой инициативы, в своем большинстве крупные отечественные промышленники, подчеркивали, что основная задача комитета – содействие российским предприятиям и организациям в поиске партнеров на испанском рынке, а также проработка бизнес-проектов в области торговли и инвестиций, организации выставочных и других деловых мероприятий. На пост главы комитета был избран председатель Правления ОАО «НОВАТЭК» Л.В. Михельсон.

Все это говорило о том, что даже в условиях «войны санкций» оставались реальные возможности продвинуть вперед российско-испанские торгово-экономические отношения, в частности, через сближение бизнес-структур двух стран и взаимное переплетение предпринимательских капиталов. Заинтересованные в продолжении делового сотрудничества представители российского и испанского бизнеса начали изыскивать способы адаптации к изменившимся и более сложным условиям работы, по существу, менять парадигму взаимодействия с целью поддерживать «коти́ров-

---

²⁴⁰

INDITEX.

URL:

http://www.inditex.com/en/our_group/international_presence

²⁴¹ Carbajosa A. Sale de Madrid el primer tren piloto rumbo a China // El País, 30.1.2015.

ку акций» российско-испанских экономических отношений, а на ряде направлений (в рамках возможного) – добиваться определенных положительных подвижек.

С российской стороны, важную роль может сыграть взятый властями РФ курс на создание механизмов эффективной государственной поддержки (в том числе, кредитно-финансовой) экспорта высокотехнологичной отечественной продукции на испанский рынок. На данном направлении положительно проявило себя Агентство по страхованию экспортных кредитов – ЭСКАР, которое, например, организовало финансирование выхода на испанский рынок компании *IntelMet Technologies*, работающей в металлургической промышленности. Другой пример – уникальные с технической точки зрения железнодорожные составы всемирно известной испанской компании *Talgo*, в настоящее время обслуживающие линии Москва – Берлин и Москва – Нижний Новгород²⁴².

Одновременно, возросла актуальность инвестиционного взаимодействия. Это – перспективное направление, учитывая возросшую значимость для экономики Испании внешнеэкономических связей. Накопленный опыт показывает, что наиболее вероятными отраслями для испанских капиталовложений в России являются: транспорт и инфраструктура; энергетика; агроиндустриальный комплекс; строительные материалы; химическая промышленность; текстиль и модная одежда; автомобильные запчасти; оборудование для пищевой промышленности; деревообработка. Для российских предпринимателей в Испании интерес представляют инвестиции в недвижимость; строительство; гостиничный и ресторанный бизнес, сферу розничной торговли. Подтверждением этому стало приобретение в 2019 г. крупной сети испанских супермаркетов *Dia* инвестиционной компанией *LetterOne*, контролируемой российским финансовым магнатом М.М. Фридманом²⁴³.

В апреле 2018 г. по приглашению испанской стороны состоялся рабочий визит в Мадрид представительной делегации министерства транспорта РФ во главе с руководителем этого ведом-

---

²⁴² Yákovlev P.P. Rusia – España: las relaciones económico-comerciales // Iberoamérica, 2020. № 3. P. 194-215.

²⁴³ Fridman, el dueño ruso de Dia, maniobra con Goldman Sachs para tomar el control de la cadena de supermercados // El Economista, 5.02.2019.

ства М.Ю Соколовым. Основными пунктами программы визита стали переговоры с министром развития Испании Иньиго де ла Серной и участие в заседании рабочей группы по транспорту, созданной в рамках Межправительственной смешанной российско-испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству. По результатам обмена мнениями, обе стороны констатировали высокий уровень существующего взаимодействия в транспортной сфере и наметили ряд совместных проектов, которые могут быть реализованы в среднесрочной перспективе. В ходе визита министр М.Ю.Соколов посетил завод высокоскоростных поездов компании *Talgo* – многолетнего партнера ОАО «РЖД», где ознакомился с последними разработками испанских инженеров²⁴⁴.

В конце августа 2019 г. в России с рабочим визитом побывал исполняющий обязанности министра экономического развития Испании и видный деятель правящей социалистической партии Хосе Луис Абалос. В испанских деловых кругах его приезд в Москву расценили как свидетельство твердого намерения официального Мадрида искать пути улучшения отношений с РФ. «Уверен, – подчеркнул президент *Talgo* Карлос де Паласио Ориоль, – что испанские власти поступают правильно, добиваясь взаимопонимания с Россией»²⁴⁵.

Прорывной характер в сфере двустороннего энергетического партнерства носило начало поставок в Испанию (июнь 2018 г.) российского сжиженного природного газа (СПГ). Это стало возможным благодаря заключению долговременного контракта ПАО «НОВАТЭК» и испанской компанией *Gas Natural Fenosa*, предусматривающего ежегодные отгрузки СПГ в объеме 2,5 млн т в течение 24 лет. А в апреле 2019 г. «НОВАТЭК» подписал необязывающие Базовые условия соглашения о поставках СПГ с корпорацией *Repsol*²⁴⁶. В случае реализации данной договоренности,

---

²⁴⁴ De la Serna se reúne con su homólogo ruso para analizar posibles oportunidades de cooperación en el transporte y las infraestructuras. 09.04.2018. URL: <http://www.fomento.gob.es/MFOMB Prensa/>

²⁴⁵ Ministro de Fomento en funciones español visita el taller de Talgo en Moscú. 27.08.2019. URL: <https://mundo.sputniknews.com/economia/>

²⁴⁶ «НОВАТЭК» заключил соглашение на поставку СПГ с проекта «Арктик СПГ 2». 2 апреля 2019. URL: <http://www.novatek.ru/ru/press/releases/>

российская компания станет крупным игроком на испанском энергетическом рынке, что может придать импульс всему комплексу двусторонних торгово-экономических связей.

В последние годы озабоченность деловых кругов Испании и России вызывают негативные тренды, которыми отмечена ситуация, складывающаяся в мировом хозяйстве. Прежде всего, речь идет о расшатывании международно-правового фундамента торгово-экономического взаимодействия, нарастании глобальной нестабильности и неустойчивости, углублении недоверия между партнерами. Вопреки здравому смыслу и коренным интересам большинства стран мира, «правилом» в международных экономических отношениях становятся односторонние ограничительные меры, протекционистские барьеры, все новые рычаги санкционного давления, попытки развязать торговые, технологические и валютные войны. Инициатором таких действий выступила администрация Д. Трампа. Можно сказать, что с ее подачи в сферу многосторонних торгово-экономических связей вторглись политические расчеты и нерыночные методы ведения бизнеса. В результате в мировой экономике стала наблюдаться повышенная волатильность товарных и финансовых рынков, произошло ужесточение конкурентной борьбы, международная торговля превратилась в заложницу геополитических амбиций²⁴⁷.

По мнению известного испанского экономиста и военного эксперта Хесуса Нуньеса Вильверде, политика Белого дома – «симптом глобальной дезориентации»²⁴⁸. И такая оценка далеко не случайна, поскольку под воздействие протекционистских санкций США попали и многие испанские компании, экспортирующие на американский рынок разнообразную аграрную и промышленную продукцию стоимостью около 13 млрд евро в год. В самом начале октября 2019 г. Д. Трамп объявил о планах введения таможенных пошлин в размере 10 и 25% на товары из стран Европейского союза, включая Испанию. В результате в зоне риска оказались испанские производители компонентов для авиационной техники, а также широкого спектра сельхозпродукции: оливок и оливкового масла, виноградного вина и других алкогольных напитков, сыров,

---

²⁴⁷ Яковлев П.П. Глобальный мир на пороге торговых войн // Перспективы. Электронный журнал, 2018. № 1 (13). С. 6-20.

²⁴⁸ Núñez Villaverde J.A Trump como síntoma del desnorde global. 5.10.2020. URL: <https://blog.realinstitutoelcano.org>

сливочного масла, свинины, цитрусовых. Все это – важные для страны экспортные продукты. Не случайно американский посол в Мадриде был вызван в испанский МИД, где ему было указано на недружественный характер действий Вашингтона²⁴⁹.

Таким образом, в испанско-российских отношениях открылось новое направление взаимодействия: противостояние попыткам переформатировать сложившуюся систему международных торговых связей, подчинить их развитие преимущественным интересам одного государства – Соединенных Штатов.

Неожиданно прилетевший «черный лебедь» – COVID-19, оказав негативное воздействие на ход социально-экономического развития Российской Федерации и Королевства Испании, радикально затруднил и продвижение вперед на треке двусторонних связей. На фоне ухудшения состояния мировой экономики и торговли обе страны глубоко «погрузились» в решение неотложных внутренних проблем, связанных с противодействием эпидемии коронавируса. В результате в период пандемии снизилась интенсивность дипломатического диалога, сократился оборот внешне-торгового обмена, спикировало (почти до нулевых отметок) количество туристов, *Inditex* впервые за все время работы в России сократил число своих торговых точек и т. д. Конечно, все основные эффекты и долгосрочные последствия коронакризиса еще предстоит всесторонне проанализировать (это – задача будущих научных исследований), но уже сейчас ясно, что в российско-испанских отношениях наступает новая непростая эпоха, требующая определенного переосмысления приоритетов и внесения субстантивных корректив.

* * *

Результаты выборов в Европарламент подтвердили расстановку политических сил Испании, сложившуюся по итогам всеобщих парламентских выборов (лидерство PSOE, ослабление позиций PP, рост поддержки Vox). В то же время они продемонстрировали усиление националистических сил Каталонии. Основной внешнеполитической целью П.Санчеса с момента вступления в должность председателя правительства явилось повышение роли Испании в мире в соответствии с ее экономическим и демографическим потенциалом. Традиционные связи королевства со

---

²⁴⁹ Portillo J., Salges L. Los aranceles de EE UU gravan exportaciones españolas por valor de más de 1.000 millones // Cinco Días, 3.10.2019.

странами Латинской Америки и с Португалией определили базовый вектор деятельности МИД Испании. С одной стороны, страна претендует на то, чтобы представлять интересы ЕС в латиноамериканском регионе. Немалое внимание в последние годы уделялось и взаимоотношениям Испании с Россией на самых разных уровнях. С другой, высока вероятность появления «иберийской оси» в европейской и мировой политике. Многое зависит от того, когда и с какими потерями Испания сможет выйти из коронакризиса.

ГЛАВА 4. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА

Глубокие перемены, произошедшие в постфранкистский период, изменили и ощутимо усложнили структуру стратегических интересов Королевства Испании в сфере безопасности и обороны, увеличили масштабы и расширили географию конкретных политико-дипломатических и вооруженных акций Мадрида на мировой арене. В результате в современный период значимое *проблемное поле* внутренней политики и международной деятельности испанского государства образуют вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности (в широком смысле слова), военным строительством, наращиванием оборонного потенциала, участием в урегулировании международных конфликтов, проведении антитеррористических и миротворческих операций, взаимодействием с партнерами по Европейскому союзу и НАТО. На всех этих направлениях в последние десятилетия развивались противоречивые процессы, испытывавшие на себе сильное воздействие как внутренних экономических и социально-политических проблем, так и разнонаправленных внешних факторов и кризисных явлений.

4.1. Эволюция концепции национальной безопасности

Одной из целей международной политики Испании в период развития в условиях демократии (после смерти Ф. Франко в 1975 г.) явилось создание благоприятных внешних условий для укрепления обороноспособности страны, обеспечения надежной «жесткой» и «мягкой» безопасности государства и его граждан. Решение данной задачи прошло через ряд этапов, отразив как странственные и содержательные повороты испанского внешнеполитического курса, так и меняющуюся конфигурацию европейской и глобальной военно-стратегической обстановки.

В послевоенные годы, оказавшись в фактической международной изоляции (особенно после принятия ООН резолюции, рекомендовавшей государствам-членам отозвать своих послов из Мадрида)²⁸⁸, режим Франко предпринял попытку решить проблему обеспечения национальной безопасности на пути военно-

---

²⁸⁸ Подробнее см.: Сагомоян А.А. Испанский узел «холодной войны». М.: РОССПЭН, 2004. С. 107-121.

политического сближения с США. В более широком геополитическом смысле сотрудничество с Вашингтоном рассматривалось в Мадриде в качестве инструмента международного позиционирования в роли партнера западных держав в начавшейся «холодной войне» с СССР и его союзниками и прорыва дипломатической блокады. «Позиция американцев в отношении франкистского правительства была решающей для получения западного признания», – отмечал испанский аналитик Хорхе Ортега Мартин²⁸⁹.

Война в Корее и гипотетическое вторжение советских войск в Западную Европу побудили администрацию Д.Эйзенхауэра «подключить» Испанию к системе стратегического развертывания вооруженных сил Соединенных Штатов в Европе, что нашло свое юридическое оформление в подписании серии испано-американских соглашений, зафиксировавших роль и место Мадрида в глобальных военно-политических планах Вашингтона.

В частности, 26 сентября 1953 г. между Испанией и США были подписаны три соглашения, касавшиеся технической помощи, совместной обороны и экономической помощи. Предусматривалось, что в течение 10 лет Мадрид получит 367 млн долл., из которых 141 млн будет направлен на военные цели. Кроме того, в специальном приложении устанавливалось, что в случае возникновения «коммунистической угрозы западному миру» Вашингтон сможет использовать испанскую территорию для организации боевых действий. Формируя логистику возможных военных операций, США получили право использовать военно-воздушные базы в Сарагосе, Торрехоне и Мороне, а также военно-морскую базу в Роте (Кадисский залив). Соглашения 1953 г. позволили в известной степени модернизировать испанские вооруженные силы, хотя передаваемое американцами вооружение (в аренду, а не в собственность) по большей части было устаревшим. В сентябре 1963 г. между двумя странами было подписано новое соглашение о совместной обороне, а в 1976 г. (уже после смерти Франко) стороны заключили Договор о дружбе и сотрудничестве²⁹⁰.

В 1981 г. правительство Л. Кальво Сотело (партия Союз Демократического центра – Unión del Centro Democrático, UCD) добилось вступления Испании в НАТО, но без участия в ее военной

---

²⁸⁹ Ortega Martín J. Acuerdos con los Estados Unidos // Atenea. Madrid, Julio 2010, No 18. P. 44.

²⁹⁰ Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 73-75.

структуре. Этот важный политический шаг в сфере безопасности и обороны означал поворот от двустороннего взаимодействия с США к многостороннему сотрудничеству преимущественно с европейскими государствами и не без оснований рассматривался в качестве этапа на пути присоединения Мадрида к интеграционным процессам в Западной Европе. В 1986 г. (сразу после вступления Испании в ЕЭС) правительство социалистов во главе с Ф.Гонсалесом поставило вопрос о дальнейшем пребывании страны в НАТО на референдум, выдвинув ряд условий:

- участие Испании в Североатлантическом пакте не будет означать ее вхождения в его интегрированную военную организацию;

- сохранится запрет на установку, складирование и доставку ядерного оружия на испанскую территорию;

- будет происходить последовательное сокращение присутствия вооруженных континентов США на территории Испании.

В референдуме участвовало 59,4% граждан, имевших право голоса, из которых 52,5% проголосовали «за», подтвердив, тем самым, курс Мадрида на «врастание» в многосторонние организационные структуры Запада²⁹¹. (В скобках заметим, что с 1 января 1999 г. при правительстве Х.М.Аснара – лидера консервативной Народной партии – Испания официально вошла в военную организацию НАТО).

Выход на путь демократического развития и присоединение к НАТО предопределили необходимость переосмысления политическими кругами Испании самого понятия *национальной безопасности*. Возникла потребность перехода от упрощенного представления о внешней военной угрозе как единственного возможного покушения на безопасность страны к осознанию множественности вызовов и угроз в современном мире. Это потребовало от Мадрида разработки принципиально новой концепции национальной безопасности и обороны и политики ее практической реализации.

Такая концепция и основанное на ней стратегическое планирование национальной обороны стали формироваться в 1980-е гг. В частности, 23 октября 1984 г. председатель правительства Ф. Гонсалес представил в Конгрессе депутатов комплексную программу по вопросам безопасности и обороны, которая в даль-

---

²⁹¹ Gobierno de España. Ministerio de asuntos exteriores, Unión Europea y cooperación. España en la OTAN. URL: <http://www.exteriores.gob.es/>

нейшем дополнялась и к началу XXI в. в наиболее полном виде содержала следующие ключевые моменты:

- сохранение безъядерного статуса Испании (страна присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1987 г.);
- сокращение военного присутствия США на испанской территории;
- последовательная «европеизация» оборонных структур и стратегии безопасности;
- повышение профессионализма личного состава вооруженных сил;
- модернизация систем вооружения и материального обеспечения войск;
- рационализация организационных структур национальной обороны;
- защита национальной территории, а также испанских объектов и граждан за рубежом;
- коллективная оборона территорий других стран-членов НАТО;
- участие в многонациональных силах ООН, НАТО и Евросоюза по поддержанию и установлению мира;
- оказание помощи дружественным государствам в соответствии с договорами и соглашениями;
- ликвидация последствий стихийных бедствий²⁹².

Благодаря мероприятиям, осуществленным в сфере военного строительства в 1980-1990-х гг., вооруженные силы Испании впервые в новейшей истории стали полностью профессиональными (с 1 января 2002 г. они перешли на систему добровольного набора и комплектования), что повысило их способность проводить боевые операции за пределами национальной территории. В результате военной реформы изменился и гендерный состав вооруженных сил: число женщин в испанской армии на середину 2019 г. составило 14,9 тыс., или 12,8% всего личного состава. В том же 2019 г. первая женщина (Патрисия Ортега) получила генеральское звание²⁹³. Распространенной практикой стало и назначение женщин на пост министра обороны.

После полноформатного присоединения Мадрида к Североатлантическому альянсу руководство НАТО одобрило генераль-

---

²⁹²La política exterior de España de 1800 hasta hoy. Historia, condicionantes y escenarios. (Pereira J. C., coord.). Barcelona: Ariel, 2010. P. 273.

²⁹³ Cancio F. España cuenta con la primera mujer general en sus Fuerzas Armadas // La Razón. Madrid, 11.07.2019.

ную директиву, которая определила вклад Испании в совместные военные усилия блока. Он был сведен, главным образом, к обороне национальной территории, а также суверенного морского и воздушного пространства; операциям испанских ВВС и ВМС в Восточной Атлантике и Западном Средиземноморье; контроле над Гибралтарским проливом и прилегающими водами; использование испанской территории для транзита и тыловой поддержки действий вооруженных сил Североатлантического договора.

Являясь с 1981 г. членом НАТО, а с 1999 г. – участником его военной организации, испанское государство в лице его политического истеблишмента ощутило себя защищенным от возможных внешних силовых угроз, что позволило поддерживать оборонные расходы на сравнительно низком уровне (см. таблицу 4-1) и направлять основные средства на цели социально-экономического развития.

Данные свидетельствуют, что вплоть до глобального финансово-экономического кризиса, несмотря на рост абсолютных показателей военных расходов (в 2000-2008 гг. на 46% в текущих ценах), наблюдалось их снижение по отношению к размеру ВВП: с 0,92 до 0,76%, а в общем объеме государственных расходов на оборону выделялось менее 6%. Подчеркнем, что такая картина наблюдалась в условиях сравнительно устойчивого и динамично-го хозяйственного роста.

Социально-экономическая ситуация резко ухудшилась под влиянием мирового кризиса, поскольку Испания оказалась в числе государств, максимально пострадавших от негативных эффектов глобальных потрясений. В стране произошло значительное падение ВВП и сокращение оборота внешней и внутренней торговли, имела место разбалансировка финансовой системы, критическим образом увеличился бюджетный дефицит, на волне свертывания деловой активности громадных размеров – до 26% экономически активного населения (второе место в Европе после Греции) достигла безработица²⁹⁴. Не удивительно, что «под нож» пошли многие статьи государственного бюджета, включая расходы на оборону. В 2009-2015 гг. в условиях рецессии и последовавшего мучительного преодоления последствий кризиса произошло снижение ассигнований на военные цели на 32%, и только с 2016 г. начался обратный процесс.

---

²⁹⁴ Яковлев П.П. Кризис и политический поворот в Испании // Латинская Америка, 2012, № 4. С. 25-42.

Таблица 4-1

Динамика военных расходов (текущие цены, млн. евро)

Год	ВВП	Бюджетные расходы	Военные расходы	Военные расходы в % от ВВП	Доля военных расходов в бюджете, %
2000	630263	118817	5800	0,92	4,88
2001	680678	124373	6061	0,89	4,87
2002	729206	114294	6320	0,87	5,53
2003	782206	114517	6477	0,83	5,66
2004	841042	117260	6744	0,80	5,75
2005	908792	124576	6988	0,77	5,61
2006	982303	133947	7414	0,75	5,53
2007	1050595	142926	8050	0,77	5,63
2008	1121100	152331	8491	0,76	5,57
2009	1137100	157904	8253	0,73	5,24
2010	1080913	185037	7692	0,71	4,77
2011	1070413	150056	7154	0,68	4,77
2012	1042872	118565	6314	0,61	5,33
2013	1031272	126792	5934	0,58	4,48
2014	1041160	133259	5743	0,55	4,31
2015	1096135	129060	5765	0,53	4,47
2016	1142500	123394	5785	0,51	4,69
2017	1185980	118337	7638	0,64	6,45
2018	1213200	119834	8456	0,70	7,06

Источник: Ministerio de defensa. Estadística de asuntos económicos. Año 2018. Madrid: Secretaría general técnica, 2019. P. 4-5, 4-7.

Горькие уроки кризиса заставили испанское политическое руководство внести коррективы в концепцию национальной безопасности, учесть новые вызовы и угрозы, с которыми столкнулись государство и общество в XXI в. В документах Министерства обороны Испании в данной связи отмечалось, что «современный стратегический сценарий характеризуется сложностью, нестабильностью и потенциальными опасностями». И далее: «Нынешние и будущие конфликты порождаются многоуровневой конфигурацией факторов, которая делает невозможным их разрешение

только политическими, дипломатическими, экономическими или военными средствами»²⁹⁵.

Какие же основные опасности и конфликты с точки зрения испанского истеблишмента представляли и представляют в настоящее время наибольшую угрозу национальной безопасности королевства?

Это – международный терроризм, организованная преступность, социальные кризисы в «несостоявшихся государствах», обострившаяся борьба за доступ к природным ресурсам, негативное воздействие на окружающую среду, изменение климата, торможение экономического развития, кризисы и разного рода турбулентные явления в глобальной экономике и торговле, эпидемии и пандемии (SARS-CoV, птичий грипп, свиной грипп, холера, лихорадка Эбола, COVID-19 и т. д.). Другими словами, к традиционным международным рискам и вызовам безопасности, которые устранялись с помощью военной силы («жесткая» безопасность), добавились другие угрозы, лежащие в социально-экономической, политической и медицинской плоскости («мягкая» безопасность) и имеющие сугубо негативные последствия, как на национальном, так и на межнациональном уровнях. Разрабатывая свою политику в сфере безопасности с учетом данных обстоятельств, Испания считает, что лучший ответ на новые вызовы – создание систем коллективного реагирования при сохранении и укреплении национальных оборонных потенциалов²⁹⁶.

4.2. Меняющийся облик терроризма

Как следует из содержания современной концепции национальной безопасности Испании, фактическая нейтрализация (в связи с прекращением «холодной войны») реальных внешних военных угроз испанскому государству отнюдь не означало отсутствия других вызовов стратегического порядка. Долгое время самым серьезным из них была подрывная террористическая дея-

---

²⁹⁵ Presidencia del Gobierno. Directiva Defensa Nacional. 2012. Por una defensa necesaria, por una defensa responsable. URL: <https://www.defensa.gob.es/>

²⁹⁶ Gobierno de España. Ministerio de Defensa. Estrategia de Seguridad Nacional. URL: <https://www.defensa.gob.es>

тельность баскской экстремистской группировки ЭТА («Страна Басков и свобода»).

Основанная в 1959 г. как культурно-политическая организация, оппозиционная режиму Франко, ЭТА с 1968 г. встала на путь терроризма, но максимальное число ее жертв (829 из 873) пришлось на период развития Испании в условиях демократии. ЭТА просуществовала почти 60 лет и только в 2018 г., потерпев тяжелые поражения от испанских сил безопасности и полностью лишившись общественной поддержки, объявила о роспуске всех своих структур (см. таблицу 4-2).

Таблица 4-2

Главные этапы деятельности ЭТА

Год	Событие
1959	Создание ЭТА, целью организации провозглашается борьба за независимость Страны Басков
1968	Первая террористическая операция со смертельным исходом (убит офицер Гражданской гвардии)
1973	Убийство председателя правительства Испании адмирала Луиса Карреро Бланко, считавшегося преемником Ф. Франко
1974	13 человек убиты в мадридском кафе в результате взрыва Бомбы
1980	Самый «кровавый» год: в ходе терактов ЭТА убиты 92 человека
1983-1987	Деятельность так называемых «Антитеррористических освободительных групп» («эскадронов смерти»), уничтоживших 28 членов ЭТА
1987	21 человек погиб из-за взрыва бомбы на парковке торгового центра в Барселоне
1989	ЭТА впервые объявляет, но нарушает прекращение терактов
1996	Убит Франсиско Томас и Вальенте, бывший председатель Конституционного суда
1997	В ответ на убийство Мигеля Анхеля Бланко (деятеля Народной партии) порядка шести миллионов испанцев приняли участие в демонстрациях протеста против терроризма ЭТА
2002	Испанские власти принимают закон, запретивший партию «Батасуна», политического союзника ЭТА

2011	ЭТА объявляет «окончательное прекращение» вооруженной борьбы
2017	Находящиеся на территории Франции члены ЭТА сдают оружие французским властям
2018	2 мая обнародовано письмо руководства ЭТА о роспуске «всех структур» этой организации

Источник: составлено автором на основе данных испанских официальных органов.

Уже на исходе террористической активности ЭТА в Испании появилась новая страшная угроза – исламский терроризм, который чудовищным образом заявил о себе 11 марта 2004 г. на мадридском вокзале Аточа. Напомним, что тогда 10 взрывов унесли 192 жизни, а свыше 2000 чел. были ранены²⁹⁷.

Крупный теракт исламисты совершили 17 августа 2017 г. в центре Барселоны на пешеходной улице «Рамбла», в результате чего 13 человек погибли и более 100 были ранены. Буквально на следующий день оперативно сработавшим силам правопорядка удалось ликвидировать связанных с «Исламским государством» пятерых боевиков, готовивших новый террористический акт в каталонской провинции Таррагона. В числе уничтоженных исламистов находился и автор барселонского теракта²⁹⁸.

Важно отметить, что *борьба с терроризмом превратилась в один из приоритетов внешней политики Мадрида*, что было обусловлено самим характером террористической деятельности, носившей выраженный трансграничный характер. Причем, это было характерно как для членов ЭТА, так и для исламских группировок, тесно взаимодействующих с «Аль-Каидой» и другими ваххабитскими организациями отдельных государств Северной Африки и Ближнего Востока. Например, в январе 2003 г. (более чем за год до теракта на вокзале Аточа) в ряде городов Каталонии были арестованы последователи Усамы бен Ладена, которые занимались поставками оборудования чеченским боевикам. При обысках в домах активистов «Аль-Каиды», прошедших подготовку в североафриканских тренировочных лагерях, были обнаружены взрывчатка, средства связи последнего поколения, дистанцион-

²⁹⁷ Aniversario 11-M: 16 años después el dolor de las víctimas continúa. 11 de marzo de 2020. URL: <https://www.moncloa.com>

²⁹⁸ García J. Los Mossos abaten a cinco terroristas que planteaban una nueva massacre en Cambrils // El País. Madrid, 18.08.2017.

ные детонаторы и другая электронная техника для проведения терактов, а также опасные химические вещества²⁹⁹.

Что касается ЭТА, то члены этой группировки с самого начала своей преступной деятельности организовали базы поддержки на территории соседних с Испанией стран (прежде всего во Франции), а затем распространили связи и на Латинскую Америку. Данное обстоятельство потребовало от испанских властей на постоянной основе координировать антитеррористические операции с компетентными французскими и португальскими органами, в обязательном порядке включать вопросы национальной безопасности в текущую внешнеполитическую повестку дня.

Подрывные действия «Аль-Каиды» и других экстремистских групп с очевидностью продемонстрировали, что в конце прошлого и в первых десятилетиях нового столетия на международной сцене появились принципиально новые политические игроки – негосударственные террористические организации. Они действовали и действуют вне поля международного права, зачастую не связаны с территорией определенной страны или даже какого-то одного региона и, располагая значительными людскими, финансовыми, информационными и материальными ресурсами, способны наносить ущерб суверенным государствам, сравнимый с агрессивными действиями враждебной страны.

В борьбе с локальным и трансграничным терроризмом определились (и постоянно корректировались) приоритетные задачи испанского государства, зафиксированные в правительственных документах. В их числе – последовательное сжатие и ликвидация жизненного пространства террористов; пресечение финансовых потоков, питающих экстремистские организации; проникновение агентуры в подпольные террористические сети и их разрушение; налаживание эффективного международного сотрудничества в противодействии террору³⁰⁰.

Многолетние усилия политического и силового характера, разнообразные меры по укреплению национальной безопасности позволили в конце второго десятилетия XXI века по большей части «загнать террористов в угол». При активном содействии спецслужб Франции и Португалии были арестованы главаря и активни-

---

²⁹⁹ Яковлев П.П. Внешняя политика Испании и формирование многополярного мира // Латинская Америка, 2011. № 10. С. 17-33.

³⁰⁰ Estrategia de Defensa Nacional 2017. Madrid: Presidencia del Gobierno, 2017. P. 22-31.

сты ЭТА, радикально ослабили позиции исламистских боевиков и их сторонников внутри страны и за рубежом. Безусловно, успехи в борьбе с терроризмом стали важной политической победой власти и всего испанского общества.

4.3. Участие в миротворческих операциях

Разного рода кризисы и вооруженные конфликты были и остаются атрибутом мировой политики, воздействуют на поведение международных акторов, во многом определяют внешнеполитические стратегии государств, прямо или косвенно задействованных в тех или иных конфликтных ситуациях. В то же время степень и глубина вовлеченности отдельных стран в трансграничные военно-политические противостояния и конфликты существенно разнятся.

Доктринальные установки испанской внешней политики (как они сложились во второй половине XX в.) слабо мотивировали Мадрид к активному участию в конфликтных ситуациях и кризисах, разворачивавшихся в районах, географически не примыкавших к национальной территории. «Сложив с себя полномочия» колониальной державы, Испания резко сократила внешние обязательства в сфере обороны и безопасности и на десятилетия утратила интерес и материальные возможности напрямую участвовать в кризисах и конфликтах других государств. Но с течением времени геополитические, торгово-экономические, финансовые и иные интересы и обязательства Испании как динамично развивавшегося государства по мере их нарастания все сильнее вовлекали ее в участие в конфликтных ситуациях и сопровождавших их операциях за пределами национальной территории.

Став членом Североатлантического альянса, а затем Европейского союза и со временем войдя в число экономически развитых, демократических государств, региональной державой с формирующимися глобальными интересами, Испания предприняла значительные усилия по реорганизации и модернизации своих вооруженных сил. Одним из направлений этого процесса явилось создание в их составе боеспособных подразделений, пригодных для быстрого реагирования и развертывания в рамках

международных миротворческих операций³⁰¹. Как отмечал генерал Карлос Санчес Барьего, «одним из направлений процесса модернизации вооруженных сил стало их участие в миротворческих операциях НАТО и ООН»³⁰².

В этой связи российский исследователь Е.Г. Черкасова справедливо заметила: «Прошлое Испании как «великой державы», ее опыт колониальных завоеваний не исчез бесследно. Стратегическое мышление в геополитических категориях развито сильнее (как в Великобритании и Франции), опыт военных операций за пределами Европы имеет более давние традиции, чем в большинстве европейских стран»³⁰³. От себя добавим следующее. Основываясь на опыте последних десятилетий, правящие круги Испании пришли к заключению, что международное использование (преимущественно под эгидой ООН и Евросоюза) военных сил и средств – в целях поддержания мира или принуждения к миру – в принципе доказало свою ценность и эффективность как инструмент прекращения войн и вооруженных конфликтов и оказания государствам помощи в укреплении безопасности, обеспечении мира и стабильности.

Испания участвует в миротворческих миссиях за рубежом с 1988 г. За три десятилетия свыше 100 тыс. военнослужащих прошли более чем через 50 «горячих точек», а суммарные расходы на эти операции составили порядка 5 млрд. евро. К началу 2020 г. в 17 миссиях было задействовано 2800 испанских солдат и офицеров, из которых 620 военнослужащих в составе «голубых касок» ООН находились в Ливане, а 575 (в рамках операции НАТО) – в Ираке³⁰⁴. Кроме того, испанские военные находились в составе миротворческих сил и других международных формирований в странах Европы, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, а ВМС Испании участвовали в операциях в различных районах мирового океана (см. таблицу 4-3).

---

³⁰¹ Подробнее см.: Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века (отв. редактор В.М. Давыдов). М.: ИЛА РАН, 2006. С. 416-429.

³⁰² Junquera N. El nuevo soldado no es Rambo // El País, 23.01.2010.

³⁰³ Испания в начале XXI века (отв. редактор С.М. Хенкин). М.: МГИМО-Университет, 2006. С. 132.

³⁰⁴ Gobierno de España. Ministerio de Defensa. Misiones en el exterior. 2020. URL: <https://www.defensa.gob.es>

Таблица 4-3

**Участие Испании в военных миссиях за рубежом
(до 31 января 2020 г.)**

Страна, район	Миссия	Начало участия	Мандат
Босния и Герцеговина	EUFOR Althea BiH	Декабрь 2004	ООН
Ливан	FINUL	Сентябрь 2006	ООН
Индийский океан	Atalanta (борьба с морским пиратством)	Сентябрь 2008	ЕС
Сомали	EUTM-Somalia (тренировочная миссия)	Январь 2010	ЕС
Колумбия	Поддержание мира	Август 2012	ООН
Мали	EUTM-Mali (тренировочная миссия)	Январь 2013	Евросоюз
Сенегал	Участие в международной борьбе против исламских чтеррористов	Январь 2013	Евросоюз
Турция	Active Fence (защита турецкой территории от ракетных атак)	Сентябрь 2014	НАТО
Ирак	Подготовка иракских военных	Октябрь 2014	НАТО
Афганистан	Resolute Support	Январь 2015	НАТО
Средиземноморье	EUNAVFOR MED (Sohpra) – борьба с перевозчиками нелегальных иммигрантов	Июнь 2015	Евросоюз
ЦАР	EUTM RCA (тренировочная миссия)	Июль 2016	Евросоюз
Различные зоны мирового океана	Sea Guardian (морское патрулирование)	Ноябрь 2016	НАТО
Латвия	Enhanced Forward Presence (испанская механизированная рота в составе боевой группы НАТО)	Июнь 2017	НАТО
Страны Балтии	Балтийское воздушное патрулирование	Май 2019	НАТО

Источник: Gobierno de España. Ministerio de Defensa. Misiones en el exterior. 2020. URL: https://www.defensa.gob.es/misiones/en_exterior/#

По мнению известного политолога Хавьера Нойи, несмотря на явный «антимилитаризм» испанской политической культуры пе-

риода демократизации, стране (в целях укрепления своих позиций на международной арене) придется и в дальнейшем участвовать в миротворческих операциях за рубежом³⁰⁵. Заметим также, что проведение таких операций, как правило, вызывает положительную реакцию в испанском обществе. Характерный пример – участие Испании в антитеррористической и миротворческой миссии в Афганистане.

Операция многонациональных сил (Международные силы содействия безопасности – International Security Assistance Force, ISAF) в Афганистане проводилась в период 2001-2014 гг. в соответствии с Резолюцией 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. На пике операции в ней под главенством НАТО принимали участие свыше 139 тыс. военнослужащих из 51 страны. Испания входила в состав ISAF с 2002 г., и ее воинский контингент насчитывал порядка 1000 человек. Вклад испанцев в войну с талибами был существенным. В частности, с февраля 2002 г. по июнь 2003 г. в рамках контртеррористических операций «Незыблемая свобода» и «Анаконда» испанские пилоты на самолетах «Геркулес» совершили 329 вылетов, перебросив в Афганистан с авиабазы «Манас» (вблизи киргизской столицы Бишкек) 5120 военнослужащих и 2820 т грузов. С 2005 г. зоной ответственности испанских подразделений стала провинция Бадгис, одна из самых отсталых в стране. За время своего пребывания на этой территории испанские военнослужащие решали не только боевые задачи, контролируя базу передовой поддержки в Герате, но и выполняя (совместно с Испанским агентством международного сотрудничества в целях развития) гуманитарные миссии. В частности, был восстановлен центральный госпиталь провинции и построено семь сельских больниц, что позволило на 70% сократить детскую смертность; возведен аэропорт и проложено 160 км автодорог; построены новые школы и педагогическое училище³⁰⁶.

После завершения 28 декабря 2014 г. полномочий ISAF, находящийся в Афганистане военный контингент Испании с 1 января 2015 г. «автоматически» включился в организованную Северо-

---

³⁰⁵ Noya J. La imagen exterior de España: nuevos escenarios y viejos problemas. Madrid: Real Instituto Elcano, Documento de trabajo, 60/2009. P. 13.

³⁰⁶ Comparecencia de la ministra de Defensa, Carme Chacón, sobre Afganistán (Congreso de los Diputados, 28 de octubre de 2009). URL: <http://www.mde.es/>

атлантическим альянсом новую операцию: «небоевую» миссию под названием «Решительная поддержка» (Resolute Support).

Иной политической смысл приобрело решение правительства Х.М. Аснара об участии Испании в иракском конфликте. «Отправив свои войска, – писал профессор Автономного университета Мадрида Аугусто Самора, – Испания присоединилась к незаконной оккупации Ирака, усугубляя отход от правовых норм и британизируя свою политику по отношению к США. Ни отказ ООН одобрить агрессию, ни массовые антивоенные выступления, ни опросы общественного мнения, демонстрировавшие решительное осуждение испанцами этой политики, не изменили позицию правительства»³⁰⁷. Последовавшие затем трагические события, включая теракт на вокзале Аточа (ответ исламистов на отправку испанских военных в Ирак), подтвердили самые пессимистические прогнозы и тревожные ожидания: оружие массового поражения в Ираке обнаружено не было, страна стала ареной кровопролитных столкновений многочисленных враждующих группировок, а оккупационные войска несли ощутимые потери. Все это получило в Испании адекватную оценку. «Мир не стал более прочным, чем он был до войны в Ираке, и никакой из аргументов, использованных Бушем, Аснаром и Блэром для того, чтобы вопреки международному праву атаковать эту страну, не нашел своего подтверждения», – отмечал известный испанский политик Хоакин Альмуния³⁰⁸.

Победив на выборах 14 марта 2004 г., социалисты выразили свое намерение вывести войска из Ирака и подчеркнули, что участие Испании в антииракской коалиции было стратегической ошибкой, поскольку сам военный путь решения проблемы в данном случае носил контрпродуктивный и весьма опасный характер. «Нельзя начинать войну, основываясь на лжи... Война стала бедствием, и оккупация продолжает быть бедствием, порождая лишь насилие и ненависть», – заявил Х.Л. Родригес Сапатеро³⁰⁹. Вместе с тем, хорошо сознавая высокую меру политической ответственности за предпринимаемый шаг, Мадрид по дипломатическим

---

³⁰⁷ Zamora A. Irak y la metamorfosis de la política exterior Española. URL: <http://www.lainsignia.org>

³⁰⁸ Almunia J. Los puntos negros del PP. La cara oscura de sus ocho años de gobierno. Madrid, 2004. P. 203.

³⁰⁹ Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 91.

каналам провел с союзниками по НАТО (в том числе – с Вашингтоном) серию встреч и консультаций, разъясняя и аргументируя свою позицию. Именно в ходе такого рода контактов и переговоров проходил «обкатку» новый подход испанского руководства к вопросам урегулирования международных кризисных и конфликтных ситуаций. Указанный подход преимущественно выразился в участии в миротворческих миссиях, в частности, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна³¹⁰, и (несмотря на периодические смены правительства) в своих основных чертах сохранился до настоящего времени.

4.4. Роль военно-промышленного комплекса

Прекращение «холодной войны» и биполярного ракетно-ядерного стратегического противостояния дало возможность Испании радикально сократить численность своих вооруженных сил – с 312 тыс. человек в 1990 г. до 120 тыс. (находящихся на действительной военной службе) к началу 2019 года³¹¹. Одновременно Министерство обороны и Генеральный штаб смогли сосредоточиться на качественной стороне дела: ощутимо повысить уровень профессионализма и боевой подготовки личного состава, а также модернизировать и усилить военно-промышленный комплекс (ВПК), снабжающий армию, авиацию и флот многими современными видами техники и конкурентоспособных вооружений. По официальным данным, производственную номенклатуру ВПК обеспечивают порядка 600 промышленных компаний (в большинстве своем – малых и средних предприятий с числом занятых менее 250 человек) с оборотом продаж около 12 млрд евро, что составляет немногим более 1% ВВП³¹².

По состоянию на начало 2020 г. сердцевину испанского ВПК образуют порядка 150 высокотехнологичных компаний, годовой объем продаж которых в последние 10 лет колебался в пределах от 4,8 до 5,5 млрд евро (см. рисунок 4-1). Именно эти ведущие

---

³¹⁰ Подробнее см.: Андреева А.А. Миротворческие процессы в Латинской Америке: роль Испании // Латинская Америка, 2019, № 12. С. 49-60.

³¹¹ Ministerio de defensa. Estadística de personal militar de carrera. Madrid: Publicaciones de defensa, 2019. P. 1-3.

³¹² La industria de Defensa, un sector estratégico a la espera de un pacto de Estado que no llega // El Economista. Madrid, 28.04.2020.

предприятия, примеры которых приведены ниже, заняты выпуском наиболее востребованных на испанском и международном рынке систем вооружений.

Источник: TEDAE. Asociación Española de Tecnologías de Defensa, Aeronáutica y Espacio. URL: <http://www.tedae.org>

Ведущие компании испанского ВПК

«Santa Bárbara Sistemas» – основной поставщик вооружений для сухопутных войск. Компания имеет глубокие исторические корни, уходящие в позднее средневековье. В 1926 г. одна из ее фабрик впервые в Испании освоила производство боевых машин пехоты. В 2001 г. компания перешла под контроль американской корпорации «General Dynamics», входящей в число крупнейших мировых производителей вооружений. В настоящее время «General Dynamics Santa Bárbara Sistemas» располагает собственными исследовательскими и производственными структурами и выпускает широкую гамму боевой техники. В том числе: бронированные автомобили и танки, артиллерийские системы, ракеты, легкое вооружение и боеприпасы.

«EADS-CASA» (ранее «Construcciones Aeronáuticas SA») – главный производитель авиатехники, основанный в 1923 г. С 1999 г. является испанским подразделением европейского авиакосмического концерна «EADS». Выпускает различные типы боевых, транспортных и учебно-боевых самолетов, практически полностью обеспечивая потребности национальных ВВС. Основная часть авиатехники выпускается по лицензиям зарубежных фирм. «EADS-CASA» участвует также в совместном проекте производства пассажирского авиалайнера «Airbus».

«Navantia» – крупнейшая судостроительная компания испанских ВМС. Начало производственной деятельности ее

предприятий относится к 1730 г. С тех пор компания неоднократно меняла владельцев и название. В нынешнем формате существует с 2005 г. «Navantia» производит разнообразные виды высокотехнологичных военно-морских судов: подводные лодки, авианосцы, десантные вертолетоносцы, фрегаты, корветы, патрульные суда, минные тральщики и т.д. Значительные средства компания инвестирует в научно-технические разработки, что позволяет ей поддерживать высокую международную конкурентоспособность.

Характерная черта компаний-лидеров испанского ВПК – их сравнительно высокая степень интернационализации: структурное включение в международные производственные цепочки и ориентированность на внешние рынки: доля экспорта в совокупных продажах в последние 10 лет варьировалась от 45 до 81% (см. рисунок 4-2).

Испанские вооружения (авиационная и космическая техника, танки и боевые машины пехоты, фрегаты и патрульные суда, средства связи, штурмовые винтовки и др.) поставляются как в практически все страны-члены НАТО, включая Италию, Германию, Францию, так и в государства, не входящие в Североатлантический альянс. В том числе: в Австралию, Алжир, Ботсвану, Бразилию, Венесуэлу, Египет, Израиль, Индонезию, Иран, Колумбию, Малайзию, Марокко, Мексику, Оман, Пакистан, Перу, Саудовскую Аравию, Сингапур, Турцию, Швецию, Чили и т.д. Всего в списке покупателей насчитывается более 60 стран всех континентов³¹³.

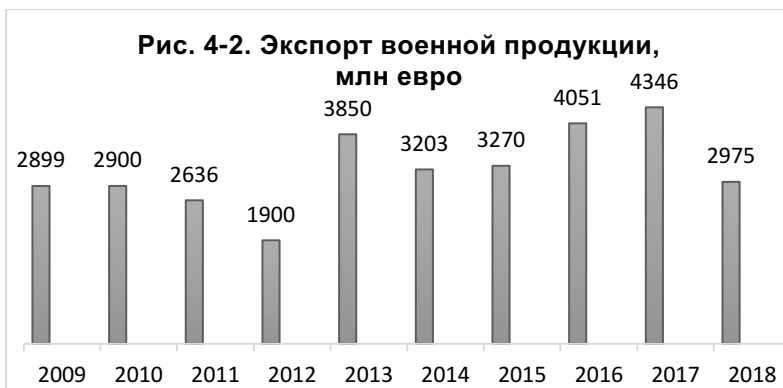
Можно привести и такой любопытный факт: в 2010 г. Испания (в лице компании «Navantia») остро конкурировала с Францией за поставку в Российскую Федерацию корабля-вертолетоносца. Причем, как отмечалось в международной прессе, испанский многоцелевой десантный вертолетоносец корабль-док «Juan Carlos I» ощутимо превосходил французское судно «Mistral» по водоизмещению (соответственно 27 и 22 тыс. т) и целому ряду тактико-технических характеристик и боевых показателей³¹⁴. К сожалению для испанских корабелов, российская сторона предпочла заключить сделку с Францией, что, в конечном счете, закончилось не-

---

³¹³ Estadísticas españolas de exportación de material de defensa y de doble uso 2017. Madrid: Secretaría de Estado de Comercio, 2018. P. 8.

³¹⁴ González M. Madrid y París compiten para vender su primer buque de Guerra a Rusia // El País, 01.03.2010.

выполнением Парижем взятых договорных обязательств по политическим причинам.

Источник: TEDAE. Asociación Española de Tecnologías de Defensa, Aeronáutica y Espacio. URL: <http://www.tedae.org>

Опыт конкуренции с «Мистралем» лишний раз показал, насколько непросто пробиться на современный мировой рынок вооружений. Это особенно заметно в отношении дорогостоящей военно-морской техники. В последнее десятилетие испанская флагманская кораблестроительная компания «Navantia» знала как весомые коммерческие успехи, так и горькие неудачи. В числе первых – продажи боевых судов в Австралию, Индию, Норвегию, Турцию, государства арабского мира и страны Латинской Америки, а с другой – поражение весной 2020 г. в ожесточенной конкурентной борьбе с итальянской фирмой «Fincantieri» за поставку в Соединенные Штаты ракетных фрегатов общей стоимостью свыше 5 млрд долларов³¹⁵.

По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), в 2015-2019 гг. Испания заняла седьмое место в списке крупнейших мировых экспортеров военной техники (3,1% глобального вывоза вооружений), опередив таких традиционно значимых продавцов оружия, как Израиль, Италию, Южную Корею, Нидерланды и Украину. При этом в указанный пятилетний период ведущими импортерами испанской

---

³¹⁵ Segovia C. EEUU descarta a Navantia y elige a la italiana Fincantieri para su contrato de diez fragatas por 5.000 millones // El Mundo, 1.05.2020.

продукции были Австралия, Сингапур и Турции, на долю которых пришлось 57% совокупного экспорта (см. таблицу 4-4).

Таблица 4-4

Топ-12 мировых экспортеров вооружений в 2015-2019 гг. (%)

№	Страна-экспортер	Доля в мировом экспорте	Главные государства-импортеры (доля в %)
1	США	36,0	Саудовская Аравия (25), Австралия (9,1), ОАЭ (6,4)
2	Россия	21,0	Индия (25), КНР (16), Алжир (14)
3	Франция	7,9	Египет (26), Катар (14), Индия (14)
4	Германия	5,8	Южная Корея (18), Греция (10), Алжир (8,1)
5	Китай	5,5	Пакистан (35), Бангладеш (20), Алжир (9,9)
6	Великобритания	3,7	Саудовская Аравия (41), Оман (14), США (9,1)
7	Испания	3,1	Австралия (33), Сингапур (13), Турция (11)
8	Израиль	3,0	Индия (45), Азербайджан (17), Вьетнам (8,5)
9	Италия	2,1	Турция (20), Пакистан (7,5), Саудовская Аравия (7,2)
10	Южная Корея	2,1	Великобритания (17), Ирак (14), Индонезия (13)
11	Нидерланды	1,9	Индонезия (17), США (14), Иордания (13)
12	Украина	1,0	Китай (31), Россия (20), Таиланд (17)

Источник: SIPRI Fact Sheet. Trends in International Arms Transfers, 2019. March 2020. URL: https://sipri.org/sites/default/files/2020-03/fs_2003_at_2019.pdf

Разумеется, чисто арифметически предприятия испанского ВПК занимают сравнительно скромное место в национальной экономике и внешней торговле. На их долю приходится порядка 6% продукции обрабатывающей промышленности и от 2 до 4% общего экспорта. Но нельзя не видеть качественную сторону дела. И здесь деятельность предприятий испанского ВПК характеризуется рядом крайне важных черт. Во-первых, это – высокоэффективные предприятия, на которых производительность труда в 3,4 раза превышает средний показатель национальной экономики. Во-вторых, именно в данной сфере отмечен максимально вы-

сокий уровень инвестиций в НИР (11% от совокупного объема продаж) и продуцируется значительное количество инноваций, в последствии используемых в самых разных отраслях промышленности и сельского хозяйства³¹⁶. И в-третьих, компании ВПК играют заметную роль в обеспечении национальной безопасности в самом широком смысле слова. Недавний тому пример – их активное участие (в русле общих усилий Министерства обороны и Министерства здравоохранения) в производстве необходимого медицинского оборудования для борьбы с пандемией COVID-19³¹⁷.

4.5. Испанский взгляд на европейскую армию

С первых лет после окончания Второй мировой войны европейские страны, в большинстве своем входящие в настоящее время в Евросоюз, неоднократно пытались создать собственные объединенные вооруженные силы.

Напомним основные вехи движения за европейскую армию.

1948 г. – «Брюссельский пакт». Этот документ подписали Бельгия, Великобритания, Люксембург, Нидерланды, Франция. Идея – создание оборонительного союза. Учреждение в 1949 г. НАТО ослабило эту инициативу, но окончательно ее не похоронило.

1954 г. – на базе «Брюссельского пакта» в расширенном составе возник «Западноевропейский союз» (ЗЕС): военно-политическое объединение, к которому присоединилась Италия, а после 1990 г. – Испания, Португалия и Греция³¹⁸. Это стало первой попыткой создать единые вооруженные силы Европы. Формально ЗЕС просуществовал до 2011 г., но (несмотря на отдельные попытки вдохнуть в него жизнь) так и не вышел из латентного состояния и в конечном счете был заменен структурами Евросоюза.

1987 г. – Франция и Германия приняли решение о создании единой механизированной бригады, которая была развернута в

---

³¹⁶ La industria de Defensa, un sector estratégico a la espera de un pacto de Estado que no llega // El Economista, 28.04.2020.

³¹⁷ España, en estado de alarma // Revista Española de Defensa. Madrid, Abril 2020, Número 371. P. 6-9.

³¹⁸ Western European Union. – Union de l'Europe Occidentale. URL: <http://www.weu.int/>

1989 г. в составе 6 тыс. человек в пограничных районах двух стран.

В 1992 г. на основе бригады был сформирован Еврокорпус – зачаток общих сил Западной Европы. Правда, в него вошли подразделения ограниченного числа государств, включая Испанию. Силы корпуса участвовали в миротворческих операциях в Боснии и Косово. Многие западные эксперты стали рассматривать данную структуру в качестве «боевого инструмента ЕС и НАТО», но при этом на уровень управления Европейского союза Еврокорпус никогда не выводился, действуя в рамках договора стран-участниц³¹⁹.

События последнего времени на внутреннем и внешнем периметре Европейского союза (Brexit, разногласия с администрацией Д. Трампа по широкому спектру вопросов евроатлантического взаимодействия, финансовые и другие проблемы в рамках НАТО, торгово-экономическая и технологическая экспансия Китая, усиление геополитического соперничества с Россией, признаки очередного витка гонки вооружений, конфликтогенные явления в непосредственной близости от европейских границ, сохраняющаяся террористическая угроза, разрушительные последствия пандемии COVID-19 и т.д.) с новой остротой поставили в повестку дня европейских столиц задачу создания самостоятельного полюса обороны и безопасности, обеспечения военно-стратегической автономии Евросоюза³²⁰.

Правящие круги Испании не остались в стороне от этих многослойных турбулентных процессов. В коридорах власти Мадрида и в экспертном сообществе давно считали и продолжают считать, что ЕС «должен стать аутентичным глобальным игроком». Это объективное требование времени, но его практическое достижение невозможно без эффективной оборонной политики, «ориентированной на создание подлинно европейской армии»³²¹.

Придерживаясь такой точки зрения, испанский военно-политический истеблишмент в целом позитивно воспринял заяв-

---

³¹⁹ Eurocorps. A Military Tool for Europe and NATO. URL: <http://www.ieee.es>

³²⁰ См.: Громько Ал. А. Дилеммы Европейского оборонного союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2019. Т. 12. № 2. С. 6-28.

³²¹ Albares J. M. España da seguridad a Europa. 24/4/2019. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/>

ление президента Франции Э. Макрона, сделанное 6 ноября 2018 г. в эксклюзивном интервью радиостанции Europe 1, в котором французский политик сравнил нынешнее положение в Европе с ситуацией 1930-х годов (последствия финансово-экономического кризиса и рост националистических настроений) и выступил за формирование «настоящей европейской армии» и системы коллективной обороны на европейском континенте. «Мы должны защищаться! От Китая, России и даже от Соединенных Штатов», – заключил французский лидер, явно рассчитывая на одобрение и поддержку со стороны «еврооптимистов»³²².

По оценке испанских военных специалистов, поворотным пунктом в европейской оборонной стратегии было принятие в 1999 г. Европейской политики безопасности и обороны (*European Security and Defence Policy, ESDP*), с 2009 г. – Общая политика безопасности и обороны (*Common Security and Defence Policy, CSDP*). Одновременно было выработано решение о создании в Евросоюзе сил быстрого реагирования в составе до 15 бригад общей численностью 55-60 тыс. человек. По сути, уже тогда речь шла о формировании не просто совместных вооруженных сил ряда европейских стран, включая Испанию, а именно армии Евросоюза. Итогом этих решений стало создание Сил Европейского союза (*European Union Force, EUFOR*) и развертывание с 2005 г. так называемых «боевых групп ЕС» (*EU Battle Groups*) – подразделений быстрого реагирования, заступающих на боевое дежурство в разных странах Европы в случае возникновения чрезвычайной ситуации. «Боевая группа» (их к настоящему времени создано 18) представляет собой усиленный батальон численностью 1,2-2,5 тыс. военнослужащих³²³. Именно так трактовался данный вопрос в испанской Стратегии национальной безопасности³²⁴.

Как подчеркивают испанские аналитики, ключевым элементом «нового курса» в сфере европейского военного строительства служит Постоянное структурированное сотрудничество (*Permanent Structural Cooperation, PESCO – П. Я.*), PESCO, запущенное в 2017 г. Согласно принятым основополагающим документам, дея-

---

³²² Macron pour une “vraie armée européenne”: un projet réalisable? 6 novembre 2018. URL: <https://www.europe1.fr/>

³²³ EU Battlegroup. URL: <https://www.globalsecurity.org/>

³²⁴ Estrategia de Defensa Nacional 2017. Madrid: Presidencia del Gobierno, 2017. P. 42-46.

тельность в рамках *PESCO* предполагает формирование внутри Европейского союза структур, отвечающих за совместную оборонную политику. При этом подразумевается, что проект не конкурирует с НАТО. В числе других совместных оборонных инициатив Евросоюза последних лет, в которых участвует Испания, можно назвать Европейский оборонный фонд (*European Defence Fund, EDF*), Европейскую программу оборонных исследований (*European Defence Research Programme, EDRP*), Организацию для кооперации совместного перевооружения (*Organization for Joint Armament Cooperation, OCCAR*) и целый ряд других. По замыслу, отмечено в специальном исследовании ведущего испанского «мозгового центра» *Real Instituto Elcano*, все они должны быть увязаны с *PESCO* и обеспечивать запуск евросоюзных оборонных проектов³²⁵.

В 2018 г. Испания и еще восемь государств Евросоюза (Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Эстония) поддержали предложение о создании дополнительных европейских сил быстрого реагирования – Европейскую инициативу вмешательства (*European Intervention Initiative – EI2*), декларируемая цель которой состояла в расширении возможностей стран-участниц совместно осуществлять вооруженные миссии под эгидой НАТО, Евросоюза, ООН или разного рода *ad-hoc* коалиций. Таким образом, идея европейской армии к концу второго десятилетия XXI в. начала приобретать первые конкретные очертания. Как образно писал испанский политолог Феликс Артеага, «джин только начал выходить из бутылки, но процесс пошел»³²⁶.

В 2020 г. в европейские военно-политические планы неожиданно вмешалась пандемия COVID-19, финансово-экономические последствия которой поставили под вопрос практическую реализуемость целого ряда масштабных проектов, вынашиваемых в недрах Евросоюза.

Разделяемая испанским политическим руководством концепция наращивания европейского оборонного потенциала и строительства армии ЕС не составила исключения. В условиях корона-

---

³²⁵ España en el mundo en 2020: perspectivas y desafíos para el año del coronavirus (coord. Ignacio Molina). Madrid: Real Instituto Elcano, 2020. P. 28.

³²⁶ Arteaga F. La defensa europea: saliendo del armario. 19.12.2016. URL: <http://www.realinstitutoelcano>

вируса эти планы, по существу, были положены под сукно. На этом фоне главной международной задачей Мадрида в сфере обороны и безопасности стало стремление, по возможности, удержать завоеванные рубежи и не допустить критического ослабления своих позиций на мировых рынках вооружений и военной техники.

* * *

Правящие круги Испании в своем большинстве весьма последовательно ратовали и ратуют за упрочение европейского оборонного сотрудничества, считают, что оно должно охватывать как собственно военную деятельность, так и промышленное производство, выстраиваться в различных форматах – двустороннем и многостороннем. Такой подход, в частности, был подтвержден и зафиксирован в новой Директиве национальной обороны (*Directiva de Defensa Nacional*), подписанной П. Санчесом 11 июня 2020 г.³²⁷ С точки зрения Мадрида, чтобы такое сотрудничество было эффективным, в долгосрочной перспективе необходимо развивать единую европейскую стратегическую культуру, которая до настоящего времени отсутствует.

В условиях растущей глобальной и региональной неустойчивости и неопределенности, в основе которых лежат старые и новые вызовы, дальнейшее углубление сотрудничества по линии безопасности и обороны в рамках Европейского союза представляется весьма затруднительным. В свете этого Испании, по видимому, в обозримом будущем предстоит в основном рассчитывать на собственные силы.

---

³²⁷ Gobierno de España. El president del Gobierno firma la nueva Directiva de Defensa Nacional, moderna y para el siglo XXI. 11 de junio de 2020. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономический кризис 2008-2009 гг. стал переломным моментом в истории Испании. За прошедшие 10 лет страна почти восстановила экономику, существенно снизился уровень безработицы, испанцы более оптимистично стали смотреть в будущее. Единственной сферой, в которой продолжались кризисные явления, была общественно-политическая. С изменением партийной системы новой политической реальностью Испании стали нестабильные правительства (в условиях невозможности сформировать устойчивое большинство в Конгрессе депутатов), угроза импичментов и шантажа со стороны малых региональных сил. Сохраняется высокая степень антагонизма между правым и левым блоком партий. К этому прибавилась новая линия водораздела – между юнионистами и националистами. В таких обстоятельствах можно говорить о необходимости реформирования процедуры избрания председателя правительства и, возможно, избирательной системы в целом. Неготовность политического истеблишмента искать компромиссы стала одной из ведущих причин нестабильности политического процесса.

За последнее десятилетие произошли серьезные изменения как в правом, так и в левом лагере. Монополия двух ведущих партий закончилась, но волатильность (особенно внутриблоковая) сохраняется. Особенно хорошо это проявилось между двумя последними выборами в испанский парламент - довольно резкое изменение позиций двух из трех партий (фиаско Ciudadanos и триумф Vox) при схожем результате блока в целом. В то же время смена лидера право-центристской партии и изменение стратегии в условиях коронакризиса (курс на некоторое сближение с социалистами, поиск точек соприкосновения для стабилизации ситуации в стране) может позитивно сказаться на ее будущем. С другой стороны, в период с марта по сентябрь 2020 г. наблюдалось некоторое ослабление позиций ультраправых. Их агрессивная риторика не отражала общественный настрой на преодоление традиционного раскола на «две Испании». Пока сложно сказать, насколько эта тенденция сохранится в будущем.

Нельзя не отметить, что, становясь трендом глобальной политики, правый популизм привлекает все больше сторонников. Одной из основных причин укрепления ультраправых (уровень их электоральной поддержки всего за два года вырос с 1% до 15%) в Испании – завершение эпохи постфранкистского консенсуса. Ка-

талонский кризис обозначил реальную угрозу территориальной целостности королевства. Одновременно кризис европейской модели привел к идейному разброду в традиционных политических кругах Испании. В своей программе Vox акцентирует внимание на антиисламизме, борьбе с нелегальной миграцией и защите национальных традиций (охоты, корриды). Также она выступает против «активного феминизма» и проводимой политики гендерного равноправия, противопоставляя ему защиту традиционных семейных ценностей. В условиях конъюнктурного ослабления умеренной консервативной партии умело выстроенная стратегия Vox с использованием достижений в области прагматингвистики позволила партии претендовать на роль лидера правого фланга.

Антагонист Vox на левом фланге – партия Podemos – за пять лет своего существования прошла несколько этапов своего развития. Из антиэлитарной, антисистемной популистской партии, ставившей своей целью изменить принцип функционирования испанской демократии, она превратилась в институализированного члена правительственной коалиции. За время своей эволюции, партийное ядро укрепилось, избавившись от конкурирующих течений. Программные предложения стали больше отвечать испанским реалиям. Тем не менее, в глазах широкой общественности Podemos и ее современная версия Unidas Podemos продолжают оставаться коммунистами-популистами. Не последнюю роль в этом сыграли консервативные и ультраправые силы.

Миграционные кризисы, с завидной регулярностью вспыхивающие в ЕС в последние 10 лет, и географическое положение Испании обусловили остроту данного вопроса в политической повестке. Несмотря на в целом благоприятное отношение большинства населения к приезжим, все партии включают в свои предвыборные программы предложения по теме. Наиболее взвешенный подход, соотносящийся с общеевропейской политикой, был у PSOE. Партии правого фланга предлагали широкий спектр мер, часть из которых слабо соотносилась с миграционной повесткой страны. Позиция, сформулированная PP, в значительной степени была связана с усилением мер контроля и облегчением депортации нелегальных мигрантов, активизации взаимодействия со странами происхождения мигрантов.

С изменением партийной системы Испании произошло повышение роли региональных партий – претенденты на пост председателя правительства были вынуждены обращаться к ним за поддержкой при голосовании в Конгрессе депутатов. Эскалация

каталонского кризиса привела к увеличению удельной доли региональных партий, выступающих за выход Каталонии из состава Испании как в Конгрессе, так и в Европарламенте. Каталонский кризис больно ударил по населению региона, расколов его на две почти равные части. В мае 2019 г. 47% опрошенных высказывались за независимое государство Каталонии, 49% против. С национализмом в регионе также тесно связан республиканизм – по данным интернет-опроса общественно-политического журнала Contexto 80% каталонцев высказываются за республиканскую форму правления. При высоком уровне внимания, которое испанская корона уделяет данной области (Филипп IV посещает ее гораздо чаще, чем любой другой регион страны, а его дочь, 14-летняя принцесса Леонор, на церемонии награждения фонда принцессы Жироны покорила публику, произнеся речь на безупречном каталонском языке), уровень доверия жителей к монархии весьма низок. Это проявилось в том числе во время массовых акций протеста осенью 2019 г. после объявления обвинительного приговора лидерам сепаратистов.

Внешний экономический сектор обеспечил Испании одни из самых высоких темпов роста ВВП в Еврозоне в 2016 г. Вызовы последнего времени – эскалация каталонского кризиса, Брекзит, внутривнутриполитическая нестабильность, последствия пандемии ставят перед корпоративным сектором новые вопросы. Испанские ТНК проводят крайне осторожную и последовательную политику. Так, более 3000 компаний предпочли перенести свои штаб-квартиры из мятежной Каталонии в более спокойные регионы Испании. В период электорального марафона 2019 г. многие из представителей испанского бизнеса высказывались за коалиционное правительство PSOE-Ciudadanos, как потенциально более стабильное и центристское. Политическая и институциональная нестабильность рассматривается ими как главная угроза испанской экономике. В условиях угрозы нового экономического кризиса вследствие пандемии, коалиционное правительство было вынуждено отказаться от ряда ключевых пунктов своих предвыборных программ, вызывавших определенные опасения в деловых кругах (полная отмена трудовой реформа М. Рахоя, изменение налоговой политики и др.). Остается надеяться, что испанские ТНК, как и банковский сектор достаточно быстро адаптируются к новым постковидным реалиям.

Первое в истории демократической Испании коалиционное правительство (PSOE-UP) стало объектом жесткой критики со

стороны правых сил. Лейтмотив – на какие уступки пошла коалиция каталонским сепаратистам в обмен на поддержку при голосовании по кандидатуре П. Санчеса. В то же время перед новым правительством стоял ряд самых серьезных вызовов – принятие бюджета, каталонский кризис, вывод экономики на новый этап развития, трудовая и пенсионная реформы. Ответить на них можно было только при наличии сплоченности коалиции и своевременного учета меняющейся конъюнктуры. На международном уровне необходимо было укреплять механизмы многостороннего сотрудничества перед лицом общих угроз. Коалиционный кабинет министров с первого дня заявлял весьма амбициозные планы по повышению уровня благосостояния своих граждан. За первые несколько месяцев часть из них были реализованы – повышены пенсии и минимальная заработная плата. Однако в марте 2020 г. Испания, как и большинство стран мира, столкнулась с новым типом кризиса – пандемией вируса SARS-CoV-2, вызывающего заболевание COVID-19. Принятые, вполне обоснованные санитарные меры практически остановили деловую активность. Во втором квартале 2020 г. было зафиксировано рекордное падение ВВП и промышленного производства на 18,5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Особенно пострадали обрабатывающая промышленность, строительство, туризм, транспорт. Только за март-апрель 2020 г. 883 тыс. испанцев потеряли работу. Неблагоприятные экономические прогнозы активно использовались правой оппозицией для повышения градуса социальной напряженности.

Коалиционное правительство предприняло ряд срочных мер, чтобы нивелировать последствия кризиса. Со временем и в истеблишменте, и в обществе в целом утвердилось понимание, что в текущих условиях Испании необходимо перейти от политики жесткой конфронтации к перемирию и поиску компромиссов. Было очевидно, что максимально возможное количество акторов должны были объединить усилия для достижения «широкого согласия». В срочном порядке необходимо провести структурные изменения хозяйственной сферы, чтобы вывести экономику страны на новый качественный уровень. Это возможно сделать только при условии совместной созидательной работы всех основных партий и организаций.

Особое внимание новый председатель правительства уделял внешней политике. Его целью было повышение геополитической роли Испании в Европе и мире. Для этого было крайне необходи-

мо по максимуму воспользоваться предстоящими в мае 2019 г. выборами в Европарламент и выходом Великобритании из ЕС. Открывшееся «окно возможностей», оптимистичные экономические показатели и широкая поддержка П. Санчеса и его проактивная деятельность на международной арене (в том числе в институтах Евросоюза) по защите национальных интересов позволяли рассчитывать на успешный результат. Испании действительно удалось получить один из ключевых постов в ЕС. Однако пандемия и тут спутала планы. Тотальный локдаун больно ударил по не до конца восстановившейся национальной экономике. И если с репутационными потерями справиться можно довольно оперативно (Испания стала далеко не единственной страной, сильно пострадавшей от коронакризиса), экономические последствия еще только предстоит оценить.

Безразным в отношениях Мадрид-Брюссель остается каталонский вопрос. Накануне выборов в законодательный орган ЕС националистические партии королевства объединились, чтобы выступить единым фронтом. Они стремились к интернационализации внутреннего конфликта, что было крайне невыгодно Испании. Евросоюз, таким образом, оказался в крайне уязвимом положении – юридическая коллизия, возникшая по отношению к двум лидерам каталонского сепаратизма, требовала немедленного решения. В Европе, помимо Каталонии есть ряд регионов, которые потенциально могут пойти тем же путем. В этих условиях Брюсселю приходится маневрировать в поисках оптимального пути взаимодействия как с Мадридом, так и с мятежной Барселоной.

Другим традиционным внешнеполитическим направлением является португальское, и здесь за последние несколько лет было сделано действительно много. Сближение иберийских стран обусловлено общей целью совместного противостояния возникающим вызовам. На самом высоком уровне вырабатывается долгосрочная, согласованная и целенаправленная политика по отстаиванию интересов двух стран. Немалый вклад в это внесли ежегодные лузо-испанские саммиты, проходящие попеременно в Португалии и Испании. Отношения углубляются по всем направлениям, включая политику, экономику, вопросы безопасности, взаимодействие на международной арене. Последний санитарный кризис доказал необходимость тесного трансграничного сотрудничества в борьбе с угрозами нового типа.

Традиционно Латинская Америка являлась приоритетным направлением внешнеполитической деятельности Испании. Однако

в кризисные годы связи несколько ослабли. Правительство П. Санчеса укрепило политическое влияние государства в латиноамериканском регионе. Королевство продемонстрировало готовность вести обстоятельный диалог со всеми странами региона вне зависимости от правящей партии и формы государственного устройства. Мадрид не просто следует внешнеполитической линии ЕС в Латинской Америке, но и стремится определять его курс на данном направлении. Особо стоит отметить связи Испании с Аргентиной. Отношения между двумя странами всегда носили привилегированный, стратегический характер. Однако экспроприация ключевых объектов испанской собственности в Аргентине, проведенная в начале второй декады текущего века правительством К. Фернандес де Киршнер, нанесла реальный ущерб традиционно тесным связям. Нормализация двусторонних отношений наметилась со сменой власти в Аргентине в 2015 году. В 2019 г. начался новый этап сотрудничества между Мадридом и Буэнос-Айресом, произошла интенсификация диалога двух столиц с целью определения приоритетных сфер взаимных интересов и придания дополнительного импульса взаимоотношениям двух стран. Испано-аргентинским отношениям еще предстоит пройти испытание пандемией и ее последствиями ввиду сложнейших экономических проблем и возможной политической турбулентности.

Российско-испанские дипломатические отношения также переживали свои взлеты и падения. Испанские лидеры не раз заявляли, что рассматривают Россию как стратегического партнера. Иберийская страна выступала за отмену антироссийских санкций и восстановление диалога как по линии Россия-ЕС, так и Россия-НАТО. Сотрудничество двух стран можно определить как многовекторное, относительно стабильное, обладающее большим потенциалом. Россия и Испания располагают большим накопленным багажом взаимовыгодного сотрудничества и устойчивыми стимулами для его роста. Несущей конструкцией межгосударственных отношений выполняли торгово-экономические связи. В период с 1995 по 2008 г. объем торговли между двумя странами вырос в 7,4 раза и превысил 10 млрд евро. В 2014 г. российско-испанские отношения заметно пострадали от участия Мадрида в финансовых и торгово-экономических санкциях Евросоюза против России и от контрсанкций Москвы. Негативные тренды в динамике российско-испанской торговли не устраивали ни одну из сторон, что было явно продемонстрировано на встречах Россий-

ско-Испанского Делового Совета – РИДС. Заинтересованные в продолжении сотрудничества представители деловых кругов обеих стран изыскивали способы адаптации к изменившимся условиям работы и старались изменить парадигму взаимодействия. Пандемия заставила обе страны переориентироваться на решение внутренних проблем, в результате чего снизилась интенсивность дипломатического диалога, сократился оборот внешнеторгового баланса. Остается надеяться, что в эпоху пост-Ковид в двусторонние отношения будут привнесены коррективы, выгодные для обеих стран.

Вне всякого сомнения, распространение новой коронавирусной инфекции продемонстрировало уязвимость всех стран перед угрозой пандемии. Это повысило внимание глав государств и правительств к вопросам национальной безопасности. Разрабатывая собственную политику в этой области, Испания считает, что лучший ответ на подобного рода вызовы – создание системы коллективного реагирования при сохранении и укреплении национальных и оборонных потенциалов. Это касается и террористической угрозы, о которой Испания знает не понаслышке. Столкнувшись и с терроризмом баскской организации ЭТА, и с исламским террором, Мадрид разработал ряд правительственных документов, определяющих приоритетные задачи. Основные из них: последовательное сжатие и ликвидация жизненного пространства террористов; пресечение финансовых потоков, питающих экстремистские организации; проникновение агентуры в подпольные террористические сети и их разрушение и др.

Особое место в оборонной политике Испании занимает участие национальных вооруженных сил в миротворческих операциях за рубежом. За последние 30 лет более 100 тыс. военнослужащих прошли более чем через 50 «горячих точек». При этом, Испания значительно сократила численность своих вооруженных сил, одновременно повысив их уровень профессионализма и боевой подготовки. Также была проведена модернизация ВПК. Сегодня испанские компании военно-промышленного комплекса встроены в международные производственные цепочки и ориентированы на внешние рынки. И хотя арифметически они занимают сравнительно скромное место в национальной экономике, именно в этой сфере отмечен максимальный уровень инвестиций в НИР. К тому же, они играют заметную роль в обеспечении национальной безопасности.

Нельзя не отметить активное участие Испании в общеевропейских военных инициативах - PESCO, Европейском оборонном фонде, Европейской программе оборонных исследований, Организации для кооперации совместного перевооружения и др. По сути они преследуют цель обеспечения военно-стратегической автономии ЕС и, в частности, создания единой общеевропейской армии. Пандемия 2020 г., неожиданно вмешалась в военно-политические планы ЕС. Ее финансово-экономические последствия поставили под вопрос практическую реализацию целого ряда проектов. В этих условиях главной задачей Мадрида является удержание завоеванных рубежей и недопущение критического ослабления своих позиций на мировых рынках вооружений и военной техники.

* * *

2020 год стал крайне противоречивым. С одной стороны, явно затянувшаяся политическая пауза имела все шансы завершиться в самое ближайшее время. Формирование первого в истории современной Испании коалиционного правительства (прогрессивистской коалиции) было важным шагом на пути к нормализации политического процесса. Однако уже в марте распространение нового вируса SARS-CoV-2, вызывающего заболевание COVID-19, спутало все карты. Пандемия заставила мобилизовать все силы и перенаправить их на борьбу с беспрецедентными экономическими последствиями тотального локдауна не только в Испании, но и во многих других, более экономически развитых странах. В этих условиях как никогда было важно отойти от узкопартийных интересов и руководствоваться исключительно национальными. Если верить данным социологических служб, на данный момент П.Санчес сохранил и даже несколько укрепил уровень своей электоральной поддержки, чего нельзя сказать о крайне-правой партии Vox³²⁸. На наш взгляд это свидетельствует о том, что значительная доля населения не рассматривала явно враждебную риторику правых популистов как адекватную условиям и ситуации.

В ближайшем будущем теоретикам и практикам еще предстоит оценить экономические, социальные, политические и гуманитарные последствия коронакризиса. Остается надеяться, что Испания сможет выйти из него с минимальными потерями.

---

³²⁸ Estimación de voto para las próximas elecciones. 15.10.2020. URL: <https://www.epdata.es/datos/estimacion-intencion-voto-elecciones-cis-demoscopicas/43/espana/106>

ОБ АВТОРАХ

Аникеева Наталья Евгеньевна

доктор исторических наук, профессор МГИМО (Университет) МИД России

Астахова Елена Васильевна

кандидат исторических наук, доцент, МГИМО (Университет) МИД России

Кирсанова Наталья Викторовна

кандидат исторических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

Коваль Татьяна Борисовна

доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ

Кудеярова Надежда Юрьевна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН

Куракина-Дамир Александра Андреевна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН

Малашенко Тимофей Игоревич

аспирант ИЛА РАН

Никулин Кирилл Андреевич

младший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Хенкин Сергей Маркович

доктор исторических наук, профессор МГИМО (Университет) МИД России, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН.

Черкасова Екатерина Геннадьевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

Яковлев Петр Павлович

доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЛА РАН, профессор РЭУ имени Г.В. Плеханова.

Яковлева Наиля Магитовна

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН

Испания в новой национальной и международной реальности

Макет – А.А. Куракина-Дамир, И.М. Вершинина.
Обложка – Д.В.Разумовский

Подписано в печать 08.12.2020.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16
Физ. печ. 12,75 л. Уч.-изд. 10,4 л.
Заказ № 10. Тираж 500 экз. (первый завод 150 экз.)

ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21/16
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru